

Глава 1251. Миссия уровня Дракона

— Идёшь? Идёшь куда? — одновременно спросили Чу Фэн и Бай Жочэнь.

— Я возвращаюсь в Альянс Мировых Спиритистов. Это моё место. Кроме того, если бы я оставалась здесь, я только создала бы больше проблем для Отдела Медицинской Стряпни, — сказала Сыма Ин.

— Это тоже хорошо, — кивнули Чу Фэн и Бай Жочэнь. С нынешней ситуацией было в самом деле неподходящим для Сыма Ин продолжать оставаться в Горе Бирюзового Дерева. — Однако, я надеюсь, что вы двое пойдёте со мной, — сказала Сыма Ин.

— Что? Пойти с тобой? В Альянс Мировых Спиритистов? — Чу Фэн и Бай Жочэнь были удивлены.

— Верно. Я хочу, чтобы вы оба пошли в Альянс Мировых Спиритистов вместе со мной. Там никто не посмеет запугивать вас. Кроме того, с вашим талантом, Альянс Мировых Спиритистов будет намного большим для ваших будущих перспектив, — сказала Сыма Ин.

— Сыма Ин, не шути тут. Мы ученики Горы Бирюзового Дерева, как можем мы пойти в Альянс Мировых Спиритистов? — наотрез отказалась Бай Жочэнь.

— Бай Жочэнь, послушай меня. В Альянсе Мировых Спиритистов вы двое сможете получить лучшие возможности. С точки зрения ресурсов развития, наш Альянс Мировых Спиритистов точно превосходит Гору Бирюзового Дерева.

— Кроме того, я не говорю вам покидать Гору Бирюзового Дерева и присоединяться к Альянсу Мировых Спиритистов. Я просто думаю, что было бы лучше всего для вас обоих тренироваться в Альянсе Мировых Спиритистов.

— С вашей нынешней ситуацией в Горе Бирюзового Дерева нет будущих перспектив. Не важно что, вас будут бить. Если вы останетесь здесь, ваше будущее будет только путём, наполненным препятствиями всё время.

— Так вы оба совершенно не сможете продолжать оставаться в Горе Бирюзового Дерева. В противном случае, вы только задержитесь и нанесёте себе вред.

— В будущем, когда ваше развитие достигнет более высокого уровня и ситуация в Горе Бирюзового Дерева несколько улучшится, вы сможете вернуться к возмездью. Это стратегия, стратегия, которая выгодна для вас обоих, — посоветовала Сыма Ин.

— Даже если то, что ты говоришь, разумно, остаётся, что три старейшины попали в заключение из-за нас. Если мы должны уйти сейчас, это будет нелояльно и безнравственно, — снова отказалась Бай Жочэнь, и она начала становиться эмоциональной.

— Но даже если вы двое останетесь здесь, разве это означает, что вы сможете спасти их? Что вы будете делать, так только тратить время, и вы не сможете сделать ничего, — Сыма Ин также стала эмоциональной.

— Прекратите спорить! — внезапно сказал Чу Фэн. Он обернулся к Бай Жочэнь и сказал: — То, что говорит Сыма Ин — верно. Ситуация, в которой мы сейчас, если мы должны оставаться в Горе Бирюзового Дерева, мы не сможем достичь чего-то, настолько, что даже если три старейшины будут убиты, мы получим новости, что они были убиты только после того, как они будут убиты. Кроме того, мы не сможем ничего с этим сделать.

— Чу Фэн, ты собираешься? — Бай Жочэнь посмотрела на Чу Фэна. Её глаза мерцали.

— Мы можем покинуть Гору Бирюзового Дерева и пока что пойти во Владения Альянса. Однако, это не то, что мы должны абсолютно перейти в Альянс Мировых Спиритистов. Мы только собираемся туда так, чтобы мы могли найти новые возможности, — сказал Чу Фэн.

— Это... — после того, как услышала, что сказал Чу Фэн, Бай Жочэнь притихла. Однако, можно было увидеть, что она немного колебалась.

Что касалось решения Чу Фэна, он тщательно обдумал их ситуацию. Было, в самом деле, неподходящим для них оставаться в Горе Бирюзового Дерева.

Не говоря уже о том, насколько большой прогресс они могли бы получить, если бы они оставались в Горе Бирюзового Дерева, не было бы чрезмерно сказать, что сейчас они были окружены врагами со всех сторон. Даже если бы наступил день, когда Отдел Наказаний стал бы бессердечным, и решил направить старейшин управления, чтобы убить их, это также не было бы невозможным.

Гора Бирюзового Дерева была чрезвычайно опасна. Особенно после того, как Старейшина Хун Мо и другие старейшины были заключены, это место стало еще более опасным.

Если быть точным, не только Гора Бирюзового Дерева, целое Южное Владение было очень

опасным.

Неважно, как они могли быть не готовы, уйти — было лучшим выбором для них. По крайней мере, уход дал бы им шанс найти новый выход из этого кризиса.

Кроме того, у Чу Фэна была карта. На этой карте было записано место. Этим местом было то, куда он хотел пойти больше всего после прибытия в Святую Землю Воинственности. Название места — Лес Опадающего Бамбука. Просто так случилось, что Лес Опадающего Бамбука был расположен очень близко к Владению Альянса. По крайней мере, если кто-то желал достичь Леса Опадающего Бамбука, нужно было пройти через Владение Альянса.

— Чу Фэн, если ты планируешь уйти, я пойду с тобой. Я поддерживаю твоё решение, — внезапно сказала Бай Жочэнь. Можно было увидеть, что она приняла решение следовать за Чу Фэном.

— Даже если мы хотим уйти, всё не так просто. У нас есть две вещи, которые мы должны решить.

— Во-первых, есть Пограничная Энергия. Хотя Владение Бирюзового Дерева не расположено далеко от Владения Альянса, оно отделено Пограничной Энергией. У нас нет силы прорваться через неё.

— Во-вторых, если Отдел Наказаний на самом деле хочет разобраться с нами, тогда за время, когда мы уйдём, они, вероятно, отправят за нами людей. В этом случае, перед тем, как мы сможем покинуть Гору Бирюзового дерева, мы будем убиты безо всяких следов, — сказал Чу Фэн.

— У меня есть способ.

— Мой дед научил меня технике формации, которая способна открывать Пограничную Энергию. Просто требования этой техники формации чрезвычайно высоки, и я не могу установить её. Однако, Чу Фэн, ты можешь быть способен. После того, как ты установишь формацию, мы трое можем скооперироваться, чтобы активировать её. Пока нам дано достаточное количество времени, мы точно сможем прорезать Пограничную Энергию.

— Что касается второго пункта, о котором ты беспокоишься, если честно, если бы они на самом деле хотели сделать что-то вам обоим, даже если бы вы оставались в Горе Бирюзового Дерева, они бы, рано или поздно, нашли бы возможность сделать это.

— Вместо того чтобы сидеть здесь и ждать смерти, вы можете также рискнуть. Мы можем уйти сразу и втайне, чтобы поймать их неподготовленными.

— Пока мы не позволим им узнать об этом, как могут они иметь шанс погнаться за нами, чтобы убить нас? — сказала Сыма Ин.

— Нет, этого не будет, это слишком рискованно, — Чу Фэн покачал головой. Поскольку они планировали уйти, он ощущал, что они должны быть достаточно подготовленными. В такое время, он не желал снова рисковать.

— Если мы действительно планируем уйти, то у меня есть верный метод, — сказала Бай Жочэнь.

— Не предлагай, чтобы я пошла и обратилась за помощью из Горы Бирюзового Дерева. Кроме Старшего Хун Мо, у меня не будет больше никого, чтобы сопроводить меня обратно в Альянс Мировых Спиритистов, я не могу доверять им, — Сыма Ин покачала головой.

— Будь уверена, тебе нет нужды идти и обращаться за помощью. Я могу сделать это сама, — сказала Бай Жочэнь.

— Жочэнь, какой метод у тебя есть? — спросил Чу Фэн.

— Такой, что моя мама придёт и заберёт нас из Горы Бирюзового Дерева, и тогда отправит нас во Владение Альянса, — сказала Бай Жочэнь.

— Старшая Бай? — Чу Фэн был очень удивлён услышать эти слова. Мать Бай Жочэнь, Бай Суянь, была очень загадочной женщиной.

Когда Чу Фэн впервые увидел ее, он понял, что она чрезвычайно сильна. Однако, те слова, что сказала Бай Жочэнь, определённо намекали на что-то ещё.

Это было потому, что Бай Суянь обладала способностью защитить их и силой, чтобы безопасно привести во Владение Альянса.

Несмотря на то, что он уже знал, что Бай Суянь была очень сильна, Чу Фэн никогда не представлял, что она была бы так сильна.

С такой силой, почему она жила в Секте Вознесения? Это было полностью необъяснимо.

— Правильно, я хочу, чтобы моя мать пришла помочь нам. Просто оставь этот вопрос в моих руках. Прежде чем она придет, мы все останемся в Отделе Медицинской Стряпни. Хотя это место также небезопасно, но оно, по крайней мере, безопаснее, чем наши соответствующие территории, — сказала Бай Жочэнь.

— Мм, это единственный выход, — кивнул Чу Фэн.

После того, как приняли решение, три человека не колебались. После того, как в общем упаковали некоторые вещи, они трое покинули Дивизион Асуры и начали двигаться за

помощью в Отдел Медицинской Стряпни.

Бам...

Бам...

Бам...

Однако, сразу после того, как они полетели, раздались звонкие, не пронзительные, но всё же устрашающие удары колоколов, один за другим.

Когда звон колоколов был услышан, бесчисленные ученики и старейшины взмыли в небо и полетели в направлении Площади Миссии.

Если бы кто-то внимательно послушал, он смог бы услышать, что эти звоны колоколов приходились с Площади Миссии.

— Этот звук, может ли быть...? — услышав звоны колоколов, и Чу Фэн, и Бай Жочэнь были поражены. Они обернулись друг к другу и одновременно сказали: — Миссия уровня дракона?

Глава 1252. Чудовищный Дракон

— Миссия уровня дракона? Что это? — с любопытством спросила Сыма Ин.

— Для учеников Горы Бирюзового Дерева, независимо от того, ресурсы развития ли это, боевые навыки, таинственные техники или что-то ещё, если они хотят их, они должны обменивать на них очки достижений.

— Те очки достижений могут быть получены только выполнением миссий. Что касается миссий Горы Бирюзового Дерева, они разделены на классы волка, леопарда, тигра, льва и дракона.

— Среди них класс дракона самый сложный. Однако не все могут просто выполнять миссии уровня дракона, как пожелают. Это впервые, когда мы с Жочэнь столкнулись с миссией уровня дракона с тех пор, как присоединились к Горе Бирюзового Дерева, — объяснил Чу Фэн.

— Это на самом деле так интересно? В таком случае, давайте пойдём и посмотрим на то, что это за миссия уровня дракона, — после объяснений Чу Фэна, Сыма Ин сразу же заинтересовалась. Её взволнованный и любопытный вид был на самом деле как у маленькой девочки.

— Как мы можем делать это? Миссия уровня дракона определённо соберёт много учеников. Я боюсь, что Тао Сяньюй и другие тоже придут туда.

— Если мы должны встретить их, я боюсь, что мы снова начнём сражаться. С тем, что Старейшина Хун Мо и другие старейшины в заключении сейчас, не осталось никого, кто за нас. Таким образом, мы обязательно проиграем, — Бай Жочэнь потрясла головой.

— Чего бояться? Если мы столкнемся с ними, мы просто проигнорируем их. Кроме того, с этим большим количеством людей, идущих туда, как мы сможем так случайно наткнуться на них? Если мы спрячемся в толпе, они не смогут нас найти.

— Чу Фэн, давай посмотрим. Вы оба скоро уйдёте из Горы Бирюзового Дерева, разве вы не хотите увидеть какая именно миссия дракона, перед тем, как уйти? — видя, что Бай Жочэнь не согласна с этим, Сыма Ин повернулась, чтобы искренне убедить Чу Фэна: она хотела получить одобрение Чу Фэна.

— Это правда. Жочэнь, давай проверим. Все будет хорошо, пока мы не зарегистрируемся, чтобы участвовать в ней, — сказал Чу Фэн.

— Прекрасно, — видя, что Чу Фэн согласился с этим, Бай Жочэнь кивнула. Она не стала сопротивляться. Казалось, что она немного этого ожидала.

Можно было увидеть, что она на самом деле тоже очень сильно хотела увидеть миссию дракона Горы Бирюзового Дерева.

После того, как они приняли решение идти, они быстро полетели к Площади Миссии.

Площадь Миссии уже была полна людей. И небо и земля были покрыты людьми. Здесь были не только ученики, многие старейшины также пришли.

Из-за того, что было так много людей, и того, что внимание всех было сосредоточено на

Площади Миссии, Чу Фэн, Бай Жочэнь и Сыма Ин не пытались сознательно скрываться. Вместо этого они вошли прямо в толпу.

Через толпу Чу Фэн смог увидеть, что центр Площади Миссии — место для получения миссии класса дракона, был относительно просторным и пустым, там было всего несколько фигур.

Эти люди были старейшинами. По Клинкам Наказания на их талиях можно было сказать, что они были членами Отдела Наказаний. Кроме того, их возглавлял старейшина управления.

Кроме этих старейшин, была незнакомая фигура. Это был старик с тростью и согнутой спиной. Мало того, что он был незнакомым, его наряд также был довольно необычным. Он был определенно не кем-то из Горы Бирюзового Дерева.

Кроме старейшин, у входа стояли также два ученика, чтобы получить миссию дракона. Это были знакомые лица: глава Дивизиона Короля Зверей, Бэнь Лэйху, и человек, который добровольно принял своё поражение в момент, когда он начал сражаться с Бай Жочэнь по-настоящему, Ван Цзинчжи.

Кроме того, вскоре после того, как прибыли Чу Фэн, Бай Жочэнь и Сыма Ин, Тао Сяньюй, Бай Юньсяо, Ци Яньюй, и Чжао Цзиньган также прибыли последовательно. Один за другим, они приземлились в районе, предназначенном для получения миссии класса дракона, и встали рядом с этими старейшинами.

Не то, чтобы ученикам не разрешалось приближаться к этой области. Просто только ученикам, обладающим силой, было позволено приближаться к этому месту. Таким образом, те, у кого не было достаточно силы, естественно, не посмели бы быть так близко к старейшине управления.

Однако, несмотря на то, что они знали, что они были не квалифицированы, практически все ученики, которые узнали о миссии дракона, поспешили к Площади Миссии. Из этого можно было увидеть, как привлекательна была миссия класса дракона.

По мере того, как больше и больше учеников прибывало на Площадь Миссии, в то время, когда было так много людей, что они переполняли Площадь Миссии, наконец, заговорил старейшина управления из Отдела Наказаний:

— Все, группа Чудовищных Драконов появилась в Безграничном Зелёном Море нашего Владения Бирюзового Дерева. Они, которые не принадлежат к Безграничному Зелёному Морю, пришли, и разбили там лагерь.

— Эти лагерь принесли разрушение окружающим территориям, и они неоднократно вторгались и изводили первоначальных владельцев земли Племя Юаньши Безграничного Зелёного Моря.

— Сегодня глава Племя Юаньши лично пришёл в Гору Бирюзового Дерева, чтобы искать помощи. Он желает, чтобы мы смогли прогнать кучу непослушных Чудовищных Драконов из Безграничного Зелёного Моря.

— Однако я считаю, что эти Чудовищные Звери Драконы на самом деле слишком дикие. Если мы только прогоним их, вероятно, что они только закончат вторжение и проследуют к другим владениям.

— Таким образом, наша Гора Бирюзового Дерева планирует помочь этим людям изгнать зло, и полностью искоренить эту группу Чудовищных Драконов.

— Те Чудовищные Драконы необычайно сильны. Говорят, что они обладают родословной легендарного Божественного Зверя, Дракона. Поэтому они чрезвычайно сильны и не могут быть недооценены.

— Расправляться с ними — чрезвычайно опасная задача. Тем не менее, это также редкая возможность, редкий опыт для всех вас.

— После обсуждения этого вопроса мы решили не посылать старейшин, чтобы они разобрались с ними. Вместо этого мы планируем отправить самых выдающихся учеников нашей Горы Бирюзового Дерева, чтобы уничтожить этих Чудовищных Драконов.

— Из-за того, что с Чудовищными Драконами очень тяжело разобраться, и можно даже сказать, опасно, мы решили, что это будет миссией класса дракона.

— Чтобы не тревожить Чудовищных Драконов, число людей, которые смогут пойти на эту миссию класса дракона в этот раз, будет шесть.

— Пока вы основные ученики и заинтересованы в исполнении миссии, вы можете прийти сюда, чтобы подписаться на экзамен. После экзамена шесть человек с самым высоким рейтингом получат квалификацию, необходимую для выполнения этой миссии.

— В то же время, любой, кто может вернуть голову главы Чудовищного Дракона, получит сотню тысяч Очков Достижений. Помимо этого Племя Юаньши также подготовило особый подарок, чтобы поблагодарить вас.

— Сто тысяч Очков Достижений? Так много?

— Это на самом деле Чудовищные Драконы? Они необычайно дикие чудовищные звери, определённо не что-то, с чем могут сравниться обычные чудовищные звери.

— Чего бояться? Поскольку Владыки Старейшины хотят отправить нас, это означает, что они на уровне, с которым мы можем разобраться. Владыки Старейшины определённо не хотели бы,

чтобы мы отбрасывали наши жизни.

— Эх, не нужно больше думать об этом. Это безнадежно. Есть только шесть человек, которые могут пойти, как может случиться так, что мы попадем в их число?

— Смотрите, шесть гениев Списка Наследования Бирюзового Дерева уже пришли. Давай просто пойдем, уже и так ясно, что эти шесть человек будут ими. Ребята, давайте перестать мечтать об этом.

— Нет, это неправильно. Разве Ван Цзинчжи не был побежден Бай Жочэнь и больше не включен в Список Наследования Бирюзового Дерева?

— Черт, Ван Цзинчжи тогда даже не сражался с Бай Жочэнь. Более того, даже если он слабее Бай Жочэнь, он все равно не тот, с кем мы можем сравнивать. Кто из вас всех посмеет сказать, что он мог бы одолеть Бай Жочэнь?

— Это...

— Кого это волнует, я пришел просто наслаждаться шоу. Я посмотрю, кто сможет получить квалификацию, чтобы выполнить эту миссию. Конечно, меня больше интересует, кто сможет получить голову предводителя Чудовищных Драконов.

Как только старейшина закончил говорить, толпа, которая была прежде тихой, сразу же взорвалась. Всевозможные голоса начали раздаваться по Площади Миссии, когда толпа начала энергично обсуждать эту миссию класса дракона. Несмотря на то, что они знали, что они не квалифицированы, они все ещё засучивали рукава и, казалось, хотели отдать все свои силы на попытку экзамена.

— Похоже, происхождение этих Чудовищных Зверей-Драконов довольно необычное? — услышав обсуждения толпы, Чу Фэн мог сказать, что Чудовищные Драконы казались очень примечательными.

— Чудовищные Драконы в самом деле, необычные чудовищные звери. Они могут назваться далёкими родственниками легендарного божественного зверя, Дракона. Несмотря на то, что они обладают только крошечной связью с Драконом, тем не менее, это заставляет их принимать довольно сильное положение среди чудовищных зверей, — сказала Бай Жочэнь.

— Чудовищные Драконы также разделены на множество разных видов. В Святой Земле Воинственности самые могущественные Чудовищные Драконы — Королевские Чудовищные Драконы.

— Те Королевские Чудовищные Драконы чрезвычайно могущественны. Говорят, что их последующие главы всегда были чудовищными зверями уровня Боевого Императора.

— Даже эта Гора Бирюзового Дерева не обязательно посмеет их провоцировать.

— И всё же сейчас Гора Бирюзового Дерева хочет уничтожить всех Чудовищных Драконов. Вероятно, что эта группа Чудовищных Драконов — не чистая порода. По крайней мере, они, вероятно, не связаны с Королевскими Чудовищными Драконами. В противном случае, они не были бы настолько надменными, чтобы говорить, чтобы уничтожить их.

Сыма Ин немедленно объяснила всё Чу Фэну и Бай Жочэнь. Как член Альянса Мировых Спиритистов, она больше знала о делах Святой Земли Воинственности, чем они.

— Сто тысяч Очков Достижений, это немалое число. Что касается урожая и инвестиций, то они, как правило, прямо пропорциональны друг другу.

— Чем больше награда, тем сложнее будет миссия. Можно увидеть, что даже если эта группа Чудовищных Драконов нечистокровная, с ними все равно будет нелегко справиться, — вздохнула Бай Жочэнь.

Как ученица Горы Бирюзового Дерева, она очень хотела участвовать в этой миссии: отрубить голову вождю Чудовищного Дракона и обменять её на сто тысяч Очков Достижений. К сожалению, она не могла.

Несмотря на то, что она чувствовала большое сожаление, она все же спокойно сказала:

— Чу Фэн, пошли. Через пару дней моя мать придет забрать нас. Этой миссии класса дракона не суждено быть связанной с нами.

— Мм, — Чу Фэн кивнул. После этого они обернулись и приготовились уйти.

— Вы уже пришли, зачем спешить уходить? — однако, именно в момент, когда они планировали уйти, прозвучал недобрый голос из области, где собрались ученики, чтобы получить миссию уровня дракона.

Что касалось этого голоса, это был голос Бай Юньсяо. Мало того, что Бай Юньсяо обнаружил их троих, он сказал голосом, который привёл толпу к тому, что она также заметила их.

В одно мгновение люди, окружающие Чу Фэна, начали быстро расходиться. Все заметили, что Чу Фэн и другие повернулись спиной к Площади Миссии и собирались уходить.

— Мы пришли, и сейчас хотим уйти. Какое это имеет отношение к тебе? — Сыма Ин обернулась и безжалостно ответила.

— Мой старший брат Бай говорит, почему это во время его разговора ты его перебиваешь? Я не побила тебя достаточно, или что? — холодно сказала Тао Сяньюй.

— Эх, младшая сестра Тао, эта рыжая девчонка не больше, чем посторонняя. Не нужно тебе опускаться до её уровня. Просто считай, что ее речь — не что иное, как лай собаки, — сказал Ци Яньюй. Однако, его тон был чрезвычайно эксцентричным, и он фактически оскорбил Сыма Ин, назвав собакой.

— *** тебя, кто, ***, ты сказал собака? — как могла Сыма Ин сдержаться после того, как была оскорблена в такой манере. После того, как выругалась в ярости, она ринулась атаковать.

— Сыма Ин, не нужно, старейшины присутствуют. Если ты хочешь начать атаковать, ты окажешься неправа, — видя это, Бай Жочэнь немедленно схватила Сыма Ин за руку и мягко стала ее отговаривать.

Хотя у Сыма Ин был очень неистовый темперамент и импульсивное поведение, она не была настолько невежественна, чтобы не знать о последующей ситуации. Услышав, что сказала Бай Жочэнь, она успокоилась.

— Йо, так оказывается, что даже бешеная собака может быть такой послушной. Младшая сестра Жочэнь, кажется, что ты сумела приручить эту дику собаку. Полагаю, что ты закончила тем, что была опустошена нашей младшей сестрой Тао здесь не напрасно, — однако, Ци Яньюй не остановился только на этом. Он не только продолжил оскорблять Сыма Ин, он даже направил оскорбление и к Бай Жочэнь.

— Собака? Человек, который громко лает, оскорбляя двух девушек, это ты.

— Если ты хочешь поговорить о собаках, тогда как может быть здесь кто-то больше собакой, чем ты? — именно в этот момент внезапно сказал Чу Фэн.

По сравнению с Сыма Ин и Бай Жочэнь, которые с большим трудом сопротивлялись своему гневу, Чу Фэн был намного спокойнее. Даже когда он говорил оскорбление Ци Яньюй, он делал это в культурной, утонченной, спокойной и сдержанной манере.

— Кого ты оскорбил, назвав собакой? — будучи оскорблённым Чу Фэном в такой манере, Ци Яньюй немедленно пришёл в ярость. Это Ци Яньюй было чрезвычайно высоко. В то время как он мог оскорблять других, он не мог стерпеть, когда другие оскорбляли его.

— Оскорбил? Я думаю, ты ошибаешься. Я просто сказал правду. Я не оскорблял тебя вообще, — Чу Фэн широко развёл руки и пожал плечами, покачивая головой. Он казался совершенно невинным.

— Бред! — громко выругался Ци Яньюй. В сравнении с тем, что было ранее, он стал даже злее. Это было потому, что Чу Фэн продолжал утверждать, что он, Ци Яньюй, собака.

— Ты не собака? Смотри, попроси старших братьев и сестер взглянуть на твоё лицо. Они вполне могут судить о том, выглядишь ты, Ци Яньюй, как собака, или нет.

— Посмотрите на его лицо, и затем посмотрите на его глаза. Разве он не выглядит как собака? — Чу Фэн указал на Ци Яньюй и сказал громким голосом.

Изначально никто не думал, что Ци Яньюй выглядел как собака. Однако, после того, как сказал Чу Фэн, посмотрев на Ци Яньюй снова, они на самом деле ощутили, что его внешность напоминает собаку.

Хотя толпа и не решилась согласиться с точкой зрения Чу Фэна, некоторые из них не могли сдержать свое намерение засмеяться и стали прикрывать рот.

— Эх, Ци Яньюй, скажи мне честно, ты чудовищный зверь? Твоя форма чудовищного зверя — дикая собака? — видя, что его оскорбление было эффективным, Чу Фэн продолжил свои атаки и оскорбления.

— Чу Фэн, ты играешь со смертью! — будучи снова оскорблённым Чу Фэном собакой, Ци Яньюй на самом деле не мог больше сдерживать свою злость. Его брови нахмурились, и вспышка засветилась в его глазах. Он на самом деле выпустил свою сильную ауру и планировал атаковать Чу Фэна.

— Стоп, — однако, именно в этот момент громко и злобно закричал Бай Юньсяо. Кроме того, когда он говорил, он взглянул на старейшин Отдела Наказаний позади себя.

В этот момент Бай Юньсяо обнаружил, что выражения старейшин Отдела Наказаний были довольно уродливыми: они казались злыми. Однако было очевидно, что они злились не из-за Чу Фэна. Вместо этого они злились из-за него.

В такое время старейшины должны были вмешаться, чтобы немедленно прекратить это, и не позволять ученикам оскорблять друг друга перед посторонними.

Однако они этого не сделали. Причина, по которой они этого не сделали, была именно в том, что они хотели, чтобы Ци Яньюй и те, кто с ним, одержали верх и оскорбляли Чу Фэна так, как они хотели.

В конце концов, они все очень не любили Чу Фэна. Несмотря на то, что они были старейшинами, они по-прежнему ожидали унижения Чу Фэна.

И всё же, они никогда не представляли, что просто из-за нескольких предложений, Ци Яньюй не сможет сдержаться больше и захочет атаковать. Это сильно разочаровало старейшин Отдела Наказаний.

В конце концов, если бы это была просто битва слов, тогда это было бы прекрасно. Однако если они стали бы атаковать без причины, да еще и перед старейшиной управления — они были бы не правы.

В такой ситуации сторона, которая напала первой, была бы наказана.

Таким образом, следует сказать, что старейшины Отдела Наказаний были на самом деле разочарованы исполнением Ци Яньюй.

Ци Яньюй не был дураком. Он мог ощутить недовольство старейшин. Так, он не посмел больше говорить, и не посмел атаковать. Вместо этого он силой сдержал свой гнев в сердце, опустил свою голову, и больше не говорил.

— Младший брат Чу Фэн, твоя способность оскорблять других поистине необычайна.

— Однако, поскольку мы, мужчины, быть впечатляющим просто словами — это вовсе не талант,
— после того, как замолчал Ци Яньюй, Бай Юньсяо заговорил снова.

— Да, тогда, по словам старшего брата Бай, мы должны только слушать, как Ци Яньюй оскорбляет нас и не можем отвечать?

— Честно говоря, такого рода вещи для меня невозможны.

— Поскольку старший брат Бай говорит так, может ли быть, что старший брат Бай способен игнорировать оскорбления других?

— Если это действительно так, то старший брат Бай, что ты думаешь о том, если я оскорблю тебя, а ты сможешь увеличить свои достоинства своим благородным характером и необычайным терпением? — сказал Чу Фэн.

— Ты... — говоря с Чу Фэном в такой манере, Бай Юньсяо начал крепко сжимать свои кулаки, в то время как злость наполняла его сердце.

Однако он очень быстро успокоил свое психическое состояние. Прежде чем другие смогли обнаружить его гнев, он уже насильственно подавил его. Усмехаясь, он сказал:

— Как мужчинам, нам нужно вкладывать свои способности в области, на которых стоит сосредоточиться.

— Например, сегодняшняя миссия дракона. Не говоря уже о том, что эта миссия состоит в том, чтобы уничтожить зло для людей, миссия дракона сама своего рода честь для учеников Горы Бирюзового Дерева. В тоже время, это также их обязанность.

— Младший брат Чу Фэн, ты ученик Горы Бирюзового Дерева. Таким образом, тебе следует сделать всё, чтобы попытаться присоединиться к этой миссии. И всё же, почему, когда ты обнаружил сложность миссии, ты решил развернуться и уйти?

— Неужели ты испугался? Может быть, ты испугался, что ты можешь потерять свою жизнь, и не посмел взять на себя эту тяжёлую ответственность?

— Хууу...

После того, как Бай Юньсяо сказал эти слова, вся толпа вздохнула. Все обратили свои взгляды на Чу Фэна. Что касалось их взглядов, они в большей или меньшей степени содержали презрение к Чу Фэну.

— Посмотрите на его испуганный вид, он точно боится. Иначе, зачем ему бежать?

— Конечно, он мусор. Мало того, что он мусор, он также эгоистичный трус, — видя это, Чжао Цзиньган и другие также присоединились к унижению Чу Фэна.

— Кто сказал, что мы боимся? — в этот момент Бай Жочэнь не могла сдержаться и крикнула в опровержение.

— О? Так вы не боитесь. В таком случае, приходите и примите участие в экзамене. Однако, имея способности «все показывать и не ходить», которыми обладают двое из вас, я сомневаюсь, что вы сможете получить квалификацию, чтобы продолжить эту миссию класса дракона, — сказал Бай Юньсяо с сияющей улыбкой.

— Отлично, мы прим... — будучи спровоцированной Бай Юньсяо, Бай Жочэнь почти согласилась.

— Жочэнь, не будь импульсивной, — однако, прежде, чем Бай Жочэнь смогла закончить свои слова, Чу Фэн поспешно остановил её.

В то же время он послал ей ментальное сообщение.

«Он провоцирует тебя сделать это. Это понятно. Его намерение состоит именно в том, чтобы заманить нас в участие в этой миссии. Если мы соглашаемся на это, очень вероятно, что мы попадаем в ловушку».

«Я боюсь, что тогда нас ожидают не только Чудовищные Драконы, также будут люди, которые захотят убить нас».

«Да, но, то, как они провоцируют нас, что нам остается делать? Если мы не согласимся на это, разве мы не станем посмешищем толпы? — говоря так, Бай Жочэнь направила свой взгляд на окружающую толпу».

Конечно же, взгляды толпы были твёрдо зафиксированы на ней и Чу Фэне. Их взгляды были очень странными и даже содержали в себе следы насмешек.

Более того, некоторые люди уже начали шептаться между собой. Разумеется, то, о чём они шептались, это, естественно, было неприятными вещами.

Содержание всех оскорблений сводилось к тому, что Чу Фэн и Бай Жочэнь — трусы, и они их неправильно оценили.

— Терпеть, единственное, что мы можем сделать сейчас — терпеть, — сказал Чу Фэн.

Услышав эти слова, несмотря на то, что Бай Жочэнь очень не хотела, она, в конечном итоге, стерпела.

— Хаха, смотрите. Разве я не сказал, что они являются мусором. Старший брат Бай, это трата твоего времени, чтобы возиться с такими людьми. Они просто не заботятся о нашей коллективной чести.

— Из их прежнего поведения и поступков видно, что они эгоистичные люди, не заботятся о других, и никогда не считали нашу Гору Бирюзового Дерева своим домом, а еще меньше — соучеников родственниками. Они просто недостойны быть учениками Горы Бирюзового Дерева, — Ци Яньюй начал добавлять больше оскорблений.

— Люди с таким характером недостойны быть учениками, — в этот момент даже старейшина управления из Отдела Наказаний заговорил.

Несмотря на то, что он говорил неопределенно, было ясно, что его слова были направлены на Чу Фэна и Бай Жочэнь. Ведь суть его слов была очень четкая и ясная: он говорил, что характеры Чу Фэна и Бай Жочэнь были очень плохими и что они недостойны оставаться в Горе Бирюзового Дерева.

— Эх, раньше мы думали, что эти двое гении. Однако оказалось сейчас, что они только мусор.

— Верно. Я думал, что Чу Фэн был раньше героем. Однако сейчас кажется, что он настоящий трус.

— С их развитием и силой они должны принять участие в миссии уровня дракона. В конце концов, это относится к чести нашей Горы Бирюзового Дерева. И всё же, потому что они напуганы, они не смеют принять участие. Они на самом деле два труса.

— Хотя они могут принять решение не участвовать, так как это миссия, но если в будущем Гора Бирюзового Дерева столкнется с бедствием, как могут люди вроде них выступить на борьбу за Гору Бирюзового Дерева? Они точно убегут далеко.

После того, как это сказал старейшина управления, многие ученики начали подлизываться к нему. Они больше не обсуждали вещи мягкими голосами и вместо этого громко оскорбляли Чу Фэна и Бай Жочэнь.

В момент голоса, оскорбляющие Чу Фэна и Бай Жочэнь, заполнили небо над Площадью Миссии.

Их голоса были чрезвычайно пронзительными. Волна за волной, они входили в уши Чу Фэна и Бай Жочэнь, разрушая их души, разрушая их чувство собственного достоинства.

В этот момент обе, Бай Жочэнь и Сыма Ин, скрипели зубами от злости. Их маленькие лица были наполнены злостью.

По сравнению с ними реакция Чу Фэна была ужасно спокойной. Не то, чтобы он не злился. Вместо этого он подавил свой гнев.

Дело не в том, что его не заботили обиды, которые бросали на него эти люди, напротив, он был глубоко озабочен. Кроме того, он внимательно наблюдал за людьми, которые оскорбляли его, чтобы запомнить их всех.

В этом мире действительно было много беспринципных людей, которые пользовались бы ситуацией и начали бы льстить тому, кто был сильнее, и атаковать более слабую сторону.

Чу Фэн собирался запомнить этих людей, так, чтобы в дальнейшем, когда он станет сильным, эти люди не имели возможности приблизиться к нему.

Что касалось тех людей, которые в настоящее время публично оскорбляли Чу Фэна ради того, чтобы преклониться перед старейшинами Отдела Наказаний, Бай Юнсяо и другие, все они были чрезвычайно довольны собой.

Однако они не знали, что они были помещены в чёрный список Чу Фэна, и никогда не смогут подружиться с ним.

— Кто Тао Сяньюй? Вылезай сюда!!!

Однако именно в этот момент злой голос прозвучал издалека.

Услышав этот голос, все присутствующие были поражены. Тем не менее, людьми, которые были наиболее шокированы и удивлены, были Чу Фэн и Бай Жочэнь.

Это потому, что этот голос был женским. Хотя её слова были грубыми и вульгарными, нужно признать, что её голос был чрезвычайно приятным для восприятия. Самое главное, что голос этой женщины был чрезвычайно знаком Чу Фэну и Бай Жочэнь.

Вскоре после того, как этот голос прозвучал, несколько фигур пролетели от входа Горы Бирюзового Дерева и прибыли на Площадь Миссии.

Среди них были основные старейшины Горы Бирюзового Дерева. В этот момент у каждого из тех старейшин были бледные лица: они были покрыты потом и даже тяжело дышали. Казалось, они очень устали.

Только человек, ведущий их, был всё ещё спокоен, собран, и необычайно энергичен.

Однако, человек, который вёл их, был не кем-то из Горы Бирюзового Дерева. Она была не только не кем-то из Горы Бирюзового Дерева, она была также красивой и соблазнительной женщиной.

Глава 1255. Бай Суянь

Эта женщина была чрезвычайно красива. У неё была красивая кожа, как нефрит. И всё же, она была цветущей и мягкой, как вода. Казалось, если крепко сжать ее кожу, то потечет вода.

Кроме того, её наряд был чрезвычайно открытым: это было розовое платье. Сверху была обнажена верхняя половина её гладкой и круглой груди. Снизу была видна пара её красивых ног. Она была поистине непринуждённой в своей сексуальности.

В таком открытом наряде её огненная фигура была прекрасно очерчена. Глядя на нее, мужчины не могут противостоять своей похоти, и поневоле начинают сильно пялиться.

Что касалось людей со слабым характером, то когда они увидели эту женщину, они стали неспособными сдерживать себя и начали разбрызгивать кровь из своего носа.

Что касается этой женщины, если не брать во внимание ее сексуальную и огненную фигуру, то её лицо также было исключительно красивым. Пара её глаз была способна запросто проникать в душу: они были чрезвычайно чарующими. Самое важное, у этой женщины был особый вид зрелой ауры, из-за которой другие не решались относиться к ней с неуважением.

Несмотря на то, что она казалась красивой сексуальной женщиной, из-за чего многие мужчины бесконечно пускали слюни и испытывали желание подтолкнуть её на землю, её особая аура заставляла других людей не сметь приближаться к ней: они смели только смотреть на неё издалека, но не проявлять неуважения к ней.

Эта женщина на самом деле была прекрасным примером королевы.

Когда толпа увидела её, они все были поражены. Тем не менее, самыми потрясёнными были Чу Фэн и Бай Жочэнь.

Это было потому, что эта женщина была ни кем иным, как матерью Бай Жочэнь, Бай Суянь.

— Мама.

Когда она увидела свою мать, Бай Жочэнь невольно вскрикнула от удивления. Её тело двинулось и она помчалась к Бай Суянь и бросилась к ней на грудь.

Несмотря на то, что Бай Жочэнь была очень сильной личностью, она была всё же девочкой. Когда она увидела свою маму, она отбросила всю свою защиту и притворство, и крепко обняла свою мать. Она уткнулась своим красивым лицом в грудь своей матери, и начала плакать без остановки, раскрывая все свои обиды.

— Дочка, я позволила тебе страдать, — Бай Суянь широко раскрыла свои руки и крепко обняла Бай Жочэнь.

Поскольку они были матерью и дочерью, для них было естественным обнимать друг друга, не видя друг друга в течение длительного периода времени.

Однако в этот момент толпа была ошеломлена, стоя с широко открытыми глазами и онемев от этой сцены.

Особенно для многих мужчин, которые были очарованы до того, что истекали слюной, они были настолько ошеломлены, что их рты были широко открыты. С выражением недоверия, они сказали:

— Она, она, она, она... мать Бай Жочэнь?

Неудивительно, что толпа была шокирована. Несмотря на то, что Бай Суянь была матерью Бай Жочэнь, Бай Суянь выглядела чрезвычайно молодой и необычайно красивой.

Судя по её внешности, её красота разительно отличалась от красоты Бай Жочэнь. Она была огненной, в то время как её дочь была холодной: каждая из них обладала своим собственным особым очарованием.

С точки зрения возраста, Бай Суянь действительно казалась старше Бай Жочэнь. Однако они обе просто не выглядели матерью и дочерью. Вместо этого они выглядели больше как сёстры.

В этот момент Бай Суянь не была заинтересована в том, чтобы беспокоиться о потрясенных выражениях посторонних. Когда она смотрела на дочь, которая плакала на её груди, Бай Суянь ощутила глубокую сердечную боль.

— Хорошая дочка, мама знает, что ты была обижена. Однако будь уверена, мама не позволит тебе быть запуганной. В этом Владении Бирюзового Дерева никому не позволено запугивать мою дочь.

— Пошли, скажи маме, кто из них Тао Сяньюй, и который Цинь Линъюнь, — спросила Бай Суянь мягким голосом.

Бай Жочэнь была поражена, услышав эти слова. Прежде чем она смогла позвать мать и сказать ей, что случилось, её мать уже пришла. Кроме того, она пришла с большим количеством гнева и сразу спросила её кто такие Тао Сяньюй и Цинь Линъюнь.

Было ясно, что её мать узнала о том, что случилось с Бай Жочэнь в Горе Бирюзового Дерева. Таким образом, её мать сразу же бросилась сюда.

Бай Жочэнь знала характер своей матери. Если бы она сказала ей, кто Тао Сяньюй прямо сейчас, тогда, с темпераментом её матери, она определённо не оставила бы дела просто так.

Однако, все больше и больше думая над этим, Бай Жочэнь все же не смогла сдержать своих обид и устремила свой взгляд к Тао Сяньюй.

— Подожди маму здесь, — сказав так, Бай Суянь начала медленно подходить к Тао Сяньюй.

Видя это, старейшина управления Отдела Наказаний спросил:

— Кто ты?

— Мать Бай Жочэнь, Бай Суянь, — ответила Бай Суянь.

— Так это Мадам Мастер Секты Вознесения. Какое дело привело её сюда? — снова спросил этот старейшина управления Отдела Наказаний. Кроме того, его тон был чрезвычайно острым.

Как великий старейшина управления, он не принимал во внимание мадам мастера секты простой отраслевой силовой организации.

Однако, к его удивлению, Бай Суянь полностью проигнорировала его и предстала перед Тао Сяньюй. Она остановилась, и, с сияющей улыбкой на лице, спросила:

— Йо, юная леди, твоя внешность довольно приличная. Ты должно быть Тао Сяньйюй, верно?

— Это я, что с того? — Тао Сяньйюй нахмурилась. Когда она узнала, что Бай Суянь была матерью Бай Жочэнь, она чувствовала себя недовольной и начала выпендриваться.

Пу.

Улыбка Бай Суянь внезапно стала холодной. Она подняла свою руку и крепко ударила по лицу Тао Сяньйюй. Кроме того, она использовала такое большое количество силы, что чуть не прибила Тао Сяньйюй целиком и полностью до земли.

Эта внезапная сцена ошеломила всех. Мадам мастер секты отраслевой силовой организации на самом деле была достаточно дерзкой, чтобы дать пощёчину ученику Отдела Наказаний перед старейшиной управления Отдела Наказаний. Она просто играла со смертью.

Пу, пу, пу, пу, пу...

Однако кто бы мог подумать, что эта пощёчина была только началом. После первой пощёчины бесчисленное количество последовательных звучных пощёчин взорвалось на лице Тао Сяньйюй.

За одну секунду Бай Суянь ударила Тао Сяньйюй почти сотню раз.

Всё произошло очень быстро. И когда все это закончилось, то прежде красивое лицо Тао Сяньйюй наполнилось малиновыми цветными отметками ладони, а так же кровь струилась из уголков её рта.

Тао Сяньйюй начала раскачиваться в воздухе. В конце концов, её ноги ослабели, и она начала падать. Если бы не Бай Юньсяо, который был рядом с ней, не схватил ее, Тао Сяньйюй упала бы на землю. Казалось, она отключилась из-за пощёчин Бай Суянь.

— Ты смеешь дать пощёчину моей младшей сестре Тао, где ты думаешь, ты находишься? Почему ты думаешь, что кто-то вроде тебя может вести себя так жестоко в таком месте? — после того, как Бай Юньсяо схватил Тао Сяньйюй, он сердито набросился на Бай Суянь.

Пу.

Однако, к всеобщему удивлению, не успел Бай Юньсяо произнести эти слова, как Бай Суянь ударила и его тоже.

Пощечина ошеломила Бай Юньсяо. Он никогда бы не подумал, что после того, как она закончит бить Тао Сяньйюй, она решительно начнет бить и его.

Кроме того, Бай Суянь не остановилась на одной только пощёчине. Она приготовилась бить Бай Юньсяо, как она сделала это с Тао Сяньюй.

— Наглая! — в этот момент старейшина управления Отдела Наказаний немедленно впал в ярость и выпустил свою гнетущую мощь уровня Наполовину Боевого Императора. Не проявляя никакой пощады, он бомбардировал её в Бай Суянь.

Он планировал использовать эту атаку, чтобы отбить Бай Суянь от Бай Юньсяо и Тао Сяньюй.

Бум.

Однако Бай Суянь не была обычным персонажем. Она внезапно подняла свою голову, и в момент её глаза замерцали, и гнетущая мощь, такая сильная, как та, что была у старейшины управления, была отправлена вперёд. Ей на самом деле удалось погасить гнетущую мощь старейшины управления Отдела Наказаний.

Энергия столкновения двух гнетущих сил обернулась пульсацией, которая прокатилась по окружению, сбив Бай Юньсяо, Тао Сяньюй, и даже Ци Яньюй и Чжао Цзиньгана. Несмотря на то, что энергия пульсации была не очень сильной и не причиняла им серьёзных повреждений, она всё равно сильно побила их и отбросила на несколько миль, прежде чем врезаться в толпу.

Глава 1256. Наньгун Лунцзянь

После того, как она заблокировала подходящую атаку этого старейшины управления, выражение Бай Суянь стало гадким. Она бросила злобный взгляд на старейшину управления Отдела Наказаний и холодно спросила:

— Ты смеешь атаковать меня? Ты вообще знаешь, кто я?

— Меня не волнует, кто ты. То, что ты атаковала учеников Горы Бирюзового Дерева, ты уже совершила смертельное преступление.

Старейшина управления Отдела Наказаний не желал отказываться от этого дела. С движением тела он исчез. К тому времени, когда он появился снова, он уже был позади Бай Суянь. Кроме того, с чрезвычайно разрушительной силой, он хлопнул рукой в спину Бай Суянь.

Однако, столкнувшись с этой беспощадной и мощной атакой со спины, Бай Суянь не двинулась вообще. Она не только не шелохнулась, чтобы уклониться от атаки, она даже не потрудилась повернуть голову. Вместо этого она сказала:

— Посметь атаковать женщину Наньгун Лунцзяня, из того, как я вижу это, человек, который совершил смертельное преступление, это ты.

Ко всеобщему удивлению, те внезапные слова на самом деле заставили старейшину управления Отдела Наказаний остановить свою руку. Кроме того, его выражение сильно изменилось. В конце концов, он опустил свою ладонь и не продолжил удар.

— Ты знаешь Наньгун Лунцзяня? — спросил старейшины Отдела Наказаний в потрясенной манере.

— Я не только знаю его, я даже очень ясно говорю, что Жочэнь дочь Наньгун Лунцзяня.

— Теперь вы должны знать, какую огромную беду вы накликали...

— Я пока не хочу сообщать об этом Лунцзяну. Таким образом, я хочу сама разобраться с этим. Идите и позовите этого Цинь Линъюня сейчас же, и пусть он публично извинится перед моей дочерью. Если вы сделаете это, я буду считать, что ничего не случилось.

— Иначе, если Лунцзяну придётся прийти сюда, вы должны знать, какие последствия будут, — холодно сказала Бай Суянь.

В этот момент выражение старейшины управления Отдела Наказаний было чрезвычайно тяжёлым. Страх и потрясение наполнили его мерцающие глаза. В тоже время он был очень скептически настроен.

— Ты сказала, что ты жена Наньгун Лунцзяня? Ну и шутка! Как могла жена Наньгун Лунцзяня стать женой мастера Секты Вознесения?

— Может быть, ты собираешься сказать мне, что мастер Секты Вознесения на самом деле Наньгун Лунцзянь. Или, может быть, что Наньгун Лунцзянь огромный рогоносец? — усмехнулся этот старейшина управления Отдела Наказаний.

— Ха, это моё семейное дело, тебе не нужно беспокоиться об этом. Я спрошу у тебя только одну вещь, ты собираешься передать этого Цинь Линъюня? — сказала Бай Суянь.

— Ты хочешь заставить Линъюня извиниться? Помечтай! — твёрдо отказал старейшина управления Отдела Наказаний.

— Очень хорошо, в таком случае, ты можешь подождать, пока Наньгун Лунцзянь придёт и найдёт вас всех, чтобы оплатить долг, — после того, как Бай Суянь закончила говорить эти слова, она посмотрела на Бай Жочэнь и Чу Фэна: — Пошли.

Услышав это, Чу Фэн, Бай Жочэнь и Сыма Ин поспешно последовали за Бай Суянь.

Бай Суянь собиралась забрать их и уйти. Однако, именно в этот момент, старейшины Горы Бирюзового Дерева окружили их.

— Что? Может быть, вы пытаетесь задержать меня? — видя это, Бай Суянь прищурила свои глаза, и слабая жажда убийства появилась от неё.

— Наша Гора Бирюзового Дерева не место, куда ты можешь приходить и уходить, как тебе угодно, — сказали старейшины Горы Бирюзового Дерева в унисон.

Бай Суянь была достаточно дерзкой, чтобы побить их учеников прямо на их глазах. Это заставило почувствовать их себя оскорбленными. Таким образом, они, естественно, не позволили бы Бай Суянь уйти так легко.

— Отпустите её, — однако, к их удивлению, старейшина управления Отдела Наказаний внезапно сказал им отпустить её.

Услышав, что сказал старейшина управления, и, несмотря на то, что остальные старейшины были очень недовольны, они всё же повиновались и расступились, дав дорогу, Бай Суянь.

— Хмм, — Бай Суянь не стала заморачиваться с лишними словами. С холодным фырканьем она повела Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин, и они ушли.

В этот момент Площадь Миссии стала тихой. Большинство людей сосредоточили свои взгляды на направлении, в котором ушла Бай Суянь. Они думали о том, кто именно был этот Наньгун Лунцзянь, о котором она говорила.

На самом деле, не только присутствующие ученики не знали о Наньгун Лунцзяне, даже многие старейшины не знали, кем он был. Только старейшина управления Отдела Наказаний знал.

Кроме того, после того, как Бай Суянь ушла, этот старейшина управления проигнорировал

вопрос о миссии класса дракона и поспешил обратно в Отдел Наказаний, чтобы доложить, что случилось, Безумному Убийце Тоба.

— Наньгун Лунцзянь? Ты уверен, что она сказала Наньгун Лунцзянь? — Безумный Убийца Тоба, глава Отдела Наказаний, можно было сказать, был человеком с высочайшим статусом в Горе Бирюзового Дерева на данный момент. И всё же, после того как он услышал о Наньгун Лунцзяне, он тоже изобразил чрезвычайно потрясенное и странное выражение.

— Абсолютно, — ответил старейшина управления с уверенностью.

— Это... — услышав эти слова, выражение Безумного Убийцы Тоба стало суровым, и его взгляд мерцал без остановки.

Он невольно начал вспоминать то, что происходило в прошлом.

В том году оба, Безумный Убийца Тоба и этот старейшина управления, были очень молодыми, энергичными, а не седоволосыми стариками, какими они были сейчас.

В том году они не были старейшинами Горы Бирюзового Дерева. Тогда они были самыми выдающимися гениями в Списке Наследования Бирюзового Дерева.

В том году Дугу Синфэн ещё не был директором Горы Бирюзового Дерева. Вместо этого он был главой Отдела Наказаний.

В том году грандиозное событие произошло в Святой Земле Воинственности. Чудовищный клан, который прятался годами, вернулся в мир и уничтожил учеников Девяти Сил.

Чтобы искоренить этот чудовищный клан, Девять Сил объединились и развязали нападение на штаб чудовищного клана.

В то время человеком, руководившим группой с Горы Бирюзового Дерева, был Дугу Синфэн. Он не только привел многих старейшин Отдела Наказаний в бой, он также, чтобы позволить талантливым индивидуумам, которые ему показались способными набрать знания и опыт, привел Безумного Убийцу Тоба, Белую Обезьяну Наполовину Боевого Императора, и других учеников с собой.

В то время люди из девяти держав тайно собирались. Хотя войска, которые они посылали, не могли считаться сильнейшими из-за соответствия их сил, но когда эти войска собрались, их боевая мощь оказалась немаловажным делом.

Однако люди из Девяти Сил всё еще недооценивали этот чудовищный клан. В тот момент, когда они грандиозно вошли в штаб этого чудовищного клана, готовившегося к их убийству, они были потрясены, обнаружив, что они действительно вошли на бойню.

Мало того, что их противник обладал бесчисленными чудовищными зверями, они также были полностью подготовлены и обладали преимуществом этого места. Войска, отправленные Девятью Силами, были просто не ровней им.

Когда они смотрели, как старейшины управления Горы Бирюзового Дерева умирают один за другим, когда они наблюдали, как Наполовину Боевые Императоры становились невнятной плотью, Безумный Убийца Тоба и другие, которые не были способны даже принять участие в битве и могли только прятаться за Дугу Синфэном, были все напуганы до безумия.

Они были, всё же, такими молодыми. Они всё ещё не могли продемонстрировать свой огромный потенциал. Ни один из них не хотел так умирать. Однако они ничего не могли сделать, поскольку это было не в их силах, чтобы суметь это предотвратить.

Однако, в тот момент, когда каждый из Девяти Сил мог потерять свою жизнь, появился человек.

Это был мужчина средних лет...

У него была голова в длинных черных, как чернила, волосах, которые доходили ниже талии.

Он держал золотой меч длиной девять футов, на котором был вырезан огромный дракон.

Он прибыл, поднявшись в воздух, и спокойно вышел на поле битвы среди безумной и злобной армии чудовищных зверей.

Его хрупкая фигура, по сравнению с чудовищными животными, открывшими их истинную форму, просто казалась муравьём, который вошёл в группу слонов. Это было действительно жалко.

И всё же, используя только самого себя и используя только свой меч, он уничтожил всех этих чудовищных зверей этого чудовищного клана, которые сеяли хаос.

Безумный Убийца Тоба отчетливо помнил, насколько силен был этот человек. Даже самый сильный среди этого чудовищного клана, король чудовищных зверей, был обезглавлен им одним ударом.

Более того, Безумный Убийца Тоба никогда не забыл бы имя этого человека — Наньгун Лунцзянь.

Глава 1257. Совершенно новый уровень уважения

— Владыка Глава, ты думаешь, то, что мадам мастер Секты Вознесения сказала, было правдой или это было ложью? — спросил старейшина управления.

Тогда он также видел Наньгун Лунцзяня, вырезающего целый чудовищный клан своими силами и своим мечом.

Таким образом, он также довольно сильно боялся Наньгун Лунцзяня. Даже сейчас, после того, как он стал старейшиной управления Отдела Наказаний, он всё ещё испытывал глубокое почитание и искренний страх, вспоминая этого черноволосого мужчину и его золотой меч.

— Какого рода персонажем ты считаешь Наньгун Лунцзяня? Как он мог позволить своей дочери бродить по миру и стать ученицей нашей Горы Бирюзового Дерева? — спросил Безумный Убийца Тоба.

— Верно. Мало того, что он не смог бы позволить своей дочери бродить по миру, ему было бы невозможно позволить своей женщине снова выйти замуж. Кажется, что эта сучка обманывает нас.

На самом деле, этот старейшина управления также считал, что то, что сказала Бай Суянь, было ложью. Однако он не смел принять решение. В конце концов, Наньгун Лунцзянь был просто слишком силен. Если бы они действительно оскорбили его, то не только его, возможно, бедствие постигло бы всю Гору Бирюзового Дерева.

Однако, после того как он услышал, что сказал Безумный Убийца Тоба, он мог определить, что Бай Суянь обманывала его. В момент злость наполнила его сердце, заставляя его скрипеть зубами.

— Эта женщина определённо не женщина Наньгун Лунцзяня. Однако, с тем, как низкопрофилен Наньгун Лунцзянь, будет немного людей во всей Святой Земле Воинственности, кто знает о нём.

— Даже если эта женщина пытается обмануть вас, она должна была использовать имя

известного человека, чтобы это сделать. Тем не менее, она использовала вместо этого имя Наньгун Лунцзяня. Что-то подозрительное в этом, — задумчиво произнёс Безумный Убийца Тоба.

— Владыка Глава, что ты хочешь сказать? — спросил старейшина управления.

— Эта женщина должна знать о некоторых вещах. По крайней мере, она знала, что мы знаем, кто такой Наньгун Лунцзянь.

— Даже если они не женщина и дочь Наньгун Лунцзяня, они определенно связаны с Наньгун Лунцзянем. В конце концов, Императорская Родословная, которой обладает Бай Жочэнь, настоящая, это правда.

— Даже если Бай Жочэнь не член Императорского Клана Наньгун, она точно член другого Императорского Клана. Если у них есть некоторого рода связь в их Императорском Клане, тогда я боюсь, что этот вопрос станет по-настоящему трудным, — сказал Безумный Убийца Тоба.

— В таком случае, Владыка Глава, что нам теперь делать? Разве мы должны позволить Бай Жочэнь вести себя так высокомерно и ничего не делать с этим?

— Если Линъюнь покинет Гору Бирюзового Дерева и будет пойман ею, что нам делать, если она решит убить его? — обеспокоенно спросил этот старейшина управления.

— Хмм, если мы должны позволить сучке действовать так отвратительно, как ей хочется, в нашей Горе Бирюзового Дерева, тогда где будет честь и достоинство нашего Отдела Наказаний? — когда Безумный Убийца Тоба сказал эти слова, холодная молния мелькнула в его глазах.

— Владыка Глава, пожалуйста, укажи, что должно быть сделано, — сложив кулак, старейшина управления спросил инструкции.

— Отрежь сорняки и устрани корни так, чтобы не оставить никаких будущих неприятностей. Убей опасности до того, как они смогут прорасти, — сказал Безумный Убийца Тоба безжалостно.

— Понял. Я пойду, сделаю это прямо сейчас, — старейшина снова отдал честь Безумному Убийце Тоба, и вместе с появившимся штормом он исчез.

Тем временем группа Чу Фэна выходила из Горы Бирюзового Дерева и летела к Секте Вознесения. Однако, из-за того, что Гора Бирюзового Дерева была такой огромной, даже с Наполовину Боевым Императором вроде Бай Суянь, ведущей их, им всё равно требовалось некоторое время, чтоб выйти из нее.

— Мама, почему ты сообщила им имя отца? Это действительно хорошо? — сконфуженно спросила Бай Жочэнь.

— Глупая Жочэнь, если бы я не выявила имя твоего отца, как могли они позволить нам безопасно уйти? Неважно что эта Гора Бирюзового Дерева одна из Девяти Сил, которая обладает экспертами столь же многочисленными, как облака, — ответила Бай Суянь с улыбкой.

— Но...

— Нет никаких «но». Твоя мать уже договорилась о том, что произойдёт. Сейчас давайте ускорим наш темп. Впереди нас ждут люди.

— Ждут нас? Кто?

— Вы, естественно, узнаете об этом, позже, — ответила Бай Суянь с лёгкой улыбкой. После этого она ускорила, и начала быстро лететь по воздуху.

Чу Фэн и другие не слишком много думали о том, что сказала Бай Суянь. Они думали, что ожидающие их, могли бы быть мастером секты или другими людьми из Секты Вознесения.

Однако, после того как они покинули Гору Бирюзового Дерева, после того, как Бай Суянь остановила своё движение, они всё ещё не видели никого. Это заставило Чу Фэна и других задуматься.

В конце концов, если бы на самом деле люди ждали их, тогда они уже показались бы сейчас. Но почему же до сих пор не было ни одного человека?

Тогда, когда Чу Фэн и другие озадачились, Бай Суянь внезапно повернула голову и сказала:

— Ты следовал за нами так долго, почему бы тебе уже не показать себя? Может быть, ты планировал следовать за мной всю дорогу до Секты Вознесения?

— Хмм, так ты раскрыла меня? Кажется, что я недооценил тебя, сучка, — именно в этот момент спокойное пустое пространство позади действительно начало дрожать. Вскоре появился старик. Это был тот самый старейшина из Отдела Наказаний, который раньше сражался с Бай Суянь в Горе Бирюзового Дерева.

— Это он?

Когда они увидели этого старейшину управления, выражения Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин изменились. Они были и удивлены, и потрясены.

Особенно Чу Фэн, он был намного более потрясён, чем две девушки. Это было потому, что он беспокоился, что Гора Бирюзового Дерева не позволит им уйти так легко, и тайно отправит людей выследить и атаковать их.

Таким образом, Чу Фэн установил свою духовную силу на максимальную чувствительность и всё время обыскивал их окружение.

И всё же, за всё их путешествие, он не обнаружил ничего необычного. Таким образом, он думал, что Гора Бирюзового Дерева не была такой бесстыдной, как он представлял себе, и что они не отправили кого-то тайно преследовать и убить их.

Однако он обнаружил, что он ошибся. Оказалось, что Гора Бирюзового Дерева отправила кого-то за ними, просто его сила была слишком слабой, и поэтому он не обнаружил своего преследователя.

— Что это за ерунда, которую ты извергаешь? Ну, позволь мне посмотреть, какого именно рода способностями обладает старик вроде тебя, — когда Бай Жочэнь говорила, она вышла перед Чу Фэном и другими, и презрительно уставилась на старейшину управления.

— Я исполню твоё последнее желание, — видя это, старейшина управления Отдела Наказаний также не отступил. С громким «бум», он на самом деле инициировал атаку. Из-за того, что его скорость была слишком быстрой, Чу Фэн и другие были неспособны видеть его движение вообще.

Тем не менее, они смогли увидеть стену ветра высотой в тысячу метров, которая тянулась от земли до неба и мчалась к ним.

Эта стена ветра была не тем, что можно недооценивать. Внутри неё были бесчисленные клинки ветра, сформированные силой ветра. Кроме того, те клинки ветра были сформированы боевой силой уровня Императора и содержали ужасающую силу.

Даже одного клинка ветра было бы достаточно, чтобы нарезать Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин. И всё же сейчас там были десятки миллионов таких клинков ветра в стене ветра.

Атака этого уровня была достаточной, чтобы разрушить мир для Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин. Мало того, что они не могли уклониться, они были ещё более неспособны защищаться от этого. Всё, что они могли сделать, это дожидаться своей смерти.

Свист.

Именно в этот момент Бай Суянь слегка махнула своей белой, как лилия, рукой, и пространство перед ней начало крутиться и деформироваться. Когда эта стена ветра прошла через это искривленное и искаженное пространство, она также начала крутиться и

деформироваться. В конце концов, она исчезла.

Бай Суянь почти не пыталась нейтрализовать эту стену ветра.

— Так сильна, — когда он увидел эту сцену, даже глаза Чу Фэна невольно засияли.

Старейшина управления из Отдела Наказаний был точно необычным персонажем. По крайней мере, его развитие было точно не таким простым, как только у Наполовину Боевого Императора: его ранг был определённо не низким.

По крайней мере, просто из атаки, которую он использовал, Чу Фэн мог сказать, что его сила сильно превосходила Старейшину Вэй и Старейшину Чжоу Цюаня.

Однако атака от такого сильного индивида была легко нейтрализована Бай Суянь. Это показывало, как сильна была Бай Суянь.

В этот момент Чу Фэн должен был признать, что сила Бай Суянь превосходила его ожидания.

Сейчас у него был совершенно новый уровень уважения к этой красивой, и всё же непостижимой женщине.

Глава 1258. Сила Бай Суянь

— Великий старейшина управления Отдела Наказаний, этот маленький навык — всё, чем ты обладаешь?

После того, как Бай Суянь блокировала атаку старейшины управления, лёгкая улыбка появилась на её лице. Её улыбка была полна презрения и насмешки.

Что касалось самого старейшины управления, его выражение стало безобразным. Он не был дураком, и из предыдущей контратаки Бай Суянь он мог понять, что она была точно не простая. По крайней мере, она сильно превосходила его воображение.

На этот раз он действительно недооценил своего противника и столкнулся с проблемным персонажем.

Тем не менее, он уже принял приказы Безумного Убийцы Тоба, и сказал, что он устранит Бай Суянь, Чу Фэна и других.

Если бы он сейчас отступил и позволил Бай Суянь и остальным уйти, он определенно был бы наказан по его возвращении.

Обдумав все, старейшина управления стиснул зубы, и безжалостный свет мелькнул в его глазах. Одной рукой он начал формировать ручные печати. Затем он зарычал, и слой синего газообразного вещества начал вытекать из его тела.

Это газообразное вещество появилось как пар, когда оно выплыло из его тела. Затем оно исказило окружающее пространство и начало вращаться вокруг него.

После появления этого газообразного вещества, кожа старейшины управления Отдела Наказаний также начала становиться синей.

Кроме того, изменения не ограничивались только кожей: его тело также начало слегка меняться. В этот момент его тело казалось стальным и давало ощущение неразрушимости.

Самое важное, его нынешняя аура была в несколько раз сильнее, чем прежде, и его боевая сила сильно возросла.

— Запретная Таинственная Техника? — Бай Суянь удалось определить, что делал её оппонент.

— Это Запретная Таинственная Техника? — после того, как услышал, что сказала Бай Суянь, Чу Фэн и остальные были также поражены. Несмотря на то, что они знали, что Запретные Таинственные Техники были сильны, это был впервые, когда они видели кого-то, способного использовать Запретную Таинственную Технику в такой сильной степени, что была сравнима с силой Божественного Тела.

Свист.

Однако, в тот момент, когда Чу Фэн и другие находились в состоянии удивления, старейшина управления Отдела Наказаний повернул своё запястье, и в руке появилась синяя чаша размером с ладонь.

В этот момент руны и символы циркулировали через эту чашу, заставляя её мерцать от света. В тот момент, когда появилась эта чаша, боевая сила старейшины управления Отдела Наказаний снова возросла.

Оказалось, что это была не обычная чаша, а Королевское Оружие высшего качества.

Со взмахом его рукава, старейшина управления фактически бросил это Королевское Оружие в воздух.

Как только чаша Королевское Оружие была брошена в воздух, свет на ней сразу же увеличился многократно. Станный синий свет, наряду с бесчисленными символами и рунами, сиял на небе, как солнце, освещая все под ним.

Этот свет действительно содержал чрезвычайно разрушительную силу. Всякий раз, когда он проходил, даже пространство начинало разрушаться, а затем таять: пространство действительно было оцеплено светом.

— Что это за сила?

— Это Наполовину Боевой Император, существо наиболее близкое к Боевым Императорам.

В этот момент даже Чу Фэн не смог сдержать себя от лихорадочного втягивания ртом холодного воздуха. На его прежде спокойном и решительном лице появилось выражение шока.

Он смог сказать, что атака, которую использовал старейшина управления, была Боевым Навыком Табу. Этот Старейшина Наказания объединил силы Запретной Таинственной Техники, Боевого Навыка Табу и Королевское Оружие высшего качества, чтобы атаковать.

Что касалось этой атаки, она была на самом деле сильной, и способной легко разрушить регион, мгновенно убивая всех людей в этом месте.

На самом деле не только Чу Фэн был поражён. И Бай Жочэнь, и Сыма Ин были даже более шокированы, чем Чу Фэн. Просто в сравнении с Чу Фэном, они были так шокированы, что они даже не имели времени вздохнуть. Ко времени, когда им удалось среагировать, их лица уже были покрыты страхом.

Свист.

Именно в этот момент перед ними тремя появился шторм. Бай Суянь уже прыгнула выше в воздух. Как острая стрела, она бросилась к синему свету в небе.

Её скорость была чрезвычайно быстрой. Когда Чу Фэн и другие заметили, что она двинулась,

она уже достигла синего света.

Бум.

Внезапно громкий взрыв прозвучал в небе. В тоже время этот странный синий свет прекратил расширяться и фактически начал рассеиваться.

В мгновение ока синий свет полностью исчез. В тоже время перед Чу Фэном и другими возникла красивая фигура.

Это была Бай Суянь. Она стояла в небе, её красная юбка развевалась в воздухе. Она была так потрясающе красива.

Однако самым удивительным было то, что в её белой, как лилия руке, был предмет. Действительно, это было Королевское Оружие в форме чаши старейшины управления Отдела Наказаний.

— Кажется, твоя сила только на этом уровне. Поистине разочарование.

Бай Суянь разочарованно покачала головой. После этого она слегка сжала свою руку, и несколько лучей света начали раскачиваться, как змеи, впадая в чашу.

Пу.

После того, как свет вошёл в чашу, старейшину управления Отдела Наказаний немедленно вырвало старой кровью, он приложил руку к груди и наполовину преклонил колено в воздухе.

В этот момент его престарелое лицо стало намного бледнее. Это было, как будто он постарел на десятки лет в один момент. Даже его аура стала намного слабее. Это было, как будто что-то очень важное в его теле было удалено.

— Так сильна, — увидев силу Бай Суянь, Чу Фэн был потрясён до глубины души.

Эта синяя чаша была Королевским Оружием, которое узнавало своего хозяина. Тем не менее, в этот момент связь между этим Королевским Оружием и старейшиной Отдела Наказаний была насильственно отрезана Бай Суянь. Поэтому старейшина управления Отдела Наказаний выплюнул полный рот крови и получил серьёзную травму своей жизненной силы.

— Кто, кто, кто конкретно ты такая?

После того, как он получил серьёзные травмы, старейшина управления Отдела Наказаний уже

не имел той уверенности, которую имел до этого. Вместо этого вся его уверенность была заменена шоком и глубоким чувством беспокойства. Взгляд, которым он смотрел на Бай Суянь, был наполнен страхом.

С тем, как обстояли дела, он, наконец, понял, что Бай Суянь была необыкновенной, что проклятая сучка была действительно невообразимым и пугающим существом.

— Кто я неважно. Что важно, так это то, что ты на самом деле осмелился убить меня. С этим ты обречён на великое бедствие.

Бай Суянь медленно подошла к старейшине управления Отдела Наказаний. Она предстала перед ним, подняла свою белую, как лилия, руку, и легко расположила её на макушке старейшины управления Отдела Наказаний.

— Что, что, что ты планируешь делать?

— Я старейшина управления Отдела Наказаний Горы Бирюзового Дерева. Если ты посмеешь сделать что-то мне, Гора Бирюзового Дерева определённо не позволит тебе уйти с этим.

В этот момент старейшина управления Отдела Наказаний совершенно потерял спокойствие. Даже его старое тело начало сильно дрожать.

— Ты действительно думаешь, что твоя Гора Бирюзового Дерева — это всё? Это не более, чем одна из Девяти Сил. Ты действительно думаешь, что она непобедима?

— Для невежд, они могут думать, что вы все одна из вершинных сил Святой Земли Воинственности. Однако, перед настоящими экспертами, Девять Сил ничто больше, чем кучка второсортных сил.

Бай Суянь презрительно усмехнулась. Она полностью проигнорировала угрозу старейшины управления Отдела Наказаний. После этого вспышка холода мелькнула в её глазах. Она неожиданно протянула руку, которая была на голове старейшины управления Отдела Наказаний, и схватила её. После этого из её ладони начало исходить неистовое всасывание, покрывая всё тело этого Старейшины Управления.

— Эээаааа...

В момент крик, который звучал как вой волков и вопли призраков, раздался по всему региону. Даже пространство вокруг них было насильственно искажено голосом этого Наполовину Боевого Императора. Далекие горы и реки начали рушиться, и земля начала разрушаться. Бесчисленные птицы взлетели в небо, и бесчисленные существа скрылись от этого крика.

Однако, вместе с ними, Чу Фэн, Бай Жочэнь и Сыма Ин были невероятно ошеломлены.

Это было потому, что в этот самый момент развитие этого старейшины управления Отдела Наказаний и его источник энергии покидали его тело, следуя за этой сосущей энергией. Они были впитаны Бай Суянь.

Мало того, что Бай Суянь впитала в себя источник энергии старейшины управления Отдела Наказаний, она даже впитала его развитие. Такого рода метод был чрезвычайно пугающим.

Глава 1259. Взаимопомощь

В этот момент волна за волной криков старейшины управления Отдела Наказаний раздавались по небу. Каждый крик был более и более жалкий, чем предыдущий. И всё же, каждый крик был также слабее, чем предыдущий.

— Пощади меня, пожалуйста, я умоляю тебя, не делай этого, — наконец, старейшина управления не мог терпеть пронзающее душу мучение, и начал молить Бай Суянь о прощении.

Однако Бай Суянь полностью проигнорировала его. С лёгкой улыбкой на лице, она продолжила то, что делала.

Её улыбка была чрезвычайно красивой. Она была зрелой и обаятельной. Глядя на эту улыбку, можно было немедленно очароваться ею. И всё же, если бы кто-то увидел, что она сейчас делала, а затем посмотрел бы снова на её улыбку, можно было бы почувствовать неопишуемый страх.

— Я действительно недооценила её. Эта женщина довольно пугающая, — внезапно сказала Яичко с улыбкой.

— Яичко, что ты этим хочешь сказать? — Чу Фэн смог определить, что в словах Яичко были скрытые последствия.

— Прямо поглощать энергию источника другого — это одна вещь. Однако она на самом деле может прямо поглощать развитие другого. Это определённо не что-то, что любой Наполовину Боевой Император может делать. Это очень зловещий и безжалостный метод.

— Эта Бай Суянь определено не добродетельный человек. К счастью, она не твой враг. В противном случае, если бы ты столкнулся с таким врагом, как она, это было бы действительно страшно, — сказала Яичко.

Услышав, что сказала Яичко, Чу Фэн вновь ощутил совершенно новый уровень уважения к Бай Суянь. В тоже время ему удалось осознать, насколько она опасна.

Наконец, Бай Суянь отпустила свою ладонь. Что касалось старейшины управления Отдела Наказаний, как только она выпустила свою ладонь, он мгновенно упал с неба, и с силой рухнул на землю.

Сейчас старейшина управления Отдела Наказаний потерял всё своё развитие и жизненную силу. Даже его энергия источника была полностью впитана.

Таким образом, его нынешнее тело не отличалось от обычного человека. Он потерял своё нерушимое тело Наполовину Боевого Императора.

В тот момент, когда он врезался в землю, раздался громкий «бах». Удар приземления полностью разрушил его внутренние органы, сломал все его кости и оставил его сильно изуродованным.

Не так давно он обладал чрезвычайно могущественной силой. Тем не менее, в этот момент его вид было поистине трагическим. В момент перед своей смертью он испытал самую мучительную пытку в своей жизни, и всё, что у него было, высасывалось из него, когда он был ещё жив.

И всё это было сделано Бай Суянь!!!

Глоток.

Увидев эту сцену, даже Сыма Ин, эта девушка, которая действовала очень сильно, не могла сдержаться, чтобы не сглотнуть полный рот слюны. Она была напугана методами Бай Суянь.

— Пошлите дети, идём, — Бай Суянь спокойно повернулась и слегка улыбнулась. Она выглядела, как будто ничего вообще не случилось.

Внезапно, Бай Жочэнь сказала:

— Мама, у дочери есть одна вещь, которую она желает спросить у тебя.

— Жочэнь, что это, скажи мне. Тебе не нужно быть такой сдержанной с твоей матерью, — спросила Бай Суянь с улыбкой.

— Мама, мы не хотим возвращаться в Секту Вознесения, — сказала Бай Жочэнь.

— Жочэнь, с нынешней ситуацией, ты всё ещё планируешь вернуться в Гору Бирюзового Дерева? Ты должна знать, что вообще небезопасно оставаться в этом месте, — сказала Бай Суянь.

— Мама, я знаю об этом. Таким образом... мы хотим пойти во Владение Альянса, — сказала Бай Жочэнь.

— Владение Альянса? — услышав те слова, Бай Суянь была слегка удивлена. По её ошеломлённому выражению можно было сказать, что она не ожидала решения Бай Жочэнь.

— Мама, мы можем это сделать? — Бай Жочэнь была немного нервной. Она казалась обеспокоенной, что её мама не согласится с этим.

— Давайте вернемся в Секту Вознесения и обсудим это позже, — после того, как Бай Суянь закончила говорить эти слова, она махнула рукавом и слой энергии покрыл Чу Фэна и других. После этого Бай Суянь обернулась вспышкой света, слой энергии, покрывающий Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин начал сопровождать её, и быстро полетела по небу.

Из этого Чу Фэн, Бай Жочэнь и Сыма Ин могли сказать, что Бай Суянь колебалась из-за решения Бай Жочэнь. Причина, почему она не дала им ответ прямо сейчас была, вероятно, в том, что она хотела подумать об этом.

Таким образом, Чу Фэн и другие не пытались больше спрашивать об этом деле. Вместо этого они решили сначала вернуться в Секту Вознесения с Бай Суянь.

В конце концов, из сложившейся ситуации было ясно, что Отдел Наказаний Горы Бирюзового Дерева не планировал отпускать их так легко.

Если бы группа Чу Фэна поспешно отправилась в такое время, это было бы чрезвычайно опасно. Таким образом, было бы намного безопаснее следовать за Бай Суянь.

Когда они вернулись в Секту Вознесения, там присутствовал не только мастер Секты Вознесения, даже директор Южного Леса Бирюзового Дерева Сыкун Чжайсин и разные старейшины управления также присутствовали.

У обоих мастера Секты Вознесения и Сыкун Чжайсина были обеспокоенные выражения на лицах. Было ясно, что они двое слышали о горьком опыте, который был у Чу Фэна и Бай Жочэнь в Горе Бирюзового Дерева.

Однако, после того, как двое из них почувствовали текущее развитие Чу Фэна и Бай Жочэнь, они начали успокаиваться и восхищаться. У двух из них не было выбора, кроме как признать, что скорость, с которой эти двое детей увеличили свое развитие, была действительно быстрой. По крайней мере, это было намного быстрее, чем они в своей юности.

По возвращении в Секту Вознесения, мастер Секты Вознесения сначала устроил приветственный обед для Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин, чтобы смыть пыль с их путешествия.

После праздника Чу Фэн побеседовал с Сыкун Чжайсином и вернулся в резиденцию, предоставленную ему мастером Секты Вознесения, когда наступила ночь.

Просто, когда Чу Фэн вернулся в свою резиденцию, он был потрясен, обнаружив, что кроме его прислуги в его резиденции появился другой человек. Это была мать Бай Жочэнь, Бай Суянь.

Бай Суянь все ещё носила красную мини-юбку. Она сидела у окна, одна нога была поверх другой. Поскольку лунный свет сиял на её прекрасных подобных нефриту ногах и отражал легкий свет от них, это было действительно заманчиво.

Чу Фэн не смел смотреть на Бай Суянь слишком много. Несмотря на то, что он был мужчиной и также наслаждался красотками, оставалось, что Бай Суянь была матерью Бай Жочэнь. Для Чу Фэна Бай Суянь была Старшей. Кроме того, Чу Фэн был тем, кто знал об основном уважении младшего к старшему.

Таким образом, когда Чу Фэн увидел Бай Суянь, он не пытался пялиться на неё, и вместо этого намеренно переводил свой взгляд куда-то ещё. Только тогда он сказал:

— Для Старшей ждать Чу Фэна здесь, тебе что-то нужно?

— Разве это не вы хотели меня найти, потому что вам нужно что-то? — глаза Бай Суянь немного сузились. Невероятная улыбка появилась на её очаровательном лице.

— Нужно что-то? — Чу Фэн был озадачен.

— Жочэнь уже сказала мне, что вы трое хотели пойти во Владение Альянса. Кроме того, вы хотели срочно отправиться туда. Однако из-за Пограничной Энергии вы трое не можете туда пойти и поэтому хотели моей помощи, — сказала Бай Суянь с улыбкой.

— Старшая, ты готова помочь нам? — спросил Чу Фэн.

— Конечно, я готова, — улыбнулась Бай Суянь. Когда она заговорила, она встала и направилась к Чу Фэну.

— Спасибо, Саршая, — услышав это, Чу Фэн поспешно выразил свои благодарности Бай Суянь.

— Эх, не выражай свою благодарность так поспешно, — однако, прежде чем Чу Фэн мог сложить свои кулаки и поклониться, чтобы выразить свои благодарности, Бай Суянь внезапно протянула свои белые, как лилии, руки, остановила его руки, и подтолкнула его обратно.

Несмотря на то, что Бай Суянь была матерью Бай Жочэнь, её кожа была чрезвычайно ухоженной. Она не использовала специальные методы для поддержания своей кожи. Вместо этого её кожа была естественно красивой.

Таким образом, в тот момент, когда подобные нефриту руки Бай Суянь коснулись руки Чу Фэна, сразу же появилось ощущение покалывания в теле Чу Фэна, в результате чего его волосы встали дыбом. Чу Фэн поспешно отстранился от рук Бай Суянь и отступил на два шага назад. Он не посмел иметь слишком близкий контакт с Бай Суянь.

Для Чу Фэна Бай Суянь была не только матерью Бай Жочэнь, она была также женой мастера Секты Вознесения. Таким образом, он не должен быть чрезмерно близок к Бай Суянь.

Кроме того, даже не упоминая об их соответственных статусах, Бай Суянь была также чрезвычайно опасным человеком, который обладал непостижимой силой. Она была тем, у кого было бы много людей из великих кланов и школ, идущих за ней.

Тем не менее, она была готова выйти замуж за мастера Секты Вознесения, и остаться в простой вспомогательной силе. Любой человек, имеющий мозги, мог бы сказать, что у неё для этого была некоторого рода причина.

Однако никто точно не знал, что ей нужно. Более того, чем более таинственной она была, тем более тревожно чувствовал себя Чу Фэн. В конце концов, самым страшным было неизвестное.

Однако, в тот момент, когда Чу Фэн отодвигался, чтобы сознательно держаться подальше от Бай Суянь, Бай Суянь неожиданно улыбнулась. Мало того, что она шагнула вперед и прижалась своим телом ближе к Чу Фэну, она даже протянула свою, подобную лилии руку, схватила подбородок Чу Фэна и сказала с улыбкой на лице:

— Чу Фэн, в то время, как я могу помочь вам, ты должен знать, что нет такой вещи, как бесплатный сыр в этом мире. Если ты желаешь моей помощи, тогда ты должен также помочь мне.

Глава 1260. Чрезвычайно громкий взрыв

Мало того, что Чу Фэн был оттолкнут к стене Бай Суянь, его тело также было тесно прижато её телом. Её сладкий аромат тела атаковал его ноздри. Её мягкое тело было рядом с ним. Хотя Чу Фэн всегда был очень спокойным человеком, его сердцебиение теперь ускорялось не по дням, а по часам. Его лицо покраснело, дыхание стало тяжелым.

Не то, чтобы у Чу Фэна были неправильные мысли. Просто он стал сильно нервничать из-за того, что он не знал, что хотела делать Бай Суянь. Тем не менее, он не осмелился спросить её. Он боялся, что просьбой Бай Суянь окажется то, что он не сможет выполнить.

— Не бойся, это дело может быть не тяжёлым для тебя вообще, — Бай Суянь улыбнулась милой улыбкой и затем отпустила Чу Фэна, сделав шаг назад. Потом она достала свиток из своего Пространственного Мешка и передала его Чу Фэну.

— Посмотри на это, помоги мне найти вход и путь, чтобы добраться до красной точки. Если ты сделаешь это, я приведу вас троих во Владение Альянса.

Чу Фэн получил свиток. Когда он открыл его, он обнаружил, что это было изображение.

— Что это? — спросил Чу Фэн.

— Тебе не нужно знать. Тебе нужно просто помочь мне найти маршрут. После того, как ты найдёшь его, ты можешь прийти и найти меня в любое время.

Бай Суянь улыбнулась очаровательной улыбкой, а затем быстро вылетела через окно. Как фея под лунной, она исчезла из поля зрения Чу Фэна.

После того, как Бай Суянь ушла, Чу Фэн начал серьёзно изучать свиток с изображением. Только тогда он понял, что то, что было нарисовано на свитке с изображением, было формацией. И всё же, в тоже время это казалось картой. Однако если быть более точным, это

было больше лабиринтом. В центре лабиринта была красная точка. Казалось, что в этом месте что-то скрыто.

— Это карта сокровищ? — с любопытством спросила Яичко.

— Похоже на то. Однако это может быть не так. Тем не менее, независимо от того, что это, это не связано со мной, — сказал Чу Фэн.

— В таком случае, ты планируешь помочь ей? — спросила Яичко.

— Конечно. Помогать ей — значит помогать себе. В конце концов, я также хочу оставить Владение Бирюзового Дерева и проверить. С тем, какая огромная Святая Земля Воинственности, я не могу оставаться во Владении Бирюзового Дерева всё время, — сказал Чу Фэн.

— Мм, это тоже верно. Так как ты более или менее привык к Святой Земле Воинственности сейчас, тебе может пригодиться твой рост, чтобы пойти и проверить другие регионы Святой Земли Воинственности. Это может даже позволить твоему развитию расти быстрее, — сказала Яичко.

Впоследствии, Чу Фэн не интересовался тем, что это именно за свиток с изображением, и начал использовать свои Глаза Небес, чтобы искренне помочь Бай Суянь найти вход и путь на изображении свитка.

Наконец, через три целых дня, Чу Фэну удалось найти вход и маршрут.

— Так быстро? — в этот момент Бай Суянь получила недавно отосланный свиток с картинками от Чу Фэна. Когда она взглянула на изображение в своей руке, а также на вход и маршрут, которые нарисовал Чу Фэн, на её красивом зрелом лице возникло потрясение.

С того момента, как она получила свиток с картинками, она провела бесчисленные дни и ночи, тщательно изучая его. Тем не менее, она, великий королевский мировой спиритист, не смогла найти точный вход и маршрут к красной точке.

Тем не менее, Чу Фэн использовал только три дня, чтобы выполнить это. Более того, даже когда она, королевский мировой спиритист проверила вход и маршрут, выбранные Чу Фэном, она не могла найти ни одного недостатка ни в одном из них.

— Малыш, какое именно у тебя происхождение?

В этот момент Бай Суянь посмотрел на Чу Фэна пристальным взглядом. Она передала эту задачу Чу Фэну только чтобы проверить его. Тем не менее, она никогда не ожидала, что он действительно сможет найти вход и маршрут.

— Старшая, если ты получила желаемый результат, я надеюсь, что ты сможешь мне помочь, — сказал Чу Фэн.

— Будь уверен, я та, кто всегда держит слово, — Бай Суянь очаровательно улыбнулась и убрала свиток. Чу Фэн мог сказать, что Бай Суянь была на самом деле очень счастлива.

После того, как Бай Суянь получила свиток изображения от Чу Фэна, она исчезла. Даже Бай Жочэнь не знала, куда ушла Бай Суянь.

Однако, Чу Фэн, казалось, мог угадать, что исчезновение Бай Суянь наиболее определённо относилось к свитку изображения.

Однако Чу Фэн никому не говорил об этом. Вместо этого он спокойно ждал возвращения Бай Суянь. Он считал, что если Бай Суянь сможет успешно получить то, что она хочет, то она, скорее всего, сдержит свое обещание и вернется, чтобы помочь ему.

Однако, на вторую ночь, когда Бай Суянь исчезла, Бай Жочэнь и Сыма Ин внезапно появились в резиденции Чу Фэна.

— Жочэнь, то, что ты сказала — правда? — Чу Фэн был удивлён.

Оказалось, что Бай Жочэнь и Сыма Ин пришли к нему, чтобы рассказать ему о каком-то деле. Оказалось, что местонахождение нынешней миссии класса дракона Горы Бирюзового Дерева, Безграничное Зелёное Море, было действительно расположено довольно близко к Секте Вознесения.

Кроме того, Гора Бирюзового Дерева уже отобрала учеников для выполнения этой миссии. Это были Бай Юньсяо, Тао Сяньюй, Ци Яньюй, Чжао Цзиньган, Бен Лэйху и Ван Цзинчжи.

Самое главное, что эта миссия класса дракона должна была проводиться публично. Иными словами, Гора Бирюзового Дерева отправила не только этих шестерых гениальных учеников.

Они также отправили многих старейшин и пригласили многие другие силы прийти в Безграничное Зелёное Море, чтобы посмотреть, как их шестеро гениальных учеников убивают Чудовищных Драконов. Поскольку Секта Вознесения находилась в непосредственной близости от Безграничного Зелёного Моря, они, естественно, также получили приглашение.

— Чистейшая правда, — Бай Жочэнь кивнула головой.

— Действительно интересно. Это определенно не выполнение миссии, это просто демонстрация их силы, — Чу Фэн покачал головой.

— Именно так. По сообщениям, Гора Бирюзового Дерева отправила своих старейшин, чтобы запечатать Безграничное Зелёное Море и направить Чудовищных Драконов в указанный регион. Впоследствии они планируют, чтобы Бай Юньсяо и другие убивали этих Чудовищных Драконов.

— Их цель предельно ясна: они пытаются показать свою мощь и позволить каждому увидеть силу своих гениальных учеников Горы Бирюзового Дерева и гарантировать свой статус главы Владения Южного Дерева, — ответила Бай Жочэнь.

— Каков твой план, Чу Фэн? Раз уж мы так близки, стоит ли нам пойти посмотреть шоу? — спросила Сыма Ин с выражением ожидания.

— Жочэнь, ты также хочешь пойти? — Чу Фэн посмотрел на Бай Жочэнь.

— Вообще-то, я тоже очень заинтересована. В конце концов, количество приглашенных на этот раз очень большое. Если бы мы заранее замаскировались, они не смогли бы нас узнать. Нам не нужно было бы беспокоиться о том, что нам навредят.

— Меня больше всего интересует то, как выглядят эти Чудовищные Драконы. В конце концов, они — чудовищные звери, которые обладают родословной Дракона. Мне действительно любопытно, какими особыми силами они обладают, — сказала Бай Жочэнь.

Однако, Чу Фэн покачал головой.

— Я думаю, нам лучше забыть о том, чтобы идти.

— Почему это? — спросила Сыма Ин очень озадаченно.

— Ради нашей безопасности.

— Несмотря на то, что мы действительно смогли бы смешаться с огромной толпой, остается, что Гора Бирюзового Дерева держит множество экспертов. Если среди них найдутся эксперты, которые хотели бы нас найти, то с нашими способностями скрывать себя мы бы не смогли уклониться от их обнаружения.

— Кроме того, их приглашение Секты Вознесения может выглядеть естественно. Однако кто знает, ловушка ли это, или нет, — сказал Чу Фэн.

— Это... тогда хорошо, — после того, как услышали, что сказал Чу Фэн, несмотря на то, что Сыма Ин и Бай Жочэнь были очень разочарованы, они всё же закончили тем, что кивнули своими головами. В конце концов, то, что Чу Фэн сказал, было разумно.

— Не разочаровывайтесь так. С тем, насколько велика Святая Земля Воинственности, у нас будет масса возможностей встретить чудовищных зверей.

— Сыма Ин, разве ты не упомянула также, что в Святой Земле Воинственности есть раса чудовищных зверей, называемых Королями Чудовищных Драконов Зверей?

— Эти Королевские Чудовищные Звери Драконы наверняка обладают более сильной родословной дракона, чем те Чудовищные Драконы. Если есть шанс, я отведу вас двоих проверить Королевских Чудовищных Зверей Драконов, — утешил их Чу Фэн с улыбкой.

— Скучно просто наблюдать за ними. Тогда ты определённо должен будешь поймать одного для меня, чтобы поиграть с ним. Мне нужен тот, который Наполовину Боевой Император, — остроумно сказала Сыма Ин.

— Нет проблем, — прямо согласился с этим Чу Фэн. Затем он повернулся к Бай Жочэнь и сказал: — Тогда я поймаю одного и для тебя тоже.

Услышав, что сказал Чу Фэн, хотя Бай Жочэнь не сказала ничего, красивая улыбка появилась на её холодном лице.

Зная ее уже очень долго, это было не в первый раз, когда Чу Фэн видел её улыбку. Напротив, он видел её улыбку много раз. Это становилось всё более частым явлением.

Что касалось Сыма Ин, несмотря на то, что она общалась с ней только несколько дней, она обнаружила, что когда узнаешь ее получше, она на самом деле очень напоминает ребенка. И всё же, она тоже была очень милой.

Отношения между ними троими были похожи на отношения между братом и сестрами. Таким образом, для Чу Фэна было гораздо удобнее называть их сестрами, чем друзьями.

Бум.

В тот момент, когда они болтали и смеялись, внезапно раздался громкий взрыв. Вся земля начала сильно дрожать. Как будто небо рухнуло.

Даже дворцы, построенные из специальных материалов и содержащие защиту формаций, покрылись большими трещинами. Из стен начал скатываться щебень. Казалось, что они вот-вот рухнут.

— Небеса, это... — когда они выглянули в окно, выражения Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин изменились.

Глава 1261. Кто атакует?

В этот момент, за окном, Секта Вознесения была в полном беспорядке. Огромные деревья, которые достигали неба, рухнули одно за другим. Все виды зданий уже тоже рухнули, и всевозможные крики слышались со всех сторон. Все, кто был из Секты Вознесения, были встревожены происходящим.

Хаос, тревога, беспокойство, страх и незнание того, что делать, были написаны на лицах всех людей из Секты Вознесения.

Бум.

В этот момент раздался еще один очень громкий взрыв. В этот раз Чу Фэну удалось заметить направление, откуда прозвучал этот взрыв. Он был из самого центра Секты Вознесения. Более того, после этого громкого взрыва энергетическая рябь, которая была видна невооруженным глазом, начала распространяться и прокатываться всюду.

Где бы ни проходила эта энергетическая рябь, независимо от того, были ли это здания Секты Вознесения или те огромные деревья, все они оставались в полных руинах, сокрушающиеся или разрушающиеся. Были некоторые деревья, которые были полностью вырваны с корнем и полетели в направлении Чу Фэна и других.

Перед этой волной постоянно были слышны множественные крики боевых практиков. Многие практики с развитием Боевого Владыки и выше были серьёзно ранены. Что касалось тех, кто был ниже Боевого Владыки, многие из них были убиты.

Бум.

Бум.

Однако это было только начало. После этого волна за волной рябь начала распространяться. Кроме того, каждая волна была более интенсивной, чем предыдущая. В одно мгновение Секта Вознесения, которая существовала в течение бесчисленных лет, получила разрушительную атаку.

— Установи Формацию, быстро, установите формацию!

В хаосе Чу Фэн увидел силуэты мастера Секты Вознесения и Сыкун Чжайсина. Они быстро летели к центру Секты Вознесения. Оказалось, что они активировали оборонительную формацию для защиты Секты Вознесения.

Конечно же, вскоре после того, как они вылетели в центральный регион, духовная формация, которая опечатала небо и землю, начала распространяться.

В ночи свет духовной формации ярко мерцал. Когда он освещал беспорядок состояния, в котором была ныне Секта Вознесения, это придавало печальный, но красивый вид.

Бум

Бум

Бум

Несмотря на то, что выпуск этой духовной формации смог блокировать разрушительную атаку, это не остановило её. В месте, которое не было видно невооруженным глазом, волны энергетической ряби, одна за другой стучали по защитному барьеру Секты Вознесения и заставляли его трепетать безостановочно.

— Что именно происходит? Кто нападает на нашу Секту Вознесения? — в этот момент даже Бай Жочэнь показала гневное выражение.

Несмотря на то, что у неё не было глубокого чувства привязанности к Секте Вознесения, но все же, она жила в Сетке Вознесения два года. Таким образом, в большей или меньшей степени она обладала некоторыми чувствами к ней.

И теперь, когда она наблюдала, как ее соученики Секты Вознесения были убиты и ранены, а бесчисленные древние здания с тысячелетними историями разрушены и уничтожены, ярость наполнила сердце Бай Жочэнь.

— Действительно отвратительно. Они пришли за нами? Может быть, это Гора Бирюзового Древа? — даже Сыма Ин, которая была здесь посторонней, имела злое выражение на лице.

Она подозревала, что нападение, скорее всего, произошло с Горы Бирюзового Древа, и, скорее всего, нацелено на них.

По сравнению с Бай Жочэнь и Сыма Ин, Чу Фэн закрыл глаза и использовал свою силу духа, чтобы исследовать свое окружение. Наконец, он открыл глаза и начал двигаться. Он использовал двигательный боевой навык и быстро полетел к центру Секты Вознесения.

— Чу Фэн, ты что-то обнаружил? — видя действия Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин поспешно последовали за ним.

— Пока я не могу установить, кто это сделал, нападения происходят из центра Секты Вознесения, глубоко под землёй, — сказал Чу Фэн.

— Глубоко под землёй? — услышав эти слова, обе, и Бай Жочэнь и Сыма Ин очень удивились.

Если кто-то действительно атаковал Секту Вознесения, то, судя по предыдущим атакам, сила противника была определенно очень сильной.

Но все равно, не было причины им атаковать скрытно из подземелья: с таким уровнем силы можно было полностью атаковать их в лоб. Таким образом, Бай Жочэнь и Сыма Ин были озадачены этим.

— Мы слишком далеко, поэтому я не могу четко видеть, что происходит. Мне нужно подобраться ближе, чтобы определить точнее, — сказал Чу Фэн.

Услышав эти слова, Бай Жочэнь и Сыма Ин осознали намерения Чу Фэна. Они больше не стали его о чем-то спрашивать, а начали следовать за Чу Фэном и полетели к центральному региону Секты Вознесения вместе с ним.

Чем ближе они подходили, тем сильнее становились эти обстреливающие удары. Действительно, это передавалось из глубокого подземелья.

— Жочэнь, Чу Фэн, не ходите сюда, здесь опасно.

В этот момент там собрались все могущественные старейшины управления Секты Вознесения. Несмотря на то, что мастер Секты Вознесения и Сыкун Чжайсин не присутствовали, те старейшины были всё же экспертами уровня Наполовину Боевого Императора.

— Старейшины, позвольте мне посмотреть, кто именно атакует нашу Секту Вознесения.

Чу Фэн не прислушивался к их советам и вместо этого, как метеор, с громким «бум» помчался глубоко в подземелье.

Как Чу Фэн, Бай Жочэнь и Сыма Ин также вошли глубоко в землю, и следовали за ним на близком расстоянии.

— Это опасно! — видя это, старейшины управления Секты Вознесения были напуганы их действиями. Двое среди них даже напрямую вошли в землю, чтобы попытаться защитить Чу Фэна и других.

Однако скорость Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин была чрезвычайно высокой. В мгновение ока они достигли глубины подземелья, края защитного барьера Секты Вознесения.

В этот момент зрение Чу Фэна обострилось. Он использовал свои Глаза Небес и начал осматривать направление, из которого исходит рябь.

Когда они увидели эту сцену, и Бай Жочэнь, и Сыма Ин успокоились. Даже два старейшины управления, которые следовали за ними, поняли намерения Чу Фэна и не пытались силой вывести его. Вместо этого они стояли в стороне и спокойно смотрели на них.

— Это...

В этот момент Чу Фэн, наконец, смог увидеть другую сцену. Мало того, что земля и камни глубоко в подземелье были полностью разрушены огромными атаками, лава также текла по нему. Кроме того, непрерывные удары, каждый более устрашающий, чем предыдущий, беспрестанно проносились под землей. Глубины подземелья уже были разорены и оставались в полном разрушении.

Чу Фэн мог сказать, что колебания под землей вызваны энергетической рябью, чрезвычайно пугающей энергетической рябью.

Если бы эти энергетические ряби вырвались из подземелья, защитный барьер Секты Вознесения вообще не смог бы остановить их. Вероятно, все в Секте Вознесения были бы убиты этими энергетическими импульсами.

Тем не менее, именно потому, что кто-то создал очень мощную оборонительную формацию, более половины мощности пульсаций энергии было заблокировано. На поверхность смогли вырваться только последствия энергетической ряби. Действительной силе энергетической ряби не удалось достичь Секты Вознесения вообще. В противном случае последствия были бы немыслимы.

Однако было ясно, что защитный барьер в глубинах подземелья не был установлен людьми из Секты Вознесения. Это было потому, что эта форма была не только золотой, по ней перемещались отметки насекомых. Это была необычная духовная сила золотого уровня, это было на самом деле сформировано силой духа королевского уровня.

Кроме того, было ясно, что эта духовная формация была создана совсем недавно. По крайней мере, ей было не больше трёх дней. Таким образом, было невозможно ей быть чем-то, оставленным от предыдущих поколений Секты Вознесения.

— Так это она?

В этот момент Чу Фэн внезапно вспомнил человека: мать Бай Жочэнь, Бай Суянь.

А вспомнил потому, что он считал, что во всей Секте Вознесения только Бай Суянь могла установить такую духовную формацию.

Что касалось тех яростных пульсаций энергии, они были, очевидно, вызваны борьбой между суперэкспертами. Вероятно, только у Бай Суянь была сила этого уровня.

После того, как он вспомнил всё, что случилось, Чу Фэн почувствовал, что все это сделала Бай Суянь.

Глава 1262. Уже готовы

— Похоже, именно поэтому она и осталась в Секте Вознесения.

— Просто за что она борется сейчас? — внезапно взгляд Чу Фэна слегка изменился. Наконец, он понял, что произошло.

Оказалось, что карта, которую Бай Суянь дала ему расшифровать, не была расположена где-либо ещё. А была на самом деле расположена глубоко в подземелье Секты Вознесения.

Чу Фэн думал, что Бай Суянь оставалась в Секте Вознесения с определённой целью всё время.

И сейчас, он, наконец, знал, что это была за цель.

Было очевидно, что она оставалась ради объекта, записанного в этом свитке изображения.

Кроме того, Чу Фэн понял, что, независимо от того, что было скрыто глубоко в подземелье, это было не чем-то, что было легко получить даже для Бай Суянь.

В противном случае, такого огромного волнения не произошло бы. Было очевидно, что что-то защищает глубины подземелья, и что Бай Суянь, скорее всего, сражалась с этим.

— Что ещё это может быть? Скорее всего, это сокровище. Однако своими Глазами Небес он не смог обнаружить его. Это сокровище действительно хорошо спряталось.

— Эта Бай Суянь вполне определённо имеет некий источник информации. Иначе ей было бы невозможно найти это сокровище, — проанализировала Яичко.

— Мм, — Чу Фэн согласился с точкой зрения Яичко. Его Глаза Небес становились все более мощными. Однако после того как он прибыл в Секту Вознесения, он не обнаружил ничего ненормального. Это не казалось местом со спрятанным сокровищем вообще.

Было только две возможности, почему он не обнаружил это. Первая причина заключалась в том, что сокровище было спрятано слишком глубоко, а вторая, в том, что человек, который его спрятал, был слишком силен, и скрыл его полностью и совершенно, не оставив после себя никаких следов.

Бум

В этот момент из глубины подземелья пришло огромное движение. И это была не энергетическая рябь. Это была очень мощная и пугающая аура.

В этот момент эта аура быстро взрывалась из глубины подземелья. Её скорость была очень быстрой, до такой степени, что это было просто невозможно остановить.

— Нехорошо, пошлите, нам нужно покинуть это место, — быстро закричал Чу Фэн.

Это было потому, что он не мог быть уверен, было ли то, что подходило, Бай Суянь или чем-то ещё. Если это была Бай Суянь, тогда всё было бы прекрасно. Однако если это было что-то ещё, тогда это наиболее вероятно означало бы беду для них.

— Пошли, — когда они увидели тревожное выражение Чу Фэна, те два старейшины управления, которые уже приготовились уйти, не стали колебаться. Они схватили Чу Фэна, Бай Жочэнь и Сыма Ин, и быстро полетели к поверхности.

Бум

Сразу после того, как Чу Фэн и другие сумели вернуться на поверхность, прежде чем они смогли уйти от центральной области, из подземелья прозвучал очень громкий взрыв. В тоже самое время вся Секта Вознесения снова начала трепетать.

Это внезапное изменение вызвало у всех тревогу и страх. Это было потому, что после этого громкого взрыва на поверхности Секты Вознесения появились не только бесчисленные большие трещины, даже защитная формация начала тускнеть: она была прорвана.

Бах

Прямо в этот момент с поверхности в центральной области Секты Вознесения прозвучал беспорядочный взрыв. Следом за этим земля разделилась, и фигура выстрелила из глубины подземелья и остановилась посреди воздуха.

— Это... мама!!!

Когда они обратили свои взгляды к фигуре, кроме Чу Фэна, все остальные присутствующие были ошеломлены. Это было из-за фигуры, парящей в небе. Что касалось этой фигуры, это была именно Бай Суянь.

Просто сейчас у Бай Суянь был мертвенно-бледный цвет лица, и пятна крови были на уголках её рта и на её теле. Особенно ее левая рука, на ней можно было увидеть ошеломительный шрам. Это был ожог. Вся её левая рука была сильно сожжена и даже испускала пар.

— Мама, — когда она увидела, что её мать была ранена, Бай Жочэнь чрезвычайно обеспокоилась и немедленно полетела к своей матери.

— Мадам Мастер секты, — в тоже время старейшины Секты Вознесения также полетели к Бай Суянь с выражениями беспокойства на их лицах.

— Отступите, — однако, прежде чем эта группа старейшин смогли приблизиться к ней, Бай Суянь злобно закричала на них. Её крик шокировал всех и заставил их отступить. Среди людей, которые собирались подойти к ней, только Бай Жочэнь успела добраться до неё.

Когда она встала рядом с Бай Суянь, Бай Жочэнь взволнованно и горечью в голосе спросила:

— Мама, кто тебя ранил?

— Жочэнь, я в порядке. Никто не ранил твою маму. Мать навлекла это сама на себя, — утешила Бай Суянь Бай Жочэнь и сказала с лёгкой улыбкой.

Когда она говорила, она бросила взгляд на Секту Вознесения. Когда она увидела нынешнее состояние Секты Вознесения, след вины появился в её глазах.

Чу Фэн поняла смысл её взгляда. Несмотря на то, что Бай Суянь создала духовную формацию на случай, если что-то произойдет, энергетическая рябь всё же была слишком сильной и косвенно способствовала опустошению Секты Вознесения.

Несмотря на то, что она все это вызвала непреднамеренно, а также пыталась защитить Секту Вознесения, оказалось, что нынешнее состояние Секты Вознесения было из-за неё.

— Мама, неужели ты... — в этот момент выражение Бай Жочэнь внезапно изменилось. Было очевидно, что она что-то начала понимать...

— Верно, Жочэнь, маме удалось преуспеть. Мы не потратили впустую те два года, — когда она услышала вопрос Бай Жочэнь, улыбка появилась на лице Бай Суянь.

Её улыбка была чрезвычайно восхитительной. Будто ей удалось добиться невозможного её желания. Такая радость вызвала у неё несравненное возбуждение. Хотя она была тяжело ранена, это вообще не повлияло на её радостное настроение.

— Но разве цена не слишком велика? В конце концов, Секта Вознесения невинна, — после того, как услышала, что сказала Бай Суянь, Бай Жочэнь была не слишком счастлива. Вместо этого она ощутила вину и начала винить себя.

— На нас нельзя возлагать вину. Секта Вознесения не должна была быть построена в этом месте с самого начала. Хотя может показаться, что к Секте Вознесения мы в самом деле причастны. Но если бы я не сделала то, что я сделала сегодня, то, кто знает, что ожидало бы Сексту Вознесения в будущем, возможно, ее ждали бы еще более огромные разрушения.

Хотя Бай Суянь чувствовала себя виновною, но это было не так сильно, как у Бай Жочэнь. Она обернулась к Чу Фэну и Сыма Ин и махнула им рукой, и влекущая сила привела их к ней. Она собиралась покинуть это место вместе с ними.

— Мадам Мастер секты, что именно случилось? — однако, в это время старейшины Секты Вознесения окружили Бай Суянь.

Разговор между Бай Суянь и Бай Жочэнь был услышан старейшинами Секты Вознесения. Несмотря на то, что им было очень трудно поверить, они всё ещё чувствовали в большей или меньшей степени, что этот вопрос был связан с Бай Суянь.

В это время они, наконец, поняли, что Бай Суянь оставалась в Секте Вознесения с определённой целью.

— С сегодняшнего дня я, Бай Суянь, не буду иметь никакого отношения к Секте Вознесения. Все вы, отойдите. В противном случае, не обвиняйте меня в том, что я грубая, — Бай Суянь холодно посмотрела на толпу.

— Мадам Мастер секты, мы, смиренные, не можем решить вопрос о вашем отделении от Секты Вознесения. Пожалуйста, дождитесь возвращения Владыки Мастера Секты, так, чтобы вы могли поговорить об этом с ним.

Мало того, что старейшины Секты Вознесения не отошли в сторону, они вместо этого выпустили свои ауры. Взаимодействуя друг с другом, они создали большую формацию, чтобы задержать её, полностью запечатав в ней Бай Суянь.

— Хмм, — когда она увидела эту сцену, Бай Суянь не захотела говорить им лишних слов. Когда её длинные, стройные брови согнулись, неистовая аура хлынула, как ураган.

Этот ураган охватил всё и легко рассеял формацию, установленную старейшинами. Даже сами старейшины были отправлены вдаль, как рассыпанные листья.

Бай Суянь была чрезвычайно сильна. Хотя она была серьезно ранена на данный момент, она всё ещё не была кем-то, кого те старейшины могли остановить. Несмотря на то, что они были Наполовину Боевыми Императорами, несоответствие между ними было подобно расстоянию между небом и землей.

— Конечно же, ты вышла за меня замуж с особой целью.

Именно в этот момент раздался глубокий и громкий голос издалека. После этого две фигуры прибыли с неба, и быстро появились перед Бай Суянь и другими.

Два человека, одним из них был Сыкун Чжайсин.

Что касалось другого, это был Мастер Секты Вознесения.

По сравнению с шокированными выражениями других, у мастера Секты Вознесения было спокойное выражение. Казалось, что он всё это предвидел.

Глава 1263. Использование друг друга

— Вы не можете остановить меня, — когда она увидела мастера Секты Вознесения, блокировавшего её путь, вспышка холодности засветилась в глазах Бай Суянь. У неё не было ни малейших сантиментов к нему, несмотря на то, что она была замужем за ним.

— Я не собираюсь тебя останавливать, — по сравнению с огромной холодностью, проявленной Бай Суянь, мастер Секты Вознесения был довольно спокоен.

— В таком случае, что ты тогда делаешь? — спросила Бай Жочэнь.

— Я просто хочу тебя отпустить, — мастер Секты Вознесения улыбнулся. Его улыбка была очень легкой, как будто он уже предчувствовал этот день.

— Отпустить меня? — в сравнении с мастером Секты Вознесения, Бай Суянь была удивлена. Она не понимала намерение мастера Секты Вознесения.

— Как говорится, день, проведенный вместе, как муж и жена, означает бесконечную преданность всю оставшуюся жизнь. Даже если ты отделишься от моей Секты Вознесения, я всё же не буду сталкиваться с тобой с оружием, — сказал мастер Секты Вознесения.

— Муж и жена?

— Ха, Чжоу Чжисянь, мы муж и жена только по названию, мы никогда на самом деле не жили как муж и жена, и у нас не было никаких общих дел.

— Поскольку ты уже знаешь, что я использовала тебя, и говоря так сейчас, ты вообще не чувствуешь уныния? — слова Бай Суянь содержали след насмешки.

Однако мастер Секты Вознесения не был разозлён словами Бай Суянь, и улыбка на его лице оставалась неизменной. Он сказал:

— Я ожидал с самого начала, что у тебя есть особая цель. Я не планировал останавливать тебя вообще. На самом деле я хочу поблагодарить тебя.

— Поблагодарить меня? — Бай Суянь была ошеломлена словами, сказанными мастером Секты Вознесения.

— Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты убрала этот предмет, который угрожал нашей Секте Вознесения, — сказал мастер Секты Вознесения.

— Ты знал? — когда она услышала эти слова, глаза Бай Суянь засияли. Она была потрясена.

— Ты действительно думала, что предок Секты Вознесения построил Секту Вознесения на этом месте по простому совпадению? — с улыбкой ответил Мастер Секты Вознесения.

Услышав эти слова, Бай Суянь внезапно поняла. Она спросила:

— Раз ты знал об опасностях этого предмета, то почему не попросил помощи у Горы Бирюзового Дерева, или не передвинул Секту Вознесения куда-то ещё?

— Наш предок оставил указания, что мы не можем сдвинуть Секту Вознесения в другое место, и мы не можем просить помощи у Горы Бирюзового Дерева. Всё, что мы могли сделать, это дожидаться, когда тот, кому суждено, придет и найдет этот объект. Таким образом, предыдущие поколения старших из нашей Секты Вознесения ждали на протяжении всех своих жизней. Никогда бы я не подумал, что во время моего поколения мне действительно удастся стать свидетелем твоего прихода, — сказал мастер Секты Вознесения.

— Ты на самом деле... — в этот момент выражение удивления на лице Бай Суянь стало еще более интенсивным.

— Правильно, я сознательно раскрыл этот нефритовый узорный ключ тебе, чтобы я мог заманить тебя на удочку.

— Я даже не ожидал, что мне действительно удалось заманить человека, которого бесчисленное количество моих преемственных старших не смогло дожидаться, — сказал мастер Секты Вознесения с улыбкой на лице. Можно было видеть, что он был очень счастлив. Несмотря на то, что нынешняя Секта Вознесения была сильно повреждена, он был всё же очень счастлив.

— Ха... — в этот момент Бай Суянь начала смеяться. Она думала, что она отлично использовала мастера Секты Вознесения в свою пользу. И все же она никогда не воображала, что они фактически эксплуатируют друг друга. — Похоже, я недооценила тебя.

— Нет, это я недооценил тебя. Сначала я просто подумал, что ты сможешь выполнить это. Однако я никогда не думал, что ты действительно добьешься успеха, — ответил мастер Секты Вознесения.

— В таком случае, я действительно эксплуатировалась тобой? — Бай Суянь, казалось, чувствовала себя немного не смилившейся.

— Ни один из нас не может сказать, что он эксплуатировал другого. В лучшем случае мы принимали только то, что нужно каждому из нас, и мы ничем не обязаны друг другу. Однако, Суянь, не могла бы ты показать мне, что это за вещь, что искусила предка моей Секты Вознесения до такой степени, что связала его руки до невозможности что-либо предпринять, и заставляла нас, грядущие поколения, бояться этого безостановочно? — спросил мастер Секты Вознесения.

— Боюсь, что не могу, — Бай Суянь покачала своей головой.

— Тогда забудь об этом. В конце концов, это не принадлежит мне. Это нормально, если я не увижу его. Тем не менее, ты ранена. Разве мы не должны вылечить твои раны сначала, прежде чем ты уйдёшь? — сказал мастер Секты Вознесения.

— Не нужно. Прощай, — Бай Суянь не желала больше говорить и хотела уйти.

Бум

Однако именно в этот момент огромное давление сокрушилось издалека.

В то время как это давление было невидимым, это заставляло пространство вокруг них трепетать и дрожать. В одно мгновение изменились выражения всех присутствующих. Это было потому, что эта гнетущая мощь была просто слишком пугающей и сокрушила большинство людей здесь до смерти. Даже Наполовину Боевые Императоры не были исключением.

В этот момент даже у мастера Секты Вознесения было серьёзное выражение на лице. Единственным человеком, который смог сохранять спокойствие, была мать Бай Жочэнь, Бай Суянь.

— Ты оставалась два года, зачем спешить?

Центр этой гнетущей силы начал слегка покачиваться. Постепенно вышла фигура.

Это был старик. Тем не менее, его внешность была чрезвычайно странной: он был уродлив, как обезьяна. Однако его аура была чрезвычайно мощной. Что касалось того, кем он был, он был одним из старейшин управления, Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной.

— Мы выражаем почтение Старшему Белой Обезьяне, — когда они увидели Наполовину Боевого Императора Белую Обезьяну, мастер Секты Вознесения и разные старейшины управления Секты Вознесения все любезно преклонили колени перед ним.

В этот момент единственными людьми, которые не приветствовали его вежливо, были Бай Суянь, Бай Жочэнь, Чу Фэн и Сыма Ин.

Было бы логичным, что увидев его, Чу Фэн и Бай Жочэнь, ученики Горы Бирюзового Дерева, должны были вежливо приветствовать его. Однако, поскольку они только что боролись с Горой Бирюзового Дерева, Чу Фэн не мог убедиться, был ли этот Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна другом или врагом. Таким образом, он, естественно, не стал вежливо приветствовать его.

В этот момент Бай Суянь пришла в ярость. Она чувствовала, что она была обманута мастером Секты Вознесения.

— Чжоу Чжисянь, ты действительно презренный.

— Я знала, что у тебя не было таких добрых намерений не винить меня и вместо этого убеждать меня остаться, чтобы лечить мои раны после превращения Секты Вознесения в такое состояние. Ты, оказывается, попросил подкрепления, и ты просто тянул время.

В своем гневе, мысленно, она попыталась использовать боевой навык, чтобы сражаться с Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной, и затем быстро уйти из этого места.

Однако, к её удивлению, она не только получила внешние травмы, но даже её внутренние органы получили серьезные ранения. Мало того, что она не смогла успешно использовать свою боевую силу, это также стало причиной того, что её стошнило полным ртом крови.

— Мама, — видя это, Бай Жочэнь была сильно напугана. Это был первый случай, когда она видела, что её мать была тяжело ранена.

В этот момент мастер Секты Вознесения поспешно объяснился:

— Суянь, ты неверно судишь меня. Я не знал о прибытии Старейшины Белой Обезьяны.

Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна внезапно заговорил:

— Тебе не нужно быть такой нервной. Я пришёл сюда не за тобой, и мне неинтересно вмешиваться в твои дела.

— Я пришёл сюда за Чу Фэном и Сыма Ин, — когда он сказал, он обернулся к Чу Фэну и сказал: — Чу Фэн, я слышал о том, что случилось с тобой. Я также понимаю, кто прав, а кто не прав.

— Я уже выпустил Хун Мо и других старейшин из Отдела Наказаний. Я также дисциплинировал тех, кто из Отдела Наказаний. Пошли, возвращайся в Гору Бирюзового

Дерева со мной. Я дам тебе разумное объяснение.

— Старейшина Хун Мо и другие теперь в порядке? — услышав эти слова, Чу Фэн обрадовался. Он был в состоянии сказать по искреннему взгляду Наполовину Боевого Император Белой Обезьяны, что он не лгал.

— Абсолютно верно, — Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна кивнул с улыбкой. Его отношение к Чу Фэну было чрезвычайно любезным.

— Это действительно здорово, — подтвердив, что старейшина Хун Мо и другие были в порядке, Чу Фэн был очень доволен. Это было похоже на то, что огромный узел в его сердце было окончательно развязан.

— Спасибо тебе, Старейшина Белая Обезьяна, за твою помощь. Однако, Чу Фэн не планирует возвращаться в Гору Бирюзового Дерева прямо сейчас, — в то время, оставаясь счастливым, была еще одна вещь, что Чу Фэну всё же пришлось высказать свое мнение.

— Ты планируешь покинуть Гору Бирюзового Дерева? — после того, как услышал те слова, след беспокойства появился на лице Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны.

— Старейшина Белая Обезьяна, Чу Фэн не планирует отрываться от Горы Бирюзового Дерева. Однако, Чу Фэн планировал временно покинуть Гору Бирюзового Дерева, чтобы испытать внешний мир, — ответил Чу Фэн.

— Так вот как. В таком случае, куда ты планируешь пойти? — спросил Наполовину боевой Император Белая Обезьяна.

— Я планировал попросить старшую Бай сломать Пограничную Энергию для нас. После этого я отправлю Сыма Ин назад в Альянс Мировых Спиритистов. Что касается того, куда я пойду после, мне ещё предстоит решить.

Когда Чу Фэн говорил, он умышленно упомянул Бай Суянь и намекнул, что она собиралась им помочь. Он надеялся, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна не станет усложнять жизнь Бай Суянь из-за того, что произошло в Секте Вознесения.

— Мм, это прекрасно.

— Однако, прежде чем я пришел сюда, я также получил доверие Хун Мо, чтобы помочь отправить Сыма Ин обратно в Альянс Мировых Спиритистов. Похоже, мы будем путешествовать вместе, — сказал Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

— Не нужно. Я сама прекрасно отправлю их. Не нужно тебе ввязываться в это, — именно в этот момент Бай Суянь категорически отказалась.

Услышав те слова, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна начал хмуриться, и в его глазах мелькнуло раздражение. Сердясь, он крикнул:

— Действительно дерзкая!

Глава 1264. Неожиданный урожай

В этот момент брови Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны были подняты. Его гнев был отчетливо виден.

Он указал на Бай Суянь и сказал:

— С тем, во что ты превратила Секту Вознесения, я должен дисциплинировать тебя. И всё же, потому что мастер Секты Вознесения не возражал, я решил также не возражать.

— Однако, ты, посторонняя, действительно смела вмешиваться во внутренние дела нашей Горы Бирюзового Древа. Этого я не могу не замечать!

— Меня не волнует, откуда ты родом или что у тебя за поддержка, я дам тебе некоторые предупреждения сегодня. Иначе ты действительно подумаешь, что в нашей Горе Бирюзового Древа никого нет, чтобы противостоять тебе.

Когда он произнёс эти слова, хлынула аура Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны. Казалось, его могущественная аура способна сметать всё на своем пути.

В одно мгновение эта аура заполнила их окружение и даже заморозила воздух. Все были способны почувствовать, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна планировал напасть на Бай Суянь.

В этот момент даже Чу Фэн запаниковал. Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна был чрезвычайно сильный и значительно превзошёл Старейшину Хун Мо. Текущая пугающая аура, которую он излучал, была достаточна, чтобы показать, насколько он могуществен.

Если бы состояние Бай Суянь было бы хорошим, то, возможно, она не побоялась бы Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны. Тем не менее, в настоящее время она была тяжело ранена и просто неспособна бороться с Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной.

— Старейшина Белая Обезьяна, пожалуйста, проявите снисходительность! — видя, что ситуация ухудшилась, Чу Фэн поспешно встал перед Бай Суянь и использовал свое собственное тело, чтобы остановить Наполовину Боевого Императора Белую Обезьяну.

— Чу Фэн, ты... — видя, что Чу Фэн стоит перед Бай Суянь, выражение Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны сильно изменилось. В его глазах появилось сложное выражение. Несмотря на то, что он этого очень не хотел, он все равно прекратил свою атаку.

— Владыка Старейшина, в то время, когда вы не были в Горе Бирюзового Дерева, только благодаря помощи Старшей Бай мы смогли избавиться от неприятностей. Также младшая сестра Бай, я сам и юная леди Сыма не были способны прибыть в это место безопасно.

— Владыка Старейшина, я надеюсь, что вы сможете учесть, что старшая Бай имеет добрые намерения для нас и не будете усложнять ей жизнь, — взмолился Чу Фэн.

— Старейшина Белая Обезьяна, моя мать могла говорить слишком агрессивно. Тем не менее, она определенно не держит злого умысла, — Бай Жочэнь тоже стала умолять за свою мать.

— Старейшина, я ценю вашу доброту. Тем не менее, я всё ещё хочу, чтобы мама Жочэнь вернула меня в Альянс Мировых Спиритистов.

Даже Сыма Ин высказалась за Бай Суянь. Просто по сравнению с Чу Фэном и Бай Жочэнь она была гораздо более прямой.

Увидев, что Чу Фэн и другие были на стороне Бай Суянь, лицо Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны позеленело и побледнело. Скорее всего, услышать такие слова ему было довольно-таки неприятно.

— Эх, — однако, в конце концов, он вздохнул беспомощно и сказал: — Забудьте об этом, забудьте об этом. Похоже, этот старик пытался выполнить трудную и неблагодарную задачу.

— Однако Бай Суянь, вы в настоящее время серьезно ранены. С вашим нынешним состоянием, этот старик не может доверить вам группу Чу Фэна.

— Несмотря на то, что хорошо для вас, чтобы привести с собой Чу Фэна и остальных, вам нужно как минимум улучшить состояние ваших травм. Только после этого я соглашусь разрешить вам всем уйти, — сказал Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

— Мама, поскольку даже Старейшина Белая Обезьяна говорит так, ты сначала должна залечить свои раны, — убедила мать Бай Жочэнь. Она на самом деле беспокоилась о ранах своей матери.

— Очень хорошо, — Бай Суянь кивнула своей головой.

Бай Суянь была неглупой, она могла определить нынешнюю ситуацию. С присутствием Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны было невозможно для неё силой увести Чу Фэна и остальных.

Кроме того, она знала свое нынешнее состояние после ранения лучше всех. Верно, ей нужно было быстро излечить свои раны. Таким образом, после рассмотрения общей ситуации, она решила остаться и излечить травмы перед отбытием.

После того, как она приняла решение, Бай Суянь немедленно начала лечить свои раны. Что касается мастера Секты Вознесения, Сыкун Чжайсина и остальных, они начали заниматься нынешней проблемной ситуацией в Секте Вознесения.

В конце концов, повреждение Секты Вознесения было очень важным. Не говоря уже о травмах учеников, только рухнувшие здания потребовали бы дни для восстановления. Что касается всего этого, это требовало, чтобы мастер Секты Вознесения, Сыкун Чжайсин и другие организовывали и контролировали работу.

В тот момент, когда Бай Суянь лечила свои раны, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна вызвал Чу Фэна в тихое место.

— Чу Фэн, держи это, — Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна передал Чу Фэну Пространственный Мешок.

— Старейшина Белая Обезьяна, ты... — после того, как получил Пространственный Мешок, Чу Фэн был очень встревожен, и у него в глазах был шок.

Это было потому, что Пространственный Мешок был действительно заполнен Боевыми Жемчужинами. Их число было настолько удивительным, что даже Чу Фэн был ошеломлен этим.

С тем, как обстояли дела, требования Чу Фэна относительно ресурсов развития становились выше и выше. Для Чу Фэна Боевые Жемчужины можно было бы назвать незначительными.

Тем не менее, количество Боевых Жемчужин в этом Пространственном Мешке было поистине слишком огромным. Если бы Чу Фэн очистил бы их все, он, определённо, смог бы прорваться.

Однако Чу Фэн не понимал, почему Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна дал ему много Боевых Жемчужин без причины и повода. Кто знает, сколько Очков Достижения потребуется, чтобы обменять такое множество Боевых Жемчужин. На самом деле, это был чрезвычайно ценный подарок.

— Раньше я не был на Горе Бирюзового Дерева. Это привело к тому, что Безумный Убийца Тоба мог делать всё, что ему заблагорассудится, и косвенно заставлять тебя страдать.

— Как ты сказал раньше, если бы не Бай Суянь, возможно, вам не удалось бы благополучно добраться до этого места.

— На самом деле, до того, как Владыка Директор ушёл в свою закрытую тренировку, он отправил мне ментальное сообщение, чтобы я должным образом заботился о тебе. Однако я не оправдал ожиданий Владыки Директора. За это я действительно стыжусь.

— Эти Боевые Жемчужины, ты можешь считать их компенсацией за мой провал. Маленький друг Чу Фэн, я надеюсь, что ты примешь их. Иначе моё сердце будет оставаться очень тревожным, — сказал Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

— Владыка Директор? — услышав те слова, Чу Фэн снова ощутил удивление. Он никогда не встречал директора Горы Бирюзового Дерева прежде. И всё же, директор Горы Бирюзового Дерева на самом деле поручил Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне присмотреть за ним. Это действительно стало неожиданностью для Чу Фэна.

— Хотя Владыка Директор не вызвал тебя, чтобы увидеть тебя, получается, что он очень высокого мнения о тебе, — объяснил Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна. В то же время в его глазах появилось выражение глубокого восхищения.

Услышав эти слова, Чу Фэн смог примерно понять, каков характер директора Горы Бирюзового Дерева. Возможно, пока он был совершенно не в курсе, директор уже изучал его.

Если поведению Чу Фэна удалось получить одобрение директора Горы Бирюзового Дерева, было бы чрезвычайно нормально для Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны получить приказ присматривать за ним.

При этом то, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна пришёл намеренно, чтобы найти его, и огромный подарок, который он только что ему дал, мог быть объяснимым.

— Старейшина, спасибо тебе за твою щедрость и расположение, — произнес Чу Фэн любезно и принял Пространственный Мешок, наполненный Боевыми Жемчужинами.

В Пространственном Мешке было действительно много Боевых Жемчужин, для Чу Фэна это была огромная возможность, которая потенциально могла позволить ему совершить прорыв. Даже, несмотря на то, что он чувствовал себя недостойным иметь это, он не хотел упустить этот шанс.

Когда он увидел, что Чу Фэн принял его, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна облегчённо улыбнулся и сказал:

— Чу Фэн, если ты не торопишься уйти, тогда после того, как раны Бай Суянь будут залечены, ты хотел бы отправиться к Безграничному Зелёному Морю со мной?

— Старейшина Белая Обезьяна, ты хотел посмотреть, как они выполняют миссию класса дракона? — спросил Чу Фэн.

— Меня не интересует миссия класса дракона. Просто там есть человек, которого мне нужно срочно увидеть. Мне нужно, чтобы он дал мне объяснение, — сказал Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

— Кто бы это мог быть? — спросил Чу Фэн.

— Глава Отдела Наказаний, Безумный Убийца Тоба.

— Он тот, кто приказал арестовать Хун Мо. Независимо от того, какие оправдания он может иметь, независимо от того, каков его статус, чтобы принять решение посадить и даже наказать Хун Мо без явного одобрения Владыки Директора, — это что-то, что идёт против правил нашей Горы Бирюзового Дерева. Я должен расспросить его с глазу на глаз и заставить его дать объяснения перед нами, — сказал Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

Услышав эти слова, Чу Фэн слегка вздернул брови. Он, естественно, слышал о Безумном Убийце Тоба и догадался, что то, что сделал Отдел Наказания, было определенно подсказано им.

Чу Фэн также смог услышать скрытые последствия слов Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны. Изначально, Чу Фэн хорошо путешествовал по горе Бирюзового Дерева. Единственной причиной, почему он закончил нынешним состоянием, был Отдел Наказаний.

Если бы Отдел Наказаний не устанавливал тайно препятствий, Чу Фэн не закончил бы своим нынешним состоянием. Таким образом, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна мог догадаться, что сейчас Чу Фэн затаил очень глубокую обиду к Отделу Наказаний.

Что касалось причины, почему Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна сказал всё это Чу Фэну, она была в том, что он хотел, чтобы Безумный Убийца Тоба предстал перед Чу Фэном с объяснением, чтобы распустить обиды в его сердце.

Когда всё было сказано и сделано, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна всё ещё боялся, что Чу Фэн не будет доволен Горой Бирюзового Дерева, боялся, что он покинет Гору Бирюзового Дерева и боялся, что их Гора Бирюзового Дерева потеряет такого редкого гения.

— Младший готов пойти и встретиться с этим Безумным Убийцей Тоба со старшим, — после того, как подумал об этом, Чу Фэн кивнул головой без каких-либо колебаний.

Изначально между ним и Безумным Убийцей Тоба не было никаких претензий. Тем не менее, Безумный Убийца Тоба обращался с ним таким образом. Так, Чу Фэн тоже желал увидеть, какого рода человеком мог быть этот Безумный Убийца Тоба.

Даже если бы он не смог получить желаемый результат, он, по крайней мере, смог бы запомнить внешность этого Безумного Убийцы Тоба. Таким образом, он знал бы, кому будет мстить в будущем, когда он будет обладать силой.

Глава 1265. Определённо не оставит дело так

— Мм, очень хорошо.

— Уже довольно поздно, тебе нужно вернуться и отдохнуть.

— Я пойду и помогу Бай Суянь с её ранами. Поскольку её раны нелёгкие, для неё было бы очень сложно попытаться исцелить себя, что могло бы даже оттянуть наше путешествие в Безграничное Зелёное Море, — видя, что Чу Фэн согласился, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна с облегчением улыбнулся перед тем, как уйти.

— Хаха, я действительно никогда бы не подумала, что этот обезьяноподобный старик подарит тебе такой огромный подарок.

— Там много Боевых Жемчужин, это на самом деле невообразимо. Чу Фэн, быстро очисти те Боевые Жемчужины. Ты можешь даже суметь догнать Бай Жочэнь и стать Боевым Королём пятого ранга, и снова оказаться на равных с этой королевой. Хаха, — после того, как Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна ушёл, Яичко немедленно рассмеялась. Она казалась даже более счастливой, чем Чу Фэн.

— Ты хочешь, чтобы я очистил их сразу же? — Чу Фэн был немного удивлен тем, что сказала Яичко. Несмотря на то, что он был также очень рад получить так много боевых Жемчужин, он не планировал очистить их так быстро, как возможно.

— Какая польза от их хранения? Не нужно ли их рано или поздно очистить? Также разве ты не собираешься в Безграничное Зелёное Море? Со Стариком Белой Обезьяной в поддержку сейчас тебе не придётся ничего бояться. Если эта куча учеников Отдела Наказаний посмеет провоцировать тебя, тебе нужно будет просто напрямую побить их, — Яичко махнула своим маленьким кулачком и сказала очаровательно.

— Ты, девчонка, — услышав, что сказала Яичко, Чу Фэн улыбнулся. Эта девушка на самом деле была той, что держала обиду, она держала обиды даже глубже, чем Чу Фэн сам. Можно было увидеть, что она думала о том, когда Чу Фэн проучит эту кучу учеников Отдела Наказаний, которые унижали его всё время.

— Очень хорошо, я послушаю тебе и очищу их прямо сейчас, — в конце концов, Чу Фэн решил послушать Яичко. Он нашёл тихое место и начал очищать те Боевые Жемчужины.

Способность Чу Фэна к боевому развитию была просто невообразимой. Он редко когда-либо сталкивался с препятствиями, пытаясь совершить прорыв. Пока он мог собрать достаточное количество боевой силы, он смог бы совершить прорыв.

Скорость очистки Чу Фэном Боевых Жемчужин была чрезвычайно быстрой, это было для него даже проще, чем пить воду. Тело Чу Фэна было как бездонная яма, которая никогда не будет заполнена.

Если бы обычный человек увидел, что делал Чу Фэн прямо сейчас, он определенно сильно испугался бы. Это было потому, что вид Чу Фэна, когда он очищал Боевые Жемчужины, был на самом деле шокирующим. Он был похож на голодного волка, который не знал удовлетворения, когда он жадно поглощал свою любимую еду. Это было действительно страшно.

По правде говоря, Чу Фэн любил и ненавидел ресурсы развития. Он любил их, потому что ресурсы развития стали ключом к его развитию.

Из-за Божественных Молний было просто невозможно для Чу Фэна использовать таинственные техники и другие навыки, чтобы поглотить боевую силу из природы, чтобы достичь прорыва.

Это было потому, что количество боевой силы, которую Божественные Молнии в его даньтэне

требовали, было просто слишком огромным. Если бы он полагался на таинственные техники и другие навыки, чтобы впитать боевую силу из природы, он никогда не смог бы накопить достаточно боевой силы, чтобы достичь прорыва. Только потребляя большое количество ресурсов развития, он смог бы достичь прорыва.

Тем не менее, он ненавидел ресурсы развития, потому что найти их было чрезвычайно сложно. Чу Фэн всегда должен был прикладывать много усилий и мог даже подвергнуть свою жизнь опасности, чтобы достичь единственного прорыва.

К счастью для него, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна сильно помог Чу Фэну в этот раз. Несмотря на то, что он дал Чу Фэну только Боевые Жемчужины, их количество было огромным.

Сейчас развитие Чу Фэна достигло прорыва с Боевого Короля третьего ранга до Боевого Короля четвёртого ранга. Кроме того, всё ещё оставалось много Боевых Жемчужин, чтобы также использовать их. Было очень вероятно для него, как предположила Яичко, суметь достичь Боевого Короля пятого ранга.

Чу Фэну очень хотелось, чтобы он смог стать Боевым Королём пятого ранга. Когда он мог стать Боевым Королём пятого ранга, он догнал бы Бай Жочэнь и Яичко.

Кроме того, Боевой Король пятого ранга был разделительной линией в сфере Боевого Короля. Только превысив пятый ранг сферы Боевого Короля, можно было считаться настоящим экспертом в сфере Боевого Короля. Короче говоря, Боевой Король пятого ранга был большим соблазном для Чу Фэна.

В этот момент Чу Фэн нервничал. Он был неспособен определить, сможет ли он сделать прорыв. Однако он очень надеялся, что сможет прорваться.

Бузз.

Неожиданно очень плотная боевая сила растворилась в теле Чу Фэна и была поглощена его дантянем с молниеносной скоростью.

В этот момент дантянь Чу Фэна действительно чудесным образом пульсировал. Тонкое изменение, исходившее от его дантяня, вскоре охватило всё его тело.

В этот момент Чу Фэн резко открыл глаза. В его глазах мерцали бесчисленные молнии. Казалось, что в его глазах было множество молний, способных разрушить мир.

— Я прорвался, я снова прорвался! Я, Чу Фэн, наконец-то Боевой Король пятого ранга! — в этот момент даже Чу Фэн, всегда спокойный и собранный, был в восторге и радостно взволнован. Если бы он мог, он бы столкнулся с небом и ревел, чтобы успокоить своё волнение.

Несмотря на то, что Боевой Король пятого ранга не мог считаться значительным в Святой Земле Воинственности, месте, где экспертов было, как облаков, Боевые Короли пятого ранга, всё же, были чрезвычайно сильными существами в Регионе Восточного Моря. Не было практически никого среди младших поколений, кому удалось бы достичь этого уровня развития. Только те старые монстры, которые жили несколько сотен лет, имели шанс стать Боевыми Королями пятого ранга.

Тем не менее, Чу Фэн, молодой человек из Региона Восточного Моря, смог достичь такого уровня как Боевой Король пятого ранга в юном возрасте. Это определенно было честью. Если бы это дело было известно его друзьям в Регионе Восточного Моря, они все были горды из-за доблести Чу Фэна.

— Я должен действительно поблагодарить Старейшину Белую Обезьяну за это, — прорвавшись на два уровня сразу настроение Чу Фэна было очень хорошим. Все его капризы и низкое духовное настроение были очищены из его сознания.

После его прорывов оставалось еще довольно много Боевых Жемчужин. Хотя этого количества было недостаточно для того, чтобы он сделал еще один прорыв, это было большое количество богатства, которое, безусловно, было бы полезно.

Что касалось всего этого, это всё было благодаря Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне.

— Хе, теперь ты Боевой Король пятого ранга, даже без этой королевы здесь, будет не много учеников в Горе Бирюзового Дерева, которые были бы ровней тебе.

— Те пара учеников из Отдела Наказаний, которые проводят миссию уровня дракона, если будет возможность, убедись, чтобы должным образом преподать им урок. Продолжать смотреть, как они чешут языками безостановочно, это точно не в твоём характере, — сладко улыбнулась Яичко. Её улыбка была несколько зловещей. И всё же, она была чрезвычайно очаровательной.

— Будь уверена, если представится такая возможность, я определенно не позволю им уйти, — как мог Чу Фэн забыть об издевательствах и насмешках, которые проявили к нему Бай Юньсяо, Тао Сяньюй и другие?

Так получилось, что на этот раз они были кандидатами на миссию класса дракона. Только подумав о том, что он снова встретится с ними в Безграничном Зелёном Море, Чу Фэн ощутил прилив эмоций. Чу Фэн действительно хотел подарить им огромный подарок, прежде чем покинуть Владение Бирюзового Дерева.

После этого, чтобы не шокировать Бай Жочэнь и других, Чу Фэн умышленно спрятал свою ауру Боевого Короля пятого ранга и представил только ауру Боевого Короля третьего ранга, которая у него была прежде.

Что касалось Бай Суянь, её раны были нелёгкими. Хотя её внешние травмы не были серьёзными, её внутренние травмы были очень серьёзными.

К счастью, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна помогал ей в выздоровлении. Это привело к тому, что лечение её травм стало намного быстрее.

Однако, даже с этим, Бай Суянь не полностью восстановилась до того дня, когда началась миссия класса дракона.

Чтобы противостоять Безумному Убийце Тоба лицом к лицу, Чу Фэн и другие больше не оставались и начали путешествовать к Безграничному Зелёному Морю, следуя за Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной в тот же день после того, как Бай Суянь вылечилась.

Что касалось мастера Секты Вознесения и директора Южного Леса Бирюзового Дерева Сыкун Чжайсина, они двое остались в Секте Вознесения и продолжили восстановление Секты Вознесения.

Из-за того, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна помог ей с лечением её травм, Бай Суянь не рассматривала Наполовину Боевого Императора Белую Обезьяну с такой же враждебностью, как и раньше.

На своем пути в Безграничное Зелёное Море группу из пяти человек можно было назвать дружелюбными друг с другом, болтающими и смеющимися от радости.

В такой гармоничной атмосфере путешествие, которое было недалёким с самого начала, оказалось ещё короче. В тот же день Чу Фэн и другие прибыли в Безграничное Зелёное Море.

.....

Безграничное Зелёное Море было расположено в пределах горного хребта.

В пределах горного хребта была очень высокая гора, которая достигла неба. Во времена Древней Эпохи, это место было огромным вулканическим кратером. Однако с изменениями времени, вулкан умер, и дождевая вода накопилась в кратере, превратив его в огромное озеро на вершине горы.

Озеро было очень большим. Стоя на одной стороне, было чрезвычайно сложно увидеть другую. Таким образом, люди называли это озеро морем.

В озере росли особые растения. Эти растения окрашивали воду в озере слабым зеленым цветом. Именно поэтому это озеро называлось Безграничным Зелёным Морем.

Безграничное Зелёное Море было Территорией Племени Юаньши. Было сказано, что это Племя Юаньши существовало в течение нескольких десятков тысяч лет. По продолжительности они существовали ещё дольше, чем Гора Бирюзового Дерева.

Однако это было не главное. Главное было то, что сейчас Безграничное Зелёное Море Племени Юаньши бурлило от волнения.

Силы и эксперты со всего Владения Бирюзового Дерева собрались в Безграничном Зелёном Море. Силуэты покрывали небо и землю. Что касалось этих силуэтов, то большинство из них были людьми с Горы Бирюзового Дерева.

Это были не только старейшины, многие ученики тоже пришли. Их число было даже больше, чем число старейшин.

Что касалось цели прибытия, если бы кто-то говорил об этом более благородно, тогда это было бы свидетельством миссии класса дракона. Однако если бы кто-то говорил об этом обычным образом, то это было бы свидетельством резни Бай Юньсяо и других, охотящихся на Чудовищных Драконов.

— Это действительно суeta от волнения, — когда он увидел все больше и больше силуэтов, появляющихся в его поле зрения, глаза Чу Фэна начали сужаться, а губы изогнулись в лёгкой улыбке.

Сегодня он пришёл с двумя экспертами Бай Суянь и Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной. Поэтому ему было нечего бояться.

Если бы кто-то осмеливался спровоцировать его или сознательно усложнять ему жизнь, он определенно не оставил бы это дело так.

Когда они направлялись в Безграничное Зелёное Море, число людей, направляющихся в Безграничное Зелёное Море, становилось всё больше и больше. Это было потому, что сегодня был день открытия миссии класса дракона, и никто не хотел пропустить шоу.

Практически все хотели испытать терпение сильнейших учеников Горы Бирюзового Дерева. В конце концов, очень вероятно, что эти ученики станут будущими старейшинами управления и, возможно, даже будущим директором Горы Бирюзового Дерева.

В этот момент люди гуляли по земле, люди летали в небе, и люди, которые, ради демонстрации своего величия, ехали на чудовищных зверях.

Тем не менее, люди, которые ехали на чудовищных зверях, были поистине лишь маленькой секцией. Это было потому, что в конечном итоге их ненавидели бы кланы чудовищных зверей, и они могли бы даже подвергнуться нападению с их стороны.

В месте, подобном Святой Земле Воинственности, чудовищные звери не были маленькими и слабыми существами. Из-за их мощных родословных чудовищных зверей, они даже заняли целые регионы, став их повелителями.

Одним из таких примеров мог бы стать Бень Лэйху, который не только стал учеником Горы Бирюзового Дерева, но и одним из существ в Списке Наследования Горы Бирюзового Дерева. В будущем он, вероятно, стал бы старейшиной управления.

Таким образом, для людей приручать чудовищных зверей как верховых животных было чем-то, что все чудовищные звери считали огромным унижением. Когда чудовищные животные сталкивались с такими людьми, они обычно не позволяли им уйти.

Что касалось тех людей, которые осмелились открыто и публично кататься на чудовищных зверях, то ни один из них не был обычным существом. Обычно они были практиками, которые не принадлежали ни одной школе или секте, но обладали очень мощной силой.

Таким образом, несмотря на бесчисленные враждебные взгляды чудовищных зверей в их сторону, эти люди не боялись ни в малейшей степени.

На самом деле, они даже хотели, чтобы чудовищные звери атаковали их, поскольку, если чудовищные звери нападут первым, у них будет шанс захватить больше чудовищных зверей в качестве питомцев.

Однако, независимо от того, насколько велика могла быть ненависть, независимо от того, какие мотивы они могли бы иметь, никто не решался сражаться в этом месте. Это произошло потому, что они участвовали в торжественном мероприятии, проводимом Горой Бирюзового

Дерева.

Гора Бирюзового Дерева была полностью заслужена владыкой Владения Бирюзового Дерева. Практически не было части, которая осмелилась бы бросить им вызов. Таким образом, даже если бы была ненависть среди участников, им пришлось бы ждать, пока они покинут это место, прежде чем они смогут разрешать свои споры наедине. Очень редко кто-нибудь посмел бы сразиться в этом месте и спровоцировать основу Горы Бирюзового Дерева.

В этот момент Чу Фэн и другие быстро летали в небе. Однако, несмотря на то, что мимо них проплывали бесчисленные фигуры, их никто не видел.

Это было потому, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна использовал скрывающую технику, которая делала так, чтобы обычные люди не могли видеть их вообще. Что касалось того, почему Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна делал это, могло быть потому, что он не хотел поднимать ненужное волнение, или, возможно, это был метод, который использовали эксперты для претенциозности, чтобы они могли поразить всех позже, выглядя уверенно, когда никто не ожидал их.

Свист.

Однако, когда Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна вёл Чу Фэна и других и мирно путешествовал к Безграничному Зелёному Морю, перед ними внезапно появилась фигура и преградила путь.

Этот человек также использовал скрывающую технику, которая сделала так, чтобы обычные люди не могли его видеть. Тем не менее, он выпустил свою скрывающую технику для Чу Фэна и других, позволив им увидеть его внешность.

Он был стариком. У него был не только очень свирепый вид, он также излучал очень плотную жажду убийства. Несмотря на то, что у него была улыбка на лице, невозможно было скрыть его жестокость.

Этот старик был чрезвычайно силен, настолько силен, что трудно было описать его силу. По крайней мере, его аура несколько не уступала Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне и Бай Суянь: он был непостижимым супер экспертом.

Когда Чу Фэн и другие увидели Клинок Наказания на его талии, они сумели легко угадать личность этого человека. Именно он был главой Отдела Наказаний, Безумным Убийцей Тоба.

— Маленький друг Чу Фэн, это впервые, когда мы встречаем друг друга. Позволь мне представиться, я глава Отдела Наказаний, Безумный Убийца Тоба, — конечно же, Безумный Убийца Тоба представил себя Чу Фэну.

— С твоего прибытия твои дни в горе Бирюзового Дерева никогда не были гладкими и ровными. Несмотря на то, что ты ещё не нарушил законы и декреты Горы Бирюзового Дерева, я должен предупредить тебя, что тебе было бы лучше не делать ничего такого, что нарушало бы законы Горы Бирюзового Дерева. Иначе я определенно не позволю тебе легко уйти, — однако, Безумный Убийца Тоба не только представился, он также дал Чу Фэну строгое предупреждение. Его отношение было крайне мерзким.

Внезапно, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна заговорил:

— Безумный Убийца Тоба, тебе не нужно беспокоиться о том, что Чу Фэн планирует делать. То, о чём ты должен беспокоиться сейчас, это должен быть ты сам.

— О? Беспокоиться о себе? Я действительно не знаю о чём мне нужно беспокоиться. Белая Обезьяна, как насчет того, чтобы рассказать мне, о чем я должен беспокоиться? — Безумный Убийца Тоба холодно улыбнулся. Взгляд, которым он смотрел на Наполовину Боевого Императора Белую Обезьяну, был наполнен плохим намерением и презрением.

— Как глава Отдела Наказаний, ты, без разрешения Владыки Директора, решил наказать главу Отдела Медицинской Стряпни. Это что-то, что против законов Горы Бирюзового Дерева.

— Ты, как глава Отдела Наказаний, решил сознательно идти против правил. Это само по себе является серьезным преступлением! — Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна сказал эти слова одно за другим.

— Белая Обезьяна, ты можешь перестать пытаться использовать этот метод на мне. Если бы Владыка Директор присутствовал бы, я, естественно, доложил бы ему об этом деле. Однако, Владыка Директор в закрытой тренировке прямо сейчас. В таком случае, как я мог пойти и беспокоить его?

— Кроме того, оба, ты и я знаем, что Хун Мо, как старейшина управления, сознательно избил основных учеников нашей Горы Бирюзового Дерева, чуть не убив их в этом процессе. Это само по себе также является серьезным преступлением. Даже если бы Владыка Директор был здесь, он тоже жестоко наказал бы его.

— Поскольку Владыки Директора здесь нет, я, как глава Отдела Наказаний, обладаю полномочиями для исполнения наказания от его имени. Я просто сделал то, что должен был сделать, как глава Отдела Наказаний, так как это можно считать серьезным преступлением? — Безумный Убийца Тоба громко опроверг Белую Обезьяну. Его отношение было чрезвычайно угнетающим.

— Хотя верно, что Владыка Директор находится в закрытой тренировке, я полагаю, что он, должно быть, сказал вам, прежде чем он вошёл в свою закрытую тренировку, что я должен выступать в качестве его доверенного лица в то время, когда он находится в закрытой тренировке. Таким образом, ты должен был дождаться моего возвращения и доложить об этом деле мне прежде, чем делать что-то, — сказал Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

Его отношение было чрезвычайно спокойным.

— Хаха, Белая Обезьяна, ты действительно переоцениваешь себя. Доложить тебе? Кто ты, по-твоему, такой? Ты действительно думал, что с Владыкой Директором в закрытой тренировке ты стал исполняющим обязанности директора нашей Горы Бирюзового Дерева?

— Честно говоря, до того, как Владыка Директор зашёл в свою закрытую тренировку, он действительно упомянул мне, чтобы ты справлялся с Горой Бирюзового Дерева. Однако то, что он сказал мне, было не для того, чтобы я следовал твоим приказам, а для того, чтобы мы вместе могли управлять Горой Бирюзового Дерева.

— В настоящее время мы с тобой на равных. В таком случае, почему я должен отчитываться перед тобой? У тебя вообще есть квалификация, чтобы я это делал? — холодно сказал Безумный Убийца Тоба.

— О? Безумный Убийца Тоба, ты уверен в том, что ты только что сказал? — столкнувшись с оскорбительными словами Безумного Убийцы Тоба, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна слегка улыбнулся. Когда он говорил, он повернул ладонь и достал бирюзово-зелёную деревянную табличку и держал её в руке.

— Это, это, это, это невозможно! — когда Безумный Убийца Тоба увидел табличку с надписью в руке Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны, его глаза внезапно засияли и выражение его лица сильно изменилось.

Увидев его реакцию, Чу Фэн и другие тоже перевели взгляд на бирюзово-зелёную деревянную титульную табличку. Только тогда они обнаружили, что, хотя табличка с надписью казалась обычной, на самом деле это было сокровище. Кроме того, на этой титульной табличке были написаны четыре больших символа: «Табличка Исполнителя Титула Директора».

— Невозможно, это невозможно! Как ты мог получить Табличку Исполнителя Титула Директора? Это титульная табличка, которой обладает только Владыка Директор! — в этот момент выражение Безумного Убийцы Тоба было чрезвычайно гадким. Его прежнее высокомерие превратилось в огромный шок. Он был неспособен принять этот факт.

— Безумный Убийца Тоба, эта Титульная Табличка Исполнительного Директора доказательство того, что Владыка Директор дал мне командование Горой Бирюзового Дерева. Если у кого-то нет даже этого, то, как бы мог он командовать Горой Бирюзового Дерева и приказывать всем?

— Ты сказал, что Владыка Директор сказал тебе вести Гору Бирюзового Дерева вместе со мной. В таком случае, у тебя тоже должна быть Титульная Табличка Исполнительного Директора. Где твоя Титульная Табличка Исполнительного Директора? — спросил Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

— Я... это... — Безумный Убийца Тоба начал покрываться холодным потом. Это было потому, что директор Горы Бирюзового Дерева только велел ему командовать Горой Бирюзового Дерева, но не дал ему Титульную Табличку Исполнительного Директора. Таким образом, он действительно не обладал титульной табличкой.

— Безумный Убийца Тоба, оказалось, что у тебя нет Титульной Таблички Исполнительного Директора. Если твоё решение наказать Хун Мо без одобрения, было признано несерьезным преступлением, то симулирование того, что тебе было разрешено действовать как доверенное лицо Владыки Директора, определённо, серьёзное преступление, — Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна произнёс последние два слова очень тяжело.

— Белая Обезьяна, я действительно не лгал тебе. Прежде, чем Владыка Директор вошёл в закрытую тренировку, он действительно сказал мне, чтобы я позаботился о Горе Бирюзового Дерева для него. Просто он не подарил мне какую-либо Титульную Табличку Исполнительного Директора.

Безумный Убийца Тоба начал немного паниковать и не смог удержаться от того, чтобы начать предоставлять объяснение. Увидев Титульную Табличку Исполнительного Директора, он полностью изменил свое поведение и отношение к Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне.

— Сейчас Владыка Директор в закрытой тренировке. Таким образом, независимо от того, лжёшь ты или говоришь правду, у нас нет средств, чтобы проверить это.

— Однако, остается правдой, что ты решил наказать Хун Мо без разрешения, и поступили так, как будто ты сам был Владыкой Директором. Есть что-нибудь, что ты хочешь сказать? — когда Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна говорил, он держал Титульную Табличку Исполнительного Директора в своей руке и указывал на Безумного Убийцу Тоба.

— Белая Обезьяна, мы были когда-то учениками-соратниками и теперь стали старейшинами, как ты можешь не знать мой характер? Я разве когда-то лгал?

— Владыка Директор на самом деле оставил эту тяжкую обязанность присматривать за Горой Бирюзового Дерева в моих руках. Как я мог посметь притвориться? — Безумный Убийца Тоба пытался всеми силами объясниться. Несмотря на то, что он был главой Отдела Наказаний, человек, который сейчас обладал Титульной Табличкой Исполнительного Директора был Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна. Так, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна был тем, кто был фактическим доверенным лицом директора, тем, у кого была власть наказывать его.

— Белая Обезьяна, здесь неудобно говорить. Давайте поменяем место и продолжим говорить об этом подробно, — Безумный Убийца Тоба посмотрел на Чу Фэна и других. Он чувствовал себя очень смущенным, проявляя такую рабскую манеру перед двумя учениками.

— Очень хорошо, — кивнул Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна. Затем он повернулся к Чу Фэну и сказал: — Чу Фэн, вы все идите и ждите меня на главной смотровой площадке. Я уже заранее приказал, чтобы они оставили для вас всех хорошие места.

После того, как он закончил говорить эти слова, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна полетел, и Безумный Убийца Тоба последовал за ним. В мгновение ока эти двое исчезли из поля зрения.

— Хм, и тут я подумала, насколько необычным может быть глава этого Отдела Наказаний. Оказалось, что он не более, чем трус, — после того, как они двое исчезли, Сыма Ин скривила губы с презрительным выражением на лице.

В этот момент Бай Суянь сказала:

— Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна и Безумный Убийца Тоба были оба любимыми учениками директора Горы Бирюзового Дерева. Несмотря на то, что Безумный Убийца Тоба обладает огромными полномочиями и отвечает за Отдел Наказаний, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна был не просто старейшиной управления. Он также обладает особыми полномочиями по обеспечению соблюдения правил.

— В Горе Бирюзового Дерева они двое признаны всеми двумя самыми могущественными старейшинами. Независимо от того, может ли это быть их сила или престиж, оба они наравне, и оба обладают своими собственными приспешниками.

— Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна показал нам Титульную Табличку Исполнительного Директора. С Титульной Табличкой Исполнительного Директора в руках Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна обладает полномочиями распоряжаться всей Горой Бирюзового Дерева.

— Только с этой титульной табличкой Безумный Убийца Тоба был поставлен в невыгодное положение. Таким образом, как он мог осмелиться бороться против Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны?

— Если бы он это сделал и разозлил Наполовину Боевого Императора Белую Обезьяну, тогда Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне удалось бы устранить все его полномочия и отстранить его от того, чтобы быть старейшиной управления.

— Он так силён? Неудивительно, что старик Белая Обезьяна настоял на том, чтобы нас сюда притащить. Оказывается, у него на самом деле была полная уверенность в том, что он сможет сделать вещи трудными для тех, кто из Отдела Наказаний.

У Сыма Ин появилось выражение радости на лице. С тех пор, как она приехала в Гору Бирюзового Дерева она впервые почувствовала удовольствие от подавления другого. Несмотря на то, что она была всего лишь наблюдателем, ей было чрезвычайно приятно наблюдать, как перед ней сбивали спесь с одной из самых могущественных фигур в Горе Бирюзового Дерева, главы Отдела Наказаний.

— Несмотря на то, что он обладает Титульной Табличкой Исполнительного Директора, Белая Обезьяна недостаточно безжалостен. На самом деле, он был чрезмерно нерешительным. Он, скорее всего, только предупредит Безумного Убийцу Тоба, и не будет усложнять ему жизнь.

— Если бы это было не так, он бы смог полностью выговорить Безумного Убийцу Тоба перед нами. Ему просто не нужно было давать лицо Безумному Убийце Тоба и разрешать этот вопрос наедине, — добавила Бай Суянь.

Услышав эти слова, разочарованные выражения появились на лицах Бай Жочэнь и Сыма Ин. Они надеялись, что Безумный Убийца Тоба будет наказан более жестоко. Однако Чу Фэн улыбнулся. В то время как он ничего не говорил, он не чувствовал, что исполнение Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны не было достаточно жестоким. Вместо этого он почувствовал, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна сделал это очень разумно.

В конце концов, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна только обладал Титульной Табличкой Исполнительного Директора, и не стал на самом деле директором Горы Бирюзового Дерева. Если бы он был слишком безжалостным, то Безумный Убийца Тоба не мог бы опустить голову и признать его. Если что-то пошло бы не так, могла бы случиться большая битва.

Если люди, подобные им, будут сражаться, это привлечет много людей и может привести к кровавой буре. Таким образом, основания Горы Бирюзового Дерева будут потрясены.

И, таким образом, когда директор Горы Бирюзового Дерева покинул бы свою закрытую тренировку и увидел всё, что случилось, он определённо расследовал бы причину. В то время он бы узнал, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна стал причиной этого потрясения и жестоко бы его наказал.

С другой стороны, если Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна должен был использовать Титульную Табличку Исполнительного Директора, чтобы напугать Безумного Убийцу Тоба и фактически не затруднять ему жизнь, это не только сделало бы так, что Безумный Убийца Тоба следовал бы правилам более внимательно, он также смог бы держать

его выгодную позицию всё время.

Однако, по сравнению со всем этим, Чу Фэн чувствовал, что истинная личность Бай Суянь была более загадочной.

Она, как посторонний, на самом деле обладала таким удивительно большим количеством понимания относительно вопросов Горы Бирюзового Дерева. Чу Фэн действительно не представлял, что она могла бы знать.

— Неизвестно, сколько времени уйдет на разговор.

— Нам лучше сначала пойти на смотровую площадку. Поскольку мы уже пришли сюда, давайте не будем пропускать исполнения этой кучи прыгающих клоунов Горы Бирюзового Дерева, — когда Бай Суянь сказала, она махнула своим рукавом, сняла скрывающую технику, размещённую вокруг них, и стала открыто вести Чу Фэна и других к Безграничному Зелёному Морю.

Безграничное Зелёное море было расположено на вершине горы. В этот момент область вокруг горы была заполнена людьми. Однако большинство из них кружили вокруг снаружи.

Это было потому, что внутри уже были заполнены смотровые площадки, созданные техниками мирового духа. Что касалось этих платформ для просмотра, то они не были тем, на чём мог бы сидеть каждый. Только те, кто был приглашён, были квалифицированы, чтобы сесть на них.

Однако, по сравнению со всеми смотровыми платформами, была одна, которая была самой красивой. Что касалось этой смотровой платформы, там было тридцать шесть мест.

Помимо шести учеников, выбранных для этой миссии: Бай Юньсяо, Тао Сяньюй, Ци Яньюй, Чжао Цзиньгана, Бенъ Лэйху и Ван Цзинчжи все остальные, сидящие на этой смотровой площадке, были все старейшинами управления Горы Бирюзового Дерева, их настоящими экспертами.

Однако, несмотря на то, что эта смотровая площадка, казалось, была заполнена супер экспертами Горы Бирюзового Дерева, в центре было шесть свободных мест. Все точно догадывались, для кого оставлены эти шесть мест.

Однако, независимо от того, для кого они оставлены, люди знали, что эти шесть значительных мест должны быть оставлены для чрезвычайно важных людей.

Глава 1268. Удручённый и подавленный

— Смотри, разве это не Чу Фэн и Бай Жочэнь?

— Кто эта рыжеволосая девушка? Неужели она та Сыма Ин?

— В таком случае, разве эта красивая женщина не была бы легендарной молодой матерью Бай Жочэнь, Бай Суянь?

— Это на самом деле они? Раньше они стали причиной хаоса в нашей Горе Бирюзового Дерева и эта мать Бай Жочэнь была чрезвычайно наглой, ударив и Бай Юньсяо и Тао Сяньюй. Как вышло, что они посмели прийти сюда?

В этот момент Чу Фэн и другие появились над смотровыми площадками. Поскольку платформы для просмотра были в центре внимания толпы, их вскоре увидели другие.

В то время как у посторонних не было особой реакции, старейшины и ученики Горы Бирюзового Дерева были сильно потрясены. Для них Чу Фэн и Бай Жочэнь были просто преступниками Горы Бирюзового Дерева. Для них прийти сюда сегодня, было просто сродни игрой со смертью.

В конце концов, глава Отдела Наказаний, Безумный Убийца Тоба присутствовал сегодня. Таким образом, независимо от того, насколько могущественной Бай Суянь могла быть, она была не ровней Владыке Безумному Убийце Тоба.

— Скорее, смотрите, они летят к главной смотровой площадке. Действительно бесстыдно! Разве это то место, в котором люди, подобные им, достаточно квалифицированы, чтобы быть там?

Когда толпа увидела Чу Фэна и других, летящих к главной смотровой площадке, ученики начали шипеть от гнева и безостановочно произносить оскорбления.

— Йо, разве это не младший брат Чу Фэн и младшая сестра Жочэнь?

На самом деле в этот момент, Бай Юньсяо, Тао Сяньюй, Ци Яньюй, Чжао Цзиньган и Бень Лэйху, пятеро из них не могли спокойно сидеть на своих местах на главной смотровой площадке. Они встали и заблокировали путь Чу Фэна и остальных.

Бай Суянь вышла вперёд и холодно крикнула:

— Отойди.

Для неё группа Бай Юньсяо была как пять муравьёв, которые она могла раздавить насмерть в любое время, когда хотела.

Когда они увидели Бай Суянь, выражения на лицах Бай Юньсяо и других изменились, и они невольно сделали шаг назад.

Особенно для Бай Юньсяо и Тао Сяньюй, которые прежде были избиты Бай Суянь, на их лицах появился очень глубоко сдерживаемый страх.

Однако после глубокого размышления они не ушли. Это было потому, что они не боялись Бай Суянь сегодня. Что касалось причины, то это потому, что присутствовал их самый сильный сторонник, глава Отдела Наказаний, Безумный Убийца Тоба.

Собрав свою храбрость, Тао Сяньюй сказала насмешливым тоном:

— Йо, Мадам мастер Секты Вознесения, вы должны правильно рассмотреть ситуацию. Это место не является местом вашей Секты Вознесения, у вас нет полномочий, чтобы устанавливать правила здесь.

— Возвращайтесь, кроме старейшин управления, только мы, ученики, которым поручено выполнять миссию класса дракона, можем быть здесь, — добавил Бай Юньсяо.

— Чу Фэн, пропади пропадом! С того времени, когда миссия класса дракона была анонсирована, у тебя не было храбрости, чтобы принять участие. И всё же сейчас ты на самом деле достаточно бесстыдно пытаешься сесть на главную смотровую площадку? Кто ты такой, по-твоему? — Ци Яньюй говорил прямо, чтобы прогнать их.

— Хм, не говоря уже об этой главной смотровой площадке, вы все даже не квалифицированы, чтобы сидеть на любой другой смотровой платформе. Катитесь, спрячьтесь из этого места сейчас же, чтобы вы могли перестать быть позором для всех нас, — сказал Чжао Цзиньган, чтобы отогнать их.

— Где старейшины? Где старейшины, ответственные за проверку того, кто может входить? Почему они пустили людей вроде них в это место? Почему вы не проверили, чтобы убедиться, что они имеют право ступить на это место? Быстро подойдите сюда и выгоните их! — Бай

Юньсяо сделал голос громче и начал критиковать старейшин, ответственных за проверку.

— Наглые! Они — почётные гости, приглашенные Владыкой Белым Обезьяной! Как они могут быть людьми, которых вы все можете прогонять?!

Однако именно в этот момент пять старейшин управления выпрыгнули из главной смотровой площадки, указали на Бай Юньсяо и других, и начали громко выговаривать им.

Все пятеро из них были подчинёнными Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны. Им было приказано ждать здесь, чтобы помешать другим навредить Чу Фэну и остальным.

В прошлом они принадлежали центристской фракции, которая просто смотрела, как другие усложняли жизнь Чу Фэну.

Однако, с возвращением Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны, он приказал им защитить Чу Фэна своими жизнями. Таким образом, они были полны решимости защищать Чу Фэна даже с риском для своей собственной жизни и не боялись даже Отдел Наказаний. Таким образом, как могли они бояться пары учеников вроде Бай Юньсяо и других?

— Старейшины, мы... — после того, как получили выговор от пяти старейшин управления, Бай Юньсяо и другие посмотрели на шесть пустых мест и, наконец, осознали. В момент они стали удручёнными и подавленными, и не знали, как объясниться.

Что касалось старейшин управления Отдела Наказаний, они не смели просто прерывать в этот момент. В конце концов, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна был так же знаменит, как Безумный Убийца Тоба. Поскольку их пригласил Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна, тогда, кроме Безумного Убийцы Тоба, никто не посмел бы их выгнать.

— Вы все позорные, убирайтесь отсюда к чёрту. Делайте то, что вы должны делать, вместо того, чтобы стыдить себя здесь, — те пять старейшин управления не показали пощады. Они указали на Бай Юньсяо и остальных и снова выговорили им.

В этот момент лица Бай Юньсяо и других позеленели. Перед всеми этими людьми им было чрезвычайно стыдно. Но они ничего не могли сделать. В конце концов, Чу Фэн и другие обладали поддержкой Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны.

В конце концов, всё, что они могли сделать, это уныло опустить головы и со стыдом вернуться на свои места.

Что касалось Чу Фэна и других, они были отведены пятью старейшинами и сели на самые почтенные места главной смотровой площадки.

— Небеса, группа Чу Фэна на самом деле смогла устроиться на главной смотровой площадке.

Может быть, эти места были специально сохранены для них?

— Что это за ситуация? Что именно за ситуация? Как они могут быть квалифицированы быть здесь?

Окружающая толпа не слышала разговоров раньше. Таким образом, они не знали о том, что Чу Фэн и другие были приглашены Наполовину Боевым Императором Белой Обезьяной.

Так, когда Чу Фэн и другие были усажены, вся толпа была ошеломлена и смущена тем, что происходило.

— Оказалось, Чу Фэн ещё не побеждён. По крайней мере, судя по тому, что его поддержка на Горе Бирюзового Дерева всё ещё чрезвычайно большая.

Несмотря на то, что они не слышали разговор, некоторые люди с хорошим зрением успели заметить, что Бай Юньсяо и другие намеренно пытались усложнить жизнь группе Чу Фэна, только чтобы получить выговор от старейшин управления.

Это позволило им узнать, что, хотя Чу Фэн и Бай Жочэнь не так давно пострадали в Горе Бирюзового Дерева, у них фактически всё ещё была мощная поддержка за спиной. Получалось, что этот исключительный гений по-прежнему оставался одним из учеников Горы Бирюзового Дерева, который обладал величайшей способностью вызывать ветер и призывать дождь.

Чу Фэн не заботился о том, что думают другие. После того, как он уселся, он впервые увидел людей на главной смотровой площадке и обнаружил, что Старейшина Хун Мо и другие старейшины Отдела Медицинской Стряпни не присутствовали.

Подумав, он почувствовал, что вполне вероятно, что Старейшина Хун Мо и другие старейшины были сильно измучены Безумным Убийцей Тоба, и сейчас исцеляли свои раны.

Что касалось двух мест, которые оставались пустыми, то они, скорее всего, оставались для Безумного Убийцы Тоба и Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны. С их учетом, таким образом, места на главной смотровой площадке были заполнены, и никто больше не появился бы.

Так, Чу Фэн решил перестать беспокоиться о других вещах и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Только когда началась так называемая миссия класса дракона, он снова открыл глаза.

В этот момент Безграничное Зелёное Море было наполнено приветствиями толпы. Помимо Чу Фэна и других, которые были вместе с ним, практически все были крайне взволнованы. Они все ждали этого момента, ожидая увидеть изящные поведения сильнейших учеников Горы Бирюзового Дерева.

Что касалось Бай Юньсяо, Тао Сяньюй, Чжао Цзиньгана, Ци Яньюй, Бенъ Лэйху и Ван Цзинчжи, они покинули главную смотровую площадку и полетели в небо над Безграничным Зелёным Морем.

Пятеро из них, которые ранее были осуждены, больше не были угнетены и подавлены. Основываясь на возгласах, которые раздавались в небесах, они вновь обрели уверенность в себе.

С впечатляющими внешними проявлениями и необычными аурами они были похожи на главных героев этого региона.

Глава 1269. Король Чудовищных Драконов

Свист, свист, свист, свист, свист, свист.

Внезапно, Бай Юньсяо и другие выстрелили в одно и то же время, как шесть острых мечей, и приземлились в спокойном Безграничном Зелёном Море.

В одно мгновение вода забрызгала всё вокруг. Все знали, что с этого момента эта вода перестанет быть мирной.

Уууааааааауу.

Конечно же, вскоре после того, как они вошли в Безграничное Зелёное Море, сердитый рык начал звучать из его глубин.

Вслед за этим, на прежде спокойной поверхности озера начали появляться вздымающиеся волны. Когда в воде образовывались зеленые брызги, из глубины выныривало одно огромное чудовище за другим и начинало яростно бороться.

Из этих крупных монстров самый большой среди них был сотню метров длиной, в то время как самый маленький из них был только тридцать метров длиной. Их тела были чёрными и наполнены чешуйками, подобными стали.

Перед ними Бай Юньсяо и другие казались совершенно маленькими. Что касалось тех существ, они были, естественно, Чудовищными Драконами.

Те Чудовищные Драконы казались похожими на гигантских черных водяных питонов. Однако так как они были названы Чудовищными Драконами, в них определенно было что-то особенное. Даже их виды были исключительно яростными и грубыми.

В этот момент, эти Чудовищные Драконы были встревожены. Каждый из них был наполнен несравненной яростью. Они не только сталкивались с небом и шипели, они также выпускали свою мощную силу и раскачивали свои огромные тела взад и вперед. Волны появились в озере, и рябь начала сеять хаос по всему региону. Это было на самом деле захватывающим беспорядком, но чрезвычайно пугающим.

Кроме того, те Чудовищные Драконы открывали свои большие яростные рты и распыляли чёрную жидкость из них: они начали прямо атаковать Бай Юньсяо и других пятерых учеников Горы Бирюзового Дерева.

Однако, несмотря на всё это, Чудовищные Драконы просто не были ровней Бай Юньсяо и остальным. В то время как Бай Юньсяо и другие могли казаться очень маленькими по сравнению с теми Чудовищными Драконами, сила, которую их тела содержали, была чрезвычайно большой: никто из них не был обычным персонажем.

Каждый из шести или обладал очень мощной Родословной, обучался специальной Таинственной Технике, или был Божественным Телом.

Таким образом, независимо от того, насколько могущественными могли быть эти Чудовищные Драконы, они были, на самом деле, просто не способны бороться с Бай Юньсяо и другими.

Просто в мгновение ока, один за другим раздались леденящие кровь крики Чудовищных Драконов. Их огромные тела были порезаны на множество частей. Вскоре озеро стало красным от крови.

Однако те Чудовищные Драконы были просто первой волной. После того, как убили их, Бай Юньсяо и другие не остановились. Вместо этого они снова нырнули в Безграничное Зелёное Море и начали выводить волну за волной Чудовищных Драконов на поверхность воды, так, чтобы они могли убить их.

В этот момент они не казались выполняющими чрезвычайно сложную миссию вообще. Напротив, это казалось больше беспощадной резнёй.

— Такие сильные. Как и ожидалось от сильнейших учеников Горы Бирюзового Дерева. Их сила просто слишком могучая.

— Верно. Все они обладают необычайной боевой силой. Особенно этот ученик с развитием Боевого Короля восьмого ранга, вероятно, что никто не будет ему ровней среди Боевых Королей. Даже Наполовину Боевые Императоры первого ранга могут не суметь противостоять ему.

Тем не менее, такого рода резня была тем, что толпа любила больше всего. Когда они смотрели, они начали хвалить шестерых учеников. Можно было сказать, что они на самом деле наслаждались.

В такого рода ситуации Бай Юньсяо и другие были очень довольны собой. Чем больше они сражались, тем более доблестными они становились. Они уже превратили это зелёное озеро в ярко-красное море крови. Озеро было заполнено кровью Чудовищных Драконов и испускало тошнотворный мясистый запах.

— Это действительно скучно. Так называемая миссия класса дракона только на таком уровне сложности? — Сыма Ин больше не могла сидеть спокойно. Для неё шоу резни, подобное этому, было действительно скучным.

— Несмотря на то, что мы знаем, что с самого начала это просто шоу, было бы слишком скучно, если бы это закончилось таким образом, — даже Бай Жочэнь не могла продолжать наблюдать за этим.

— Не беспокойтесь, лучшая часть почти началась, — по сравнению с ними двумя, у Чу Фэна было выражение нетерпения на его лице.

— Чу Фэн, что ты видел? — в этот момент обе Бай Жочэнь и Сыма Ин посмотрели на Чу Фэна. Даже Бай Суянь сместила свой взгляд на Чу Фэна.

В то время, как они обладали очень сильными техниками мирового спиритиста, все они завидовали Чу Фэну, даже Бай Суянь, которая была королевским мировым Спиритистом. Это было потому, что они все знали, что Чу Фэн обладает парой чрезвычайно сильных глаз, которые способны видеть то, что они не могут.

— Чудовищные Драконы не так бесполезны, как кажутся. Они вскоре планируют контратаку, — сказал Чу Фэн.

— О? — услышав эти слова, Бай Жочэнь и Сыма Ин обрадовались. Немедленно, их унылые глаза наполнились энтузиазмом. Они не могли отвести свои взгляды от Безграничного Зелёного Моря.

В этот момент радость на их лицах стала ещё более интенсивной. Это произошло потому, что им, при ближайшем рассмотрении, удалось увидеть, что в глубинах Безграничного Зелёного моря происходят изменения.

Бах.

Бах.

Бах.

Бах.

Бах.

Конечно же, вскоре после того, как Чу Фэн произнес эти слова, бесчисленные большие всплески воды взлетели в небо с поверхности озера, как огромные драконы.

За каждым отдельным всплеском было появление Чудовищного Дракона. В мгновение ока, появилось больше тысячи Чудовищных Драконов, полностью окружив Бай Юньсяо и других.

Чудовищные Драконы в этот раз были намного мощнее, чем те, что были в предыдущих волнах. Мало того, что они были больше по размеру, их развитие было также намного сильнее. Среди них был и один, длина которого была двести метров.

Его хвост плыл над озером, как маленькая гора. Что касалось его головы, это была действительно голова устрашающего монстра.

Его большой рот был легко способен проглотить целый дворец. Эти огромные острые зубы казались косой смерти, способной проникать во что угодно.

Однако самым мощным аспектом этого Чудовищного Дракона была не его страшная внешность. Это было его развитие. Его развитие вышло на уровень Наполовину Боевого Императора. Это был Чудовищный Дракон Наполовину Боевой Император первого ранга.

— Что происходит? Разве глава Племена Юаньши не говорил, что лидер Чудовищных Драконов был только боевым Королём девятого ранга? Как он превратился в Наполовину Боевого Императора?

Когда они увидели этого Чудовищного Дракона, даже Тао Сяньюй и остальные начали хмуриться. След страха возник в их глазах. Наполовину Боевые Императоры были определенно не существами, с которыми могли сравниться Боевые Короли.

— Чего тут бояться? Разве это не просто Наполовину Боевой Император первого ранга? Я справлюсь с этим, вы все разберитесь с остальными.

В этот момент только Бай Юньсяо оставался спокойным и собранным. С поворотом ладони в его руке появилось трёхметровое длинное копьё.

Как только он достал своё Королевское Оружие, его аура сразу же усилилась. Мало того, что небо начало менять цвет, также начали появляться гром и молнии. В тоже время, когда он был центром, на озере появился шторм и начал орошать всюду водой, обращаясь в проливной дождь.

До того, как битва даже началась, Бай Юньсяо уже угрожал своему противнику проявлением своей силы.

— Маленькие ублюдки Горы Бирюзового Дерева, нет ни обид, ни ненависти между нашим кланом Чудовищных Драконов и вами всеми. Зачем вы пришли вырезать нас? — именно в этот момент король Чудовищных Драконов заговорил глубоким и хриплым голосом.

— Вы все захватили территорию Племени Юаньши и умышленно убили невиновного. Поэтому вы должны быть уничтожены, — сказал Бай Юньсяо.

— Даже если мы захватили чужую территорию, какое это имеет отношение ко всем вам? — спросил король Чудовищных Драконов.

— Хватит молоть ерунду, готовься к смерти! — что касалось Бай Юньсяо, он не хотел говорить с королем Чудовищных Драконов. Королевское Оружие Копьё в его руке резко поднялось. Немедленно волны хлынули в небо. Те волны, которые были подняты его копьём, превратились в огромную стену воды. Эта огромная стена воды была наполнена убийственной силой, когда она атаковала короля Чудовищных Драконов.

Атака Бай Юньсяо была очень быстрой, точной и безжалостной. Она приземлилась прямо на короля Чудовищных Драконов.

Однако, когда брызги, которые достигли неба, постепенно упали обратно в озеро, этот король Чудовищных Драконов не был повреждён вообще. Кроме того, его малиновые глаза излучали очень плотную жажду убийства.

— Маленький ублюдок, ты действительно играешь со смертью, — его яростное рычание раздалось по небу и земле.

Глава 1270. Пленники

Вуууаоооууу.

Рычание, шипящее к небу, захлестнуло огромное море крови большими волнами.

После рычания короля Чудовищных Драконов водная масса, которая была окрашена красным кровью Чудовищных Драконов, начала вздыматься и бушевать.

В то же самое время, все Чудовищные Драконы открыли свои огромные рты и стали испускать пронзительный рёв, чтобы выразить свой гнев.

Их рычание звучало как рёв тигров, и также как вой волков. Это было очень странно. Однако если нужно было признать одну вещь, это было бы то, что их рычание было чрезвычайно угрожающим.

К счастью, все присутствующие были практиками с необычным развитием. Если бы обычные люди слышали те рычания, они были бы напуганы до смерти.

Пуу.

Внезапно, изменение произошло во рту короля Чудовищных Драконов. Он внезапно выстрелил полным ртом чёрной жидкости из своего огромного рта в сторону Бай Юньсяо.

Свист, свист, свист.

Видя это, Бай Юньсяо немедленно начал размахивать копьем Королевского Орудия в его руке, чтобы заблокировать подступающую черную жидкость.

Поу, поу, поу.

Когда копье пронеслось по воздуху, его повороты сформировали несокрушимый щит. Несмотря

на то, что эта черная жидкость была крайне неистовой, она оказалась заблокирована Королевским Оружием Бай Юньсяо.

Однако после того как Бай Юньсяо заблокировал нападение, прежде чем он смог почувствовать себя довольным собой, его брови начали хмуриться. Он был потрясен, обнаружив, что хотя атака короля Чудовищных Драконов была легко блокирована, вонь продолжала задерживаться на его Королевском Оружии.

— Хаха, маленький ублюдок с Горы Бирюзового Дерева, как тебе, нравится запах слюны чудовищного короля? — король Чудовищных Драконов испустил пронзительный смех.

— Хахахаха... — следом за этим все Чудовищные Драконы, у которых были широко открыты рты, больше не рычали в ярости. Вместо этого все они начали испускать насмешливый смех.

Оказалось, что чёрная жидкость, которую король Чудовищных Драконов выплюнул из своего рта, не была вообще удивительной атакой. Вместо этого, то был только полный рот слюны.

Полный рот слюны, который был отражён так серьёзно Бай Юньсяо, был чем-то, что заставило людей считать это забавным, поскольку полный рот слюны не мог считаться чем-то значительным.

— Те, кто ухаживает за смертью, — это вы все.

Быть высмеянным группой животных перед этими многими людьми — это сделало Бай Юньсяо чрезвычайно злым. Его глаза стали странными, а затем из его тела вышла мощная аура, подобная урагану. Он начал крутить окружающее пространство и заставлять поверхность воды под ним образовывать рябь за рябью.

В этот момент он, гениальный ученик Горы Бирюзового Дерева, решил пойти на всё.

— Убить эту кучу животных, не оставлять никого в живых.

— Убить...

Наконец, Бай Юньсяо отдал приказ. После того, как он сказал те слова, Тао Сяньюй и все остальные вытащили свои Королевские Оружия и приготовились к резне снова. Они планировали полностью уничтожить эту кучу Чудовищных Драконов.

Хулалала.

Однако в тот момент, когда Бай Юньсяо и другие планировали атаковать, Чудовищные Драконы под предводительством своего короля, опрокинули свои тела и нырнули глубоко в

воду. Это выглядело так, как будто они собирались бежать.

— Независимо от того, куда вы попытаетесь бежать, вы все обязательно умрете, — видя это, Бай Юньсяо и другие также нырнули в воду, чтобы преследовать убегающих Чудовищных Драконов.

— Раньше они действовали с таким великолепием. Тем не менее, оказывается, что они всего лишь куча трусов. Эта куча Чудовищных Драконов будет определенно убита.

— Дело не в том, что Чудовищные Драконы слабы. Напротив, ученики Горы Бирюзового Дерева слишком сильны. Кто мог бы бороться с ними? Я подозреваю, что среди Боевых Королей нет никого, кто мог бы бороться с этими шестью учениками.

Видя эту сцену, крики начали звучать снова. Те ученики, которые были не из Горы Бирюзового Дерева, хвалили Бай Юньсяо и других, как будто они были богами.

Услышав эти возгласы, старейшины и ученики Горы Бирюзового Дерева были чрезвычайно довольны. Это было потому, что именно этого они хотели: они хотели, чтобы все поняли, насколько сильны были их ученики Горы Бирюзового Дерева.

— Это на самом деле? Разве этот король Чудовищных Драконов не слишком слаб? Он на самом деле начал уже убегать? — однако, когда Бай Жочэнь и Сыма Ин увидели это, обе они были крайне разочарованы.

Они обе надеялись, что Чудовищные Драконы посрамят Бай Юньсяо и остальных, и таким образом они успокоили бы обиды в своих сердцах. Однако результат перед их глазами был совершенно иным, нежели они хотели.

— Не волнуйтесь так, шоу только начинается, — по сравнению с остальными, Чу Фэн лишь слегка улыбнулся. Его глаза были зафиксированы на толще воды. Он как будто ждал, чтобы посмотреть грандиозное шоу.

Бузз.

Конечно же, вскоре после того, как Бай Юньсяо и другие нырнули в воду, из глубины озера начала исходить волна за волной. Поверхность воды, которая была окрашена в красный цвет кровью, начала вспыхивать.

Кроме того, слой за слоем энергии, которые можно было увидеть невооруженным глазом, начали кипеть из этого региона воды. В мгновение ока этот регион мирной прежде воды оказался чрезвычайно пугающим.

— Дерьмо, вода это ловушка.

В этот момент выражения старейшин управления на главной смотровой площадке сильно изменились. Они обладали очень могущественной силой и острым восприятием. Таким образом, они уже обнаружили, что этот регион воды меняется.

Еееееаааахх.

Однако было уже слишком поздно. К тому моменту, когда они обнаружили изменение, из глубины воды уже прозвучали истерические вопли учеников их Горы Бирюзового Дерева. Пока голос звучал как рев, он одновременно звучал как крик.

Когда они не могли увидеть, что происходит в глубинах воды, даже после использования всех своих методов наблюдения, старейшины стали чувствовать себя еще более беспокояными.

В этот момент старейшины Отдела Наказаний больше не могли спокойно сидеть. Один за другим они вставали, и, казалось, были готовы вмешаться.

— Не волнуйтесь, если вы сейчас вмешаетесь, разве это не опозорит нашу Горы Бирюзового Дерева?

В тот момент, когда многие старейшины планировали действовать, один из старейшин управления Отдела Наказаний закричал мягким голосом.

Услышав эти слова, старейшины Отдела Наказаний замешкались и, в конце концов, сели обратно.

Это было потому, что то, что сказал тот старейшина, было верным. Они пригласили всех этих людей, чтобы могли показать им свою силу, показать, насколько сильны были их ученики Горы Бирюзового Дерева.

Однако если ученики должны были провалить эту миссию, и старейшины должны были разрешить вопрос, тогда всё это было бы напрасно. Это больше не было бы идеальной возможностью покорить все силы на Горе Бирюзового Дерева. Вместо этого это было бы позором.

Таким образом, без полной необходимости, старейшины не могли вмешиваться и должны были позволить Бай Юньсяо и остальным решить это самостоятельно.

Хуалала.

В этот момент движение снова произошло из кровавой воды. В конце концов, в небо взлетела малиновая газовая субстанция. Несколько тысяч малиновых лучей света выстрелили из кровавой воды.

Наконец, под предводительством короля Чудовищных Драконов, несколько тысяч Чудовищных Драконов снова появились на поверхности. Просто в этот момент странный свет начал испускаться из их малиновых глаз. И изменились не только их глаза. Их тела, покрытые черными чешуйками, на самом деле испускали малиновые знаки.

Эти знаки были не только на их теле, они также выплескивались из них и соединялись друг с другом, как цепи.

В этот момент Чудовищные Драконы образовали кольцо. В центре кольца была клетка, образованная их странными малиновыми отметками.

Кровавая клетка была запечатана чрезвычайно плотно, и ее можно было назвать неизбежной. Тем не менее, она была на самом деле полупрозрачной. Поэтому каждый смог ясно увидеть, что в клетке было шесть человек.

Что касалось тех шести человек, то они были именно Бай Юньсяо, Тао Сяньюй, Чжао Цзиньган, Ци Яньюй, Бэнь Лэйху и Ван Цзинчжи, шесть учеников, получивших задачу ликвидировать Чудовищных Драконов.

Раньше шестеро из них были чрезвычайно впечатляющими. Они преследовали Чудовищных Драконов, чтобы убить их, но теперь они стали пленниками.

Глава 1271. Полнейший позор

Бай Юньсяо и другие оказались в этой кровавой клетке. Хотя на их телах не было явных синяков, они демонстрировали чрезвычайно болезненные выражения. Было очевидно, что в этот момент они получают огромное давление.

Среди шести из них в лучшем состоянии был Бай Юньсяо. Он размахивал кулаками и стучал

по клетке. Однако это было бесполезно, поскольку его нынешние кулаки были явным противоречием мощной силе, которую он проявил ранее: они были крайне слабы и казались очень бессильными.

Что касалось Тао Сяньюй и других, то их состояние было гораздо более неприглядным. В этот момент у них даже не было сил сопротивляться, и они могли только сидеть, скрестив ноги, в клетке и всеми силами сопротивляться давлению, охватившему их тела.

Когда толпа посмотрела на Чудовищных Драконов, они увидели, что те не только не испускали злоеющие вспышки из своих глаз, их пугающие рты, казалось, даже улыбались. Это было похоже на то, как они смотрели на вкусную еду, сидящую перед ними, и высмеивали тщетную борьбу своей еды.

— Небеса, как это обернулось таким?

Когда они увидели эту сцену, окружающие люди были шокированы. Они никогда не думали, что Бай Юньсяо и другие, кто вырезал Чудовищных Драконов, мгновенно окажутся в ловушке, как черепахи в банке.

Что касалось учеников Горы Бирюзового Дерева, они чувствовали огромное смущение. Раньше они улыбались и смеялись самодовольно. Но теперь они даже не могли заставить себя улыбнуться.

Это потому, что гении, которыми они так гордились ранее, были захвачены животными, которых они высмеивали.

Такое внезапное и огромное изменение вызвало недоумение толпы. Некоторые даже считали это нереальным и не могли поверить своим глазам.

Разве это не было демонстрацией резни, назначенной учениками Горы Бирюзового Дерева? С текущим состоянием дел, что именно происходило?

— Какая удивительная техника. Эта клетка очень мощная. Это необычная формация. Как им удалось создать такую мощную формацию за такое короткое время? — в этот момент даже мировой спиритист-гений Сыма Ин была удивлена.

Поскольку она очень хорошо разбиралась в техниках мирового духа, она могла сказать, что клетка была, хотя и не формацией мирового духа, но особого рода формацией. Эта формация была чрезвычайно мощной и способной связывать силу и мощь Бай Юньсяо и других, делая это так, чтобы независимо от того, насколько они были сильны, они не смогли бы получить доступ к своим силам.

Тем не менее, чем мощнее была техника формации, тем больше времени требовалось для её

создания. Было очевидно, что эта формация была создана и активирована в одно мгновение, иначе было бы невозможно, чтобы она могла покрыть Бай Юньсяо и других, и заманить их в ловушку. Таким образом, она была потрясена и хотела знать, как именно этим Чудовищным Драконам удалось совершить такой подвиг.

— Дело не в том, что скорость их установки формации очень быстрая. Вместо этого они заранее установили её. Эта ловушка была приготовлена с самого начала, — объяснил Чу Фэн.

— Уже установлена заранее? — Сыма Ин стала даже более озадаченной.

— Это Техника Формации Родословной, — именно в этот момент внезапно сказала Бай Суянь. Она начала объяснять: — Кровь Чудовищных Зверей содержит чрезвычайно богатую силу Родословной. Чем более сконцентрирована их кровь, тем сильнее будет их сила Родословной.

— Раньше они намеренно позволили тем Чудовищным Драконам быть убитыми. Их цель заключалась в том, чтобы кровь этих Чудовищных Драконов поглотило озеро, чтобы образовать огромную ловушку, которая застала бы Бай Юньсяо и других неготовыми.

— Это на самом деле так? Они пожертвовали своими родственниками, чтобы сбить врага? Разве это не слишком жестоко? — услышав эти слова, выражение бай Жочэнь слегка изменилось. Она была шокирована методом, используемым Чудовищными Драконами.

Несмотря на то, что исход этой битвы был чрезвычайно важен для битвы между двумя сторонами, всё равно было чрезвычайно жестоко, чтобы одна сторона пожертвовала жизнями своих товарищей, чтобы победить. По крайней мере, это был не тот метод, который она могла использовать.

— Несмотря на то, что этот метод очень жесток, его результат очень хорош. Чудовищные Драконы победили в этой битве.

— Так как они смогли добиться победы, то некоторые необходимые жертвы должны быть приемлемыми, — сказала Бай Суянь.

— Хех, кого волнует, жестоко это или не жестоко, получилось так, что те ученики Горы Бирюзового Дерева опозорили себя сейчас. Эта леди чувствует удовольствие из глубины души.

— Гора Бирюзового Дерева ломала себе голову, чтобы спланировать и провести эту миссию класса дракона, и всё ради того, чтобы каждый мог испытать мощную силу их учеников.

— Однако теперь ученики, которым поручено уничтожать Чудовищных Драконов, вместо этого стали объектом этой резни. Посмотрите на выражения тех старейшин Горы Бирюзового Дерева. Они смеялись и улыбались так счастливо раньше, но теперь они не могут улыбаться вообще. Они поистине и полностью обесчестили себя. Хехе...

Смех Сыма Ин был наполнен радостью. Можно было видеть, что она была очень довольна, увидев это.

Именно в этот момент король Чудовищных Драконов заговорил:

— Люди Горы Бирюзового Дерева, слушайте внимательно. Если вы все не дадите нам возможности жить, тогда и мы точно не дадим вам легкой жизни тоже.

— Все вы, немедленно покиньте это место и позвольте нам уйти отсюда. Если вы сделаете это, мы выпустим этих маленьких ублюдков. Если вы этого не сделаете, мы расчленим их на десять тысяч штук и превратим их в груды крови.

— Король Чудовищных Драконов, не думай, что сегодня ты можешь убежать живым. Немедленно отпустите наших учеников, и я подумаю о том, чтобы оставить тебе неповрежденный труп.

Внезапно старейшина управления Отдела Наказаний выступил вперед. Его аура была чрезвычайно сильной, и его тон был очень властным. Он ни во что не ставил Чудовищных Драконов в своих глазах.

Увидев это, король Чудовищных Драконов холодно пригрозил ему:

— Старая сволочь, ты действительно хочешь, чтобы эти шесть маленьких ублюдков были похоронены вместе с нами?

— Если у тебя есть способность, я хочу, чтобы ты попытался посмотреть, можешь ли ты сделать так, чтобы они были похоронены со всеми вами, — снова сказал старейшина. — Не думай, что я не могу сказать, что вы использовали презренный метод, чтобы временно подавить силу наших учеников. Хотя это правда, что вам удалось поймать их в ловушку, их жизнь не является чем-то, что вы можете принять как хотите.

Услышав эти слова, взгляд короля Чудовищных Драконов начал мерцать. Он начал паниковать. Он никогда не ожидал, что его козырь будет вишен. Действительно, он был не в состоянии сразу забрать жизни Бай Юньсяо и других.

— Джаджаджаджа, — однако, после момента тишины, король Чудовищных Драконов на самом деле начал дико смеяться. — И что, если это так? Если у тебя есть способность, тогда приди и убей меня. Однако, ты достаточно бесстыдный, чтобы сделать это?

— Ваша Гора Бирюзового Дерева намеренно опечатала мой клан и пригласила всех этих людей насладиться шоу. Разве это всё не так, что вы могли позволить этим шести маленьким ублюдкам полностью проявить свои способности, убивая нас, чтобы показать величие вашей Горы Бирюзового Дерева?

— Тем не менее, я расскажу вам всё прямо сейчас. Маленькие ублюдки Горы Бирюзового Дерева слишком слабы. Они не квалифицированы, чтобы убивать наш клан. Если бы не ваши старые ублюдки, защищающие их, они были бы уничтожены нашим кланом.

— Ну, старые ублюдки, атакуйте нас. Я признаю, что я не равня многим из вас.

— Однако даже если вам нужно стереть наш клан, теми, кто проиграет в этот раз, все равно будете вы.

— Ты... — услышав эти слова, старейшина управления начал глубоко хмуриться и крепко сжимать кулаки. Это было потому, что король Чудовищных Драконов поразил его прямо в сердце своими словами.

Как старейшина управления Отдела Наказаний, он обладал бесподобной силой. Если бы он хотел уничтожить эту группу Чудовищных Драконов, ему было бы очень легко это сделать.

Однако он просто не мог этого сделать. Если бы он это сделал, он бы признал, что у их учеников Горы Бирюзового Дерева не было возможности победить этих Чудовищных Драконов, и что только они, старшее поколение, могли совершить этот подвиг.

Если бы это было так, то какова была бы цель сбора всех этих людей здесь сегодня?

Разве это не было бы равносильно тому, чтобы сообщить всем, что ученики Горы Бирюзового Дерева провалили миссию класса дракона, и должны заставить их старейшин подтирать их задницы?

Если бы это случилось, тогда это было бы точно так же, как сказал король Чудовищных Драконов, они действительно были бы теми, кто проиграл, теми, кого опозорили.

Когда они увидели эту сцену, практически все выражения старейшин и учеников Горы Бирюзового Дерева стали безобразными.

Если многие люди по-прежнему мечтательно думали, что Бай Юньсяо и другие могли бы вернуться раньше, то, выслушав разговор между старейшиной управления из Отдела Наказаний и королём Чудовищных Драконов, их последняя надежда была разрушена.

Бай Юньсяо и другие поистине стали пленниками Чудовищных Драконов, и им нужны были старейшины управления, чтобы они пришли и справились с последствиями.

Даже если старейшины управления обладали способностью спасти их, обладали способностью легко уничтожить эту кучу Чудовищных Драконов, то оставался неизменным тот факт, что Бай Юньсяо и другие были покорены Чудовищными Драконами.

В этот момент, когда ученики были всё ещё относительно в порядке, старейшины начали вздыхать и качать головами без остановок.

Они прекрасно знали, что, хотя ни один из присутствовавших людей вслух не оскорблял Гору Бирюзового Дерева или не принижал Бай Юньсяо и других, это не означало, что они не оскорбляли Гору Бирюзового Дерева и не унижали Бай Юньсяо и других в их сердцах.

Просто они не посмели оскорбить Гору Бирюзового Дерева прямо перед ними. Однако они уже делали это в своих сердцах и наслаждались издевательством, подаренным Горой Бирюзового Дерева.

Среди наблюдателей были даже некоторые, которые были очень рады этому. Это потому, что на этот раз Гора Бирюзового Дерева действительно стала посмешищем и полностью потеряла свое лицо.

Глава 1272. Чу Фэн выходит на сцену

Старейшины Горы Бирюзового Дерева противостояли Чудовищным Драконам.

Дело не в том, что старейшины были неспособны уничтожить Чудовищных Драконов. Напротив, если бы они этого хотели, уничтожить Чудовищных Драконов было бы так же просто, как раздавить группу муравьёв насмерть, то, что они могли бы сделать щелчком пальцев.

Однако они не хотели этого делать: они не хотели превращать эту миссию класса дракона в дело всеобщей насмешки.

Они всё ещё надеялись, надеялись, что Бай Юньсяо и другие смогут обернуть ситуацию, независимо от того, насколько это нереально.

— Хаха, что ты теперь можешь сделать? Какой позор!

— Чу Фэн, Бай Жочэнь, быстро, посмотрите туда. Посмотрите на лица тех стариков Горы Бирюзового Дерева. Они нахмурились, как приготовленные на пару фаршированные булочки. Хаха, это действительно до смешного забавно.

Все старейшины на главной смотровой площадке были с крайне уродливыми выражениями на их лицах. И всё же, несмотря на все это, Сыма Ин разразилась громким смехом. Мало того, что её смех был наполнен радостью, она даже начала публично унижать старейшин управления, которые сидели рядом с ней. Её действия были поистине опрометчивыми.

Её действия привлекли к ним больные и полные ненависти взгляды старейшин управления. Даже те несколько подчинённых Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны уставились на Сыма Ин.

Несмотря на то, что между старейшинами Горы Бирюзового Дерева были обиды и конфликты, в этот момент они все имели одинаковую точку зрения.

Как старейшины управления горы Бирюзового Дерева, ни одному из них не нравилось наблюдать, как Гора Бирюзового Дерева теряет лицо. Это не ограничивалось присутствующими старейшинами. Если бы Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна присутствовал, он тоже не хотел бы, чтобы миссия класса дракона закончилась таким образом.

— Идите, атакуйте нас. Вы кучка старых ублюдков, чего вы ждёте?

— Неужели вы ждёте, что шесть маленьких ублюдков вырвутся из нашей Формации Драконьей Родословной и победят нас потом?

— Вы должны перестать мечтать, прекратить свое принятие желаемого за действительное. Не говоря уже о шести маленьких ублюдках, даже если бы все ваши маленькие ублюдки из Горы Бирюзового Дерева пришли бы к нам, они просто умерли бы.

— Перед нашей Формацией Драконьей Родословной никому ниже Наполовину Боевого Императора не удастся бежать. Независимо от того, могут ли они быть Божественными Телами или другими Чудовищными Зверями, перед нашей Формацией Драконьей Родословной все они бессильны.

Король Чудовищных Драконов уже знал, что они все будут определённо убиты. Таким образом, он больше ни о чём не заботился, и снова начал оскорблять старейшин Горы Бирюзового Дерева. Он принял твердое решение унизить Гору Бирюзового Дерева перед смертью.

Столкнувшись с оскорблениями короля Чудовищных Драконов, несмотря на то, что старейшины Горы Бирюзового Дерева скрежетали зубами в гневе, они не могли ничего

другого, кроме как переносить оскорбления.

Что касалось окружающей толпы, хотя никто из них не осмелился сказать ничего плохого о Горе Бирюзового Дерева, разочарование было ясно написано на их лицах.

Они пришли сюда, чтобы они могли испытать мощь первоклассных учеников Горы Бирюзового Дерева. Тем не менее, в конце концов, к их удивлению, это было не тем, что они увидели.

В одно мгновение ученики Горы Бирюзового Дерева, которых они все так хватили, показали себя намного хуже того, что они ожидали.

— Вы уверены, что ни один из учеников Горы Бирюзового Дерева не ровня вам? — именно в этот момент громкий и ясный голос внезапно прозвучал с главной смотровой площадки и раздался по всему Безграничному Зелёному Морю.

Когда этот голос прозвучал, все обратили свои взгляды на главную смотровую площадку. Они думали, что это старейшина управления сказал те слова.

Однако в этот момент все старейшины управления сдвинули свои взгляды на Чу Фэна. Это было потому, что они все знали, что это Чу Фэн был тем, кто сказал те слова.

В это мгновение Чу Фэн медленно встал со своего места и, перед бесчисленными глазами, наблюдающими за ним, начал шагать в воздухе к Безграничному Зелёному Морю.

— Чтобы он был таким мужественным, кто он?

— Судя по его снаряжению, он ученик. Однако, то, что он сидел на главной смотровой площадке, он определенно необычный ученик.

— Этот ребенок чрезвычайно молод, нет? Он еще моложе, чем предыдущие шесть учеников, которые были отправлены. С его возрастом он может быть ровней для этого короля Чудовищных Драконов?

Кроме людей с Горы Бирюзового Дерева, большинство других людей не знали о Чу Фэне. Таким образом, увидев появление Чу Фэна, все стали воодушевленно обсуждать его.

Внешность Чу Фэна заставила глаза всей окружающей толпы светиться. Он вернул энтузиазм бесчисленному множеству ранее падших духом людей.

Видя, что Чу Фэн приближается к нему, король Чудовищных Драконов холодно спросил:

— Кто ты?

— Ученик Горы Бирюзового Дерева, Чу Фэн, — произнёс Чу Фэн своё великое имя.

— Чу Фэн, его имя Чу Фэн? Кто этот Чу Фэн? Кто-нибудь знает? Если кто-нибудь знает, скорее расскажите мне о нём, — когда они услышали имя Чу Фэна, окружающая толпа взорвалась шумом.

— Чу Фэн, я знаю о нем. Я слышал, что этот Чу Фэн — исключительный персонаж уровня демона, супер гений. Вы все знаете о Юань Цине, правильно? Этот гений, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи? Однако, на самом деле, не Юань Цин активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Ее активировал именно этот Чу Фэн.

— Я слышал, что этот Чу Фэн не только активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, контролируемую Эльфами Древней Эпохи, он также активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи на Горе Бирюзового Дерева. Он определенно является учеником, обладающим наибольшим талантом и потенциалом в Горе Бирюзового Дерева. Можно сказать, что он — ученик номер один в Горе Бирюзового Дерева.

Те люди, которые слышали о достижениях Чу Фэна, начали громко провозглашать их толпе. Они не только говорили обо всех истинах, которые они слышали, но даже добавляли подробности в свои истории, чтобы показать, насколько широки были их знания и опыт.

— Вау, он действительно такой удивительный? Кажется, эти Чудовищные Драконы сейчас столкнутся с большим кризисом, — узнав о достижениях Чу Фэна, глаза тех людей, которые не знали о нем, начали сиять. Они стали чрезвычайно эмоциональными, и взгляды, с которыми они смотрели на Чу Фэна, были полны благоговения и обожания.

— Тск, что вы все знаете? Чу Фэн был избит до состояния собаки в Горе Бирюзового Дерева.

— Я действительно не знаю, как он всё ещё имеет мужество, чтобы прийти сюда. По моему мнению, он пришёл сюда только для того, чтобы расстаться со своей жизнью.

Однако многие из учеников Горы Бирюзового Дерева воспользовались этой возможностью, чтобы умалить достоинства Чу Фэна. Что касалось тех учеников, большинство из них были подчинёнными Бай Юньсяо и Тао Сяньюй: членами Дивизиона Пытливых Небес и Бессмертного Дивизиона Персика.

Они очень хотели, чтобы бесчестье Чу Фэна распространялось повсюду. Таким образом, как они могли хотеть, чтобы другие думали, что Чу Фэн был удивительным гением?

Так, они, естественно, ударили бы Чу Фэна. Кроме того, они на самом деле верили, что Чу Фэн собирался осуществить свое собственное уничтожение.

— О? Этот Чу Фэн, который активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи, как мог он быть таким бесполезным? — услышав эти слова, те люди, которые высоко оценили Чу Фэна, покосились на членов Дивизиона Пытливых Небес и Бессмертного Дивизиона Персика. Они не верили их словам.

— И что, если он активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи? Он был всё равно побит нашим старшим братом Цином до состояния, что он не мог встать на ноги. Здесь, позвольте мне объяснить это вам в более простых терминах. Те шестеро, которые оказались в ловушке, все сильнее Чу Фэна. Если этот Чу Фэн действительно осмелится пойти и бросить вызов тем Чудовищным Драконам, он просто потеряет свою жизнь. Нет способа, чтобы он смог вернуться живым, — сказал этот ученик.

— Действительно? — толпа начала сомневаться.

— Мы все основные ученики Горы Бирюзового Дерева, мы знаем больше всего о Чу Фэне. мы все видели своими глазами, как его избивали.

— Что касается того, что вы все слышали, то это всего лишь слухи. Я не склонен пытаться объяснить вам всем, что есть истина и что ложно. Вы должны все подумать об этом для себя, — этот ученик говорил так, как будто он клялся, что его слова были правдой.

Когда они увидели выражение уверенности ученика, взгляды людей, которые надеялись на Чу Фэна, начали меняться. Они начали сомневаться в нём.

Что касалось Чу Фэна, то ему не было дела до дискуссий толпы, могли ли они восхвалять или унижать его, чтить или опозорить его. Шаг за шагом, он сократил расстояние между собой и Чудовищными Драконами. В конце концов, мужественный Чу Фэн прибыл на угол толщи воды, наполненной кровью Чудовищных Драконов.

В этот момент те, кто беспокоился о Чу Фэне, начали тайно отправлять ему ментальные сообщения, говоря ему, несмотря ни на что, не входить в воду.

Тем не менее, Чу Фэн отмахнулся от них. Вместо этого он посмотрел на группу Чудовищных Драконов с подобными крови малиновыми глазами, которые испускали большое количество жажды убийства.

— Я дам вам две возможности. Если вы сдадитесь, вы сможете жить.

— Если вы этого не сделаете, я уничтожу всех вас.

— Примите между собой ваше решение, — безразлично сказал Чу Фэн.

Глава 1273. Её величество королева

— Этот Чу Фэн, он... он... он на самом деле смеет говорить такого рода слова Чудовищным Драконам.

После того, как Чу Фэн произнес эти слова, не говоря уже о Чудовищных Драконах, даже окружающая толпа была поражена. Это было потому, что Чу Фэн был действительно высокомерным.

— Хахаха, малыш, ты сошел с ума? Ты знаешь, с кем ты сталкиваешься прямо сейчас?

— Ты действительно осмеливаешься говорить с этим великим Чудовищным Зверем королем в такой манере, ты веришь, что я не разорву тебя на десять тысяч кусочков?

По сравнению со зрителями, король Чудовищных Драконов не был в ярости от того, что сказал Чу Фэн. Вместо этого он действительно разразился громким смехом. Это было похоже на то, что он услышал чрезвычайно забавную шутку. Для него то, что сказал Чу Фэн, было таким же, что и шутка.

— Хе, похоже, ты планируешь выбрать последний вариант, — слегка улыбнулся Чу Фэн. После этого, с движением ноги, он вошел в так называемую Формацию Драконьей Родословной.

То, что Чу Фэн сделал, сильно напугало кучу людей. Даже Чудовищные Драконы невольно отступили. Они боялись, что Чу Фэн на самом деле мог обладать бросающей вызов небесам способностью, чтобы стереть их всех.

Однако, увидев это, король Чудовищных Драконов разразился громким смехом:

— И тут я подумал, насколько ты был могущественным. Оказывается, ты всего лишь Боевой Король третьего ранга. С твоим развитием, ты даже смеешь говорить глупость о том, чтобы уничтожить нас? Малыш, ты пришёл, чтобы рассмешить этого короля?

— Этот Чу Фэн Боевой Король третьего ранга?

Когда они услышали, что сказал король Чудовищных Драконов, окружающая толпа была потрясена. Они никогда не думали, что Чу Фэн будет только Боевым Королём третьего ранга.

— Хм, какого рода развитием вы все думали, он обладает? Верно, он только Боевой Король третьего ранга. Иначе, почему я должен говорить, что те шесть моих старших братьев и старшая сестра, будучи пленниками, сильно превосходят его?

Когда они увидели, что наблюдатели были разочарованы развитием Чу Фэна, ученики Горы Бирюзового Дерева, которые клеветали на Чу Фэна, стали ещё более горды собой и начали оскорблять Чу Фэна ещё больше.

Под влиянием их оскорблений, многие наблюдатели потеряли всякую надежду на Чу Фэна. Они чувствовали, что шоу, которое они ожидали, вряд ли случится.

— Король Чудовищных Драконов, у меня есть вопрос к тебе, — внезапно сказал Чу Фэн.

— Какой у тебя вопрос? — спросил король Чудовищных Драконов.

— Как вы все хотите умереть? — спросил Чу Фэн.

— Малыш, ты не видишь ситуацию, в которой ты находишься? Если я не преподам тебе урок, ты действительно подумаешь, что ты можешь уничтожить наш клан.

— Прямо сейчас, я позволю тебе точно знать, насколько ты действительно маленький и слабый. Этот король Чудовищных Драконов даже не должен двигаться. Всего лишь одной мыслью я смогу превратить тебя в пыль.

С повторными провокациями Чу Фэна, король Чудовищных Зверей, наконец, пришёл в ярость. С рычанием гнетущая мощь короля Чудовищных Драконов, которая, казалось, могла свалить горы и опрокинуть моря, рухнула на Чу Фэна. Даже несмотря на то, что её скорость была не очень быстрой, сила, содержащаяся в его гнетущей мощи могла быть чем-то, чему никто, ниже уровня Наполовину Боевого Императора не мог сопротивляться.

— Хе...

Однако, в тот момент, когда гнетущая сила достигла Чу Фэна, в тот момент, когда все чувствовали, что Чу Фэн потеряет свою жизнь, Чу Фэн холодно рассмеялся. Его глаза сощурились, и перед ним появились Врата Мирового Духа.

Когда Врата Мирового Духа появились, это было, как будто появилась бездонная пропасть,

способная поглотить весь мир. Хлынул шторм, и когда раздался звук отголосков ветра, гнетущая мощь короля Чудовищных Драконов была фактически поглощена перед бесчисленными взглядами толпы.

— Что, что... что это? — даже король Чудовищных Драконов был потрясён разыгравшейся перед ним сценой. Выражение изумления на самом деле появилось на его лице.

— Чу Фэн, так как эта кучка маленьких змей не знает об их собственной ситуации, давай заставим их умереть без захоронения.

В этот момент Её Величество Королева начала выходить из Врат Мирового Духа элегантными шагами, и показала свою исключительную красоту всем присутствующим.

— Это, это мировой дух?! — когда они увидели Яичко, лица Бай Юньсяо и других позеленели. Они были чрезвычайно нервными.

Несмотря на то, что их держали в плену, они не желали, чтобы Чу Фэн победил короля Чудовищных Драконов и грелся в центре внимания.

В конце концов, если это произойдет, это будет равносильно тому, чтобы сказать всем, что они хуже Чу Фэна.

Они очень хорошо знали, что этот мировой дух уровня Боевого Короля пятого ранга был козырем Чу Фэна. Мог ли Чу Фэн быть способным победить короля Чудовищных Драконов, всё зависело бы от этого мирового духа.

Если бы это был какой-то другой мировой дух, они определенно не волновались бы вообще. В конце концов, не было абсолютно никаких шансов, что Боевой Король пятого ранга мог победить против Наполовину Боевого Императора.

Однако, поскольку это была Яичко, у них не было выбора, кроме как беспокоиться. В конце концов, Яичко была легендарным Мировым Духом Асуры. Мировые Духи Асуры были тем, о чём люди слышали только из легенд. Согласно легендам, они описывали Мировых Духов Асуры чрезвычайно сильными. Что касалось того, насколько большой силой Мировые Духи Асуры на самом деле обладали, это было тем, что никто на самом деле не знал.

— Хаха, для тебя говорить такие высокомерные слова, я думал, что ты отправишь необычайного мирового духа.

— Однако, после всего этого, это только маленькая девочка с развитием Боевого Короля пятого ранга. Действительно, какой мастер, такой и слуга. Оба вы можете только говорить хвастливые слова, не опасаясь прикусить свои языки по дороге.

— Однако, маленькое отродье, в то время как сила твоего мирового духа не дотягивает, её внешность действительно хороша. Если ты позволишь этому Чудовищному Зверю королю поиграть с твоим мировым духом, тогда я могу подумать о том, чтобы позволить тебе вернуться живым. Что ты думаешь? — сначала король Чудовищных Драконов был обеспокоен. Однако, после того как он обнаружил развитие Яичко, все его беспокойства растворились в воздухе.

— Яичко, продолжай. Убей их, как хочешь. Они все твои, — сказал Чу Фэн.

— Хе, тогда я буду наслаждаться, — зловеще улыбнулась Яичко. После этого холодная вспышка сверкнула в её прекрасных глазах, и в них появилась слабая краснота. Когда её юбка затрепетала на ветру, когда её длинные волосы двигались как в танце, из тела Яичко вырвалось бескрайнее газообразное пламя черного цвета, похожее на извержение вулкана.

Как только появились черные газообразные языки пламени, мир сразу начал дрожать. Неистовые ветра начали гнать облака. Ужасающая аура вскоре наполнила весь регион.

Однако самой страшной вещью была не аура газообразного пламени. Вместо этого, под контролем Яичко это газообразное пламя обернулось огромной ладонью.

Несмотря на то, что ладонь была образована газообразным пламенем, она казалась реальной. Она была не только ненормально большой, она также содержала шесть острых пальцев. Это было просто не ладонью людей или животных, вместо этого она казалось больше ладонью дьявола.

Черная ладонь была невероятно быстрой. В мгновение ока она предстала перед Чудовищными Драконами. Прежде, чем Чудовищные Драконы могли среагировать, эта огромная ладонь уже сжалась в кулак и схватила их за шеи.

Аооууу.

Когда их жизни оказались в чужих руках, Чудовищные Драконы чрезвычайно испугались. В одно мгновение несколько тысяч огромных монстров стали беспомощными. За исключением того, что они раскачивали свои огромные тела взад-вперед и кричали без остановок, они были бессильны что-либо сделать.

— Ты, что именно ты такое?

В этот момент только король Чудовищных Драконов оставался не пойманным огромной ладонью. Однако когда он увидел, что все его члены клана были мгновенно пойманы Яичко, даже он не смог оставаться спокойным.

Шелест.

Видя, что ситуация была нехорошей, король Чудовищных Драконов не смел быть беспечным. Малиновый цвет его глаз начал усиливаться, он начал управлять так называемой Формацией Драконьей Родословной. Появились бесчисленные малиновые цепи, и начали оплетать Яичко.

Эти цепи были немалым делом вообще. В пределах формации было практически невозможно уклониться от них. Таким образом, даже Яичко начала хмуриться.

Глава 1274. Схватка между демонами

— Яичко, не бойся, я помогу тебе.

Именно в этот момент Чу Фэн внезапно закричал и вытянул одну руку из своего платья.

Только в этот момент все заметили, что Чу Фэн крепко сжал свою руку. Казалось, что там что-то бьется.

Бум.

Внезапно Чу Фэн открыл ладонь, и из неё раздался очень громкий звук. После тщательного осмотра, на самом деле два овальной формы огонька выстелили из ладони Чу Фэна.

Как только огни покинули ладонь Чу Фэна, они отправились с чрезвычайно высокой скоростью и начали стремительно расширяться. Один из овальных огней приземлился на тело Чу Фэна, а другой приземлился на тело Яичко.

После того, как овальные огни покрыли обоих Чу Фэна и Яичко, малиновые цепи начали окружать Яичко полностью.

Бузз.

Однако в этот момент произошла удивительная сцена. Те цепи, которые должны были быть чрезвычайно могущественными и способными мгновенно вобрать что угодно, мгновенно растворились и потеряли всю свою силу в тот момент, когда они коснулись тела Яичко.

— Боже мой, что это? На самом деле ему удалось заблокировать Формацию Драконьей Родословной Чудовищного Дракона?

Когда они увидели эту сцену, не говоря уже о невежественных посторонних, которые пришли посмотреть шоу, даже некоторые старейшины управления с Горы Бирюзового Древа выразили на лицах потрясение.

— Это формация, формация, способная расколоть Формацию Родословной.

— Чу Фэн проверял Формацию Родословной Чудовищных Драконов всё время и сумел тайно установить формацию, способную остановить Формацию Родословной. После того, как он закончил устанавливать её, он спрятал формацию в своей руке и только тогда он начал провоцировать Чудовищных Драконов.

— Вы все думали, что Чу Фэн расстанется со своей жизнью. Однако никто из вас не знал, что он уже подготовил всё заранее и обладает уверенностью в победе, — именно в этот момент сказала Бай Суянь. Её голос был очень громким: она сознательно убедилась, что все присутствующие смогут её услышать.

— Что? Этот Чу Фэн уже подготовил контрмеру, прежде чем он решил сразиться с Чудовищными Драконами?

— Невообразимо! Он действительно сумел создать такую формацию, способную разорвать Формацию Родословной в такой короткий период времени?!

Услышав, что сказала Бай Суянь, не упоминая посторонних, даже присутствующие старейшины управления были удивлены. У них не было выбора, кроме как проявить новый уровень уважения к Чу Фэну.

Аоооуууу.

В тот момент, когда все были поражены тем, что сделал Чу Фэн, Яичко сражалась с королём Чудовищных Драконов. С защитой формирования вокруг неё, она была защищена от Формации Родословной короля Чудовищных Драконов и могла полностью показать свою силу, чтобы бороться против короля Чудовищных Драконов.

Однако король Чудовищных Драконов не был обычным персонажем. Он не только обладал

Родословной Дракона, но и был также Наполовину Боевым Императором. Таким образом, способности и сила, которыми он обладал, нельзя было недооценивать. Когда во всём регионе раздался рёв короля Чудовищных Драконов, его огромное тело прокатилось по небу и под водой, проглотив облака, выдув туман и опрокинув воду озера. Он казался всемогущим.

Однако, несмотря на то, что это было так, Яичко вовсе не была в невыгодном положении. Она стояла посреди воздуха и даже не сдвинулась со своей локации. Единственное, что она делала — контролировала свои чёрные газообразные языки пламени, чтобы сражаться с королём Чудовищных Драконов.

С самого начала чёрные газообразные языки пламени были бесформенными. Таким образом, они двигались, как туман.

Однако, под контролем Яичко, эти чёрные газообразные языки пламени смогли превратиться в огромные руки, способные расколоть бесчисленное множество Чудовищных Драконов. В то же время, они были также способны обернуться огромным ртом, покрытым острыми зубами.

Самое главное, что внутри чёрного газообразного пламени были две едва различимые полости, которые казались огромными глазами. Эти два глаза были наполнены жадой убийства. Жажда убийства была во много раз сильнее, чем та, что испускалась королём Чудовищных Драконов. Это было как будто чёрное газообразное пламя было живым.

Однако, независимо от того, что происходило, было ясно одно. То есть, из двух существ, которые в настоящее время сеяли хаос на поверхности озера и в небе над ним, ни один из них не был добродушным. Их напряжённая битва была похожа на двух жестоких монстров, сражающихся друг с другом.

То, в чём они соревновались, было не просто разницей в силе. Это было соревнование в жестокости, грубости и обладании большим устрашением, чем у другого.

На этом было очевидно, что Яичко занимала превосходящую позицию. Хотя исход их битвы ещё не был определен, она уже начала проявлять свою жестокость и беспощадность.

Это произошло потому, что более тысячи Чудовищных Зверей, которые были захвачены ею ранее, были съедены ею в то время. Странная и пугающая сила испускалась огромной рукой, сформированной газообразным пламенем. Она полностью покрыла тела Чудовищных Драконов, прежде чем вторгнуться в них.

Аооооуууу.

— Наш Король, спаси нас, спаси нас...

— Аааа...

Чудовищные Драконы вопили трагически и без остановок. Они больше не обладали мощью, которая заставляла их выглядеть, как будто они были королями среди зверей, как прежде. Как куча ягнят на пути к резне, единственное, что они могли сделать, это выть от горя.

Будучи захваченными Яичко, они на самом деле не отличались от ягнят, направлявшихся на заклание. Это было то, что каждый мог видеть своими глазами.

Толпа была в состоянии ясно видеть собственными глазами, что стальные чешуи Чудовищных Драконов сходят с их тел. После этого их плоть начала раздираться, и кровь разбрызгалась по всему небу, прежде чем полностью поглотилась чёрным газообразным пламенем.

В мгновение ока, более тысячи Чудовищных Драконов, огромных монстров, которые были способны вызвать ветер и призвать дождь, превратились в многочисленные скелеты. Кроме того, в этот самый момент даже скелеты раскалывались, превращаясь из кусков в пыль, прежде чем их поглощали черные газообразные языки пламени.

— Я расчленю твоё тело на десять тысяч штук!

Видя, что все его члены клана убиты на его глазах, видя, как они терпят огромную боль перед смертью и видя, как их тела рвутся, а их кости раздавлены после смерти, гнев короля Чудовищных Драконов был таким, что могли почувствовать все.

Аоооуууу.

Внезапно король Чудовищных Драконов взревел. Малиновые пятна на его теле стали темнее по цвету и стали покрывать более половины его тела. Это изменение сделало так, что его тело показалось черной каменной стеной с малиновой лавой, текущей через неё. Это было действительно пугающее зрелище.

Однако самым важным аспектом было то, что его огромное тело действительно расширилось. Оно стало вдвое больше прежнего. С этим изменением его взрывная аура также удвоилась.

После того, как изменение его тела было завершено, король Чудовищного Дракона внезапно взмахнул своим телом, открыл огромный рот и попытался укусить Яичко. Он на самом деле планировал разорвать Яичко на куски.

— Тск, ты хочешь присоединиться к своим бандитским подчиненным? Очень хорошо, эта королева поможет тебе достичь твоей цели.

Однако, даже столкнувшись с этим, Яичко не боялась ни в малейшей степени. Вместо этого на её исключительно красивом лице появилась насмешливая улыбка.

Внезапно взгляд Яичко стал совсем красным. Её красивые ирисы были заменены багровыми

огнями. Её необыкновенно красивое лицо стало чрезвычайно пугающим.

Prrrrrrrr

Из черного газообразного пламени раздался странный рёв. Этот рёв пронёсся всюду: по небу и по земле. Услышав звук, все присутствующие начали дрожать от страха.

В то время, когда раздался рёв, слой за слоем газообразное пламя исходило от Яичко без остановки. В момент оно сформировало огромную руку, и эта рука безжалостно схватила шею короля Чудовищных Драконов.

Аооооуууу

Тем не менее, король Чудовищных Драконов, в конце концов, был Наполовину Боевым Императором. В отличие от своих родственников, он не был легко подавлен рукой. Вместо этого он хлестнул своим хвостом и, неся с собой шторм, устремился к Яичко.

Однако даже при этом Яичко оставалась полностью уверенной. С одной её мыслью, черным газообразным пламенем было сформировано девять огромных рук. Девять огромных рук прочно схватили короля Чудовищных Драконов.

Аооооууууу

В это мгновение король Чудовищных Драконов рычал безостановочно. Слой за слоем неистовой энергии выпускался из его тела, когда он пытался размахивать своим телом туда-сюда со всей своей мощью, чтобы разбить путы черного газообразного пламени.

Однако как Яичко могла дать ему возможность сбежать? Девять огромных рук сжимались плотнее и плотнее. Мало того, что длинные острые пальцы проникли глубоко в тело короля Чудовищных Драконов, сжатие рук также раздробило его чешуйки, заставляя его кровью яростно вырваться из его тела.

— Я поглощу тебя!

Король Чудовищных Драконов понял ситуацию, в которой он находился и использовал свою последнюю силу, чтобы раскачать своё тело назад и вперед. Широко раскрыв рот, он попытался укунить Яичко. Это была настоящая битва на его последнем дыхании.

Prrrr...

Однако в этот момент из чёрного газового пламени появился огромный череп. У этого черепа были две пустых глазницы и огромный рот. В этот момент огромный рот был широко раскрыт и

покрыт острыми зубами, образованными черным газообразным пламенем. Без каких-либо колебаний он укусил тело короля Чудовищных Драконов.

С укусом послышался щелчок. Король Чудовищных Драконов был разорван надвое. Как ливень, большое количество крови пролилось из его тела. Кровь создала большое количество брызг и рябь, когда она приземлилась в малиновое озеро.

— Аaaaaa....

В этот момент король Чудовищных Драконов издал громкий и отчётливый вой от горя. Его вой был способен разорвать сердце и расколоть лёгкие. Он было поистине исполнен горя и скорби.

Глава 1275. Доказывая себя

Короля Чудовищных Драконов мучила ужасающая сцена разрушения. Даже окружающая толпа была потрясена и поражена тем, что они видели. Холодный пот покрывал их тела, поскольку они были очень напуганы чёрным газообразным чудовищем Яичко.

Однако череп, образованный чёрным газообразным пламенем, не остановился только на этом. Один укус за другим, он продолжал рвать короля Чудовищных Драконов. С каждым укусом, больше брызгающей крови выходило из короля Чудовищных Драконов. После каждого укуса большая часть тела короля Чудовищных Драконов была поглощена им.

В то же время, десять огромных рук, которые схватили монстра, стали короче. В одно мгновение они разорвали огромное тело короля Чудовищных Драконов на куски.

Так просто, правитель Чудовищных Драконов, король Чудовищных Драконов, перед бесчисленными взглядами наблюдателей, был разорван на части и поглощён. В конце концов, все это было полностью съедено начисто. Он действительно умер без оставшегося трупа, и всё

это было сделано Яичко.

В этот момент в глазах Яичко уже не было красного блеска. Они вернулись в своё нормальное, красивое, подобное звёздам, и умное состояние.

На её лице была легкая улыбка. Это было очень очаровательно, красиво и заманчиво.

Яичко была всё той же персоной. Её красоты было достаточно, чтобы очаровывать других, достаточно, чтобы заставить их задохнуться. Пока она стояла здесь, никогда не было бы другой женщины, более красивой, чем она.

Однако после того как толпа увидела, насколько жестока и безжалостна Яичко, ни один человек не осмелился недооценивать эту прекрасную девушку.

Это было настолько, что у некоторых трусливых людей взгляды, которыми они смотрели на Яичко, были полны страха. Их выражения совсем не походили на такие, как будто они видели красотку, напротив, у всех было выражение, словно они увидели монстра.

— Энергия источника оказалась на вкус довольно неплохой. Просто, этого слишком мало.

— Ну, миссия завершена, думаю, я сначала вернусь.

Вернув чёрное газообразное пламя в свое тело, Яичко очаровательно обернулась и слегка пососала свой мизинец с чуть разочарованным видом. Тогда и только тогда она начала прыгать и заскочила обратно во врата мирового духа и исчезла из поля зрения.

— Небеса, она настоящий мировой дух? Как может быть в этом мире такой сильный мировой дух? Она только Боевой Король пятого ранга, но она смогла убить Наполовину Боевого Императора первого ранга!

После того, как Яичко вернулась во врата мирового духа Чу Фэна, окружающая толпа сразу же взорвалась. Яичко сама уничтожила всех Чудовищных Драконов. Её сила была просто слишком могущественной, такой могущественной, что она поразила всех.

— Конечно, она сильна, вы должны знать, что она мировой дух Духовного Мира Асуры, — в этот момент громко заговорил осведомленный человек.

— Что? Мировой дух Духовного Мира Асуры? Ты говоришь об этом легендарном Духовном Мире Асуры, сильнейшем из Семи Духовных Миров? — услышав, что сказал этот человек, окружающая толпа была полностью ошеломлена. Недоверие было написано на их лицах.

Нельзя было винить их в нынешней реакции. Если кто-то хотел кого-то обвинить, то можно

было только обвинить репутацию Духовного Мира Асуры, которая была слишком огромной, такой огромной, что никто не мог оставаться спокойным, зная, что Яичко была одной из них.

— Удивительно, поистине удивительно. Этот Чу Фэн не только обладает способностью запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи, он на самом деле даже сумел заключить контракт с Духовным Миром Асуры. Его талант просто беспрецедентный, на самом деле немного страшный.

— Этот Чу Фэн, он поистине гордость небес, — в этот момент голоса, выражающие своё восхищение Чу Фэну, наполнили целое Безграничное Зелёное Море.

— Кто-то говорил раньше, что Чу Фэн уступает тем шести ученикам, которые были схвачены? Он победил короля Чудовищных Драконов, используя только своего мирового духа. Только этим он не может сравниться с кем-то из тех шести.

— Правильно, ты действительно думал, что мы были слепы? Ты действительно посмел клеветать на Чу Фэна в такой манере, ты не боишься, что прикусишь язык?

— Эх, народ, успокойтесь. Как говорится, у каждого свои эгоистические желания. С тем, какой выдающийся Чу Фэн, неизбежно, что он вызвал ревность других.

Были даже некоторые смелые наблюдатели, которые начали косвенно оскорблять учеников Горы Бирюзового Дерева, которые ранее оскорбляли Чу Фэна.

Услышав эти слова, лица тех учеников, которые оклеветали Чу Фэна, стали чрезвычайно зелеными и такими уродливыми, какими они только могли быть.

— Чу Фэн, хорошая работа, уооо...

В это время были ученики Горы Бирюзового Дерева, которые начали аплодировать Чу Фэну. Они были людьми из Дивизиона Вознесения. Поскольку они были союзниками Чу Фэна с самого начала, они, естественно, болели за него, когда они видели, что он помог их Горе Бирюзового Дерева и сохранил их достоинство.

После первых звуков аплодисментов, ещё больше бесчисленных аплодисментов начали взрываться из моря людей, как гром. Больше и больше старейшин и учеников начали громко аплодировать Чу Фэну.

Не было необходимости упоминать тех, кто любил Чу Фэна с самого начала. Те ученики и старейшины, которые раньше придерживались нейтрального взгляда на Чу Фэна, тоже начали болеть за него. Они полюбили его от всего сердца.

Что касалось тех людей, кто глубоко ненавидел Чу Фэна, люди, которые считали его шипом,

они все сильно хмурились в этот момент. Их выражения были похожи на выражения людей, которые только что съели дерьмо.

Однако они ничего не могли сделать. Это потому, что Гора Бирюзового Дерева действительно была на грани того, что её опозорили бы, и действительно, Чу Фэн спас репутацию Горы Бирюзового Дерева от этого кризиса.

В этот момент Чу Фэн стал героем Горы Бирюзового Дерева. Независимо от того, были ли согласны они или нет, это был факт, который они не могли не принять.

— Этот мальчик, Чу Фэн, действительно хорошо спрятал свои навыки. Он действительно обладает таким мощным мировым духом, который защищает его. Неудивительно, что его достижения в техниках мирового духа настолько высоки, настолько исключительны, — Бай Суянь многократно кивала. На её красивом лице была очаровательная улыбка. Было очевидно, что она была тоже несколько удивлена выступлением Чу Фэна.

— Чу Фэн в самом деле очень удивительный. Каждый его аспект сильно превосходит меня. Особенно этот мировой дух... — взгляд Бай Жочэнь мерцал. Она не могла забыть о том времени, когда была полностью побеждена Яичко. Однако, увидев, что только что произошло, она чувствовала, что быть побеждённой Яичко тогда, было просто естественно. В конце концов, Яичко была такой сильной.

— Что происходит с Чу Фэном? Было бы хорошо, если бы он просто сидел и смотрел, как Гора Бирюзового Дерева будет унижена? Почему он действовал, чтобы спасти их? — однако, по сравнению с ними, Сыма Ин была возмущена действиями Чу Фэна и начала топтать ногами без остановок.

Несмотря на то, что она была также поражена силой Чу Фэна, она была недовольна, вспоминая, что Чу Фэн спас Гору Бирюзового Дерева от их позора.

— Глупая девчонка, ты невежественна в этом вопросе.

— Независимо от того, какие конфликты у Чу Фэна с некоторыми из старейшин, это только внутренняя борьба. В конце концов, Чу Фэн всё ещё ученик Горы Бирюзового Дерева.

— Как ученик Горы Бирюзового Дерева, он, естественно, должен сделать все, что в его силах, чтобы вытащить Гору Бирюзового Дерева. Не говоря о том, что с тем, что он сделал, его слава не только значительно выросла, он также смог бы завоевать популярность среди людей. Выгоды многочисленны, так почему бы ему не сделать это? — объяснила Бай Суянь с улыбкой.

— Так-то это так? Но... эх...

Выслушав объяснение Бай Суянь, Сыма Ин внезапно поняла. Однако даже с этим она всё ещё

не была счастлива. Это было потому, что ей было всё это безразлично, и хотелось только, чтобы Гора Бирюзового Дерева была опозорена, потому что люди с Горы Бирюзового Дерева относились к ней чрезвычайно плохо прежде.

Boooooooooo

В этот момент звуки приветствия стали громче и громче. Они были как гром, пронзающий уши. Оказалось, что звук аплодисментов стал громче, потому что Чу Фэн взлетел в небо и возвращался с триумфом.

— Чу Фэн, отличная работа! На этот раз ты действительно заработал великие заслуги!

— Чу Фэн, когда Владыка Директор выйдет из своей закрытой тренировки, мы обязательно сообщим ему о твоих вкладах, чтобы он мог вознаградить тебя должным образом.

С возвращением Чу Фэна многие старейшины на главной смотровой площадке организованно встали, чтобы приветствовать его. Среди них были подчиненные Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны, старейшины отдела Улучшения Оружия, включая Сяхоу Цзяньтина, и старейшины Отдела Боевых Навыков и Отдела Загадочных Техник.

Чу Фэн стал самым популярным человеком в глазах старших. Все приветствовали его и хвалили безостановочно с улыбками на лицах.

Однако на главной смотровой площадке была группа старейшин, которая отличалась от остальных. Они были старейшинами управления из Отдела Наказаний.

Как самая крупная отраслевая силовая организация, Отдел Наказаний обладал самым большим количеством старейшин управления. Однако, в этот самый момент, ситуация была для них крайне неудобной. Они не могли приветствовать Чу Фэна. Тем не менее, Чу Фэн отлично потрудился для Горы Бирюзового Дерева. Если бы они не поприветствовали его, это также было бы нехорошо.

Это заставило их застрять между молотом и наковальней.

В этот момент, сквозь трещины в толпе, Чу Фэн заметил уродливые выражения старейшин управления Отдела Наказаний.

Когда он увидел, насколько им было неловко, Чу Фэн усмехнулся в своем сердце. Увидев их выражения, он понял, что в основном закончил выполнение своего плана.

Он хотел проявить себе перед всеми. Независимо от того, были ли это люди, которые любили его, или люди, которые враждебно к нему относились, или люди, которые не знали о нём ничего — он хотел, чтобы все они знали о его способностях.

Что с того, что Отел Наказаний выступил против него и намеренно усложнял ему жизнь?

С таким положением дел, разве он не сумел перед ними всеми получить аплодисменты?

Что могли они сделать? Кроме того, что стояли там, как будто съели мух, больше они ничего не могли предпринять.

В этот момент Чу Фэн был главной точкой фокуса всех присутствующих, героем в глазах людей.

Глава 1276. Провокация

В тот момент толпа всё вращалась вокруг Чу Фэна и смотрела на него как на своего героя.

Однако Бай Юньсяо и другие ушли крайне удручёнными с поля битвы. Когда король Чудовищных Драконов был убит, клетка, которая держала их в заточении, естественно, исчезла, восстановив их свободу.

Однако, в тот самый момент, хоть они и остались живыми, они были неспособны ощутить счастье. Наоборот, их выражения стали еще более уродливыми, чем у старейшин управления Отдела Наказаний.

Каждый из них знал, что на этот раз они действительно опозорились. Мало того, что они перестали быть центром внимания, так еще едва избежали клеветы на репутацию Горы Бирюзового Дерева. Другими словами, они вызвали большие проблемы.

На самом деле, как старейшины, так и ученики Горы Бирюзового Дерева были очень разочарованы Бай Юньсяо и другими. Это можно увидеть из того факта, что никто не приветствовал их, когда они возвращались на главную смотровую площадку.

Однако из-за их особого статуса и высокого потенциала никто их не критиковал. Просто все решили только игнорировать их.

— Айойойо.

— Разве это не гении Горы Бирюзового Дерева? Вы все достаточно бесстыдны, чтобы вернуться?

— Когда вы убивали маленьких пешек Чудовищных Драконов, казалось, что вам это очень нравится. Разве вы не хвастались тем, что можете убить их всех? Я даже подумала, что вы тоже необыкновенно удивительные люди.

— Однако кто бы мог подумать, что как только появится король Чудовищных Драконов, вы все будете обречены и пойманы в клетку, как шесть маленьких черепах, которые не смели даже двигаться.

— Эх, и тут, когда я возложила большие надежды на всех вас, вы действительно разочаровали меня. Я действительно, действительно, действительно, действительно разочарована.

Хотя люди с Горы Бирюзового Дерева не критиковали их, это не означало, что другие не стали бы. На самом деле смелая и дерзкая Сыма Ин фактически подошла к Бай Юньсяо и остальным и стала высмеивать их с выражением крайнего презрения на своем улыбающемся лице.

— Сыма Ин, развязанный язык может вызвать массу неприятностей. Я призываю тебя контролировать свой рот, чтобы никакой будущей беды не обрушилось на тебя.

Бай Юньсяо и другие были полны гнева с самого начала. И теперь, после публичного оскорбления Сыма Ин, они были настолько злы, что их сердца, печень и легкие почти взрывались. Тем не менее, Бай Юньсяо хорошо осознавал ситуацию, в которой они находились. Таким образом, он контролировал свою ярость и сказал Сыма Ин следующие слова:

— Айо, я так боюсь. Развязанный язык может вызвать большие проблемы, не так ли? Неужели ты планируешь меня убить?

— Что у тебя с моральными качествами? Ты сам потерял лицо, но всё же настаиваешь на том, чтобы не позволять другим говорить?

— Если ты такой удивительный и обладаешь такой способностью, почему же ты не показал её Чудовищным Драконам? Что ты можешь доказать, издеваясь над такой слабой девочкой, как я?

— Проклятая девчонка, разве я не побила тебя достаточно или что? — в этот момент Тао Сяньйуй, которая прежде жестоко избила Сыма Ин, выскочила, протянула руку и указала на Сыма Ин. В одно мгновение её невидимая гнетущая мощь хлынула на Сыма Ин. Она пыталась

подавить Сыма Ин, демонстрируя свою силу втайне.

— Я посмотрю, кто из вас посмеет прикоснуться и тронуть хоть волосок на ней.

Именно в этот момент Чу Фэн внезапно встал перед Сыма Ин. Кроме того, Бай Суянь, Бай Жочэнь и многие старейшины управления также последовали за Чу Фэном.

— Ты... — видя этих людей, даже Тао Сяньюй была очень напугана. Она тут же убрала палец, которым указывала на Сыма Ин и сделала шаг назад.

В то время, когда она могла не слишком бояться Чу Фэна, она не смела поступить неосмотрительно перед Бай Суянь и многими старейшинами управления. Таким образом, она была вынуждена сдержать своё высокомерие.

— Чу Фэн, ты выиграл только полагаясь на своего мирового духа, действительно ли ты думаешь, что ты потрясающий и обладаешь реальными навыками? — однако, в момент, когда Тао Сяньюй отступила, сразу же выступил Бай Юньсяо.

Взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, был наполнен враждебностью. Он даже не потрудился скрыть злорадство в своем взгляде.

Чу Фэн отобрал у него центр внимания. Таким образом, он сильно ненавидел Чу Фэна. Он ненавидел Чу Фэна так сильно, что чувствовал, что у него чешутся руки освежать его живьём и вытащить его сухожилия, прежде чем есть его по кусочкам.

Однако, прежде чем Чу Фэн смог что-либо сказать, Сыма Ин снова заговорила.

— Почему мне кажется, что тебя не убедили? Это способность Чу Фэна быть способным обладать могущественным мировым духом. Если у тебя есть способность, почему бы тебе не пойти и не получить тоже могущественного мирового духа? Хмм, можешь ты вообще получить его? Пойдёт ли за тобой сильный мировой дух? Ты квалифицирован быть его мастером?

— За всю вашу жизнь у вас не будет шанса получить мирового духа Духовного Мира Асуры. Черт возьми, с вашим талантом, не говоря уже об этой жизни, в следующей жизни, следующей и следующей жизни, после этого вы всё ещё будете безнадежны для того, чтобы получить Мирового Духа Асуры. Это потому, что ваш талант настолько ограничен, что они никогда не подумают, что вы квалифицированы быть их мастерами. Во всей вашей жизни и за все время вашего существования вы сможете обладать только второсортными мировыми духами.

Её слова были очень коварными, и её тон был чрезвычайно острым. Даже Чу Фэн почувствовал большое восхищение к ней. Эта девушка была действительно смелой и её способность оскорблять других, была поистине искусной. Мало того, что она не показала никакой пощады, она сразу же нанесла удар в их больное место.

Услышав все это, лицо Бай Юньсяо стало зелёным. Это было потому, что Сыма Ин действительно сумела поразить его в больное место. Он, естественно, завидовал и ревновал Чу Фэна. Он позавидовал тому, что Чу Фэну удалось заключить контракт с Мировым Духом Асуры, и что он смог получить такого сильного мирового духа.

А у него не было такого сильного мирового духа. Неважно, как он желал его, но у него не было никаких шансов получить его. Это не было чем-то, что могло быть достигнуто только усилиями. Нет, это было что-то, основанное на таланте, естественном таланте.

Независимо от того, готов ли он был принять это или нет, у него не было выбора, кроме как признать, что его талант в техниках мирового духа намного уступал Чу Фэну. Это было самое больное место в его сердце, место, которое он старался скрыть сильнее всего. И всё же, в этот момент, Сыма Ин атаковала точно в это место.

— Хмм, даже если бы он не ввязался в бой, мы бы смогли вырваться из Формации Драконьей Родословной и обезглавить этого Короля Чудовищных Драконов, в любом случае, — именно в этот момент Бэнь Лэйху высочил с этими словами. Он на самом деле бесстыдно заявил, что Чу Фэн вмешивается в их дела.

— Верно, Чу Фэн даже не получал право проходить миссию класса дракона. Что заставляет его думать, что он может вмешиваться в нашу миссию? Даже без его вмешательства мы всё равно смогли бы уничтожить эту кучу животных.

— По тому, как я это вижу, он просто крадет наш центр внимания, — сразу же после Бэнь Лэйху, Ци Яньюй и Чжао Цзиньган также выступили против Чу Фэна. Они перевернули ситуацию их спасения Чу Фэном в то, что Чу Фэн бесстыдно воровал у них.

— Небеса, я видела бесстыдство прежде. Однако никогда я не видела людей таких бесстыдных, как вы все. Ваши шкуры просто так невообразимо толсты.

— Чу Фэн любезно спас всех вас, а вы нападаете на него, вместо того, чтобы выразить благодарность? У вас осталось хоть немного совести?

— К счастью, сегодня здесь много людей. Если бы не было этого большого количества людей, тогда бы вы все решились атаковать вашего спасителя, Чу Фэна, чтобы успокоить свой гнев от того, что ваш центр внимания украден? — Сыма Ин сказала это с потрясённым выражением. Она вела себя так, словно была ошеломлена их бесстыдным поведением.

— Бред сивой кобылы! Спаситель? Кто-то, как он, способен стать нашим спасителем? — Чжао Цзиньган и другие сразу же отвергли тот факт, что Чу Фэн спас их.

Сююю.

Как только эти слова были произнесены, цыкающие звуки наполнили это место. Те звуки были не от людей Горы Бирюзового Дерева. Вместо этого они были от окружающей толпы.

Цююю.

Сразу же после этого начали слышаться всё больше и больше цыкающих звуков. Все использовали этот метод, чтобы высмеять Чжао Цзиньгана и других.

В конце концов, все они видели то, что произошло раньше, своими глазами.

Если бы не Чу Фэн, тогда, возможно, Бай Юньсяо, Чжао Цзиньган и остальные на самом деле потеряли бы свои жизни в руках короля Чудовищных Драконов.

Тем не менее, в это время они действительно говорили о Чу Фэне в такой манере. Таким образом, даже окружающая толпа не могла продолжать наблюдать и ничего не делать.

— Вы, вы все... — Чжао Цзиньган и другие не поняли, что они привлекли ненависть всех присутствующих. Столкнувшись с такой ситуацией, они не только не сдались, но и стали скрежетать зубами и сжимать кулаки от гнева. Даже голубые вены повыскакивали на их коже.

— Хе... — столкнувшись перед собой с этими клоунами, Чу Фэн слегка рассмеялся. Он похлопал Сыма Ин по плечу и сказал: — Пойдем, зачем опускать себя до их уровня?

— Правда, почему я должна беспокоиться о мусоре, вроде них? — Сыма Ин воспользовалась возможностью и начала уходить. Однако прежде чем она ушла, она не забыла снова оскорбить их.

— Чу Фэн, ты посмеешь сразиться со мной? — однако, сразу после того, как Чу Фэн и другие развернулись и приготовились уйти, позади них внезапно раздался злой голос.

Та...

Услышав те слова, Чу Фэн остановился.

Он обернулся и обнаружил, что, сказавшим эти слова был Чжао Цзиньган. Чжао Цзиньган — Божественное Тело с развитием Боевого Короля седьмого ранга — на самом деле публично бросил вызов Чу Фэну.

— Сражаться с тобой? Раньше, когда тебя схватил король Чудовищных Драконов, почему я не видел такого мужества в тебе? — холодно ответил Чу Фэн с улыбкой на лице. Несмотря на то, что его противник был Боевым Королём седьмого ранга, Чу Фэн всё ещё смотрел на него сверху вниз.

Нельзя было винить Чу Фэна, если кто-то и виноват, то нужно обвинять самого Чжао Цзиньгана.

Почему Чжао Цзиньган не осмелился действовать так смело и вызывающе, когда попал в ловушку короля Чудовищных Драконов? И всё же, только после того, как он был спасён Чу Фэном, он выступил, чтобы бросить Чу Фэну вызов?

Не было никакой причины для этого, кроме того факта, что развитие Чу Фэна было, по мнению всех, только на уровне Боевого Короля третьего ранга. Он чувствовал, что Чу Фэна можно легко задирать. Вот почему он осмелился спровоцировать его таким образом. Если бы Чу Фэн обладал таким же развитием, как он, и был также Боевым Королём седьмого ранга, как бы он мог посметь провоцировать Чу Фэна в такой манере?

Люди вроде него, которые только задирали слабых и не смели делать что-то, более сильное, презирали Чу Фэна до глубины души. Но, независимо от того, было ли у него Божественное Тело или нет, Чу Фэн по-прежнему смотрел на него сверху вниз.

— Хватит твоего хлама, я спрашиваю тебя, смеешь ты или нет? — снова спросил Чжао Цзиньган. Его отношение было крайне неуступчивым.

— Ты действительно тот, кто не знает о своём положении. Даже король Чудовищных Драконов не ровня для Чу Фэна. Что же заставляет тебя думать, что нет никого более квалифицированного чем ты, чтобы сражаться с ним? — презрительно сказала Сыма Ин.

— Рыжеволосая служанка, убирайся в сторону. Я разговариваю с Чу Фэном, это не твоё проклятое дело.

— Более того, причина, по которой Чу Фэн был способен победить короля Чудовищного

Дракона, раньше была в том, что он полагался на своего мирового духа Духовного Мира Асуры. Это было всё не из-за его собственных способностей.

— Персона, которой я сейчас бросаю вызов, — это Чу Фэн, а не мировой дух, — когда Чжао Цзиньган договорил до этого момента, он ещё раз указал на Чу Фэна и сказал: — Чу Фэн, ни один из нас не должен использовать наших мировых духов. Используя только свои силы и способности, мы будем сражаться. Ты посмеешь принять вызов или нет? Если ты мужчина, говори прямо. Даже если ты не посмеешь, я, твой дедушка, не буду над тобой смеяться.

— ... — после того, как Чжао Цзиньган сказал эти слова, все были поражены. Сразу же после этого они начали мысленно ругаться. Этот Чжао Цзиньган был поистине бесстыдным.

То, что Чу Фэн одолел короля Чудовищных Драконов своим мировым духом не могло считаться способностью Чу Фэна?

Конечно, могло! Этот мировой дух был у Чу Фэна, он был готов использоваться Чу Фэном. Это само по себе было способностью, которую другие не могли выполнить, даже если бы этого хотели.

Тем не менее, этот Чжао Цзиньган переворачивал правильное в неправильное, настаивая на том, что мировой дух Чу Фэна не является его собственной способностью, настаивая на том, что они должны сражаться без использования мировых духов.

Это было действительно откровенное издевательство. Это объяснялось тем, что каждый мог сказать, что Чжао Цзиньган был Боевым Королём седьмого ранга, в то время, как Чу Фэн был Боевым Королём третьего ранга. С тем, каким огромным был разрыв между их уровнями развития, как могли они вести честную борьбу?

— Чу Фэн, если ты не посмеешь, тогда говори прямо. Прекрати топтаться, как женщина.

— Правильно, кто ты, каллиграф? Если ты не смеешь, тогда выскажись. Почему ты колеблешься? — в этот момент оба Бэнь Лэйху и Ци Яньйой присоединились к трёпу. Они воспользовались этой возможностью и начали нападать на Чу Фэна.

— Эх, достаточно. Без своего мирового духа этот Чу Фэн как собака, которая потеряла свои зубы. Как мог он посметь сравниться с младшим братом Чжао? — Это было настолько, что даже Бай Юньсяо присоединился к речам против Чу Фэна. Более того, его слова были ещё более оскорбительными.

Многие присутствующие не могли больше смотреть эту сцену. Одно дело, что они даже не поблагодарили Чу Фэна за свое спасение, так они еще и атаковали Чу Фэна. Они были просто идеальными представителями людей, которые пинали благодетеля в зубы.

В этот момент те старейшины, которые высоко оценили Чу Фэна, очень глубоко хмурились. Они просто не могли позволить, чтобы это дальше продолжалось и были готовы выступить за Чу Фэна и остановить группу Чжао Цзиньгана за их грубое требование.

— Хе... — однако в этот момент Чу Фэн спокойно засмеялся. После этого его взгляд прокатился к Бай Юньсяо, Тао Сяньюй, Чжао Цзиньгану, Ци Яньюй, Бэнь Лэйху и Ван Цзинчжи. Он сказал: — Кажется, вы все отказываетесь принять то, что я, Чу Фэн, достиг. Поскольку это так, тогда подходите ко мне все вместе.

— Что? Ты, ты хочешь сразиться со всеми шестью нами сам? — услышав, что сказал Чу Фэн, не упоминая других, даже Чжао Цзиньган и остальные, которые на него напали раньше, были потрясены.

На самом деле, Чу Фэн раньше или ничего не говорил, или вводил всех в изумление одним предложением. Один человек сражается с шестью людьми? Кроме того, каждый из шести обладал развитием выше его. Это было просто безумие!

— Разве вы все не смотрели на меня свысока? Разве вы не чувствовали, что без моего мирового духа я ничто?

— Разве не вы все ненавидите меня? Вы, должно быть, хотите неистово избить меня перед всеми здесь, нет?

— Идите, я дам вам эту возможность сегодня. Если у вас есть навык, тогда подходите ко мне. Я, Чу Фэн, расскажу вам, что я за человек.

Чу Фэн произносил эти слова по одному и с большим количеством властной агрессии. После того, как он закончил говорить эти слова, даже Чжао Цзиньган и другие были ошеломлены и, казалось, были напуганы им.

— Чу Фэн, между нами нет обид. Кроме того, я никогда не хотел стать врагом с тобой и младшей сестрой Бай, — именно в этот момент Ван Цзинчжи почтительно сжал кулак в сторону Чу Фэна. Закончив произносить эти слова, он вышел из группы Бай Юньсяо и вернулся в толпу.

Увидев это, Чу Фэн не стал усложнять жизнь Ван Цзинчжи. Это было потому, что то, что сказал Ван Цзинчжи, было правдой: он никогда не пытался стать врагом Чу Фэна. Поскольку он не хотел становиться врагом Чу Фэна, у Чу Фэна, естественно, не было причин затруднять ему жизнь.

— Хе, что случилось? Теперь вы все не решаетесь?

— Посмотрите на свои испуганные выражения. Я дал вам такую возможность, но вы все такие

беспольные, что даже не можете её ухватить, — после того, как Ван Цзинчжи решил уйти, Чу Фэн посмотрел на Чжао Цзиньгана и остальных и начал делать резкие замечания.

— Чу Фэн, не действуй так высокомерно! Если ты осмелишься гарантировать, что не освободишь свой мировой дух, я, Бэнь Лэйху, осмелюсь сразиться с тобой прямо сейчас, — именно в этот момент Боевой Король шестого ранга, чудовищный зверь Бэнь Лэйху, выступил.

— Я, Чу Фэн, всегда выполняю свои обещания. Я сказал, что не буду использовать своего мирового духа, поэтому я точно не буду использовать своего мирового духа, — сказал Чу Фэн.

— Очень хорошо, старшие братья, вам не нужно беспокоиться. Я, Бэнь Лэйху, с легкостью справляюсь с этим Чу Фэном, — услышав, что сказал Чу Фэн, Бэнь Лэйху сразу же наполнился уверенностью. Он внезапно шагнул вперед, а затем, со свистом, выстрелил взрывом в сторону Чу Фэна.

Скорость Бэнь Лэйху была чрезвычайно быстрой. В мгновение ока он предстал перед Чу Фэном. Поскольку Бэнь Лэйху был чудовищным зверем, его сила была необыкновенной. Когда он сжал кулак, тот казался железным молотом, когда летел в лицо Чу Фэну.

Этот удар кулаком был таким же быстрым, как свет, и мощным, как падающий камень. Независимо от того, была ли это его скорость или сила, он был чрезвычайно удивительным, и на него нельзя было смотреть свысока.

После того, как он выбросил взрыв из своего кулака, многие робкие ученики отвернулись. Они опасались, что Бэнь Лэйху сможет превратить Чу Фэна в фарш своим ударом кулака.

Что касалось тех людей, у кого хватило смелости смотреть, они крепко стискивали зубы и затаили дыхание. Это было потому, что удар кулаком Бэнь Лэйху действительно содержал огромное количество разрушительной силы.

Однако, столкнувшись с таким мощным кулаком, Чу Фэн только стоял неподвижно, заложив руки за спину. Только когда появился свист ветра от кулака, он слегка отодвинул свое тело в сторону, уклонившись от тяжелого кулака Бэнь Лэйху.

В то же время, когда он сделал это, Чу Фэн резко вытянул правую руку. Как орлиным когтем, он схватил запястье Бэнь Лэйху.

После того, как он схватил запястье Бэнь Лэйху, тело Чу Фэна развернулось назад, и он резко завертел Бэнь Лэйху в воздухе.

Всё это произошло действительно слишком неожиданно. К тому времени, когда Бэнь Лэйху удалось отреагировать, было уже слишком поздно. С громким «бах» и наплывом дыма Чу Фэн уже бросил Бэнь Лэйху в землю.

Поу, поу, поу, поу...

Огромная сила броска Чу Фэна не прекратилась после того, как Бэнь Лэйху приземлился на землю. Вместо этого это привело к тому, что Бэнь Лэйху много раз перевернулся, прежде чем, наконец, остановился в нескольких сотнях метров и остался лежать на земле.

— Чу Фэн, он на самом деле...

В этот момент, независимо от того, могли они быть старейшинами или учениками, мужчинами или женщинами, экспертами или слабыми индивидами, те, кто знал Чу Фэна, или те, кто не знал — выражения практически всех присутствующих сильно изменились. Все они онемели. Взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, были полны изумления.

Причина, по которой они реагировали таким образом, была не в том, какой красивой была контратака Чу Фэна. Вместо этого она была из-за того, что нынешняя аура Чу Фэна больше не была аурой Боевого Короля третьего ранга. Вместо этого сейчас она была уровня Боевого Короля пятого ранга.

Чу Фэн раскрыл своё истинное развитие. Это, естественно, шокировало всех присутствующих. Несмотря на то, что Боевой Король пятого ранга можно было считать крупным достижением на Горе Бирюзового Древа, для Боевого Короля пятого ранга быть способным так легко и безжалостно бросить мощного чудовищного зверя, такого как Бэнь Лэйху, было чем-то, что не могло не вызвать потрясенного состояния у всех присутствующих.

Кроме того, Чу Фэну удалось спрятать свое развитие перед всеми присутствующими, заставив всех подумать, что он всего лишь Боевой Король третьего ранга. Его сокрытие развития было поистине слишком необычным.

В конце концов, присутствовало немало экспертов. Однако, несмотря на все это, толпа, наконец, поняла, почему Чу Фэн осмелился принять вызов Бэнь Лэйху, не используя своего мирового духа.

Оказалось, что он действительно обладал уверенностью в победе.

— Йо, Бэнь Лэйху, почему ты лежишь на полу?

— Может быть, это то, что ты имел в виду под тем, что легко справишься со мной? — когда он посмотрел на Бэнь Лэйху, который был брошен на землю, Чу Фэн насмешливо рассмеялся.

— Сволочь! Ты презренный! Ты на самом деле скрыл своё развитие, чтобы плести интриги против меня!

— Я определенно заставлю тебя заплатить цену! Ты же не думаешь, что ты сможешь одолеть меня только потому, что ты скрыл своё развитие.

— Ты же не думаешь, что только потому, что тигр не притворяется, ты сможешь считать меня больным котом!!!

Быть брошенным до такого ужасного избитого состояния Чу Фэном перед столь многими людьми заставило Бэнь Лэйху войти в неистовую ярость. После рёва гнева, его тело начало меняться.

Он, который первоначально был в получеловеческой полузвериной форме, начал расширяться. Его тело быстро увеличивалось в размерах. В одно мгновение платье на его теле разлетелось на части от его расширения. Однако его тело всё ещё увеличивалось в размерах. Более того, звериные волосы начали расти на прежде человеческом теле.

В конце концов, он превратился в трехметрового в высоту, и более дюжины метров в длину, тигра.

Более того, его глаза больше не были малинового цвета. Вместо этого в них содержалась молния. Молния была не только в его глазах, но и почти покрыла все его тело.

В такого рода состоянии, аура Бэнь Лэйху была в несколько раз сильнее, чем раньше. Это было уже безгранично близко к Боевому Королю седьмого ранга. Что касалось его боевой силы, оценить её было чрезвычайно сложно.

Это была самая сильная форма Бэнь Лэйху, форма, полученная после выпуска его особой Родословной чудовищного зверя.

— Он на самом деле легендарный Молниеносный Тигр? Чудовищного зверя вроде него редко увидишь.

— Верно. Хотя истинная форма Молниеносного Тигра не очень велика, по сути, их можно было бы считать чрезвычайно маленькими по сравнению с чудовищными зверями того же уровня, количество силы, которое они имеют, не следует недооценивать. Согласно легенде, в их телах заключена молния, которая умножалась более десяти тысяч лет. Эта молния способна уничтожить мир. Они очень мощный тип чудовищного зверя. С точки зрения Родословной, их Родословная намного сильнее, чем те Чудовищные Драконы.

Когда они увидели истинную форму Бэнь Лэйху, некоторые люди осознали, кем он был, и стали испытывать к нему совершенно новый уровень уважения.

Аооууу.

В этот момент единственной вещью в сердце огромного яростного Бэнь Лэйху было беспощадное топтание Чу Фэна. Таким образом, после того, как он превратился в свою истинную форму, он не потрудился говорить какую-либо чушь и бросился к Чу Фэну со своими четырьмя тигровыми когтями.

Если тигровый рёв Бэнь Лэйху был достаточным, чтобы поколебать горы и реки, тогда, когда он начал скакать, этого было достаточно, чтобы потрясти небеса и землю.

Он мчался к Чу Фэну, как огромная военная колесница. Таким образом, всё на его пути, в конце концов, было подавлено его атакой. Даже воздух, казалось, как будто бы поклонился его силе, когда начал формироваться слой за слоем ряби.

Однако, несмотря на то, что Бэнь Лэйху показал свою особую силу Родословной и использовал свою самую мощную боевую форму, Чу Фэн по-прежнему не испытывал ни малейшего страха.

Вместо этого он счастливо засмеялся.

— Твоя сила также сила молнии? Это очень хорошо, позволь нам посоревноваться, чтобы посмотреть, чья молния сильнее.

После того, как он закончил произносить эти слова, в глазах Чу Фэна вспыхнула молния. Подобно маленьким драконам, множество винтов молнии начали крутиться вокруг его тела. Молния вырвалась из тела Чу Фэна во множестве разных видов форм.

Молнии начали переплетаться друг с другом, сливаясь друг с другом, скручиваясь и складываясь воедино.

В момент была сформирована броня молнии, которая покрыла тело Чу Фэна.

После того, как появилась Броня Молнии, аура Чу Фэна снова возросла. Из Боевого Короля пятого ранга он стал Боевым Королём шестого ранга.

Свист.

После того, как его развитие поднялось, Чу Фэн, как молния, покинувшая лук, устремился к Бэнь Лэйху. Его скорость была настолько быстрой, что просто лишала дара речи.

— Что Чу Фэн планирует делать? Может ли быть, что он планирует встретиться с Бэнь Лэйху лоб в лоб?

Когда они увидели эту сцену, многие эксперты не смогли удержаться от втягивания ртом холодного воздуха. Это было потому, что тела чудовищных зверей были чрезвычайно сильны и доблестны. Это был талант, свойственный чудовищным зверям.

Что касалось Молниеносных Тигров, их тела были сутью их существ. Будучи закаленными молниями годами, их тела можно было бы назвать непобедимыми. С точки зрения физической конфронтации, трудно было найти им равню даже среди других чудовищных зверей. Таким образом, как могли люди сравниться с ними?

Таким образом, то, что делал Чу Фэн прямо сейчас, можно было бы назвать чрезвычайно безрассудным. Несмотря на то, что его развитие увеличилось, он всё ещё заставлял тех людей, которые беспокоились за него, покрываться холодными градинами пота.

Однако их мысли изменились в следующий момент.

В тот момент, когда толпа была озадачена решением Чу Фэна, Чу Фэн уже предстал перед Бэнь Лэйху.

Бэнь Лэйху открыл свой большой рот и пронзительно проревел, пригнувшись к голове Чу Фэна и пытаясь его укусить.

Однако, столкнувшись с такой ожесточенной атакой, Чу Фэн только улыбнулся. Он не двигался, не отступал, а только стоял там, как дракон. Вдруг, он резко протянул две руки вперед, как два железных когтя, и схватил два самых острых клыка Бэнь Лэйху.

Как только Чу Фэн схватил клыки, он начал двигать ногами. Быстро вращаясь, он фактически начал вращать Бэнь Лэйху.

— Небеса, какого рода эта огромная сила?

Увидев Чу Фэна, который крутил Бэнь Лэйху, который был в несколько раз больше его размера,

все были ошеломлены.

— Хах.

Однако это было не всё. К тому времени, когда тело Бэнь Лэйху повернулось примерно сто раз, Чу Фэн внезапно закричал. Сила устремилась в обе его руки и затем, с «бах», он яростно бросил Бэнь Лэйху на землю.

Нужно помнить, что нынешний Бэнь Лэйху не был в форме получеловека полужверя. Вместо этого он принял свою форму чудовищного зверя. Несмотря на то, что его тело не было таким огромным, как у Чудовищных Драконов, оно было намного больше, чем у Чу Фэна.

Когда они увидели это, практически у всех присутствующих были широко открыты глаза и рты. Все они чувствовали, что случившееся было чрезвычайно невероятным.

— Бэнь Лэйху, твой рот слишком воняет. Позволь мне помочь тебе убрать вонь.

После того, как швырнул Бэнь Лэйху на землю, Чу Фэн не выпустил руки, которые держали клыки Бэнь Лэйху. Фактически, он начал сжимать их сильнее. В конце концов, Чу Фэн резко увеличил свою силу и со щелчком вырвал два огромных клыка Бэнь Лэйху.

Аооооуууу.

С его самыми драгоценными клыками, вырванными Чу Фэном, всюду разлилась кровь, и Бэнь Лэйху начал жалобно выть от боли. Его вой был крайне жалким.

Однако даже с этим Чу Фэн не остановился. Вместо этого он схватился за мех тигра Бэнь Лэйху и взобрался на него. Затем он покрыл голову Бэнь Лэйху ударами кулаков, словно дождем.

Бах, бах, бах, бах, бах, бах!!!

Хотя тело Бэнь Лэйху было очень жёстким, кулаки Чу Фэна были ещё жёстче.

Аооооуууу.

Естественно, что звучащие вместе с ударами, звуки были несчастными воплями Бэнь Лэйху.

Кулаки Чу Фэна были слишком безжалостны. После двух ударов кулаком у Бэнь Лэйху уже начала кружиться голова.

После десяти ударов голова Бэнь Лэйху была разорвана.

После сотни ударов череп Бэнь Лэйху разрушился.

После тысячи ударов из головы Бэнь Лэйху текла кровь, и звуки плача исходили из него безостановочно.

После десяти тысяч ударов глаза Бэнь Лэйху потускнели. Он перестал сопротивляться и даже не имел силы кричать. Он потерял сознание.

— Это...

Увидев это, все онемели, стоя с широко открытыми глазами и завязанными морским узлом языками. Как цыплята, они стояли там безучастно.

Сцена, которую они увидели, была действительно тревожной и заставляла их истекать потом. Если бы кто-то настоял на описании этой сцены, тогда это можно было бы описать одним словом.

Безжалостная!!!

1. Бэнь Лэйху литературно означает Молниеносный Тигр.

Глава 1279. Один против троих

— Чу Фэн, прекрати свою атаку!

После неистового избиения, кто-то, наконец, не смог сидеть и продолжать смотреть, как Чу Фэн бил Бэнь Лэйху. Это был Чжао Цзиньган. Он не только закричал Чу Фэну остановиться, он также атаковал его боевым навыком.

Этот боевой навык формировал огромный серебряный клинок, сформированный боевой силой, которая исходила из его тела. Когда она скользнула к телу Чу Фэна, даже пространство было разорвано ею.

Однако, несмотря на то, что эта атака была такой сильной, Чу Фэн даже не потрудился взглянуть на неё. Он поднял руку и выкинул кулак.

Бум.

Атака Чжао Цзиньгана была рассеяна Чу Фэном.

— Что это? Ты не можешь продолжать смотреть? В таком случае, не тратьте время, идите на меня вместе, — Чу Фэн медленно встал со спины Бэнь Лэйху. Поставив ногу на голову Бэнь Лэйху, он с улыбкой посмотрел на Чжао Цзиньгана и остальных.

— Чу Фэн, не действуй так высокомерно. Не думай, что ты единственный, кто обладает особыми полномочиями в Горе Бирюзового Дерева.

— Сегодня я расширю твои горизонты и позволю тебе узнать, что означает: «За небесами есть небеса, и за тобой есть люди». Я заставлю тебя осознать, какая сила мощнейшая в этом мире.

В этот момент глаза Чжао Цзиньгана, Ци Яньюй и Тао Сяньюй начали мерцать. Сразу же после этого, слой за слоем неистовой ауры начал вырываться из их тел.

Эти ауры были чрезвычайно свирепыми и содержали особую силу, которой не обладал обычный человек. Если это нужно описать, то это будет своего рода сила, действительно способная уничтожить мир.

В этот момент эти ауры не только поглотили всё их окружение, они даже начали воздействовать на небо и землю. Погода начала меняться, начали образовываться чёрные облака, начались раскаты грома, в воздухе вихрем сверкнула молния. Было темно и страшно, казалось, что этот регион пространства пришёл к судному дню.

В этот момент на небе появилось большое дерево с персиковыми цветками и приземлилось на тело Тао Сяньюй. Лепестки цветка персика с дерева начали рассыпаться повсюду. Каждый из них был как острый клинок, способный прорезать горы и реки.

Что касалось Чжао Цзиньгана и Ци Яньюй, хотя ни один из них не создал огромный аномальный знак, как Тао Сяньюй, двум из них удалось вывести аномальные знаки.

Это были золотое сияние и величественное бушующее пламя.

Золотое сияние и бушующее пламя покрывали горизонт. Мало того, что они были очень ослепляющими для глаз, они также были чрезвычайно пугающими. Это потому, что все знали, что бушующее пламя не было обычным пламенем, а золотое сияние не было обычным светом.

Наконец, золотое сияние и бушующее пламя вошли соответственно в Чжао Цзиньгана и Ци Яньюй (1).

В этот момент Чжао Цзиньган испускал золотой свет из своего тела. Будто его тело было сделано из золотой стали.

Что касалось Ци Яньюй, бушующее пламя покрывало его тело и напоминало Броню Молнии Чу Фэна. Когда он стоял там, он казался святым огнем.

Однако самым важным аспектом было то, что по мере того, как на них наваливались огромные изменения, их ауры также стали чрезвычайно могущественными. С каждым жестом и движением, которое они создавали, они могли бы призвать ветер и вызвать дождь. Эффекты их боевой силы могли случайно привести к разрушительным атакам на их окружение.

Чжао Цзиньган, Ци Яньюй и Тао Сяньюй были все Божественными Телами.

— Все трое оказались Божественными Телами? Удивительно!

— Как и ожидалось от Горы Бирюзового Древа, среди их учеников было фактически трое с Божественными Телами. Только этим они оказались вне досягаемости для других сил.

Как и ожидалось от Божественных Тел, когда они трое раскрыли свои уникальные Божественные Силы все вместе, они заставили многих людей воскликнуть в восхищении.

Хотя в Святой Земле Воинственности было немалое количество Божественных Тел, они были также немногочисленны. Это особенно справедливо в Горе Бирюзового Древа. В то время как многие люди могли видеть аномальные признаки, принесённые рождением Божественных Тел, лишь немногие действительно видели сами Божественные Тела.

Кроме того, было сказано, что Божественные Тела обладают способностями, даруемыми небесами, и что каждое из них обладает разными силами, разными способностями.

И сегодня толпа, наконец, смогла увидеть мощь этих Божественных Тел. Кроме того, это были сразу три Божественных Тела. Это, естественно, вызывало у них удивление, восхищение и невероятное возбуждение.

— У этих троих на самом деле Божественные Тела? Как Чу Фэн справится теперь?

В тоже время, многие люди беспокоились о Чу Фэне. Они боялись, что он не будет ровней для трёх Божественных Тел. В конце концов, репутация Божественных Тел была поистине великолепна: они были известны как самая мощная сила в мире.

Свист, свист, свист.

После того, как Чжао Цзиньган, Ци Яньюй и Тао Сяньюй выпустили свои Божественные Силы, они не колебались. Обменявшись взглядом друг с другом, они двинулись вместе, окружили Чу Фэна с трех сторон и начали нападать на него вместе.

С самого начала трое из них раскрыли свои козыри. Они сделали это потому, что они хотели победить Чу Фэна быстро, не дав ему возможности сопротивляться. Таким образом, их самая первая атака была уже безжалостной.

Несмотря на то, что они не использовали боевых навыков, методы, которые они использовали, превосходили боевые навыки. Подобные клинкам лепестки персика, ослепительный свет и бушующее пламя, которое, казалось, могло сжечь небеса, были Божественными Силами, уникальными для них, силами, даруемыми им небесами, методами, более сильными, чем любая другая способность.

— Прекрасное время, позвольте мне испытать, какого рода навыками вы, Божественные Тела, обладаете, — когда он увидел их троих, неистово мчащихся к нему, Чу Фэн слегка улыбнулся. Мало того, что он не боялся, он вместо этого возбуждался.

Будучи гением, обладающим очень сильной Родословной, Чу Фэн хотел испытать мощь Божественных Тел в течение очень долгого времени. И на этот раз это была прекрасная возможность для него испытать силу Божественных Тел.

В тот момент, когда трое из них собирались ударить Чу Фэна своими атаками, Чу Фэн холодно улыбнулся. Он не сразу встретил их атаки лоб в лоб. Вместо этого, с поворотом своего тела, он выполнил очень загадочный двигательный боевой навык, и начал уходить от трёх атакующих.

— Как и ожидалось, даже Чу Фэн не ровня Божественным Телам, — когда они увидели, что Чу Фэн не принимает атаки лоб в лоб, и вместо этого начинает уклоняться, многие люди, которые хотели посмотреть грандиозное великое сражение, разочаровались.

— Чу Фэн, почему ты бежишь? Что случилось с высокомерием, которое ты демонстрировал раньше?

— Какой кусок мусора. Раньше ты говорил о борьбе с нами. Но теперь ты бегаешь вокруг, как обезьяна. Может быть, это весь навык, которым ты обладаешь? Кроме твоего громкого рта, у

тебя нет даже смелости, сражаться с нами? — в этот момент Чжао Цзиньган и Ци Яньйуй очень гордились собой. Они чувствовали, что Чу Фэн их боялся и начал громко оскорблять его.

Однако Чу Фэна не разозлили оскорбления Чжао Цзиньгана и Ци Яньйуй. Это было потому, что Чу Фэн не был тем, кто сражался в битве, где у него не было уверенности в победе. Особенно, когда сталкивался с Божественными Телами, Чу Фэн не осмеливался быть беспечным.

Таким образом, пока он, казалось, убегал, он фактически осматривал истинную силу своих трех противников.

Осмотрев их некоторое время, Чу Фэн обнаружил, что среди трёх из них с Тао Сяньйуй было легче всего иметь дело. Несмотря на то, что у неё было Божественное Тело, она была всего лишь Боевым Королём шестого ранга.

Однако Чжао Цзиньган и Ци Яньйуй были немного другими. Они двое были, в конце концов, Боевыми королями седьмого ранга. Кроме того, Божественные Силы, которыми они обладали, отличались от сил Тао Сяньйуй. В отличие от неё, их Божественные Силы сливались с их телами. Таким образом, они были более целостные, когда атаковали, и их атаки были бы более взрывными и разрушительными.

Таким образом, в такой ситуации Чу Фэн не мог позволить себе не выкладываться, и должен был раскрыть всю свою силу для борьбы с ними.

— Хах, — после того, как он принял решение, Чу Фэн громко закричал. Повинуясь его мысли, пара огромных Крыльев Молнии распространилась из его спины.

Как только появились Крылья Молнии, развитие Чу Фэна снова возросло. Теперь он был таким же, как Чжао Цзиньган и Ци Яньйуй, и стал Боевым Королём седьмого ранга.

Когда все они были Боевыми Королями седьмого ранга, кого бы Чу Фэн боялся? Даже при встрече с Божественными Телами Чу Фэн не испытывал никакого страха вообще.

— Пошли, позволь мне насладиться этой битвой.

Внезапно, тело Чу Фэна двинулось. Он больше не убегал, а начал атаковать Чжао Цзиньгана, Ци Яньйуй и Тао Сяньйуй.

(1) (Прим.: Цзинь — в имени Чжао Цзиньгана — означает золото. Ян в имени Ци Яньйуй — означает пламя.)

Глава 1280. Неистовое искоренение Божественных Тел

Чу Фэн внезапно контратаковал. Мало того, что он был чрезвычайно внушительным и свирепым, его нападение было также очень доблестным. Это сильно шокировало Чжао Цзиньгана, Ци Яньюй и Тао Сяньюй.

В это время они не осмеливались быть беспечными и начали изо всех сил атаковать и помчались к Чу Фэну вместе.

С тем, как обстояли дела, единственное, что они могли сделать, это приступить к борьбе и не отступать. Если бы они, три великих Божественных Тела, были бы побеждены Чу Фэном даже после того, как объединились, они бы совершенно опозорили себя.

Таким образом, их атаки были чрезвычайно жестокими, и они практически бросили все силы на борьбу с Чу Фэном.

Однако, даже столкнувшись с объединенной атакой их троих, взгляд Чу Фэна оставался твердым, и улыбка всё ещё была на его лице. Не колеблясь, он вошел в боевой круг, созданный тремя Божественными Телами, и начал сражаться с ними, в одном месте.

Бум.

Бум.

Бум.

В одно мгновение цветы персика начали кружиться в воздухе, золотой свет начал излучаться повсюду, и пламя охватило небо. Все три Божественные Силы Божественных Тел были показаны.

Тем не менее, даже с дождём цветов, ослепительным золотым светом и горящим пламенем, атакующими его, Чу Фэн, тело которого было облачено в молнию, спокойно и без особых усилий принимал свои атаки.

Несмотря на то, что это был бой одного против троих, Чу Фэн вообще не был в невыгодном положении.

— Непостижимо! Чу Фэн действительно сумел увеличить своё развитие с Боевого Короля третьего уровня до Боевого Короля седьмого уровня!

— Кроме того, он вообще не находится в невыгодном положении, даже когда сражается против трёх Божественных Тел с развитием только Боевого Короля седьмого ранга. Разве он не слишком силен?! Может быть, у него тоже Божественное Тело?

— Нет, этого не должно быть. Его молния не вызвала аномальных знаков. Вместо этого она непосредственно усилила его развитие. Несмотря на то, что она может казаться уступающей Божественным Телам, её внутреннее качество, по-видимому, выше, чем у Божественных Тел.

— В таком случае, разве это не означает, что сила, которую ухватил Чу Фэн, превосходит силу Божественных Тел?

— Небеса! Каково происхождение этого Чу Фэна? Как может быть такой сильный человек в этом мире?

— Может ли быть, что он — существо, которому суждено стать самым сильным человеком, как Цин Сюаньтянь, что жил десять тысяч лет назад? — битва между четырьмя на самом деле потрясла мир. Это вызвало у окружающих людей непрекращающийся ажиотаж от страха до восторга.

Никто и представить себе не мог, что Чу Фэн не только обладал очень мощным мировым духом, даже его собственная сила была чрезвычайно яростной.

С тем, как обстояли дела, бесчисленные люди его же поколения начали восхищаться и обожествлять Чу Фэна, и бесчисленные люди из старшего поколения начали высоко оценивать Чу Фэна. В тоже время они все завидовали тому, что Гора Бирюзового Древа получила такого удивительного ученика.

После ожесточенного боя Чу Фэн насмешливо сказал:

— У вас троих, кажется, что ваши Божественные Тела находятся только на этом уровне. Я действительно разочарован. Остались ли у вас всех ещё козыри? Если так, было бы лучше, если бы вы быстро их раскрыли. Иначе я, Чу Фэн, помогу вам троим в ближайшее время выпустить немного крови.

— Чёрт побери! — быть высмеянным Чу Фэном таким образом, это привело к тому, что Чжао Цзиньган, Ци Яньюй и Тао Сяньюй настолько разозлились, что они, похоже, были способны стрелять пламенем из глаз. Их лица покраснели от гнева. Однако, кроме гнева, не было ничего, что они могли сделать.

Это было из-за того, что они ранее уже выложились по полной в этой битве. Тогда они не только активировали свои особые Божественные Силы, но и вытащили своё Королевское Оружие, чтобы укрепиться.

Тем не менее, даже при этом, они всё ещё не могли ранить Чу Фэна ни в малейшей степени. Кроме того, до сих пор Чу Фэн ещё даже не использовал никаких боевых навыков и не вытащил своё Королевское Оружие.

Просто из этого каждый мог сказать, что Чу Фэн еще не пошёл на всё. Однако, хотя он и не использовал все свои силы, он уже мог играть с тремя Божественными Телами, как будто они были на его ладони. В таком случае, что могли бы сделать они трое?

— Старший брат Бай, скорее иди помочь нам. Давайте победим этого Чу Фэна вместе и научим его тому, как именно высоко небо, и какая твёрдая земля, — не имея другого выбора, Чжао Цзиньган повернулся к Бай Юньсяо.

— Неужели три Божественных Тела действительно не равня Чу Фэну?

Услышав крик о помощи Чжао Цзиньгана, окружающая толпа тут же начала энергично обсуждать этот вопрос. Все они считали, что Чжао Цзиньган, Ци Яньюй и Тао Сяньюй не смогут продолжать сопротивляться Чу Фэну. Иначе зачем публично кричать о помощи?

Что касалось Бай Юньсяо, ему стоять там было очень неловко.

Он был Боевым Королём восьмого ранга. Его развитие было на целых три уровня выше настоящего развития Чу Фэна. Даже если бы он одолел Чу Фэна, это не могло считаться победой.

Однако если Чу Фэн должен был победить Чжао Цзиньгана и других, то это было бы не только полным позором для них, даже он был бы совершенно опозорен.

Рассмотрев все, Бай Юньсяо перевернул своё запястье, и в его руке появилось его копьё Королевского Оружия. В тоже время он повернулся к Чу Фэну и громко закричал:

— Чу Фэн, ты на самом деле слишком высокомерный. Ты заявил, что возьмёшь на себя всех нас один. Я, Бай Юньсяо, помогу тебе исполнить твоё желание.

Намерения за его словами были очень ясны — он планировал найти оправдание для

вступления в битву.

Закончив произносить эти слова, Бай Юньсяо уже не колебался. Держа свое копье, он вскочил и вступил в бой.

— Идеальное время.

Когда он увидел, что Бай Юньсяо, наконец, присоединился к битве, Чу Фэн громко рассмеялся. Повернув запястье, он, наконец, достал свой Меч Печати Демона и взял инициативу, чтобы напасть на Бай Юньсяо.

Свист, свист, свист.

После того, как Бай Юньсяо вступил в битву, он размахивал руками взад-вперед. Это заставило его копье Королевского Орудия двигаться как яростный дракон. Его нападение было поистине свирепым.

Несмотря на то, что он не использовал никаких мощных боевых умений или каких-либо специальных методов, просто полагаясь на свое копье Королевского Оружия, его боевая сила намного превосходила Тао Сяньюй, Чжао Цзиньгана и Ци Яньюй.

Однако, после того, как Чу Фэн достал свой Меч Печати Демона, не только его аура усилилась, но и его боевая сила значительно возросла.

Меч Печати Демона в его руке не был похож на оружие. Вместо этого он больше походил на группу демонов. Он не только был способен сражаться в ближнем бою, но также был способен сражаться на дистанции. Это было просто всемогуще!

— Чу Фэн, так как я, Бай Юньсяо, присоединился, ты больше не сможешь действовать так высокомерно. Это поле битвы уже под моей властью, — когда Бай Юньсяо посылал яростные атаки Чу Фэну, он также начал оскорблять его. Он обладал уверенностью, что он определённо выиграет против Чу Фэна.

Что касалось Чу Фэна, он не стал отвечать на провокационные слова Бай Юньсяо. Вместо этого он холодно улыбнулся, а затем его движения внезапно изменились. Чу Фэн фактически использовал особый двигательный боевой навык.

В этот момент скорость Чу Фэна была чрезвычайно быстрой. Его тело двигалось, как иллюзия, и двигалось без малейшей паузы. Будто он существовал и не существовал одновременно.

Это не было обычным боевым навыком. Вместо этого это был Боевой Навык Смертельного Табу с названием Смертельное Табу: Техника Иллюзии Света.

Это Смертельное Табу: Техника Иллюзии Света была одной из Боевых Навыков Табу, оставленной предком Секты Вознесения. В то время как это был Боевой Навык Смертельное Табу, он был также чрезвычайно высокого качества среди Смертельных Табу.

После того, как Чу Фэн активировал его, его скорость мгновенно возросла в несколько раз. Его тело было подобно свету, способному путешествовать везде, где он пожелает, в этой области пространства. Его скорость была действительно пугающей. Если сравнивать, то тогда это Смертельное Табу: Техника Иллюзии Света ничуть не уступало Тайному Навыку: Стремительной Технике Лазурного Дракона.

Свист, свист, свист, свист, свист.

В этот момент Чу Фэн путешествовал по своему окружению, как будто он был лучом света. Кроме Бай Юньсяо, ни Чжао Цзиньган, ни Тао Сяньюй, ни Ци Яньюй не могли ясно видеть движения Чу Фэна. Однако, хотя Бай Юньсяо мог видеть движения Чу Фэна, он был неспособен догнать его.

Чи...

— Аааа...

Внезапно раздался сильный крик из направления Тао Сяньюй. Обернувшись посмотреть, все изменились в лицах. Меч Печати Демона Чу Фэна пронёсся через левую руку Тао Сяньюй. Когда на её руке появился ужасный порез, из её светло кожей руки также начала неистово вырываться тёмно-красная кровь.

— Играешь со смертью! — видя, что Чу Фэн ранил Тао Сяньюй перед его самыми глазами, Бай Юньсяо пришёл в ярость. Он, держа своё копьё, бросился к Чу Фэну.

Он не сердился, потому что Тао Сяньюй была ранена. Он рассердился, потому что Чу Фэн сумел ранить её перед его самыми глазами.

Его беспокоила не безопасность Тао Сяньюй. Вместо этого он был озабочен собственной репутацией.

Однако, хотя он и был в ярости, он всё ещё не мог ничего сделать с Чу Фэном. После того, как ранил Тао Сяньюй, Чу Фэн изменил направление и двинулся к Чжао Цзиньгану и Ци Яньюй.

После этого Чжао Цзиньган и Ци Яньюй были также поражены Чу Фэном один за другим. После поворота битвы их раны оказались гораздо более суровыми, чем у Тао Сяньюй.

Одна из рук Чжао Цзиньгана была отрублена. Он также получил три пореза на своем теле и был пропитан кровью с головы до ног.

Что касалось Ци Яньюй, его состояние было даже хуже. Он потерял обе ноги и одну руку. Даже одно ухо было срезано Чу Фэном. С одного взгляда он выглядел как человек, покрытый кровью, и потерявший всю способность сражаться.

Все это произошло прямо перед Бай Юньсяо. Бай Юньсяо каждый раз мог предсказать движения Чу Фэна и знал, что он собирается делать. Однако он вообще не мог его остановить.

— Небеса, я вижу это?

Увидев всё происходящее на их глазах, окружающая толпа широко открыла глаза и рты в неописуемом шоке.

Три великих Божественных Тела не могли ничего сделать, чтобы обезопасить себя от уничтожения Чу Фэном. Это было похоже на то, что они были рыбой и мясом на разделочной доске. Всё это было действительно слишком шокирующим.

Если бы они не увидели это своими глазами, ни один из них не поверил бы, что это реально.

Однако, эта сцена, в которую никто не мог поверить, что она реальна, на самом деле произошла. Таким образом, как они могли не быть шокированы?

Глава 1281. Проверка с кровью

Чжао Цзиньган и Ци Яньюй были оставлены в очень жалких состояниях Чу Фэном. Однако Чу Фэн не планировал останавливаться.

— Чу Фэн, иди ко мне. Если у тебя есть мужество, тогда иди сюда, — в этот момент тело Бай Юньсяо исчезло из поля зрения. Он предстал перед Чжао Цзиньганом и Ци Яньюй. Он пытался дожидаться, когда Чу Фэн подойдет к ним и тогда поймать его.

Свист.

Однако, Чу Фэн, естественно, мог увидеть Бай Юньсяо. Таким образом, его тело сдвинулось. Он не двинулся к Чжао Цзиньгану и Ци Яньюй, и вместо этого помчался к Тао Сяньюй.

— Чу Фэн, стой!

— Хватит, я признаю свое поражение, — увидев, что Чу Фэн атакует её, Тао Сяньюй так испугалась, что её лицо стало зелёным. Она поспешно закричала и сдвинула своё тело. Она на самом деле сбежала из круга битвы.

— Младшая сестра Тао, ты... — видя, что Тао Сяньюй на самом деле публично призналась, Бай Юньсяо был полностью в ярости.

Когда Тао Сяньюй сбежала, она громко закричала:

— Старший брат Бай, прости, но я не хочу стать как старший брат Чжао и старший брат Ци.

— Чу Фэн, я больше не сражаюсь, я признаю свое поражение, отпусти меня!!!

На их уровне развития отрезанные конечности не составляли чего-то значимого, так как мировые спиритисты были способны помочь им восстановить свои тела до тех пор, пока остались их головы и даньтяни.

Однако, то, что их конечности отрезаны перед столь многими людьми, было на самом деле очень унижительной вещью. Как женщина, Тао Сяньюй скорее признала бы поражение, чем обратилась бы в это состояние.

— Я тоже больше не сражаюсь, — после того, как Тао Сяньюй ушла, Ци Яньюй, у которого осталась только одна рука, тоже повернулся и ушел (1).

— А, вы больше не сражаетесь? В таком случае, я также больше не буду драться, — видя это, Чжао Цзиньган также поспешил последовать за Ци Яньюй и сбежал из круга битвы.

— Все вы, встать на ноги и вернуться обратно! — видя, что трое из них решили сбежать, Бай Юньсяо зарычал от гнева.

Тем не менее, Тао Сяньюй, Ци Яньюй и Чжао Цзиньган даже не повернули головы и прямо вошли в толпу, чтобы найти людей, которые помогут им оправиться от полученных травм.

Увидев это, всё Безбрежное Зелёное Море взорвалось. Было уже чрезвычайно невероятной

вещью то, что Чу Фэн мог сражаться с четырьмя людьми один.

Однако ему действительно удалось избить три Божественных Тела настолько, что они фактически уступили и сбежали друг за другом.

Такого рода метод и сила были просто беспрецедентными. Таким образом, толпа была бесконечно потрясена.

В тот момент, когда толпа была шокирована тем, как силён был Чу Фэн, Чу Фэн, наконец, перестал использовать свое Смертельное Табу: Технику Иллюзии Света и остановился в воздухе.

У Чу Фэна было очень спокойное выражение на лице. Однако была и легкая улыбка. Его улыбка была на самом деле той же улыбкой, которая была у него, когда он использовал Смертельное Табу: Технику Иллюзии Света.

— Бай Юньсяо, это то, что ты имеешь в виду под доминированием на поле битвы? — когда он посмотрел на пепельный цвет лица Бай Юньсяо, улыбка Чу Фэна стала немного более широкой.

В этот момент выражение Бай Юньсяо было чрезвычайно уродливым. Это было похоже на то, как он съел мертвую крысу.

С тем, как обстояли дела, он, наконец, осознал, почему Чу Фэн довёл Чжао Цзиньгана, Ци Яньюй и Тао Сяньюй до такого кровавого состояния, отрубая их конечности, но не атакуя их.

Это было потому, что он раньше высокомерно говорил, что он будет доминировать на этом поле боя. Косвенно он утверждал, что Чу Фэн не сможет бороться против него вообще.

Именно поэтому Чу Фэн сделал то, что он сделал раньше. Несмотря на то, что Чу Фэн прямо не утверждал этого, его намерение было очень чётким. Он использовал свои действия, чтобы доказать Бай Юньсяо, кто именно доминировал на этом поле боя.

Чу Фэн использовал свои действия, чтобы, перед всеми теми людьми, дать Бай Юньсяо громкую и отчётливую пощёчину.

— Ха...

— Хаха...

— Хахаха...

— Ахахахахахаха...

Однако Бай Юньсяо внезапно начал громко смеяться. Его смех был чрезвычайно странным. Он смеялся так сильно, что его тело стало биться в конвульсиях. Он смеялся так странно, что это заставило толпу дрожать.

Наконец, Бай Юньсяо остановил свой смех и спросил:

— Чу Фэн, ты думаешь, что то, что ты сделал, очень впечатляет?

— Ты действительно думаешь, что я не ровня тебе?

— Ты думал, что ты играл со мной у себя на ладони?

— Позволь мне сказать тебе, что сделанное тобой было не более, чем игрой с огнём, так как ты полностью разозлил меня теперь.

— Теперь я заставлю тебя понять, что именно означает: «За небесами есть небеса, и за человеком есть люди». Что ты, Чу Фэн, не сильнейший ученик Горы Бирюзового Древа.

— По крайней мере, пока я здесь, невозможно для тебя стать сильнейшим учеником, — Бай Юньсяо становился всё более и более эмоциональным. В то же время, его аура начала меняться.

Слой за слоем мощной ауры начал распространяться по его телу, проносясь по горизонту. Это внезапное изменение заставило даже пространство, в котором он находился, сильно дрожать.

Трепет становился всё более и более интенсивным. Даже Чу Фэн, находившийся в нескольких сотнях метров от него, смог отчетливо ощутить дрожь.

— Ты, наконец, показал свою истинную силу?

— Очень хорошо, позволь мне увидеть, какими именно способностями ты, Бай Юньсяо, обладаешь.

Чу Фэн слегка приподнял брови. Он знал, что Бай Юньсяо был действительно разъярён. Кроме того, он знал, что Бай Юньсяо, второй глава Дивизиона Пытливых Небес, четвертого ранга в Списке Наследования Бирюзового Древа, будет обладать очень властными способностями.

В этот момент даже Чу Фэн крепко сжимал меч в руке. Он не смел быть беспечным вообще.

Грохот.

Неожиданно в небе взорвался грохот. Когда образовалась буря, и погода изменилась, на небе начали появляться огромные молнии. Это было похоже на то, что они пытались разорвать небо.

Когда раздался звук грома, начали собираться чёрные облака. Мало того, что чёрные облака покрывали всё Безграничное Зелёное Море, они всё ещё расширялись наружу. Это было так, как будто они пытались покрыть целую землю.

В тот момент на солнечном и безоблачном небе уже было темно и сумрачно. Единственное, что можно было увидеть на чёрном небе, было внезапное появление молнии, которая освещала землю. Однако эти виды огней были чрезвычайно пугающими.

В такой ситуации все стали чувствовать себя неловко по какой-то неизвестной причине. Это было из-за вида особой и неосязаемой ауры, охватившей этот регион пространства.

Бузз.

Наконец, энергия собралась на одном месте. Когда чёрные облака взлетели, появился луч золотого света.

Золотой свет становился ярче и ярче, толще и толще. Как ослепительное солнце, он освещал сумеречный мир.

В этот момент этот свет начал меняться. В конце концов, он обернулся ослепительным луком.

Правильно, это был лук. Лук был не просто огромен, он скрывал небо и покрывал землю, как гигантская гора, когда он стоял в небе, в луке была также гигантская стрела. Просто так он плавал в небе и излучал ауру, способную уничтожить всё, и позволил всем ясно осознать, насколько это было мощно.

— Аномальный знак, этот Бай Юньсяо также является Божественным Телом!

В этот момент толпа, которая долго молчала, снова взорвалась. Это было потому, что каждый мог сказать, что Бай Юньсяо был Божественным Телом. Кроме того, его Божественная Сила Божественного Тела была сильнее, чем у Чжао Цзиньгана, Ци Яньюй или Тао Сяньюй.

— Этот парень, у него на самом деле также Божественное Тело.

— Мисс Бай, нынешнее развитие этого парня бесконечно близко к девятому рангу Боевого Короля. Он, вероятно, способен сражаться даже с Наполовину Боевым Императором второго

ранга. Чу Фэн действительно способен противостоять ему? — в этот момент мощь Бай Юньсяо была действительно слишком сильной. Даже Сыма Ин начала волноваться.

— Честно говоря, даже я не знаю, — Бай Жочэнь покачала головой. Как Сыма Ин, она сильно волновалась о Чу Фэне. Это было потому, что она знала из глубины своего сердца, что у неё не будет абсолютно никаких шансов победить нынешнего Бай Юньсяо.

На самом деле, сейчас не только Сыма Ин и Бай Жочэнь беспокоились о Чу Фэне.

Бесчисленные люди из толпы сомневались, действительно ли Чу Фэн сможет сразиться с нынешним Бай Юньсяо. В конце концов, нынешний Бай Юньсяо был настолько могущественным, что даже некоторые Наполовину Боевые Императоры начали бояться его.

— Чу Фэн, раскрой любую другую способность, которой ты можешь обладать. В противном случае, когда я начну нападать на тебя, у тебя не будет шанса сделать это, — после того, как раскрыл свою Божественную Силу, Бай Юньсяо был полон уверенности. Взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, вовсе не был тем, что направлен на своего врага. Вместо этого он смотрел на Чу Фэна, как на муравья, которого он мог убить в любой момент.

Однако к удивлению Бай Юньсяо, хотя его Божественная Сила проявилась перед толпой, ошелобив всех, у Чу Фэна всё ещё была улыбка на лице.

Очень спокойно Чу Фэн сказал:

— О, хорошо.

— Так уж получилось, что у меня никогда не было времени проверить это моё движение после того, как я его освоил.

— Думаю, я проверю это с твоей кровью.

(1). Ребят, ничего не можем поделать, в анлейте он и правда взял, и ушел: "After Tao Xiangyu left, Qi Yanyu, who only had a single arm remaining, also turned around and left."

Глава 1282. Вызов ветра и призыв дождя

— Испытать его, используя кровь Бай Юньсяо?

После того, как Чу Фэн произнес эти слова, все были шокированы.

В тоже время людям стало любопытно, каким именно способом Чу Фэн обладал, что был так уверен, чтобы думать, что он может бороться против такого сильного Божественного Тела.

Что касалось Чу Фэна, он был тем, кто действовал согласно своим словам немедленно. Он крепко сжал Меч Печати Демона в своей руке, а затем поднял его высоко. Сразу после этого хлынула боевая сила в его теле. Даже боевая сила в окружающем пространстве закончила тем, что была использована им. Многочисленные слои вихрей, которые могли быть видны невооружённым глазом, начали формироваться вокруг него.

Хуу.

Внезапно один из вихрей взорвался, извергаясь с большим штормом, который охватил окружающее пространство. Даже бушующие чёрные облака в небе были сдуты этим штормом.

Этот шторм был необычным ветром. Он был не только чрезвычайно сильным, содержал пугающую энергию, но также испускал многочисленные волны завываний призраков и воя волков, которые сотрясали сердце.

Грохот...

Вскоре после того, как появился шторм, в небе появился очень толстый и сплошной луч молнии и ударил вниз.

Громовой звук, который сопровождал молнию, был очень пронзительным и способным потрясти душу. Сама молния разделила пространство на две части. Её сила была удивительной и ужасающей.

Как могло это вообще считаться молнией? Она просто выглядела больше как острый клинок. Просто этот острый клинок мог не только расщеплять тела, он был также способен расщеплять

реки, срезать горы, и даже рассекать само пространство на части.

После появления этой молнии грянул ливень. Его можно было описать только как действительно неистовый, когда дождь ринулся вниз. Каждая дождевая капля была диаметром несколько метров, и была способна сокрушить обычного человека до смерти.

Если появление ветра, молнии и дождя всё ещё можно было считать нормальными, то появление пылающих метеоров, а также водовороты, образованные грязью, определенно потрясли всех присутствующих.

Однако всё это происходило прямо перед их глазами.

В окрестных сотнях метров вокруг Чу Фэна вспыхивала молния, повсюду хлынули волны, пламя закрывало небо, земля вращалась и плясала, дождь застилал всё вокруг.

Тем не менее, эти стихийные бедствия не принесли ни малейшего вреда Чу Фэну. Вместо этого они фактически контролировались им.

Оказалось, что все они были созданы Чу Фэном. Ветер, молния, вода, огонь и земля были на самом деле пятью Боевыми навыками Смертельного Табу, которые Чу Фэн выучил в Секте Вознесения.

Они были соответственно:

Смертельное Табу: Безумный ураган.

Смертельное Табу: Бедственный Удар Грома.

Смертельное Табу: Свистящий Океанский Дождь.

Смертельное Табу: Огненный Метеор.

Смертельное Табу: Водоворот Земли.

— Он на самом деле использовал пять различных Боевых Навыков Смертельного Табу одновременно. Кроме того, он использует и контролирует их так искусно. Какой удивительный контроль над этими Боевыми Навыками!

Окружающая толпа беспрестанно восклицала с восхищением. Мало того, что Чу Фэн мог вызвать ветер и призвать дождь, он даже контролировал пять разных разрушительных Боевых Навыков Смертельного Табу.

— Ты думал, что сможешь бороться против меня, просто опираясь на эти пять Боевых Навыков Смертельного Табу? — холодно улыбнулся Бай Юньсяо. Он не считал пять Боевых Навыков Смертельного Табу Чу Фэна угрозой вообще.

— Как бы я узнал, если бы не попробовал? — Чу Фэн слегка улыбнулся.

— Очень хорошо, я позволю тебе осознать, о каких дикостях ты мечтаешь.

Внезапно холодная вспышка засветилась в глазах Бай Юньсяо. Стрела, которая парила в небе, автоматически была закреплена в луке.

Лук был полностью натянут. Его Божественная Сила взлетела до предела.

Бум.

Беспредельно мощная стрела света несла с собой звук разрываемого на части воздуха, когда выстрелила в сторону Чу Фэна.

Из-за того, что расстояние между Чу Фэном и Бай Юньсяо было всего несколько сотен метров, стрела света предстала перед Чу Фэном в мгновение ока.

Грохот.

В момент послышался грохот, и мир начал дрожать. Стрела света ударила в цель и взорвалась.

В этот момент яростная энергетическая рябь, которая появилась, словно бушующие чёрные облака, мгновенно охватила область, мгновенно охватила регион, прокатилась по небу и земле. Она распространилась по Безграничному Зелёному Морю вниз и вызвала массивные волны, подобные цунами.

Хууу.

Однако вскоре после того, как ряби появились, они сразу же разошлись. Они на самом деле были сметены неистовым штормом.

После тщательного осмотра толпа была полностью ошеломлена. Не в силах сдержать себя, все они втянули в себя глоток холодного воздуха.

Они не были шокированы из-за Божественной Силы Бай Юньсяо. Вместо этого они были шокированы, потому что Чу Фэну удалось заблокировать атаку Божественной Силы Бай Юньсяо.

Перед глазами всех, пять элементов ветра, молнии, воды, огня и земли смешивались друг с другом. Когда они вздымались и бушевали, они создали быстро вращающийся защитный барьер вокруг Чу Фэна, защищая его внутри него.

— Небеса, мало того, что Чу Фэн одновременно использовал пять различных Боевых Навыков Смертельного Табу, ему даже удалось слить их воедино. Такого рода метод, разве это не слишком сильно?! — когда они увидели это, даже старейшины управления Горы Бирюзового Дерева были так потрясены, что их челюсти отвисли до земли.

— Нет, всё не так просто. Чу Фэн не просто объединил пять различных Боевых Навыков Смертельного Табу, вместо этого он преобразовал пять различных Боевых Навыков Смертельного Табу и создал совершенно новый Боевой Навык, — сказал один из старейшин управления Горы Бирюзового Дерева с лицом, полным изумления.

— Что? Это... это на самом деле так!

Услышав то, что сказал старейшина управления, другие присутствующие старейшины управления все обернули свои взгляды, чтобы внимательно наблюдать за Чу Фэном. Только тогда они обнаружили, что Чу Фэн действительно изменил пять Боевых Навыков Смертельного Табу.

В этот момент ветер, молния, вода, огонь и земля: пять различных энергий, слились воедино. Мало того, что они вращались вокруг Чу Фэна как защитный барьер, они даже контролировались им и начали контратаки на Бай Юньсяо.

Бум.

Бум.

Бум.

Ветер, молния, вода, огонь и земля: пять различных элементов были слиты в одно, увеличивая их разрушительную силу в несколько раз. В этот момент это Слияние Боевого Навыка не было больше простым Боевым Навыком Смертельного Табу. Его сила была наиболее определенно сопоставима с Боевым Навыком Земного Табу.

Это было настолько сильным, что его мощь значительно превзошла обычные Боевые Навыки Земного Табу. Он мог использоваться одновременно как в обороне, так и в атаке, и даже мог бороться против могущественного Божественного Тела. Этого было достаточно, чтобы показать, насколько силен был этот Боевой Навык.

— Этот мальчик, Чу Фэн, поистине потрясающий. Он не только соединил пять различных Боевых навыков Смертельного Табу воедино, он даже ассимилировал свою собственную

духовную силу в них, чтобы укрепить разрушительную силу Слияния Боевого Навыка.

— Таким образом, это больше не пять Боевых Навыков Смертельного Табу. Вместо этого он создал совершенно новый Боевой Навык, — в этот момент даже Бай Суянь не могла удержаться, чтобы не похвалить Чу Фэна.

— Мама, ты имеешь ввиду? — так как сила Бай Жочэнь была недостаточной, несмотря на то, что она могла сказать, что Боевой Навык Чу Фэна был очень сильным, она не могла определить изобретательность, стоящую за ним. Таким образом, она могла только спросить разъяснение у своей матери.

Как Бай Жочэнь, Сыма Ин также смотрела на мать Бай Жочэнь, Бай Суянь, с выражением любопытства. Ей тоже хотелось точно знать, насколько сильным был Боевой Навык Чу Фэна, что он мог заставить старейшин управления и Бай Суянь, экспертов такого высокого уровня, беспрестанно хвалить его.

— Несмотря на то, что сложно использовать множество Боевых Навыков Смертельного Табу одновременно, я уверена, вы обе способны делать это. Единственное требование для этого — мощный контроль над Боевыми Навыками, которые вы используете.

— Однако объединить так много Боевых Навыков Смертельного Табу воедино, это очень сложная вещь. Я считаю, что, Жочэнь, даже ты не сможешь этого совершить.

— Что касается того, что Чу Фэн сделал здесь, это что-то, что только настоящие гении развития могли бы совершить.

— Это уже не тот уровень, который можно измерить с помощью контроля Боевых Навыков Смертельного Табу. Вместо этого, это изобретательность.

— Проще говоря, нынешний боевой Навык Чу Фэна больше не пять различных Боевых навыков Смертельного Табу. Вместо этого сейчас это Боевой Навык Земного Табу. Боевой Навык Земного Табу, который принадлежит только ему, Боевой Навык, который только он знает, как использовать, — объяснила Бай Суянь.

— Мама, ты намекаешь, что Чу Фэн сумел трансформировать эти пять различных Боевых Навыков Смертельного Табу и воссоздать их как свой собственный Боевой Навык Земного Табу? — в этот момент Бай Жочэнь, наконец, осознала, что случилось. Однако, после того как она поняла, что произошло, она была ещё более потрясена.

— Даже при том, что он освоил технику у старших, которые создали эти Боевые Навыки Смертельного Табу и только перестроил их, это правда, что можно сказать, что это Боевой Навык Земного Табу, который Чу Фэн создал сам, — кивнула Бай Суянь.

— Чу Фэн, он на самом деле, действительно... — после того, как Бай Суянь подтвердила это, Бай Жочэнь и Сыма Ин были обе ошеломлены. Только спустя долгое время им удалось вернуться в норму. Взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, теперь были наполнены сложными мыслями.

Боевой Король, такой юный, на самом деле смог создать такой сильный Боевой Навык Земного Табу. Несмотря на то, что этот Боевой Навык Земного Табу был создан с использованием трудов и достижений его предшественников, его способность создать Боевой Навык Земного Табу была всё же потрясающей гениальностью. По крайней мере, для них, обеих, было невозможно совершить такое.

Глава 1283. Земное Табу: Формация Пяти Элементов

На самом деле это действительно был Боевой Навык, который создал Чу Фэн.

Можно сказать, что Чу Фэн приложил все свои усилия, чтобы изучить Земное Табу: Щит Небесного Свода. В течение этого времени он получил совершенно новый путь мышления и понимание Боевых навыков.

Таким образом, когда Чу Фэн имел свободное время, он начал перепроверять Боевые Навыки, которые он изучил. Из этого он обнаружил, что, хотя все боевые навыки отличаются друг от друга, каждый из них обладает своими специфическими чертами и разным уровнем силы, но ни один из них не может считаться совершенным.

Даже сильнейший Боевой Навык, который Чу Фэну до сих пор не удалось понять, Земное Табу: Рассечение Небесного Свода, обладал определенным количеством недостатков.

Тем не менее, Земное Табу: Рассечение Небесного Свода было неполным Боевым Навыком с самого начала. Его настоящая сила была бы раскрыта только тогда, когда она будет соотнесена с Земным Табу: Щитом Небесного Свода.

Таким образом, вместо того, чтобы сосредоточиться на Земном Табу: Рассечение Небесного Свода, Чу Фэн обратил свое внимание на пять различных элементов Боевых Навыков Земного Табу — ветер, молния, вода, огонь и земля, — которые он получил от Секты Вознесения.

Причина, по которой он это сделал, была в том, что свойства пяти Боевых Навыков Земного Табу были взаимодополняющими. Кроме того, все они были очень мощными Боевыми Навыками Смертельного Табу с самого начала. Таким образом, если бы Чу Фэн смог усовершенствовать их ещё больше, его боевая мощь определенно возросла бы.

Поэтому Чу Фэн провел кропотливую работу над этими пятью Боевыми Навыками Смертельного Табу, и в конечном итоге ему удалось объединить пять из них в один, что значительно усилило их силу. Более того, он даже вложил в них свою духовную энергию. Используя свое мастерство в техниках мирового духа, он сделал это так, чтобы новый Боевой Навык обладал как наступательными, так и оборонительными характеристиками.

После того, как Чу Фэн освоил Боевой Навык, он обнаружил, что Боевой Навык был намного более сильным, чем он себе представлял изначально. Он уже не мог быть ранжирован среди Боевых Навыков Смертельного Табу, и ступил в ранги Боевых Навыков Земного Табу.

Наконец, Чу Фэн понял, что развил эти пять Боевых Навыков Смертельного Табу в Боевой Навык Земного Табу, и Боевой Навык Земного Табу, который только он знал, как использовать.

Таким образом, Чу Фэн решил назвать этот Боевой Навык, основываясь на его характеристиках, — Земное табу: Формация Пяти Элементов.

Хотя этот Боевой Навык нельзя было считать Боевым Навыком, созданным исключительно Чу Фэном, оставалось, что это Боевой Навык, которым обладал только Чу Фэн.

— Это просто Боевой Навык Земного Табу, и всё же ты хочешь использовать мою кровь, чтобы протестировать его? Ты действительно бредишь!

Видя, что Боевой Навык Чу Фэна вызвал аплодисменты, Бай Юньсяо был настолько в ярости, что его глаза могли выстреливать пламя и его вены могли взорваться от того, что выпирали так сильно.

После холодного фыркания огромный лук на горизонте начал быстро выстреливать в последовательности. Одна за другой, огромные стрелы света покидали огромный лук и приносили с собой громкий свистящий звук ветра, а также силу разорвать пространство, когда они мчались к Чу Фэну.

Что касалось Чу Фэна, он был не из тех, кто был превзойдён. Контролируя Земное табу: Формацию Пяти Элементов, которую он создал, которое содержало внушительную силу, и способность духовной формации трансформироваться без остановок, он начал контратаки на Бай Юньсяо.

Бум, бум, бум, бум, бум, бум...

Атаки Чу Фэна и Бай Юньсяо столкнулись друг с другом, противостоя друг другу в небе, создавая непрекращающиеся взрывы.

Из-за того, что рябь от взрывов была слишком интенсивной и их энергии были слишком жестокими, и Чу Фэн и Бай Юньсяо уже были охвачены энергетической рябью. Только могущественные мировые спиритисты могли видеть прогресс в битве между ними.

Когда присутствующие сильные мировые спиритисты увидели, что происходит, все их выражения изменились. Они были все потрясены.

Это было потому, что в этот самый момент в битве между Божественной Силой Бай Юньсяо и Земным Табу: Формацией Пяти Элементов Чу Фэна, Чу Фэн был тем, кто держал верх.

Свист, свист, свист...

Пять различных элементов ветра, молнии, воды, огня и земли иногда превращались в свирепых зверей, иногда в армии войск и даже изредка в человекоподобных экспертов. В многочисленных различных формах они атаковали Бай Юньсяо.

— Этот Чу Фэн на самом деле так силен? Даже игнорируя его развитие, его контроль Боевых навыков практически не имеет себе равных среди нынешних учеников Горы Бирюзового Дерева, — когда они увидели, что происходит, многочисленные старейшины управления Горы Бирюзового Дерева начали снова хвалить Чу Фэна. Они все восхищённо восклицали о навыках Чу Фэна.

Это было потому, что они могли сказать, что Божественная Сила Бай Юньсяо была чрезвычайно сильной и в целом была сильнее, чем Земное Табу: Формации Пяти Элементов Чу Фэна.

Однако, несмотря на то, что его Божественная Сила была очень сильной, было очевидно, что Бай Юньсяо не полностью овладел контролем над своей Божественной Силой, и, таким образом, не мог заставить её следовать за каждым его желанием.

Что касалось Боевого навыка Чу Фэна, он был полностью под контролем Чу Фэна, следуя каждому его желанию, он почти достиг уровня полного слияния с Чу Фэном.

Хотя Земное Табу: Формация Пяти Элементов было само по себе хуже Божественной Силы, оно смогло получить превосходство, будучи полностью контролируемым Чу Фэном.

Другими словами, Чу Фэн подавлял Бай Юньсяо благодаря своему чрезвычайно контролю над своим Боевым Навыком.

— Черт возьми. Я отказываюсь верить в то, что моя великая Божественная Сила может быть побеждена твоим Боевым Навыком Земного Табу.

Видя, что его подавляют, Бай Юньсяо, естественно, не хотел этого признавать. Таким образом, он приложил все свои силы и фактически втянул огромный лук в небе обратно в своё тело.

Он соединил Божественную Силу со своим телом и начал размахивать луком лично. В то же время, когда он защищался от жестоких нападений Чу Фэна, он начал наносить контратаки Чу Фэну.

Однако, даже с этим, он только сумел сражаться с Чу Фэном в мёртвой точке.

Кроме того, с одной неосторожной ошибкой, он подверг себя атаке Чу Фэна.

Эта ошибка была чрезвычайно мала и такой, что обычные люди не смогли бы обнаружить.

К сожалению, человек, с которым Бай Юньсяо сражался, не был обычным человеком. Это был Чу Фэн, который обладал исключительным восприятием.

Чу Фэн крепко ухватил эту ошибку и создал дротик с его энергией, сформированной пятью элементами, и выстрелил им в левую ногу Бай Юньсяо.

Хотя дротик был маленьким, в нем было несравненно большое количество энергии. Несмотря на то, что тело Бай Юньсяо было защищено его Божественной Силой, этот дротик все же смог пронзить её.

В конце концов, со звуком «ши», дротик пронзил левую ногу Бай Юньсяо.

— Аaaa...

В одно мгновение Бай Юньсяо завыл от боли. Когда он повернул голову, чтобы посмотреть, выражение его лица сильно изменилось. Даже он был потрясен увиденным.

Это было потому, что этот дротик содержал огромное количество силы. Он не только пронзил левую ногу Бай Юньсяо, он на самом деле полностью отрезал левую ногу. Огромное количество крови стремительно вырвалось из обрубка его ноги.

— Я сказал, что буду использовать твою кровь, чтобы проверить моё Земное Табу: Формацию Пяти Элементов. Я, Чу Фэн, всегда держу слово, — заявил Чу Фэн после успешного ранения Бай Юньсяо.

— Земное Табу: Формация Пяти Элементов — это имя этого Боевого Навыка? Какой могучий Боевой Навык, он на самом деле способен бороться с Божественной Силой Бай Юньсяо. Удивительно, действительно слишком сильный, он определенно обладает мощью, чтобы бросить вызов небесам.

Услышав, что сказал Чу Фэн, толпа многократно воскликнула. В конце концов, заключение было перед их глазами: Чу Фэн победил Бай Юньсяо.

Когда толпа была изумлена заключением, Чу Фэн прекратил свои атаки. Бай Юньсяо потерял ногу, и исход сражения был определен. Таким образом, Чу Фэн не планировал усложнять ему жизнь. В конце концов, присутствовало много старейшин управления, что сделало невозможным убийство Бай Юньсяо Чу Фэном.

Так как он не мог убить его, тогда было бы лучше остановиться, когда результат будет определен. Таким образом, Чу Фэн не только смог бы проявить свою силу, он также преподавал бы Бай Юньсяо урок.

— Чу Фэн, я убью тебя!

Однако в тот момент, когда Чу Фэн развернулся и приготовился уйти, внезапно раздался сердитый крик. В тоже время он почувствовал, что чрезвычайно яростная сила собирается за ним.

Обернув голову, чтобы посмотреть, даже Чу Фэн не мог сдержаться, чтобы не нахмуриться сильно. Выражение Чу Фэна стало серьезным.

В этот момент не только пространство, окружающее Бай Юньсяо, искажалось, свет также выпускался отовсюду. Самое главное, бесчисленное оружие, сформированное лучом света, летело к Чу Фэну.

Это оружие было немаловажным, оно было на самом деле даже более сильным, чем Божественная Сила Бай Юньсяо. Для Чу Фэна было невозможно использовать Земное Табу: Формацию Пяти Элементов, чтобы блокировать это оружие.

Однако то, что вызвало наибольшую головную боль для Чу Фэна, не было яростным нападением. Напротив, это было то, что это оружие наполнило небо и покрыло землю. Оно практически запечатало все пути к побегу для Чу Фэна.

Если бы эта атака приземлилась, тогда жизнь Чу Фэна была бы определённо потеряна.

Глава 1284. Финальная конфронтация

— Смертельное Табу: Техника Иллюзорного Света.

Видя, что ситуация изменилась к худшему, Чу Фэн немедленно активировал свой сильный двигательный боевой навык и начал быстро отлетать назад. В то же время безграничная боевая сила в его теле также начала неистово вырываться вперёд и вращаться по специальной траектории.

Чу Фэн использовал свой двигательный боевой навык, чтобы помочь себе получить немного дополнительного времени, так, чтобы он мог использовать свою сильнейшую атаку, Земное Табу: Рассечение Небесного Свода.

— Это... Земное табу: Техника Миража и Земное Табу: Фрагментарные Небесные Стрелы нашей Горы Бирюзового Дерева!!!

Когда они увидели атаку, которую Бай Юньсяо использовал, не упоминая Чу Фэна, даже старейшины управления Горы Бирюзового Дерева побледнели от испуга.

Поскольку они были очень могущественными экспертами, они не только могли четко видеть атаку Бай Юньсяо, но и смогли в течение секунды определить, какие боевые навыки использовал Бай Юньсяо.

Как старейшины управления Горы Бирюзового Дерева, они сумели определить с одного взгляда, что то, что Бай Юньсяо использовал, было двумя известными боевыми навыками Горы Бирюзового Дерева.

Из этих двух боевых навыков один был иллюзией, в то время как другой был настоящей атакой. Если бы эти два боевых навыка использовались одновременно, они не только обладали бы чрезвычайно сильной разрушительной силой, но и влияли бы на суждение противника, и даже заманивали его в иллюзию в одно мгновение, делая это так, чтобы он мог только сидеть и ждать смерти.

Хотя эти два боевых навыка были очень мощными, оба они были чрезвычайно трудными для

изучения. Одновременное использование обоих этих боевых навыков было ещё более сложным и, безусловно, не было чем-то, что мог сделать любой обычный человек.

На самом деле, на Горе Бирюзового Дерева было много старейшин, которым ещё предстояло ступить на уровень Наполовину Боевого Императора, которые не могли одновременно использовать эти два боевых навыка. Из этого можно было понять, насколько трудно было это сделать.

Однако Бай Юньсяо на самом деле удалось это сделать. Это не только показало, насколько выдающимся и талантливым был Бай Юньсяо, это также означало, что великая катастрофа скоро обрушилась бы на Чу Фэна.

В конце концов, расстояние между Чу Фэном и Бай Юньсяо было очень близким. Из силы Земного Табу: Техники Миража и Земного Табу: Фрагментарных Небесных Стрел казалось, что у Чу Фэна не было пути избежать смерти.

— Этот Бай Юньсяо действительно возмутительный. Чу Фэн уже остановился, а он использовал такой беспощадный метод, чтобы совершить тайное нападение. Он должен быть наказан!

В этот момент подчиненные Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны быстро подготовились к спасению Чу Фэна. Мало того, что они планировали спасти Чу Фэна, они также планировали надлежащим образом наказать Бай Юньсяо.

В конце концов, всем им удалось увидеть, что произошло раньше. Чу Фэн знал, когда остановиться, и не продолжил нападать на Бай Юньсяо, вместо этого решив отпустить его, как только будет определена его победа. Таким образом, Чу Фэн был чрезвычайно великодушным и делал то, что должен был делать в подобной ситуации.

И всё же, Бай Юньсяо фактически использовал преимущество то, что Чу Фэн повернулся к нему спиной, чтобы внезапно начать такую яростную атаку. Такого рода мышление и метод были на самом деле присущи гнусному персонажу.

Хмм.

Однако в тот момент, когда старейшины управления обнаружили, что ситуация была плохая, приготовились действовать, чтобы спасти Чу Фэна, Чу Фэн холодно фыркнул и перестал двигаться назад.

Холодным голосом он сказал:

— Бай Юньсяо, ты сам навлёк это на себя.

Как только он закончил говорить эти слова, окрестности Чу Фэна начали дрожать.

Первоначально трепет был очень слабым. Однако он быстро стал очень неистовым. Это было настолько, что на небе появились пространственные трещины. Чрезвычайно мощная аура настолько подавляла пространство вокруг Чу Фэна, что оно почти рушилось.

В то время как это изменение происходило, бесчисленные боевые силы из мира уровня Короля начали собираться вокруг Чу Фэна, как ураганы. В конце концов, те широкие неистовые боевые силы были все поглощены Чу Фэном.

Бум...

Внезапно, холод пронёсся в глазах Чу Фэна. В тоже время, очень острая аура появилась из них.

Следом за этим послышался приглушённый «бах», когда багряная газообразная субстанция вырвалась из тела Чу Фэна.

Это газообразное вещество было чрезвычайно странным. Его форма была похожа на форму острого лезвия. Тем не менее, там также, казалось, были плотно собранные бесчисленные змееподобные вещи, движущиеся внутри него. Как маленькие демоны из подземного мира, эти змееподобные вещи испускали вопли, как призраки и выли, как волки — это было чрезвычайно ужасающий звук.

Самое главное, когда появилось темно-красное газообразное вещество, цвет неба сразу изменился. Мало того, что газообразное вещество содержало чрезвычайно пугающую силу, его скорость была также удивительно быстрой. В мгновение ока темно-красное газообразное вещество охватило все уголки региона.

— Это особая энергия, это Энергия Небесного Свода.

— Может ли быть, что Чу Фэну удалось овладеть Земным Табу: Щитом Небесного Свода?

Когда они почувствовали энергию, испускаемую Чу Фэном, старейшины управления Отдела Боевых Навыков были все потрясены.

Именно в этот момент неистовая атака Бай Юньсяо добралась до Чу Фэна, и была меньше, чем в трёх метрах от него.

Именно когда Чу Фэн был почти поражён атакой Бай Юньсяо, он внезапно закричал:

— Первое рассечение!

Его крик был похож на приказ правителя. Поскольку это странное и пугающее газообразное вещество вопило, как призраки, и выло, как волки, принося с собой огромную разрушительную

силу, оно собралось к подходящей атаке Бай Юньсяо Боевому Навыку Земного Табу и столкнулось с ним лоб в лоб.

Свист...

Пронёсся багряный луч света, и затем образовалось багряное рассечение перекрёстной формы. Оно приземлилось на пугающие боевые навыки Бай Юньсяо.

Бум...

После одного удара, Боевые Навыки Земного Табу Бай Юньсяо, которые содержали безграничное количество энергии, фактически превратились в огромное количество тумана и бурной энергетической ряби. Он был рассеян!

Комбинированная атака Бай Юньсяо, использовавшего два Боевых Навыка Смертельного Табу, на самом деле была легко побеждена Чу Фэном.

Эта сцена ошеломила тех старейшин управления, которые думали, что Чу Фэн столкнется с кризисом жизни и смерти. Шок наполнил их широко открытые глаза.

— Второе рассечение!

Однако Чу Фэн не ограничился только этим, и он не дал никому времени на реакцию. Он снова закричал, и появилось ещё одно багряное рассечение. Это багряное рассечение помчалось к Бай Юньсяо.

Перед мощью этого багряного рассечения, не говоря уже о местах, которые оно проходило, даже пространство перед ним начало разрушаться и раскалываться, как зеркала.

— Независимо от того, какими другими методами ты можешь обладать, ты не сможешь выиграть у меня сегодня!

Видя, что его атака проиграла, и что подходящая атака Чу Фэна была даже сильнее, чем та, что прежде, Бай Юньсяо был сильно в ярости.

В этот момент тело Бай Юньсяо мерцало от света и испускало горячий пар. В уголках его глаз и на лбу появились морщины. В момент он постарел на несколько лет. Из образа человека двадцати с небольшим лет, сейчас он выглядел как человек тридцати с лишним лет.

Не только его внешний вид постарел, его боевая сила также возросла, и его атаки стали намного более яростными. Бесчисленное количество оружия, которое он сформировал, казалось непобедимым, когда оно выстреливало в атаку Чу Фэна, разделяя её на части.

— Юньсяо, он, он действительно сжигает свою продолжительность жизни?! — когда они увидели эту сцену, старейшины управления из Отдела Наказаний не могли сдержаться, чтобы не втянуть полный рот холодного воздуха.

В то время как боевая сила Бай Юньсяо возросла, ему пришлось заплатить очень большую цену за это. Он не только изнашивал своё тело, но и сжигал свою жизненную энергию. Этот метод был сопоставим с использованием Запретных Лекарств. На самом деле, цена, которую нужно было заплатить, была фактически даже больше.

Однако то, что было сделано, не могло быть отмотано обратно. Поскольку Бай Юньсяо уже использовал такой метод, чтобы настаивать на победе против Чу Фэна, независимо от того, насколько не желали этого старейшины Отдела Наказаний, они ничего не могли поделать с этим. Единственное, чего они желали сейчас, это чтобы Бай Юньсяо быстро победил Чу Фэна и одержал победу в этой битве.

Свист, свист, свист...

Заплатив ценой своей жизни, Бай Юньсяо удалось получить значительное количество силы.

Его нынешние Земное Табу: Техника Миража и Земное Табу: Фрагментированные Небесные Стрелы стали намного сильнее, чем прежде. После того, как они разбили на части второе рассечение Чу Фэна, они продолжили продвигаться вперед и развалили третье рассечение Чу Фэна.

Однако Бай Юньсяо всё ещё недооценивал Чу Фэна. Земное Табу: Рассечение Небесного Свода Чу Фэна содержало в общей сложности девять рассечений. Кроме того, каждое рассечение было сильнее и яростней, чем предыдущее.

После того, как первое рассечение, второе рассечение и третье рассечение Чу Фэна были побеждены, Чу Фэн создал четвёртое и пятое рассечения одно за другим.

Когда Чу Фэн создал шестое рассечение, послышался чрезвычайно громкий звук «бум». Окружающее пространство было фактически разрушено полностью. Шестое рассечение Чу Фэна не только полностью разрушило атаку Бай Юньсяо, оно даже сразило его Божественную Силу.

Глава 1285. Ты знаешь своё преступление?

— Ееаааа...

В этот момент рот Бай Юньсяо был широко открыт, и он постоянно кричал. Его крики были чрезвычайно жалкими, чрезвычайно трагическими, и даже более душераздирающими, чем звук свиней, которых забивают.

Однако на него нельзя было возлагать вину. Это было потому, что в этот самый момент его одежда была разрушена, и его тело было уничтожено с большим количеством крови, покрывшей его полностью. На его теле были даже места, где видны его белые кости. Это было ужасной сценой разрушения. Он превратился в покрытого кровью и сильно искалеченного человека.

Однако его нынешнее состояние было тем, чему ему все же нужно было радоваться. Это было потому, что его Божественное Тело сумело защитить его от большей части силы шестого рассечения. В противном случае, он был бы полностью уничтожен, даже следов его души не осталось бы.

Однако, в тот момент, когда все почувствовали, что исход битвы был определён, так как Бай Юньсяо больше не мог сражаться...

Голос Чу Фэна снова прозвучал.

— Седьмое рассечение!!!

После того, как Чу Фэн произнёс те слова, другое багряное рассечение появилось в мгновение ока. Кроме того, это седьмое рассечение было намного сильнее, чем его предыдущее шестое рассечение.

Не говоря уже о Бай Юньсяо, выражения многих присутствующих экспертов уровня Наполовину Боевого Императора также изменились, увидев это рассечение. Они начали думать про себя, что даже если бы они были лицом к лицу с этим рассечением, им, возможно, было бы тяжело принять его также.

Седьмое рассечение Чу Фэна на самом деле было пугающе сильным. Это было так пугающе, что многие Наполовину Боевые Императоры были испуганы этим.

— Старейшины, спасите меня!

Видя, что ситуация изменилась к худшему, Бай Юньсяо, который был бессилён бороться с атакой Чу Фэна, мог только громко кричать старейшинам управления его Отдела Наказаний за помощью.

На самом деле, ещё до того, как Бай Юньсяо закричал, один из старейшин управления из Отдела Наказаний уже прилетел и встал перед Бай Юньсяо.

Когда он взглянул на подходяще багряное рассечение, даже великий старейшина управления Отдела Наказания начал хмуриться. Он не смел быть беспечным вообще.

В конце концов, он активировал защитный Боевой Навык Табу и блокировал седьмое рассечение Чу Фэна.

— Небеса, это действительно невообразимо! Какого рода Боевой Навык Чу Фэн использовал? Как он мог быть таким сильным? — в этот момент, толпа посмотрела на рябь энергии, которая сеяла хаос в воздухе. Они начали восторженно восклицать и делать предположения о боевом навыке Чу Фэна беспрестанно. Все они были ошеломлены Земным Табу: Рассечением Небесного Свода Чу Фэна.

На самом деле это было не ограничено только посторонними, даже старейшины управления Горы Бирюзового Дерева были ошеломлены. Их глаза мерцали от шока и радости. Это объяснялось тем, что, с тем, как обстояли дела, они могли сказать, что то, что Чу Фэн использовал, не было их Земным Табу: Щитом Небесного Свода Горы Бирюзового Дерева.

Тем не менее, оставалась неоспоримой истина, что боевой навык, который использовал Чу Фэн, превзошел Земное Табу: Щит Небесного Свода. Боевой Навык такой силы был чем-то чрезвычайно редким.

— Откуда именно Чу Фэн пришёл, что обладает такими выдающимися талантами и владеет такими необыкновенными методами?

Именно так многие старшие управленцы мысленно размышляли.

— Чу Фэн, твоё высокомерие не знает границ. Ты на самом деле пытался открыто совершить убийство перед самыми нашими глазами. Ты знаешь своё преступление?! — старейшина управления Отдела Наказаний, который блокировал седьмой удар Чу Фэна, заговорил в очень яростной манере.

Хотя тело Чу Фэна не сильно пострадало от отдачи после использования семи рассечений кряду, его нынешний цвет лица не очень хорошо выглядел, так как он исчерпал большое количество энергии. Когда он услышал, что старейшина управления Отдела Наказаний на

самом деле пытается усложнить ему жизнь, его гнев немедленно взлетел до небес.

Холодным голосом, он сказал:

— Открыто совершить убийство? Какой огромный ярлык вы надели на меня. Разве он не в полном порядке? Какое преступление я совершил?

— Ты смеешь переговариваться? Если бы я не остановил это, Бай Юньсяо был бы убит тобой.

— Вы двое не подписали никакого Соглашения Жизни и Смерти. И всё же, ты не остановился, когда победа в битве была определена. Таким образом, ты намеренно хотел убить его. Ты всё ещё отказываешься признать своё преступление? — сказал старейшина управления Отдела Наказаний.

— Даже если он должен умереть, это будет следствием его собственных действий, — презрительно сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, ты по-настоящему наглый! — видя, что Чу Фэн на самом деле решил опровергнуть его перед этим множеством людей, старейшина управления был крайне разгневан.

— В битве сверки позиций у тебя на самом деле было намерение убить твоего противника. Чу Фэн, ты не только не ставишь нас ни во что, ты даже отказываешься ставить во что-то правила нашей Горы Бирюзового Дерева! — именно в этот момент другой старейшина управления Отдела Наказаний также выступил вперёд.

— Люди, это было просто битвой сверки позиций. Быть раненым при обмене мнениями — неизбежно. То, что получил Бай Юньсяо, — это просто поверхностные раны, а не какой-либо вред его жизни. Итак, почему вы все такие агрессивные? — именно в этот момент старик с головой полной светлых волос выступил вперёд. Он был главой Отдела Таинственных Техник, Старейшина Сунь.

Этого Старейшину Сунь можно было назвать человеком с высшим статусом среди всех присутствующих старейшин управления. Кроме того, он был также доверенным помощником Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны. Раньше, когда Чу Фэн и другие были остановлены группой Бай Юньсяо, когда они прибыли на главную смотровую площадку, именно этот Старейшина Сунь выговорил Бай Юньсяо и другим.

— Он в порядке? Посмотрите на текущий внешний вид Юньсяо! Как это можно считать в порядке? Если бы не я, Юньсяо был бы убит этим ударом, — старейшина управления, который спас Бай Юньсяо, полностью пренебрёг Старейшиной Сунем. На самом деле, он пришёл в ещё большую ярость.

— Старейшины управления из Отдела Наказаний, вы все на самом деле строгие и

беспристрастные. Поскольку это так, позвольте нам должным образом обсудить, что случилось.

— По словам всех вас, Чу Фэн намеренно пытался убить Бай Юньсяо и пренебрег законами Горы Бирюзового Дерева. В таком случае, что на счёт Бай Юньсяо?

— Ранее Чу Фэн остановил сражение, когда победа была определена. И всё же, Бай Юньсяо на самом деле прибег к фатальной скрытой атаке против него, когда он повернулся, чтобы уйти.

— Если бы не то, что Чу Фэн обладал достаточной силой, чтобы защититься, если бы Чу Фэн был любым другим человеком, он определенно был бы убит Бай Юньсяо. Я спрашиваю, что вы все об этом скажете?

— По моему мнению, даже если Чу Фэн имел намерение убить Бай Юньсяо, остается, что Бай Юньсяо был тем, кто первым имел намерение убить Чу Фэна. Поскольку Бай Юньсяо первым стал бессердечным, для Чу Фэна было вполне естественно игнорировать правосудие. Даже если вы хотите кого-то винить, вы можете винить только Бай Юньсяо, потому что то, что он сделал ранее, было всего лишь тем, что мог сделать низменный мерзкий персонаж.

Увидев, что старейшины управления Отдела Наказаний отказались прислушиваться к разуму, старейшины управления других отделов начали выходить вперед, чтобы вступить за Чу Фэна. Кроме того, слова, которые они говорили, были правильными, их можно было даже назвать безжалостными.

В этот момент количество старейшин управления, выступающих за Чу Фэна, становилось всё больше и больше. Даже многие старейшины управления, которые занимали нейтральные позиции, начали выступать за Чу Фэна. В одно мгновение число старейшин управления на стороне Чу Фэна превзошло тех, что были на стороне Бай Юньсяо.

На самом деле это были не только старейшины управления: многие обычные старейшины, ученики, и даже посторонние начали высказываться за Чу Фэна.

Нынешняя ситуация была в подавляющей поддержке Чу Фэна. Каждый мог сказать, кто прав, а кто виноват. Таким образом, все они встали на защиту Чу Фэна и помогали ему добиться справедливости.

В такой ситуации старейшины управления Отдела Наказаний ощущали больше и больше давления. Однако они отказывались упустить возможность наказать Чу Фэна.

Таким образом, с лязгающим звуком, один из старейшин управления Отдела Наказаний на самом деле вытащил свой Клинок Наказания, и указал на других старейшин управления.

Сразу же после этого все старейшины управления Отдела Наказаний также вытащили свои

Клинки Наказания.

— Что? Вы применяете силу?

Увидев это, Старейшина Сунь холодно фыркнул. Мало того, что он не сжимался, он вместо этого шагнул вперед.

Несмотря на то, что Отдел Наказаний считался самой сильной отраслевой силовой организацией с большинством старейшин управления, Старейшина Сунь был объединен со старейшинами управления множества разных отраслевых силовых организаций. Кроме того, глава Отдела Наказаний, Безумный Убийца Тоба, не присутствовал. Если бы они действительно использовали силу, то они не боялись бы старейшин управления Отдела Наказаний.

Глава 1286. Исполняющий обязанности директора

Свист...

Именно в момент, когда все думали, что старейшины управления Отдела Наказаний планировали применить силу, поскольку они были неспособны выиграть словами, ведущий старейшина Отдела Наказаний на самом деле не использовал никакой силы. Вместо этого он протянул ладонь и достал свиток.

Это был бамбуковый свиток светло-зелёного цвета. Хотя он казался очень обыкновенным, на самом деле он испускал слабый отблеск. С одного взгляда можно было сказать, что бамбуковый свиток содержал особую формацию и был необычным предметом.

Когда свиток был открыт, свет не только начал излучаться повсюду, на нём также были чётко написаны правила Горы Бирюзового Дерева. Каждый символ был очень сильным, в каждом из них была особая энергия, которая могла заставить всех съежиться.

В этот момент выражения даже Старейшины Сунь и других старейшин управления изменились: они все начали хмуриться.

Это было потому, что бамбуковый свиток перед ними был необычным бамбуковым свитком. Вместо этого он был Свитком Принуждения Отдела Наказаний. Этот Свиток Принуждения был создан лично основателем Горы Бирюзового Дерева. Хотя он был хуже Титульной Таблички Директора, он всё же обладал очень мощной сдерживающей силой и был намного более сильным, чем Титульные Таблички обычных Старейшин.

— Мы являемся исполнителями Отдела Наказаний. В Горе Бирюзового Дерева нам решать, кто прав, а кто неправ.

— Сегодня Чу Фэн нарушил законы и указы Горы Бирюзового Дерева. Таким образом, мы будем дисциплинировать его на месте, чтобы предупредить других.

— Я посмотрю, кто осмелится не подчиниться Свитку Принуждения и остановить нас, — этот старейшина Отдела Управления поднял Свиток Принуждения и сказал громким голосом. Его тон был чрезвычайно доминирующим, казалось, он считал себя богом среди них, когда приказывал им.

— Это... — в этот момент у многочисленных старейшин управления, в том числе Старейшины Сунь, были сложные выражения на лицах. Они не знали, что им следовало делать.

Это было потому, что Свиток Принуждения был на самом деле очень серьёзным предметом. Поскольку Отдел Наказаний вытащил его, если бы они продолжали не подчиняться им, тогда они пострадали бы от невыносимых последствий.

В конце концов, было правдой, что Отдел Наказаний обладал авторитетом, которым не обладала никакая другая отраслевая силовая организация. Это было также причиной, почему Отдел Наказаний был так силен.

— Такие великие органы исполнительной власти Отдела Наказаний, так вот как вы все соблюдаете законы?

Именно в этот момент из-за горизонта внезапно раздался громкий голос. В это же время старик предстал во всеобщем поле зрения и встал перед Старейшиной Сунь и другими.

Когда они увидели этого старика, Старейшина Сунь и других начали радоваться. Они были очень рады видеть этого человека.

Что касалось старейшин управления Отдела Наказаний, их лица стали пепельными, и они начали невольно отступать. Они очень боялись этого человека.

Однако, независимо от того, радовались ли они или сжимались в страхе, когда они увидели этого человека, все присутствовавшие старейшины немедленно согнули свои тела и поклонились ему. В унисон они сказали:

— Мы выражаем наше уважение Владыке Белой Обезьяне.

Верно, человек, который прибыл, был никем иным, как человеком, который обладал равным положением с Безумным Убийцей Тоба в Горе Бирюзового Дерева, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

— Вы все действительно дерзкие. Как Безумный Убийца Тоба научил вас всех? Клинки Наказания, который Владыка Директор наложил на вас всех, и Свиток Принуждения основателя, предназначены для использования вами таким образом? — Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна говорил очень холодным голосом.

— Милорд, мы... — в этот момент, несмотря на то, что они всё ещё держали Свиток Принуждения, старейшины управления Отдела Наказаний не смели переговариваться.

Мало того, что они не осмелились говорить, их лица тоже побледнели, и они начали сильно потеть. Даже руки, которые держали свои Клинки Наказания, начали дрожать.

Страх, что они чувствовали в их сердцах, был очевиден невооруженным глазом.

Однако их нельзя было винить за это. В конце концов, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна не был простым старейшиной управления. Он был одним из привилегированных лиц их Владыки Директора, существом, которое они не могли позволить себе обидеть.

Бузз...

Именно в этот момент другой старик появился в небе. Когда они увидели этого старика, старейшины управления Отдела Наказаний, ранее испуганные до глубины души, сразу обрадовались.

Это потому, что человек, который пришел, был главой их Отдела Наказаний, их лидером, Безумным Убийцей Тоба.

— Владыка Глава, вы пришли в идеальное время.

— Этот Чу Фэн мерился силой с Бай Юньсяо и другими. Во время спарринга он не только использовал чрезвычайно жестокие методы, он даже имел намерение убить Бай Юньсяо. Если бы мы не выступили, чтобы остановить его, Бай Юньсяо определённо был бы убит им сегодня.

— Поведение Чу Фэна серьезно нарушило законы нашей Горы Бирюзового Дерева. Намерение убить соученика — самое ненавистное табу среди учеников Горы Бирюзового Дерева.

— В связи с тем, что Чу Фэн обладал исключительным талантом и был хорошим саженцем, мы изначально хотели только дисциплинировать его, преподавая ему урок, чтобы предупредить других учеников.

— Однако эта куча здесь фактически игнорировала наш статус, игнорировала нас и продолжала ошибочно защищать Чу Фэна даже после того, как мы вытащили Свиток Принуждения, который был лично создан Владыкой Предком.

— Их действия не только не соответствуют своему статусу старейшин, но также являются большим неуважением к законам нашей Горы Бирюзового Дерева. Владыка Директор, мы хотим, чтобы ты смог отстоять справедливость для нас.

Когда они увидели Безумного Убийцу Тоба, старейшины управления Отдела Наказаний немедленно наполнились уверенностью. Они не только обвинили Старейшину Суня и других, они даже указали на Наполовину Боевого Императора Белую Обезьяну, когда сделали так. Они на самом деле были кучей бесстрашных собак, которые начали угрожать другим по прибытии своего могущественного мастера.

Услышав, что говорит старейшина управления, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна холодно рассмеялся и ничего не сказал. Как будто он смотрел шоу, он посмотрел на старейшину управления, который обвинил его.

Что касалось Безумного Убийцы Тоба, его выражение стало безобразным. Внезапно он поднял ногу и пнул.

Бах.

Его удар приземлился на живот старейшины управления, который говорил.

— Ааа! — после того, как этот удар достиг цели, старейшина управления немедленно закричал.

Из-за того, что пинок Безумного Убийцы Тоба был чрезвычайно сильным, старейшина управления был отправлен в полёт в воздух и не стабилизировал своё тело, пока не прокатился несколько сотен метров.

— Полный позор! Вы действительно осмелились говорить с Исполняющим Обязанности Директора таким образом? Вы не желаете жить больше?! — холодно закричал Безумный Убийца Тоба.

— Что? Исполняющий Обязанности Директора?

То, что Безумный Убийца Тоба сделал, озадачило всех старейшин управления Отдела Наказаний. После того, как они услышали, что сказал Безумный Убийца Тоба, они все были ошарашены.

Раньше Безумный Убийца Тоба сказал им, что он был Исполняющим Обязанности Директора, назначенным Владыкой Директором.

То, что в то время, когда их Владыка Директор был в закрытой тренировке, именно он, Безумный Убийца Тоба, обладал наибольшим авторитетом в Горе Бирюзового Дерева. Эта Гора Бирюзового Дерева была бы под управлением их Отдела Наказаний, что их Отдел Наказаний мог преподать урок всем, кому пожелал, и что никакая отраслевая силовая организация не сможет противостоять им.

Тем не менее, Безумный Убийца Тоба сейчас полностью переменял свои слова и публично объявил, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна был Исполняющим Обязанности Директора. Кроме того, он проявил готовность повиноваться Наполовину Боевому Императору Белой обезьяне. Таким образом, как могли бы старейшины Отдела Наказаний быть не ошарашенными?

Они действительно чувствовали, что они не понимают, о чем думал их Владыка Глава.

Свист...

Именно в этот момент Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна повернул ладонь и вытащил Титульную Табличку Директора.

Громким голосом он сказал:

— Наш Владыка Директор в закрытой тренировке. Однако наша Гора Бирюзового Дерева не может быть без лидера ни единого дня. Таким образом, мне было поручено Владыкой Директором быть Исполняющим Обязанности Директора.

— Это...

В этот момент старейшины управления Отдела Наказания, которые были полностью запутаны ранее, наконец, пришли к осознанию.

Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна действительно обладал Титульной Табличкой Директора. Таким образом, было совершенно правдой, что он был Исполняющим Обязанности Директора.

В этот момент старейшины управления Отдела Наказаний почувствовали сожаление от всего сердца. Особенно тот старейшина управления, который осуждал Наполовину Боевого

Императора Белую Обезьяну, прежде чем был беспощадно пнут Безумным Убийцей Тоба. Его раскаяние было неопишимо.

Несмотря на то, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна был только Исполняющим Обязанности Директора, оставалось, что если Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна хотел усложнить ему жизнь, тогда его дни были бы не очень хорошими.

— Мы выражаем наше почтение Владыке Исполняющему Обязанности Директора.

В этот момент, ведомые Старейшиной Сунь, доверенные помощники Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны все наполовину опустили на колени в небе и начали вежливо отдавать дань уважения Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне.

— Мы выражаем наше почтение Владыке Исполняющему Обязанности Директора.

Тут же после этого все ученики и старейшины Горы Бирюзового Дерева равномерно опустили на колени в небе, чтобы выразить свое большое почтение Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне.

Даже те люди, которые не были из Горы Бирюзового Дерева, начали складывать руки, чтобы почтительно выразить своё уважение Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне. Когда они встретились с Директором Горы Бирюзового Дерева, даже если это был только Исполняющий Обязанности Директора, никто из них не осмелился проявить хоть малейшее неуважение.

В этот момент отчетливо ощущался внушительный страх, которым обладал знаменитый директор Горы Бирюзового Дерева.

Глава 1287. Цинь Линъюнь выходит на сцену.

— Ну, тогда вы все можете подняться, — Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна слегка улыбнулся, затем показал, чтобы толпа встала.

После того, как толпа встала, он обратил свой взор к нескольким старейшинам управления из Отдела Наказаний и холодно сказал:

— Раньше старейшины управления Отдела Наказаний не могли отличить правильное от неправильного и настаивали на том, чтобы склонить закон дисциплинировать Чу Фэна, чтобы покровительствовать ученику их собственной отраслевой силовой организации. Такого рода поведение должно быть строго наказано.

— Однако, принимая во внимание то, что вы все предоставляли достойное служение в прошлом, я не буду рассматривать это дело сегодня. Однако если вы решитесь повторить это преступление в будущем, вы определенно будете строго наказаны.

После того, как Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна произнёс эти слова, выражения всех присутствующих изменились. Что касалось старейшин управления из Отдела Наказаний, их лица уже стали пепельными.

Хотя Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна на самом деле не наказал их, он объявил, что они были неправы перед такой огромной толпой. Таким образом, это было равносильно публичной пощечине.

Независимо от того, насколько они не желали этого, не было ничего, что они могли сделать Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне из-за его нынешнего статуса. Вместо этого им даже пришлось встать на колени, чтобы получить пощёчину с благородным видом:

— Спасибо, Исполняющий Обязанности Директора, за вашу милость.

В этот момент даже посторонние не могли не поразиться тому, насколько грозным был Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна.

Раньше, перед тем, как пришел Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна, различные старейшины управления спорили друг с другом безостановочно. Однако, сразу после того, как пришёл Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна, он сразу же решил, что старейшины Отдела Наказаний были неправы. Столкнувшись с этим, старейшины управления Отдела Наказаний не только не посмели опровергнуть его, но даже признали свою вину с благодарностью.

Сила сдерживания, которой Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна обладал, была достаточной, чтобы заставить толпу вздохнуть в восхищении.

Когда он взглянул на старейшин управления Отдела Наказаний, которые стояли на коленях

перед ним, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна кивнул в удовлетворённой манере. После этого он подошел к стороне Чу Фэна, похлопал его по плечу, прежде чем обратить взгляд на разных старейшин управления:

— Все старейшины, слушайте внимательно. Чу Фэн — редкий талант, к которому наша Гора Бирюзового Дерева должна относиться иначе, чем к остальным.

— Кроме как перед старейшинами управления, Чу Фэну не требуется кланяться или становиться на колени перед любыми другими старейшинами. Это должно вступить в силу немедленно. Все вы, помните это.

— Это...

После того, как Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна сказал эти слова, толпа снова была ошеломлена. Хотя слова, которые он произнес, на самом деле не значили многого, поскольку он говорил эти слова в подобной ситуации, наиболее определенно означало, что у него были какие-то особые намерения.

Получалось, он одаривал Чу Фэна особым отношением. Тем не менее, он на самом деле рассказывал всем, насколько он ценил Чу Фэна.

Те, кто хотел строить заговор против Чу Фэна, все должны были бы тщательно рассмотреть Наполовину Боевого Императора Белую Обезьяну, который не стал бы просто праздно смотреть.

В более простых выражениях Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна объявил о поддержке Чу Фэна.

В этот момент, однако, многие люди не были так удивлены заявлениями Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны, потому что они видели силу Чу Фэна сами. Для них выделение развития гения вроде Чу Фэна было очень разумным и справедливым. На самом деле, если бы Гора Бирюзового Дерева не поддерживала его развитие, это было бы, напротив, странно.

Однако, у тех старейшин управления Отдела Наказаний, которые от всего сердца хотели плести заговор против Чу Фэна, их выражения стали чрезвычайно гадкими. Они знали очень хорошо, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна сказал то, что предназначалось для них, как предупреждение.

Что касалось тех учеников, которые были сыты по горло Чу Фэном и высказывались о нём злобными замечаниями, то их нынешние выражения были такими, как будто они ели мух: они были чрезвычайно гадкими.

Они знали, что они больше не могут ставить себя в положение врагов Чу Фэна. По крайней

мере, пока они не могли позволить себе обидеть Чу Фэна снова.

— И здесь мне стало интересно, кто же это был так впечатляющ? Так это только ты, Чу Фэн.

Именно в момент, когда все в сердцах чувствовали, что Чу Фэн не мог быть обижен, голос, наполненный тоном недоброжелательности, внезапно прозвучал из моря людей.

Этот голос сразу ошеломил всех. Все они начали задаваться вопросом, кем был этот бесстрашный человек, что на самом деле смел говорить такие жуткие замечания в такое время. Может быть, этот человек устал от жизни?

Когда толпа увидела, кто произнес эти слова, выражения на лицах каждого изменились — удивление наполнило их глаза.

Это было потому, что человек, который пришел, не был обычным человеком.

Мало того, что он был очень молод, он был также основным учеником Горы Бирюзового Дерева. Самое главное, что его развитие было на самом деле Боевым Королём девятого ранга, даже сильнее, чем у Бай Юньсяо.

Что касалось того, кем он был, он был учеником, занявшим второе место в Списке Наследования Горы Бирюзового Дерева, Цинь Линъюнем.

— Это на самом деле старший брат Цинь, это действительно здорово! Старший брат Цинь является экспертом номер один среди учеников Горы Бирюзового дерева. Он был тем, кто избил Чу Фэна и Бай Жочэнь, заставив их лежать на земле, как умирающих собак. С ним здесь Чу Фэну нет больше места, чтобы быть таким высокомерным.

— Хаха, это здорово, старший брат Цинь — гений, о котором Владыка Директор лично заявил, что поддержит его развитие. Он кто-то, кто уже получил особое отношение. Даже если это был Исполняющий Обязанности Директора, он также не осмелился бы что-либо сделать с ним без повода и причины.

— С этим, что может сделать этот Чу Фэн? Перед старшим братом Цинем он не более, чем мусор.

Когда они увидели Цинь Линъюня, те ученики, которые ненавидели Чу Фэна, стали очень взволнованными и начали тайно радоваться в своих сердцах. Все они могли сказать, что Цинь Линъюнь пришёл, чтобы привести Чу Фэна в порядок.

С силой и статусом Цинь Линъюня, даже если он публично унижал Чу Фэна, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна мог только наблюдать и ничего не мог поделать. В конце концов, это был факт, что Цинь Линъюнь раньше избивал Чу Фэна. Таким образом, даже если

бы он говорил об этом, это было бы только объявлением правды, и не могло бы рассматриваться как оскорбление, и не противоречило бы правилам Горы Бирюзового Дерева.

На самом деле, увидев Цинь Линъюня, даже Чу Фэн начал хмуриться, когда бушующее пламя ярости вырвалось из его сердца.

Он никогда бы не забыл, как Цинь Линъюнь унизил его в тот день, как унизил Бай Жочэнь и Яичко.

Однако Чу Фэн был очень хладнокровным. Он знал, что Цинь Линъюнь был чрезвычайно силен, настолько силен, что не мог рассматриваться на том же уровне, что и Бай Юньсяо вообще.

Не упоминая его сейчас, даже Яичко не была бы ровней для Цинь Линъюня. Настоящая боевая сила Цинь Линъюня уже сильно превосходила Боевого Короля. Это было настолько, что многие эксперты уровня Наполовину Боевого Императора боялись его. Он был могущественным врагом, которого Чу Фэн не мог победить прямо сейчас.

Таким образом, единственное, что мог сделать Чу Фэн, это терпеть. Независимо от того, что планировал Цинь Линъюнь, Чу Фэн мог только терпеть.

Он должен был терпеть до того дня, когда он обладал бы достаточной силой, чтобы одолеть Цинь Линъюня. Только тогда мог он вернуть унижение, которое получил из рук Цинь Линъюня, в двойном размере.

— Чу Фэн, кажется, ты забыл, как в тот день в Горе Бирюзового Дерева ты был... — конечно же, Цинь Линъюнь начал говорить.

Как член Отдела Наказаний, он, естественно, не сидел бы и не смотрел, как его соратники были унижены. Таким образом, он пошёл помочь Бай Юньсяо и другим, чтобы вернуть их достоинство, которое было потеряно из-за Чу Фэна.

— Ты Цинь Линъюнь?

Однако прежде чем Цинь Линъюнь успел закончить свои слова, из толпы раздался голос. Как будто особый навык был использован этим голосом, когда этот человек говорил, голос мог быть слышен во всех направлениях, было просто невозможно определить, кто говорил. Однако одна вещь была точной, голос был наполнен недобрым намерением.

— Я действительно Цинь Линъюнь, есть что-то, что тебе нужно? — видя, что кто-то осмелился говорить с ним в такой манере перед столь многими старейшинами Горы Бирюзового Дерева, Цинь Линъюнь не отступил и ответил холодно и презрительно.

— Конечно, есть. У меня есть долг, который мне нужно уладить с тобой, — именно в этот

момент фигура вылетела из луча света. В мгновение ока фигура предстала перед Цинь Линъюнем и схватила лацкан Цинь Линъюня.

Когда они обратили свой взор к фигуре, не говоря уже о Цинь Линъюне, все присутствующие подсознательно втянули полный глоток холодного воздуха в испуге. Это потому, что этот человек был ни кем иным, как матерью Бай Жочэнь, Бай Суянь.

Глава 1288. Пограничная Энергия

— Что ты собираешься делать? — Цинь Линъюнь не был дураком, он мог сказать, что Бай Суянь собиралась напасть на него с одного взгляда. Кроме того, он также знал, что её сила была чрезвычайно могущественной, и что она не была кем-то, против кого он мог бы бороться.

Однако, несмотря на это, он всё ещё сохранял спокойствие и не боялся её вообще. На самом деле, у него было выражение уверенности на лице.

Он не верил, что Бай Суянь решится атаковать его перед столь многими старейшинами из Горы Бирюзового Дерева и особенно перед главой Отдела Наказаний, Безумным Убийцей Тоба.

В конце концов, Старейшина Хун Мо и другие из Отдела Медицинской Стряпни закончили тем, что страдали от бедственных последствий после того, как побили его. Таким образом, последствия, которые получит посторонний человек, будут даже большими.

— Что я планирую делать? Я покажу тебе, что я планирую делать.

Однако Бай Суянь холодно фыркнула, услышав вопрос Цинь Линъюня. Она, которая была в чрезвычайной ярости, просто проигнорировала все возможные последствия. Когда одна рука держала воротник Цинь Линъюня, её вторая рука шлёпнула Цинь Линъюня по щеке.

Все произошло слишком быстро. После того, как послышался громкий и звучный «па», Цинь Линъюнь получил безжалостную пощёчину по лицу.

— Ты смеешь ударить меня, ты действительно играешь со сме...

Чувствуя острую боль на щеке, Цинь Линъюнь начал скрежетать зубами. Он никогда не ожидал, что Бай Суянь решится на самом деле ударить его.

Однако прежде чем он смог закончить то, что он хотел сказать, Бай Суянь на самом деле сжала свою ладонь в кулаки, и ударила его прямо в зубы.

Этот кулак был чрезвычайно сильным и оставил трагический вид. Когда Цинь Линъюнь открыл рот, из него вырвалась не только кровь, но даже все его зубы были разбиты.

— Я убью тебя! — видя, что их сильнейший ученик побит, старейшины управления Отдела Наказаний все вытянули Клинки Наказания со своих талий в неистовой ярости. Они планировали атаковать Бай Суянь.

— Вы все, оставайтесь там и не двигайтесь! — однако, именно в этот момент Безумный Убийца Тоба холодно закричал на них.

Услышав эти слова, старейшины управления Отдела Наказаний, хотя и ошарашенные, остановили свои движения. Они были действительно сконфужены.

Они не понимали, почему Безумный Убийца Тоба остановил их, когда они собирались помочь Цинь Линъюню. Следует знать, что Цинь Линъюнь был одним из любимых учеников Безумного Убийцы Тоба.

Однако после того, как они увидели вид Безумного Убийцы Тоба, поскольку он крепко сжал кулаки, а его вены уже выпирали в несравненном гневе, когда он стоял там, а затем увидели внешность Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны, стоящего там с улыбкой на лице, как будто он наслаждался шоу, они, казалось, пришли к осознанию.

Нынешний Отдел Наказаний, очевидно, был не таким, как прежде. Они больше не были самыми сильными в Горе Бирюзового Дерева, и теперь у них не было выбора, кроме как жить с опущенными головами. Даже надменный и деспотичный Безумный Убийца Тоба мог только терпеть молча.

Однако, при более близком рассмотрении, не было ничего, что они могли сделать с этим. В конце концов, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна обладал Титульной Табличкой Директора.

— Остановись, — наконец, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна заговорил. Хотя

посторонние могли подумать, что он сказал те слова чрезвычайно быстро, он сказал «остановись» сразу после того, как Бай Суянь атаковала Цинь Линъюня, что означало, что он на самом деле сказал это скорее медленно. Это было потому, что Бай Суянь была чрезвычайно сильна и сумела сильно избить Цинь Линъюня в одно мгновение.

По крайней мере, в этот момент, после того, как Бай Суянь прекратила нападение, Цинь Линъюнь уже был весь в крови и потерял сознание.

В этот момент старейшины управления Отдела Наказаний, наконец, смогли перелететь. С жестоким выражением на лицах они вырвали Цинь Линъюня у Бай Суянь и начали лечить его раны.

Однако, кроме этого, они не могли ничего сделать. Зная, что Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна защищает Бай Суянь, просто не было ничего, что они могли бы сделать.

На самом деле, это было именно так. После того, как Бай Суянь перестала атаковать Цинь Линъюня, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна просто произнес несколько критических слов в ее адрес и фактически не пытался наказать её по существу.

Просто так Цинь Линъюнь был жестоко избит Бай Суянь. Кроме того, его избили прямо перед многочисленными старейшинами и учениками Горы Бирюзового Дерева, а также перед посторонними.

— Бай Суянь, этот долг, мы, в конце концов, урегулируем.

— Линъюнь ни за что не будет избит, и жизнь Сюнхуа не пропадет впустую.

В тот момент, когда Бай Суянь вернулась на своё место, голос, наполненный обидой и гневом, медленно вошел в её уши.

Это было ментальное сообщение, которое только Бай Суянь удалось услышать. Что касалось человека, который отправил то ментальное сообщение, это был, естественно, Безумный Убийца Тоба.

Бай Суянь могла угадать, кем был Сюнхуа. Это был, наиболее вероятно, старейшина управления Отдела Наказаний, который преследовал их, чтобы убить их только для того, чтобы убить ее вместо этого.

То, что Безумный Убийца Тоба сказал те слова, означало, что старейшина умер, и что он умер от рук Бай Суянь.

Что касалось Бай Суянь, она не пыталась отрицать ничего из этого. Вместо этого она слегка улыбнулась и ответила:

— В любое время.

Услышав эти слова, злость в глазах Безумного Убийцы Тоба была такой огромной, что она могла просто убить человека живьём. Однако ему всё же удалось сдержать себя с большим трудом. Это было потому, что до тех пор, пока присутствовал Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна, у него не оставалось выбора, кроме как терпеть.

На этом миссия класса дракона завершилась.

Однако то, что запомнят люди, будет не только этой миссией класса драконов, они также запомнят и имя.

Что касалось этого имени, это было Чу Фэн. Он был исключительным гением, которому удалось, используя его развитие Боевого Короля пятого ранга, победить четыре Божественных Тела.

После этого дня знаменитому имени Чу Фэна было суждено распространиться по целому Владению Бирюзового Дерева. Независимо от того, могли они быть мужчинами или женщинами, молодыми или старыми, всем им случилось бы узнать об исключительном гении, который появился на Горе Бирюзового Дерева. Что касалось этого гения, его имя было Чу Фэн.

После того, как миссия класса дракона завершилась, Безграничное Зелёное Море восстановило своё прежнее миролюбие. В то время как люди из многочисленных сил вернулись на свои территории, Чу Фэн и другие отправились к границе Владения Бирюзового Дерева.

Чтобы предотвратить несчастные случаи, Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна также сопровождал Чу Фэна и остальных к границе Владения Бирюзового Дерева. Казалось, что он делал это, потому что хотел видеть Чу Фэна и других, а в действительности — потому что боялся, что Безумный Убийца Тоба и другие из Отдела Наказаний нападут на группу Чу Фэна из тени.

— Это Пограничная Энергия?

В этот момент Чу Фэн и другие прибыли на границу. Когда они смотрели на семицветный радужный защитный экран, который простирался с высоты небес до глубокого подземелья, даже такой спокойный, как Чу Фэн, не смог удержаться, чтобы не втянуть полный рот холодного воздуха.

Это потому, что так называемая пограничная энергия была поистине удивительным зрелищем.

При взгляде издали, она мерцала на горизонте, как северное сияние. Это было не просто великолепно, это было также прекрасно.

При взгляде с близкого расстояния она казалась похожей на разноцветный дым, который появился с земли и поплыл в огромное небо.

Он никому не повредил бы. Даже если бы кто-то приблизился и коснулся бы его рукой, это всё же не принесло бы никакого вреда. Однако если бы кто-то хотел пройти через него, это было бы возможно, только если бы у кого были методы, которые были достаточно сильными.

Это было Пограничной Энергией.

— Независимо от того, сколько раз я видела эту Пограничную Энергию, я всегда буду такой же возбужденной и эмоциональной, как в первый раз, когда увидела её. Это действительно слишком красиво, — на лице Сыма Ин было выражение восхищения. Она очень любила красоту Пограничной Энергии.

— Согласно легенде, Пограничная Энергия создана человеком. Хотя это всего лишь слухи, если это действительно так, то человек, который установил Пограничную Энергию, определенно исключительно и пугающе могущественный, — сказала Бай Жочэнь.

О Пограничной Энергии было много легенд. Однако Бай Жочэнь надеялась, что эта прекрасная Пограничная Энергия была чем-то, что создал эксперт-человек.

Именно в этот момент Бай Суянь сказала:

— Ту, тогда, три маленьких приятеля, у вас много времени, чтобы полюбоваться на Пограничную Энергию в будущем. А пока мне нужно будет одолжить вашу силу духа, чтобы мы смогли открыть путь через Пограничную Энергию.

— Трое из нас должны помочь тоже? Может ли быть, что двух Королевских Мировых Спиритистов будет не достаточно? — Сыма Ин была удивлена услышать то, что Бай Суянь сказала. Она не могла понять точно какого рода помощь Чу Фэн, Бай Жочэнь и она сама могли бы предоставить.

— Конечно, иметь ещё одного человека в помощь означает сделать дело немного быстрее. Даже если скорость возрастёт только на крошечный кусочек, это, всё же, будет быстрее.

— В конце концов, Пограничная Энергия не что-то, что легко разорвать, — сказала Бай Суянь с улыбкой на лице.

— Очень хорошо, это также позволит нам понять, как установить формацию, способную прорвать Пограничную Энергию, — сказал Чу Фэн.

— Тогда хорошо, — услышав, что сказал Чу Фэн, Сыма Ин кивнула головой. В тоже время Бай Жочэнь также подошла к ним.

Следом за этим, Чу Фэн, Сыма Ин и Бай Жочэнь начали помогать Бай Суянь и Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне, двум Королевским Мировым Спиритистам, в установке формации, чтобы прорвать Пограничную Энергию, которая разделяла Святую Землю Воинственности.

Благодаря совместным усилиям пяти человек, после того, как они потратили целых три дня, им, наконец, удалось открыть туннель диаметром менее трех метров в Пограничной Энергии, покрывающий как землю, так и небо.

В этот момент лица Бай Жочэнь и Наполовину Боевого Императора Белой Обезьяны стали несколько бледными. В течение этих трех последних дней они оба изрядно израсходовали энергию духа и заплатили довольно высокую цену, чтобы открыть туннель.

Из этого можно было сказать, как трудно было разорвать эту Пограничную Энергию. Даже для Королевских Мировых Спиритистов, это было не чем-то, что они могли бы выполнить с легкостью.

— Быстро проходите, эта Пограничная Энергия скоро восстановится до своего первоначального состояния, — сказал Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна Чу Фэну с улыбкой на лице. Несмотря на то, что он произнес эти слова с легкостью, на его пожилом лице появилось чувство нежелания расставаться.

— Старейшина Белая Обезьяна, спасибо вам за все, что вы для нас сделали в этот раз. Чу Фэн никогда не забудет помощь, которую вы предоставили, весь остаток своей жизни, — Чу Фэн уважительно сложил свои кулаки и поклонился Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне.

Хотя Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна не присутствовал, когда люди целенаправленно затрудняли Чу Фэну жизнь в Горе Бирюзового Дерева, после того, как Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна вернулся, он сильно помог Чу Фэну. По крайней мере, он заставил всех тех, кто издевался и унижал Чу Фэна, заплатить за свои действия. Таким образом, Чу Фэн был благодарен Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне от всего сердца.

— Из того, как я вижу это, мы — семья. Поскольку мы семья, тебе не нужно говорить такие слова, которые рассматривают меня как постороннего.

— После того, как вы закончите путешествие, возвращайтесь, чтобы провести Гору Бирюзового Дерева. Гора Бирюзового Дерева навсегда останется вашим домом, — Наполовину Боевой Император Белая Обезьяна имел очень доброе выражение на его лице. Он выглядел как старший, отправляющий младшего, который уезжал, чтобы посмотреть мир.

— Чу Фэн, пошли, — в это время Бай Суянь также начал призывать Чу Фэна.

Увидев это, Чу Фэн снова почтительно поклонился Наполовину Боевому Императору Белой Обезьяне, прежде чем обернуться и войти в туннель Пограничной Энергии.

Вскоре после того, как они прошли через туннель, Пограничная Энергия начала постепенно исцеляться. Всего за короткое мгновение туннель был полностью запечатан, и Пограничная Энергия вернулась к тому, какой она была прежде.

В этот момент Чу Фэн больше не мог видеть Наполовину Боевого Императора Белую Обезьяну. Чтобы быть точным, он больше не мог видеть Владения Бирюзового Дерева. Единственное, что он мог видеть в направлении Владения Бирюзового Дерева — это была разноцветная и великолепная Пограничная Энергия.

После того, как он обернулся, то, что предстало в поле зрения Чу Фэна, было совершенно новым миром. Это было Владением Альянса, возглавляемым Альянсом Мировых Спиритистов.

Вдруг Бай Жочэнь спросила:

— Чу Фэн, ты планируешь пойти в Альянс Мировых Спиритистов?

— Мм, — Чу Фэн кивнул своей головой. Тем не менее, он вскоре обнаружил, что состояние ума Бай Жочэнь, казалось, было несколько ненормальным. Таким образом, он поспешно спросил: — Жочэнь, ты не планируешь путешествовать вместе с нами?

Услышав, что сказал Чу Фэн, тело Бай Жочэнь слегка вздрогнуло. Она не ответила и обратила свой взгляд на мать.

— Маленький друг Чу Фэн, Мисс Сыма, у Жочэнь и меня ещё есть вещи, которые мы должны сделать. Мы двое не планируем остаться в Альянсе Мировых Спиритистов. Я боюсь, что мы должны попрощаться здесь, — ответила Бай Суянь с улыбкой. По сравнению с Бай Жочэнь она была очень спокойной.

Чу Фэн на самом деле не удивился тому, что сказала Бай Суянь. Он знал с самого начала, что Бай Жочэнь обладала необычной индивидуальностью.

Особенно после того, как Бай Суянь забрала таинственный предмет из Секты Вознесения, оставив её в разорении, но также избавив её от будущего бедствия, Чу Фэн осознал, что Бай Суянь и Бай Жочэнь, этот дуэт матери и дочери, состоял из таких людей, которые обладали секретами. Как правило, люди, подобные им, всегда несут с собой тяжелое бремя, куда бы они ни пошли.

Таким образом, Чу Фэн знал, что было невозможно для Бай Жочэнь оставаться во Владении Бирюзового Дерева, так как это место было не более чем временной остановкой для неё.

Однако, хотя Чу Фэн знал, что Бай Жочэнь не вернётся, он всё равно спросил её:

— Ты планируешь ещё вернуться на Гору Бирюзового Дерева?

— Скорее всего, нет, — Бай Жочэнь покачала головой. На её лице было легкое выражение нежелания расставаться.

Услышав эти слова, Чу Фэн почувствовал себя несколько грустным. С момента своего прибытия в Святую Землю Воинственности, Бай Жочэнь, можно было сказать, стала его первым настоящим другом.

Друг, который пережил испытания и несчастья, поделился с ним и радости, и лишения. Хотя Бай Жочэнь была женщиной и часто была необщительна, дружба между ними была очень глубокой и чистой.

Теперь, когда он должен был расстаться с ней и даже не знал, увидит ли он её снова в будущем, Чу Фэн, естественно, почувствовал нежелание в своем сердце.

В то время, как разлука приносила печаль, Чу Фэн уже привык к ней. Таким образом, он вскоре настроил своё состояние ума и радостно улыбнулся.

Он сказал Бай Жочэнь:

— Прекрасно. Хотя Святая Земля Воинственности очень большая, если судьба снова сведёт нас в будущем, то, независимо от того, когда это может быть, ты навсегда останешься моей младшей сестрой Бай, второй главой нашего Дивизиона Асуры.

Видя, насколько оптимистичным был Чу Фэн, Бай Жочэнь почувствовала себя намного легче. Она сказала:

— Это было бы лучше всего.

— Ну что ж, маленький друг Чу Фэн, Мисс Сыма, Жочэнь и я уйдём сейчас. Что касается вас двоих, идите в Альянс Мировых Спиритистов. Убедитесь, что не вызовете проблем на пути туда.

После того, как Бай Суянь предупредила их с улыбкой, она полетела в небо с Бай Жочэнь и вскоре исчезла на далёком горизонте. Никто не знал, куда эта пара матери с дочерью планировала идти.

— Эх, никогда не представляла, что Бай Жочэнь уйдёт так. Я думала, что мы трое смогли бы вернуться в Альянс Мировых Спиритистов, все вместе.

— Хотя её техники мирового духа хуже твоих, она всё же редкий гений. Если бы она тренировалась в Альянсе Мировых Спиритистов, это определенно было бы очень полезно для нее, — когда Сыма Ин смотрела в направлении, в котором ушли Бай Жочэнь и её мать, она с сожалением покачала головой.

— Банкета, который длится вечно, не существует. Разлука всегда неизбежна, — спокойно улыбнулся Чу Фэн. Затем он сказал: — Сыма Ин, ты должна знать дорогу, чтобы вернуться в Альянс Мировых Спиритистов, верно?

— Это естественно. Эта леди выросла здесь, в Альянсе Мировых Спиритистов, как могла бы я не знать, где он?

Сыма Ин вытерла свой нос большим пальцем в остроумной манере, и затем начала прокладывать путь для Чу Фэна. Что касалось Чу Фэна, он следовал за ней. Они двое начали путешествовать друг с другом, болтая и смеясь.

На самом деле Чу Фэн мог прямо проследовать к месту, в которое он хотел пойти, к Лесу Опадающего Бамбука, и расстаться с Сыма Ин, как сделала Бай Жочэнь.

Однако, Сыма Ин, в конце концов, была юной леди. Чу Фэн беспокоился оставлять её одну.

Таким образом, он планировал вернуть её в Альянс Мировых Спиритистов, прежде чем идти делать то, что он планировал сделать.

Глава 1290. Вилла Семьи Сыма

Чу Фэн планировал только вернуть Сыма Ин в Альянс Мировых Спиритистов и не планировал вступать в Альянс Мировых Спиритистов.

Что касалось причины, почему Чу Фэн не планировал присоединиться к Альянсу Мировых Спиритистов, это было потому, что он получил достаточную ненависть от своих единомышленников в Горе Бирюзового Дерева. В настоящее время он хотел иметь возможность свободно жить и передвигаться без ограничений.

Альянс Мировых Спиритистов мог быть местом, которое он будет преследовать однажды. В конце концов, там было много могущественных Мировых Спиритистов. Если бы Чу Фэн должен был пойти туда, в то время, как не было никакой гарантии, что он получит огромный урожай, он определенно смог бы узнать от них кое-что.

Однако сейчас это было неподходящее время для него. По крайней мере, нынешний Чу Фэн не хотел идти в Альянс Мировых Спиритистов.

Под руководством Сыма Ин, через некоторое время, Чу Фэн и Сыма Ин, наконец, достигли своего пункта назначения.

Когда он увидел виллу, построенную в ущелье, Чу Фэн был слегка разочарован. Хотя здания в этой вилле можно было считать великолепными, она была намного ниже по качеству по сравнению с Горой Бирюзового Дерева.

Поскольку Альянс Мировых Спиритистов находился на равном положении с Горой Бирюзового Дерева, если бы это был их внешний вид, то люди неизбежно смотрели на это свысока. Даже кто-то вроде Чу Фэна, который, как правило, никогда не судил о книге по её обложке, чувствовал, что вид Альянса Мировых Спиритистов, одной из Девяти Сил, было поистине слишком непредставительным.

Однако когда Чу Фэн приблизился к вилле и посмотрел на вывеску на входе в виллу, он

внезапно пришёл к осознанию.

Оказалось, что это не был Альянс Мировых Спиритистов. Это было потому, что огромные символы «Вилла Семьи Сыма» были написаны на вывеске.

— Вилла Семьи Сыма, что это за место? — спросил Чу Фэн.

— Я думаю, ты сказал бы, что это мой дом, — ответила Сыма Ин.

— Твой дом? Разве ты не выросла в Альянсе Мировых Спиритистов?

Чу Фэн был удивлён. Насколько он знал, вскоре после того, как Сыма Ин родилась, её родители были убиты Хань Хэлайем, и она следовала за своим дедом Сыма Холе, живя в последствии в Альянсе Мировых Спиритистов.

Таким образом, внезапно придя к этой Вилле Семьи Сыма, Чу Фэн бы очень удивлен.

— Именно поэтому я сказала, что думаю, ты мог бы сказать, что это мой дом. В то время как это может быть названо моим домом, это также не мой дом. Я действительно очень незнакома с этим местом, — ответила Сыма Ин.

После этого Сыма Ин начала объяснять Чу Фэну. С её объяснением Чу Фэн, наконец, понял Виллу Семьи Сыма.

В то время, как Сыма Ин не росла здесь, дед Сыма Ин, Сыма Холе, вырос здесь.

Таким образом, это место могло считаться домом Сыма Ин. По крайней мере, все в Вилле Семьи Сыма были её родственниками.

Когда Сыма Холе был жив, он сказал Сыма Ин «пепел к пеплу, прах к праху» (1). Хотя Сыма Холе был старейшиной управления Альянса Мировых Спиритистов, и из года в год бродил по миру, когда умер, он всё же надеялся, что его можно будет вернуть домой с честью и похоронить в родовой гробнице Виллы Семьи Сыма.

Таким образом, Сыма Ин пришла исполнить пожелание своего покойного деда: она пришла, чтобы похоронить останки своего деда в Вилле Семьи Сыма.

— Мм, пепел к пеплу, прах к праху, несмотря на то, что он путешествовал по всему миру, когда он был жив, всё же должно быть место, чтобы вернуться после смерти. Это тоже правильно, — кивнул Чу Фэн. Он одобрил желание Сыма Ин уважить последнее желание её бабушки о том, чтобы его останки были похоронены в Вилле Семьи Сыма.

После этого Чу Фэн и Сыма Ин пошли в Виллу Семьи Сыма.

Когда он вошел в Виллу Сыма, Чу Фэн обнаружил, что люди в Вилле Сыма обладают очень обычными уровнями развития. Даже старшие и пожилые люди были в основном только на уровне Боевых Королей. Среди них очень немногие были на пике уровня Боевых Королей. Что касалось ауры экспертов уровня Наполовину Боевого Императора, Чу Фэну не удалось ощутить ни одной.

Это означало, что, хотя Сыма Холе, великий персонаж, произошёл из Виллы Семьи Сыма, общая сила Виллы Семьи Сыма не могла считаться сильной. На самом деле она уступала даже Южному Лесу Бирюзового Дерева.

Когда люди из Виллы Семьи Сыма увидели Сыма Ин, они просто не походили на старших, видевших младшего, вместо этого они были похожи на внуков, увидевших свою бабушку.

Один за другим они подошли, чтобы польстить ей и спросить о её благополучии. Они были действительно страстными, заинтересованными и нетерпеливо внимательными.

Хотя Сыма Ин была очень высокомерной личностью, когда она вернулась в Виллу Семьи Сыма, она показала смирение младшего. Хотя казалось, что все здесь её боятся, она, тем не менее, была очень скромной по отношению к людям здесь.

Что касалось причины, почему Сыма Ин действовала таким образом, Чу Фэн догадывался, что это было наиболее определённо потому, что её покойный дедушка поручил ей вести себя прилично.

По некоторым причинам Сыма Ин, возможно, отказывалась выполнять их, когда Сыма Холе был жив. Однако, после того как Сыма Холе умер, она вместо этого следовала его желаниям и выполняла эти вещи.

Среди них было уважение к людям из Виллы Семьи Сыма.

В этот момент Сыма Ин и Чу Фэн прибыли в главный дворцовый зал Виллы Семьи Сыма.

Главный дворцовый зал был очень большим. Однако сейчас он был набит людьми. Практически все из Виллы Семьи Сыма, кто обладал или статусом, или силой, были созданы.

На кресле мастера главного дворцового зала сидел старик с седыми волосами и морщинами. Однако он был одет в золото и серебро: было ясно, что он подчеркивал свою внешность.

Развитие этого старика было Боевым Королём девятого ранга. Он был один из людей Виллы Семьи Сыма с высшим развитием. Что касалось того, кем он был, он был нынешним мастером Виллы Семьи Сыма.

— Ини, тебе удалось вернуться после трудного путешествия, но то, что ты позвала нас всех сразу после того, как ты вернулась, может быть, есть счастливое дело, которое тебе нужно сообщить нам?

Мастер Виллы Семьи Сыма посмотрел на Сыма Ин с сияющей улыбкой на лице. Хотя он был хозяином виллы, он, всё же, был предельно вежлив, когда говорил с ней.

— Верно, Ини, может ли быть, что Альянс Мировых Спиритистов готов позволить сильным детям нашей семьи пойти туда тренироваться? — спросила тетушка, державшая сопливого восьми-девятилетнего ребенка.

В этот момент было много таких людей, как она. Они все говорили сразу и все спрашивали Сыма Ин об аналогичных вещах.

— Все вы, заткнитесь! Как Ини может говорить со всем этим? Ини собирается объявить, для чего она собрала нас здесь, почему вы все такие беспокойные?

Видя это, мастер Вилы Семьи Сыма сердито крикнул на толпу. Только тогда люди из Виллы Семьи Сыма прекратили разговаривать.

— Ини, давай, скажи нам, что может быть за счастливое дело. Тебе не нужно торопиться, мы не спешим, — после того, как успокоил толпу, мастер Виллы Семьи Сыма снова спросил Сыма Ин. Хотя он сказал, что не торопится, его лицо было наполнено нетерпением.

Столкнувшись с родственниками, вроде них, выражение Сыма Ин было не очень красивым. Однако она всё же сказала:

— Это нехорошие новости. Вместо этого у меня плохие новости, кусок очень плохих новостей.

— Что? Плохие новости?!!! — услышав эти слова, толпа в дворцовом зале взорвалась шумом. Они все стали смотреть друг на друга в полной растерянности.

— Мой дедушка умер, — продолжила Сыма Ин.

— Что? Ини, почему ты шутишь?!

— Верно, Ини, эти слова не то, чем ты можешь случайно бросаться, — когда они услышали, что сказала Сыма Ин, большинство людей в дворцовом зале выразили на лицах потрясение. Однако, была небольшая часть, которая продолжала улыбаться и подумала, что Сыма Ин могла шутить с ними.

— Я, Сыма Ин, определенно не шучу с жизнью моего деда, — сказала Сыма Ин с выражением

серьезности.

— Это... — в этот момент дворцовый зал мгновенно затих. Вся присутствовавшая толпа, казалось, не знала, что сказать. Таким образом, главный дворцовый зал стал устрашающе тихим.

— Ини, то, что ты сказал, правда? Холе, он... на самом деле... — спустя длительное время спросил мастер Виллы Семьи Сыма.

— Абсолютная правда. Мой дедушка умер, — кивнула Сыма Ин.

— Как он умер? — поспешно спросил мастер Виллы Семьи Сыма.

(1). (прим: возвращение домой после смерти)

Глава 1291. Бесстыдные родственники

Сообщив людям Виллы Семьи Сыма, что её дедушка умер, Сыма Ин не пыталась ничего скрывать и рассказала своим родственникам о том, что Хань Хэлай всё ещё жив, и как она стала причиной смерти дедушки.

После того, как они узнали, что случилось, практически все присутствующие поверили, что Сыма Холе умер.

Однако на их лицах не было ни малейшего следа печали. Вместо этого их лица были полны разочарования. Это было как будто то, на что они возлагали великую надежду, было

разрушено. Такого рода реакция была действительно неожиданной и очень шокирующей.

— Ты действительно носитель неудачи, — холодно сказала женщина, державшая сопливого ребёнка.

— Что ты сказала? — Сыма Ин не смела поверить своим ушам. Эта женщина, которая всегда говорила ласково, на самом деле осмелилась произнести эти недобрые слова ей.

— Я сказала, что ты — носитель неудачи. Вскоре после того, как ты родилась, ты стала причиной смерти твоих родителей. И теперь ты стала причиной смерти твоего дедушки. Ты на самом деле проклята, — эта женщина указала на Сыма Ин и громко выругалась. Она не боялась Сыма Ин ни в малейшей степени.

— Носитель неудачи, проваливай к чёрту отсюда. Нам не нужен такой человек, как ты.

— Правильно, убирайся к черту из нашей Семьи Сыма. Иначе, ты заставишь других из нашей семьи умереть.

После этого все больше людей начали ругать Сыма Ин. В конце концов, почти половина присутствующих людей проклинала Сыма Ин.

Эта сцена ошеломила не только Сыма Ин, она ошеломила даже Чу Фэна. Люди, которые раньше льстили и заискивали перед Сыма Ин, как будто она была их уважаемым предком, теперь фактически поливали её проклятиями.

Это была действительно невероятная сцена. Это было потому, что это изменение отношения было поистине слишком огромным.

— Вы все, заткнитесь! — именно в этот момент мастер Виллы Семьи Сыма злобно закричал.

После того, как он сказал те слова, люди, которые ругали Сыма Ин, все закрыли свои рты. Из этого можно было сказать, что этот глава семьи на самом деле обладал немалым престижем в семье.

К сожалению, у этого мастера Виллы Семьи Сыма больше не было любезного выражения на лице. Теперь было очень холодным и отстранённым: он бы как совершенно другой человек.

— Сыма Ин, твой дедушка умер, так почему ты потрудились вернуться в нашу Семью Сыма? Разве ты не выросла в Альянсе Мировых Спиритистов? Это место твой дом. В конце концов, вы оба, ты и твой дедушка, смотрели свысока на нашу Семью Сыма. Так почему ты потрудились вернуться сюда?

Конечно же, мало того, что мастер Виллы Семьи Сыма не пытался успокоить Сыма Ин, вместо этого он начал ругать её.

В этот момент выражение Сыма Ин было чрезвычайно гадким.

Чу Фэн даже мог видеть, что она крепко сжимает свои маленькие кулачки в руках. Однако вскоре она выпустила свои кулаки.

Сыма Ин на самом деле терпела. Она терпела этих так называемых родственников, которые льстили ей и умоляли о чем-то раньше, и теперь поссорились с ней, и стали полностью враждебны по отношению к ней.

Это был первый раз, когда Чу Фэн видел, что Сыма Ин действовала так. В его памяти Сыма Ин была девочкой, которая ничего не боялась. По логике вещей, она даже не боялась бы тех людей, которые были сильнее её. Таким образом, у неё не должно быть причин бояться этих людей.

Однако, поскольку Сыма Ин решила терпеть, естественно, для этого была бы причина. Так как Сыма Ин ничего не сказала, было негоже Чу Фэну говорить что-то. Таким образом, он мог только продолжать смотреть.

— Дедушка сказал: «Пепел к пеплу, прах к праху». Он, Сыма Холе, в конце концов, член Семьи Сыма. Таким образом, когда он был жив, он сказал мне, что если он умрёт, я должна вернуть его останки в Виллу Семьи Сыма и похоронить его в гробнице предков, — медленно сказала Сыма Ин.

— Что? Он вспомнил, что он член Семьи Сыма только в случае смерти? Когда он вообще думал о себе как о члене Семьи Сыма в прошлом?

— Верно, он был великим персонажем в Альянсе Мировых Спиритистов, тем, кто обладал полномочиями говорить. Однако, никогда мы, люди из Семьи Сыма, не получали от него никакой пользы.

— Другие мировые спиритисты Альянса Мировых Спиритистов, которые не имели даже его уровня силы и авторитета, смогли позволить их родственникам тренироваться в Альянсе Мировых Спиритистов. И всё же он, великий Мировой Спиритист управления Альянса Мировых Спиритистов ни разу не поддержал своих родственников, чтобы они могли тренироваться Альянсе Мировых Спиритистов.

— Кроме того, он осмелился бесстыдно похвастаться тем, что не хотел, чтобы Семья Сыма опиралась на других, и пожелал, чтобы она пришла к силе, опираясь на себя. Что за чушь! Если бы мы могли сами прийти к силе, почему, чёрт возьми, мы просили его помочь?

— Из того, как я вижу это, он никогда не считал нас родственниками с самого начала.

В этот момент многие люди стали отказываться от захоронения останков Сыма Холе в их родовой гробнице Вилы Семьи Сыма. Некоторые из них даже стали упоминать всё, что происходило в прошлом, обвиняя Сыма Холе в том, что неправильного он сделал для них, когда он был жив.

— Эх, не говори так. Кто сказал, что Сыма Холе никогда не помогал нашей Семье Сыма? Разве Сыма Ин не прекрасный пример того, как он помог нашей Семье Сыма? Она не только обучалась в Альянсе Мировых Спиритистов, но и выросла в нём.

— Чушь собачья, Сыма Ин — собственная внучка Сыма Холе. Конечно, ему нужно было помочь ей. Но как насчет нас? Кто мы? Для него мы хуже даже одного пердуна. Как он мог желать помочь нам?

— Не считать нас родственниками, когда он был жив, и вспоминать нас только когда он умер, насколько более бесстыдным можно быть?

— И он хотел, чтобы его похоронили в родовой гробнице Семьи Сыма? Он должно быть мечтает!

В тот момент все больше и больше людей стали присоединяться к толпе против Сыма Холе. Более того, слова, которые выходили из их ртов, становились всё более и более чрезмерными, и их отношение становилось все более и более подлым. Как будто они обладали огромной ненавистью к Сыма Холе.

Свидетельствуя событиям до такой степени, Чу Фэн, наконец, осознал, почему родственники Сыма Ин реагировали на неё в такой манере.

Оказалось, что эти люди всегда хотели получить силу и преимущества в Альянсе Мировых Спиритистов через позицию Сыма Холе.

Однако Сыма Холе был справедливым, строгим и беспристрастным человеком и ни разу не помог предоставить им кратчайший путь. Это привело к тому, что они скрывали тяжёлые чувства к Сыма Холе.

Однако, поскольку Сыма Холе был очень силен, они не осмелились ничего сказать, хотя и были злы. Вместо этого, в надеждах на то, что на самом деле смогут получить выгоды от него, они постоянно лестили и подхалимничали по отношению к Сыма Холе и его внучке.

Однако теперь, когда Сыма Холе умер, их надежды на получение кратчайшего пути в Альянс Мировых Спиритистов были полностью разрушены. Таким образом, они решили снять свои маски, раскрыв свои истинные чувства и нацелились на Сыма Ин со всей злостью в их сердцах.

— Вы все, закройте свои рты.

Внезапно этот мастер Виллы Семьи Сыма снова злобно закричал на толпу. Сразу же после этого он сказал:

— Не упоминайте того, что случилось в прошлом. Хотя он был бессердечным, когда был жив, мы не можем быть несправедливыми по отношению к нему.

— Неважно все, Сыма Холе член нашей Семьи Сыма. Поскольку он желал быть здесь после смерти, это означает, что у него всё же была некоторая совесть. Таким образом, как мы можем отказать ему?

— Сыма Ин, ты можешь вытащить останки твоего дедушки, — мастер Виллы Семьи Сыма подошёл к Сыма Ин.

— Сыма Ин, не передавай им останки своего деда. Родственникам вроде них нельзя доверять. Пошли, — Чу Фэн отправил Сыма Ин ментальное сообщение.

После того, как услышала, что сказал Чу Фэн, Сыма Ин начала колебаться. Однако, в конце концов, она отправила ему ментальное сообщение и сказала:

— Чу Фэн, спасибо тебе за твои добрые намерения. Однако, это были последние желания моего покойного дедушки.

После того, как она закончила говорить те слова, Сыма Ин вытащила останки своего дедушки.

Это была Пространственная Коробка. Пространственная Коробка отличалась от Пространственного Мешка тем, что она специально использовалась для хранения трупов.

Получив Пространственную Коробку от Сыма Ин, мастер Виллы Семьи Сыма публично открыл её. Когда свет засиял из Пространственной Коробки, останки Сыма Холе появились перед всеми.

Хотя цвет лица Сыма Холе был бледен, и его тело не имело ни малейшего следа жизни, оно было неповреждённым. Словно он спал и, не казался мёртвым. Однако он был действительно мёртв.

Глава 1292. Великая катастрофа

Когда она увидела останки Сыма Холе, Сыма Ин не могла сдержать горе в своём сердце и начала тут же вздрагивать. Два потока слёз покатысь по её щекам, когда она тихо заплакала.

Однако, кроме Сыма Ин никто другой в этом главном дворцовом зале не плакал. На самом деле, на их лицах не было даже следа печали. Единственное, что присутствовало на их лицах, это негодование.

Это было настолько, что даже были люди, которые начали холодно смеяться, радуясь чужому несчастью. Как будто они думали, что Сыма Холе должен был умереть.

— Хаха, это здорово, действительно здорово. Небеса не оставили без внимания нашу Семью Сыма.

Внезапно мастер Виллы Семьи Сыма взорвался громким смехом. Когда он посмотрел на останки Сыма Холе, его глаза ярко засияли.

В совершенно бессердечной манере он сказал:

— Энергия источника все еще не повреждена. Он должен быть в состоянии принести хорошую цену.

— Что ты только что сказал? Разве ты не собираешься похоронить останки моего деда в гробнице предков?

Услышав эти слова, Сыма Ин сразу же начала беспокоиться. Она никогда не думала, что мастер Виллы Семьи Сыма скажет что-то подобное. Одно дело, что он не планировал похоронить останки Сыма Холе в усыпальнице предков, но это было совсем другое — продавать источник энергии её дедушки.

— Похоронить его в гробнице предков? Такой человек, как Сыма Холе, недостоин этого.

— Хмм, когда он был жив, ни один человек из нашей Семьи Сыма не смог получить от него никакой пользы, ни один человек не получил от него никакой помощи.

— Теперь, когда он мёртв, продажа его энергии источника может рассматриваться как небольшая компенсация нашей Семье Сыма, — сказал мастер Виллы Семьи Сыма в безжалостной манере.

На его лице не было ни малейшего следа стыда. Вместо этого он чувствовал, что то, что он делал, было именно тем, что он должен был делать, чем-то верным и правильным.

— Ты сволочь, верни мне моего дедушку!

Услышав эти слова, Сыма Ин, наконец, взорвалась от ярости. Гнев, который она подавляла в своем сердце, наконец, был выпущен.

Её сильная злость мгновенно заполнила весь дворцовый зал, и температура в дворцовом зале мгновенно упала на несколько градусов.

В этот момент Сыма Ин была как яростный тигр. После рычания, неся с собой свою силу Боевого Короля шестого ранга, она ринулась вперёд, чтобы атаковать мастера Виллы Семьи Сыма, чтобы забрать останки своего дедушки.

Бах...

Однако, прежде, чем Сыма Ин смогла подойти к нему, мастер Виллы Семьи Сыма махнул своим рукавом, прокатив свою безграничную боевую силу по залу, отбросив Сыма Ин.

Хотя Сыма Ин была гением, она была главным образом гением в техниках мирового духа. Кроме того, техники мирового духа, которыми она владела, не были наступательными техниками. Таким образом, она была неспособна увеличить свою боевую силу, используя свои духовные техники.

Что касалось боевого развития, её настоящая сила была только на две ступени выше, чем у нормального человека. Таким образом, она обладала достаточной силой, чтобы соревноваться с обычным Боевым Королём восьмого ранга.

Таким образом, для Сыма Ин, когда она сталкивалась в Боевым Королём девятого ранга, независимо от того, какой обычной была боевая сила её противника, она, всё же, была не ровней.

— Кто-то вроде тебя смеет использовать силу против меня, твоего папочки? У тебя на самом деле смертельное желание, — после того, как отбросил Сыма Ин, мастер виллы холодно фыркнул с презрением. Он взмахнул рукавом, чтобы показать, насколько он силен, а затем

сказал Сыма Ин: — Катись, я больше не хочу видеть твоё лицо. В будущем не ступай в нашу Семью Сыма. Или, иначе, не обвиняй меня в том, что я беспощаден.

— Мастер Виллы, ты не можешь отпустить её. Она вернётся, сообщив Альянсу Мировых Спиритистов, и вернётся с подкреплением, тогда мы встретимся с большим бедствием, — предупредил кто-то в этот момент.

— Мм, это правда, — услышав те слова, мастер Виллы Семьи Сыма внезапно пришёл к осознанию. Он посмотрел на Сыма Ин и холодно произнёс: — Поскольку это так, я не могу отпустить вас двоих.

После того, как Мастер Виллы Семьи Сыма сказал те слова, Семья Сыма немедленно опечатала вход в главный дворцовый зал.

В то же время многие люди вытащили своё Королевское Оружие и последовательно выпустили свои ауры. Так они окружили Сыма Ин с намерением сдержать её здесь.

Не только Сыма Ин была окружена, было одиннадцать человек, держащих Королевское Оружие, которые окружили Чу Фэна.

По их виду было ясно, что они планировали уничтожить Сыма Ин, а также и Чу Фэна, чтобы не позволить им вернуться в Альянс Мировых Спиритистов.

Когда он посмотрел на одиннадцать человек, которые его окружили, Чу Фэн не стал сопротивляться, а вместо этого только презрительно улыбнулся.

Не говоря уже о них, даже если бы вся Семья Сыма попыталась сдержать его, они бы не смогли.

— Вы, вы все...

Хотя Чу Фэн оставался чрезвычайно спокойным, когда всё это случилось, лицо Сыма Ин уже стало пепельным. В её широко открытой паре прекрасных глаз были гнев и недоверие.

Она никогда не представляла, что так называемые родственники, относившиеся к ней с благоговением в прошлом, были бы такими людьми.

Они не только стали враждебно относиться к ней и планировали распродать останки её дедушки, они даже хотели заставить её замолчать, убив её.

Как могли быть родственники, подобные им, в этом мире?

Они просто не могли считаться родственниками! Они были просто врагами, даже более злобными, чем настоящие враги!!!

В тот момент гнев Сыма Ин, наконец, достиг предела. Это был первый раз за всю её жизнь, когда она была такой злой. Она так разозлилась, что её сердце, печень и легкие почти взрывались.

— Ха, хаха, хаха... — внезапно Сыма Ин, которая была наполнена злостью, начала громко и зловеще смеяться.

Верно, она смеялась. Хотя выражение её лица по-прежнему было наполнено гневом, она действительно смеялась. Её смех был даже немного пугающим.

— Над чем эта девчонка смеётся? Она не могла не бояться бессмысленно, верно? — когда они увидели, что Сыма Ин смеялась, люди из Семьи Сыма были поголовно озадачены.

— Проклятая девчонка, над чем ты смеёшься? — холодно спросил Мастер Виллы Сыма.

— Я смеюсь, потому что я радуюсь. А радуюсь тому, что мой дедушка не помог твоей куче. Это потому, что вы такие подонки. Как вы, просто не были квалифицированы, чтобы получить помощь моего дедушки, — сказала Сыма Ин, скрежеща зубами в гневе.

— Ты, проклятая девчонка, если мы не дадим тебе урок, ты на самом деле будешь считать нас больными кошками, — когда они услышали, что сказала Сыма Ин, люди Виллы Сыма в главном дворцовом зале разозлились.

Один из них даже выступил с инициативой нападения. Держа большой, ярко-золотой и ослепительный клинок, он рубанул в сторону Сыма Ин.

Тот, кто нападал, был стариком. Судя по его старому виду, он определенно прожил более ста лет. Что касалось его развития, он тоже не был слабым. Он был на самом деле на уровень выше Сыма Ин, Боевым Королём седьмого ранга.

Его атака была очень безжалостной. Целью его клинка было левое плечо Сыма Ин. Он планировал срезать левую руку Сыма Ин.

Бах...

Однако прямо в этот момент раздался глухой звук. Тот старик, который напал на Сыма Ин, на самом деле взорвался на месте. Мало того, что он не смог напасть на Сыма Ин, его тело вместо этого разбилось на несколько частей, превратившись в большую лужу крови, когда разлетелось по полу. Даже клинок Королевского Оружия в его руке был разрушен.

— Кто? Кто сделал это? — внезапная сцена вызвала большой шок у многих присутствующих.

Это было потому, что Сыма Ин явно ничего не сделала. Более того, даже если бы это была Сыма Ин, ей было бы невозможно убить этого старика так легко. В конце концов, этот старик был Боевым Королём седьмого ранга.

В этот момент все люди из Семьи Сыма испугались. Они не знали, мог ли проскользнуть внутрь эксперт из Альянса Мировых Спиритистов. Если бы это было так, то с поведением, которое они показали ранее, великая катастрофа точно обрушилась бы на них.

Глава 1293. Резня

В этот момент все из Семьи Сыма начали паниковать. Все они бросили взгляды за пределы дворцового зала, опасаясь, что снаружи был бы эксперт из Альянса Мировых Спиритистов.

В конце концов, такой колосс, как Альянс Мировых Спиритистов не был чем-то, что крошечная маленькая семья вроде них могла позволить себе их обидеть.

Вууваа...

Однако, именно в этот момент, жалкие крики начали беспрестанно звучать в дворцовом зале.

Когда люди из Семьи Сыма обратили свои взгляды в сторону криков, они все были ошеломлены. Это было потому, что в этот момент одиннадцать человек, которые окружили Чу Фэна, лежали на полу с ужасно изуродованной внешностью. Их конечности были вырваны, и кровь вытекала из них. Кроме того, все они больше не дышали.

Когда они оглянулись на Чу Фэна, они обнаружили, что на его одежде не было ни капли крови. Однако был остаток крови на одном из его пальцев.

Чу Фэн поместил палец, капающий кровью, в свой рот, и слегка лизнул его. Затем он немедленно выплюнул кровь на одного из мужчин Семьи Сыма. Он сказал:

— Даже ваша кровь отвратительна на вкус, ваша шайка по-настоящему грязная.

— Проклятое отродье, это ты сделал это? — когда они увидели это зрелище, толпа Семьи Сыма спросила в унисон.

— Зачем спрашивать очевидное? — ответил Чу Фэн.

— Ха, так это ты сделал. В таком случае, это будет намного проще.

Хотя они чувствовали, что это было очень невероятно, когда они решили, что именно Чу Фэн совершил все эти поступки, предыдущие опасения, которые у них были, мгновенно исчезли и были заменены холодными улыбками.

Это было потому, что Чу Фэн не скрывал своего развития. Он был просто Боевым Королём пятого ранга, хуже даже Сыма Ин. Таким образом, они чувствовали, что с его развитием, он определённо не ровня для них. В результате они, естественно, ни во что его не ставили.

— О?

— Вы все правда уверены, что со мной легко разобраться?

Чу Фэн равнодушно улыбнулся. Сразу же после этого его лицо внезапно стало холодным. Когда холод пронёсся в его глазах, из его тела вырвался слой невидимой жажды убийства.

Это было не обычной жадой убийства. Это была жажда убийства, которая содержала силу, чтобы на самом деле убить людей. Где бы ни прошла жажда убийства Чу Фэна, люди кричали, а плоть и кровь разлеталась.

В одно мгновение более сотни членов Семьи Сыма, которые были ближе всего к Чу Фэну, взорвались и встретились с насильственной смертью.

— Ты, ты животное! Я разобью тебя на десять тысяч штук!

Видя, что Чу Фэн на самом деле решил вырезать их родню, два старика с высшими статусами в Семье Сыма помчались к Чу Фэну.

Про этих двух стариков можно было сказать, что они были сильнейшими людьми в Семье Сыма, кроме мастера Виллы Семьи Сыма. Оба они обладали развитием Боевого Короля

восьмого ранга.

Когда эти двое предстали перед Чу Фэном, они немедленно выпустили подобные шторму атаки в его сторону. Хотя они не использовали боевых навыков, каждая их атака была фатальной и наполненной жадой убийства.

Однако, несмотря на то, что эти два старика использовали очень резкие и точные атаки, Чу Фэн смог легко уклониться от них с улыбкой на лице.

После нескольких поединков, Чу Фэн встал, заложив руки за спину: он даже не потрудился поднять руки. Что касалось тех двух стариков, они даже не коснулись Чу Фэна.

Эта сцена потрясла всех членов Семьи Сыма в дворцовом зале. Они никогда не представляли, что этот юнец Боевой Король пятого ранга на самом деле будет так долго уклоняться от двух экспертов Боевых Королей восьмого ранга.

Как сильна должна была быть его боевая сила? Мог ли это быть исключительный гений из легенд?

Когда Чу Фэн начал контратаку, люди из Виллы Семьи Сыма были просто ошеломлены.

Свист...

Чу Фэн начал контратаку внезапно. Его тело было как у демона, когда он уклонился от нападений двух стариков и оказался за ними. Затем он протянул руки и атаковал двух стариков.

— Нехорошо, — двое стариков почувствовали огромную жадность убийства за ними. Сразу же они поняли, что ситуация не была хорошей и изо всех сил попытались увернуться.

Однако было уже слишком поздно. Руки Чу Фэна слабо мерцали, когда были наполнены боевой силой уровня Короля. В этот момент две его руки были как острые клинки, способные нарезать даже Элитное Оружие, острое оружие, способное забрать жизнь.

С двумя звуками «пуу», руки Чу Фэна пронзили тела двух стариков и их дантяни.

— Ты...

Большое количество крови неистово вырвалось изо ртов двух стариков. Когда они повернули головы и увидели спокойное выражение Чу Фэна, в их старых глазах возникли сложные эмоции.

Они злились, злились, что Чу Фэн пронзил их дантяни и покалечил развитие, которое они скрупулёзно тренировали годами.

Они были непримиримы, непримиримы с тем, что они тренировались в течение пятисот лет только для того, чтобы быть побежденными от рук маленького отродья. Кроме того, это отродье обладало развитием только Боевого Короля пятого ранга.

— Хотя вы Боевые Короли восьмого ранга, ваша боевая сила чрезвычайно посредственна. Такие люди, как вы, которые смогли получить ваше развитие только за счёт накопления времени, на самом деле думали, что вы сможете убить меня? Хех, смешно.

Чу Фэн холодно рассмеялся. После этого его руки задрожали, и неистовая боевая сила начала вырываться из его ладоней в тела двух стариков.

— Аааа...

В этот момент двое стариков начали жалко кричать, как будто их сердца и легкие разорвались на куски. Это было потому, что не только их тела быстро разрушались боевой силой Чу Фэна, их источники энергии были также поглощаемые Чу Фэном, в то время, как они были всё ещё живы.

Чувство, что их тела постепенно разрушаются, и их источник энергии постепенно поглощается, наполняло их тела и поглощало их сердца и души.

Боль, которую они испытывали, была чем-то, что мог понять только тот, кто испытал это сам.

— Ублюдок, что ты делаешь? Быстро отпусти их! — в этот момент люди из Семьи Сыма начали бросаться на Чу Фэна в страхе и потрясении.

Однако Чу Фэн полностью игнорировал их. Именно так, прямо перед толпой из Семьи Сыма, он мучил двух стариков, которые хотели его убить.

Только в тот момент, когда источники энергии двух стариков были полностью поглощены им, в тот момент, когда они потеряли все признаки жизни, Чу Фэн внезапно сжал руки.

Пуу.

Пуу.

Когда его руки сжались в два кулака, тут же пронеслась боевая сила. Тела двух стариков мгновенно разрушились и превратились в две лужи крови.

— Ты ублюдок, ты, ты... ты просто дьявол!

Видя, как их два влиятельных старших были замучены до смерти Чу Фэном, члены Семьи Сыма были злыми и напуганными.

Взгляды, которыми они смотрели на Чу Фэна, больше не были наполнены презрением. Вместо этого они были полны глубокого страха.

Когда Чу Фэн убивал членов их семьи, в его эмоциях не было ни малейшего изменения: он был пугающе спокойным.

Казалось, он вообще не убивал людей, но убивал кучу муравьев или вредителей. Это было, как будто всё это было естественным делом и ему не нужно было винить себя за убийство других вообще.

Кроме того, в этот момент у Чу Фэна всё ещё было выражение уверенности. Несмотря на то, что он столкнулся с этим множеством людей из Семьи Сыма, он не был напуган ни в малейшей степени.

На самом деле в глазах Чу Фэна был очень страшный взгляд. Такой взгляд был просто не взглядом на людей, это был взгляд на кучу муравьёв, которых он желал затоптать до смерти.

Его поведение было просто неприемлемо для человека, и было больше как у дьявола, который относился к человеческой жизни, как к траве.

Было бы одно, если бы такое поведение приходилось от великого дьявола с очень высоким развитием, поскольку после убийства многих людей всегда была бы демоническая натура.

Однако подобное поведение исходило от такого молодого человека. Это заставило людей из Семьи Сыма быть неспособными удержаться от страха перед Чу Фэном.

В этот момент все из Семьи Сыма размышляли, кто же этот молодой человек перед ними. То, что он был таким пугающим, неужели он действительно не был человеком и вместо этого был сыном дьявола?

На самом деле не только члены Семьи Сыма думали так. Даже глава Семьи Сыма, мастер Виллы Сыма, хмурился, и не решался взять на себя инициативу атаковать Чу Фэна.

Ранее, благодаря действиям Чу Фэна, он смог сказать, что Чу Фэн не ставил ни во что вообще Боевых Королей восьмого ранга, и что он также обладал способностью легко убить Боевых Королей восьмого ранга.

Таким образом, хотя он был Боевым Королём девятого ранга, он не мог быть уверен, что он мог бы быть ровней Чу Фэну.

Вдруг ему пришла в голову мысль. Он не атаковал Чу Фэна, и вместо этого обернулся, чтобы посмотреть на Сыма Ин.

Глава 1294. Осыпание проклятиями

— Ини, мы просто шутили раньше. Холе гордость нашей Семьи Сыма, как я мог продать его останки?

— Просто, насколько драгоценны его останки, я думаю, было бы не очень безопасно для них быть расположенными в нашей Семье Сыма. Таким образом, я считаю, что тебе лучше вернуть их в Альянс Мировых Спиритистов, — Мастер Виллы Семьи Сыма передал останки Сыма Холе Сыма Ин.

Видя это, Сыма Ин не колебалась. Он шагнула вперед и протянула свои белые, как лилии, руки, чтобы принять останки своего деда.

Однако, в тот момент, когда к нему подошла Сыма Ин, глаза мастера Виллы Семьи Сыма прищурились, и едва заметная холодная улыбка появилась на его лице.

Сразу же после этого он отпустил одну из своих рук, которая держала останки Сыма Холе, и подошёл схватить руку Сыма Ин.

Его намерение было очень ясным. У него не было уверенности, что он сможет победить Чу Фэна. Таким образом, он планировал захватить Сыма Ин и использовать её, чтобы угрожать Чу Фэну.

— Чёрт возьми.

Увидев, что подобная когти рука мастера Виллы Семьи Сыма приближается к ней, Сыма Ин была сильно потрясена.

Однако было уже слишком поздно. Мало того, что развитие мастера Виллы Семьи Сыма было не только выше её, его сила была также выше её силы. Его атака была быстрой, как молния, и не дала Сыма Ин возможности сбежать.

Ззззз...

Однако прямо в момент неизбежной опасности, в тот момент, когда Сыма Ин почувствовала, что ей не удастся бежать, луч молнии пронёсся мимо и предстал перед Сыма Ин.

В то же время большая рука, окруженная молнией, выстрелила вперёд. Она крепко схватила запястье мастера Виллы Семьи Сыма.

— Ты...

Этот внезапный случай заставил тело мастера Виллы Семьи Сыма вздрогнуть в удивлении. После того, как он увидел, кто подошёл, он был так потрясён, что его рот распахнулся, и глаза наполнились испугом.

Что касалось человека, который его остановил, естественно, это был Чу Фэн.

Просто, нынешний Чу Фэн отличался от прежнего. В этот момент его тело не только было покрыто молнией, также была пара крыльев молнии за его спиной. Когда пара крыльев простиралась в стороны, он казался чрезвычайно угнетающим.

Тем не менее, то, что потрясло мастера Виллы Семьи Сыма больше всего, была аура Чу Фэна. Он больше не был Боевым королём пятого ранга. Вместо этого сейчас он был Боевым Королём седьмого ранга.

Когда Чу Фэн был Боевым Королём пятого ранга, он уже мог легко убить двух Боевых Королей восьмого ранга. Теперь, когда он был Боевым Королём седьмого ранга, гнетущее ощущение, которое он испытывал, было за пределами воображения.

Если раньше мастер Виллы Семьи Сыма имел сомнения в силе Чу Фэна, тогда сейчас он мог быть уверен, что он был не ровней Чу Фэну.

— Проклятье, — ощущая, что ситуация плохая, мастер Виллы Семьи Сыма немедленно начал трясти свои руки в надежде отвязаться от Чу Фэна.

Однако Чу Фэн просто стоял там с улыбкой на лице. Рука, которой он схватил запястье мастера Виллы Семьи Сыма, была тверда, как валун, и устойчива, как божественное дерево. Мастер Виллы Семьи Сыма был просто не способен двигать своей рукой ни в малейшей степени.

Щёлк...

Вдруг Чу Фэн сжал его руку. Так просто запястье мастера Виллы Семьи Сыма было разорвано на куски.

— Вууу...

Мастер Виллы Семьи Сыма стиснул зубы. Он, казалось, не хотел сдаваться и не произносил никаких криков. Он упорно терпел боль своего сломанного запястья.

Однако было ясно, что Чу Фэн не планировал останавливаться только на этом. Боевая сила Чу Фэна и сила мирового духа, которая принадлежала Яичко, начала устремляться из его ладони и проходить через запястье мастера Виллы Семьи Сыма в его тело.

— Аааа...

Когда энергия Чу Фэна поглощала его тело изнутри, мастер Виллы Семьи Сыма не мог больше сдерживать свою боль, и начал истерично кричать, как будто его сердце и лёгкие разорвались на куски.

В этот момент Чу Фэн пожирал его источник энергии, он был беспощадным, медленным, пожирая его жизнь.

Самым страшным аспектом было то, что когда Чу Фэн пожирал его источник энергии, мастер Виллы Семьи Сыма, Боевой Король девятого ранга, был полностью бессилен. Это было, как будто он был слабым маленьким зайцем, пойманным в когти свирепого тигра.

Единственное, что он мог сделать, это позволить хищной энергии Чу Фэна опустошать его тело, а затем входить в его кости, чтобы поглотить его самый важный источник энергии. Кроме как жалко кричать, он был бессилен сделать что-то ещё.

— Ты ублюдок! Все, атакуем его вместе, убить это животное.

Видя, что глава их семьи был ужасно измучен Чу Фэном, толпа из Семьи Сыма была в ярости. В злобе они на самом деле стали мужественными. Многие из экспертов Семьи Сыма начали одновременно атаковать Чу Фэна.

Они были очень умны. Они знали, что они не равня Чу Фэну, потому они решили атаковать его

издалека боевыми навыками.

Боевые навыки были великолепны. Это было экстравагантное зрелище. Тем не менее, каждый из них содержал очень сильную разрушительную мощь.

И всё же, Чу Фэн даже не потрудился посмотреть на их атаки. Просто так он стоял, где стоял, не двигаясь. Только когда атаки собирались приземлиться на него, молния, покрывающая его тело, начала бурно двигаться.

Ззззззззз...

Послышался странный звук. Чу Фэн действительно пожирал страшные атаки тех боевых навыков. После этого слой молнии, видимый невооружённым взглядом, вырвался из тела Чу Фэна. Как дракон, и всё же как кнут, сделанный из молнии, он пронёсся мимо толпы и проник в тела тринадцати человек.

После того, как молния прошла мимо, тела этих тринадцати человек распались, и кровь начала плескаться повсюду. Они умерли раньше, чем могли даже выкрикнуть.

Что касалось этих тринадцати человек, они были теми, кто ранее атаковал Чу Фэна боевыми навыками. К сожалению, они не только не смогли причинить вред Чу Фэну ни в малейшей степени, вместо этого они потеряли свои жизни благодаря этому.

— Это...

Когда они увидели, что случилось с этими тринадцатью людьми, хотя люди Семьи Сыма были крайне рассержены, ни один из них не осмелился напасть на Чу Фэна. Это было потому, что в этот момент их страх сильно превзошёл их гнев.

Так просто крик мастера Виллы Семьи Сыма снова и снова продолжал раздаваться во дворцовом зале. Даже люди снаружи дворцового зала могли слышать яркие крики. Это заставило остальных членов Семьи Сыма броситься посмотреть, что происходит. Однако, после того как они увидели, что случилось в дворцовом зале, их лица побледнели от испуга и шока.

Наконец, жалкие крики мастера Виллы Семьи Сыма начали слабеть, и затем полностью прекратились. Когда он умер, Чу Фэн разбил его тело на десять тысяч частей, как он сделал с людьми перед ним.

В этот момент тишина заполнила внутреннее и внешнее пространство дворца. Люди Семьи Сыма все стояли там, как будто они окаменели. Они не решались даже дышать громко.

Что касалось Чу Фэна, он передал останки Сыма Холе Сыма Ин. Затем он сказал:

— Соблюдай осторожность с останками своего деда, не передавай их другим так легко снова.

— Мм, — Сыма Ин кивнула. С тем, как обстояло дело, у неё больше не было идеи относительно того, что делать, и она решила прислушиваться к решениям Чу Фэна.

— Пошли, ни ты, ни твой дедушка не принадлежат этому месту. Такая грязная семья, тебе лучше не возвращаться сюда, — продолжил Чу Фэн.

— Мм, — Сыма Ин снова кивнула своей головой. Она обернулась и приготовилась уйти.

Однако именно в этот момент послышались поспешные шаги. Наконец, из толпы появилась женская фигура. Она указала на Сыма Ин и начала громко осыпать её проклятиями:

— Сыма Ин, ты посланник смерти, ты не только стала причиной смерти своих родителей и своего деда, ты даже убила моего мужа, главу Семьи Сыма и твоих многочисленных старейшин! Ты просто не человек! Ты настоящее животное!

Глава 1295. Быть милосердным

Эта женщина была чрезвычайно эмоциональной. На её лице было сердитое выражение, и её слюна летела повсюду, когда она проклинала Сыма Ин.

При более внимательном рассмотрении Чу Фэн почувствовал, что она выглядела очень знакомо.

Неожиданно он вспомнил... когда Сыма Ин только вернулась, многие члены Семьи Сыма начали лстыть без остановки. Они были просто людьми без малейшего стыда.

Однако, когда Сыма Ин упомянула причину, почему она пришла, те же самые люди сразу же стали враждебными, открыли свои истинные лица и начали громко ругать её. Что касалось этой женщины, она была одной из тех людей, кто проклинал Сыма Ин громче всех.

Такие люди, как она, были просто безнадёжно бесстыдными. Чу Фэн не мог понять, где она получила мужество, чтобы проклинать Сыма Ин.

— Сыма Ин, ты не просто животное, ты также маленькая шлюха, несравненно злобная маленькая шлюха. Мы только отказались позволить твоему деду быть похороненным в нашей Семье Сыма, и всё же ты решила быть достаточно злой, чтобы вырезать своих родственников. Неважно что, мы твоя семья и они твои старшие. И всё же, у тебя хватило сердца убить их и не оставить им даже нетронутый труп. Насколько злой ты можешь быть?

— Ты маленькая шлюха с каменным сердцем, ты...

Когда Чу Фэн продолжал слушать, он наконец понял, что произошло. Оказалось, что муж этой женщины был одним из тех, кто напал на него, переоценивая свои способности и, таким образом, был убит Чу Фэном. Таким образом, в гневе эта женщина пыталась добиться справедливости для своего мужа.

Однако, поскольку она знала, что она не ровня Чу Фэну, она оказалась способной только ругаться, чтобы облегчить ненависть в своем сердце.

Однако это был именно Чу Фэн, кто убил её мужа. И всё же, она не смела ругать Чу Фэна, и вместо этого нацелилась на Сыма Ин.

— Верно, верно, эта Сыма Ин совершенно бессердечная маленькая шлюха. С её невыносимым поведением небеса должны ударить её намертво молнией.

После этой женщины всё больше людей присоединялись, чтобы проклинать и оскорблять Сыма Ин. Количество таких людей становилось всё больше и больше. В момент звуки проклятий раздались по всему небу и земле. Все виды гнусных слов произносились без остановки.

Чу Фэн заметил, что люди, которые посыпали проклятиями Сыма Ин были по большей части женщины. Казалось, что они все чувствовали, что Сыма Ин была очень слабой, легкой добычей для запугивания и не смела сделать им ничего, кучке слабых женщин. Таким образом, это было причиной, почему они смели проклинать Сыма Ин таким образом.

Сыма Ин в самом деле опустила свою голову в тишине. Она несла останки своего деда и плакала всё печальнее.

Хотя в её слезах были чувства скорби и печали, по большей части это была вина и самобичевание.

Было ясно, что её больное место было атаковано теми женщинами. Хотя те люди не были убиты нею, было правдой, что они умерли из-за неё.

Сейчас Сыма Ин полностью отличалась от обычной Сыма Ин. Однако, это ещё более ясно показало, что эти люди, которые умерли, имели особое значение для Сыма Ин.

Чу Фэн мог сказать, что Сыма Ин не обладала никакими сантиментами по отношению к этим так называемым родственникам.

Однако должна была быть причина, по которой её характер изменился после прибытия сюда, причина, по которой она стала такой тихой и слабой, настолько слабой, что даже те, кто был слабее неё, могли проклинать её так сильно, как им нравилось, пока она не смела ответить.

Чу Фэн догадался, что это было совершенно определено из-за её бабушки. Её бабушка определенно сказал ей что-то, когда он был жив, что вынудило Сыма Ин терпеть эту кучку членов Семьи Сыма, как она это делала.

— Вы все действительно чрезмерны в своих издевательствах.

В то время, как Сыма Ин была готова терпеть, это не означало, что Чу Фэн был голов терпеть. Вспышка холода засветилась в глазах Чу Фэна, и прокатилась невидимая рябь.

Бах

Бах

Бах

Бах

Приглушённые взрывы, которые звучали как фейерверки, начали раздаваться один за другим. С каждым звуком человек взрывался и превращался в лужу крови.

Люди, которые взорвались, были все женщинами, которые проклинали Сыма Ин. В то время никто из них не продолжал ругать Сыма Ин. Что касалось причины, это было потому, что они были все мертвы.

Было только одно исключение. Что касалось этого, им была женщина, которая начала триаду проклятий на Сыма Ин.

В этот момент её лицо стало пепельным. Она не только покрылась потом, она также тряслась

без остановки. В то время, как смотрела на Чу Фэна, она начала отступать. Она знала точно, что Чу Фэн был тем, кто убил тех людей.

— Все ли вы ослепли? Человек, который убил их, это я, Чу Фэн. Это дело не относится к Сыма Ин. И всё же, почему вы все ругаете её, — громко крикнул Чу Фэн.

Никто не осмелился ответить Чу Фэну. На самом деле никто не смел смотреть Чу Фэну в лицо. Каждый из них молча опустил голову.

С тем, как обстояли дела, все рассматривали Чу Фэна как дьявола. В то время, как они смели запугивать Сыма Ин, никто из них не смел оскорбить Чу Фэна.

— Вы можете положить этот вопрос на меня, Чу Фэна. Если вы хотите отомстить за них, вы можете прийти и найти меня в любое время. Я, Чу Фэн, готов оставить вам компанию в любое время.

— Однако, было бы лучше для вас не пытаться давить этим на Сыма Ин. Иначе, не вините меня за то, что я беспощаден.

Чу Фэн посмотрел на женщину, которая проклинала Сыма Ин и сказал:

— Вы все поняли, что я только что сказал? Ты, старая тётушка там?

— По, по, поняла, — та женщина кивнула головой. Высокомерие, которое она показывала ранее, полностью исчезло. Когда она говорила, её губы даже начали дрожать. Она действительно боялась Чу Фэна.

— Поскольку ты поняла, ты можешь умереть, — холодно сказал Чу Фэн. После этого послышался «бах», и плоть и кровь этой женщины начали плескаться во все стороны, когда она превратилась в лужу крови.

Эта женщина не смогла избежать смерти. Это было потому, что Чу Фэн не позволил ей уйти.

— Ты дьявол!

Увидев, что Чу Фэн убил их, как будто он убивал кур, злобно и беспощадно без малейшего колебания, из толпы раздался ещё один сердитый крик. Просто человек, произнесший эти слова, использовал специальный метод, и сделал невозможным определить, кто это сказал.

Человек, который говорил, был определенно другим человеком, наполненным гневом, но также боялся смерти. По этой причине этот человек использовал этот метод, чтобы проклинать и оскорблять Чу Фэна.

Однако он недооценил Чу Фэна. В то время, как такого рода метод мог работать на других людях, это не работало на Чу Фэне.

В один момент Чу Фэн обнаружил человека, который оскорбил его. С единой мыслью от Чу Фэна, повсюду вспыхнул шторм и сдул всех членов семьи Сыма.

В это время, пожилой старик боролся, когда он плыл в волнах криков людей, сдуваемых ветром. Кроме того, он медленно плыл к Чу Фэну.

Он был тем, кто ранее оскорбил Чу Фэна. Просто он использовал юношеский голос, чтобы оскорбить Чу Фэна, когда он на самом деле был пожилым стариком. Из этого можно было увидеть, что этот старик был также бесстыдным человеком.

Когда этот старик приблизился к нему, Чу Фэн спокойно спросил:

— Ты сказал, что я дьявол?

Вначале этот старик очень испугался. Однако после того, как он приблизился к Чу Фэну, он пришел к пониманию, что он определенно будет убит и решил не просить прощения. Вместо этого, дрожащим голосом, он сердито зарычал:

— Верно, ты дьявол. Ты убил всех этих людей из нашей Семьи Сыма и даже не оставил ни одного нетронутого трупа. Если ты не дьявол, тогда что ты? Я никогда не видел человека такого хладнокровного, как ты.

Когда они слышали, что этот старик действительно осмелился так оскорбить Чу Фэна, лица людей из Семьи Сыма позеленели. Были даже люди, которые поспешно закрывали глаза, не смея больше смотреть. Это потому, что они чувствовали, что с помощью методов Чу Фэна этот старик будет замучен до смерти.

Однако Чу Фэн не спешил убивать старика. Вместо этого он прищурился и слегка рассмеялся. Его смех был очень легким и естественным.

— Слушай внимательно. Для такой грязной семьи, как вы все, факт, что я не уничтожил всю вашу родословную, — это уже моя милость.

После того, как он закончил говорить те слова, Чу Фэн обернулся и, взяв Сыма Ин, взмыл в небо и ушёл.

Что касалось этого старика, после того, как Чу Фэн отпустил его, он упал на землю со звуком «пут».

В этот момент он был похож на резиновый мяч, который потерял воздух. Он неподвижно лежал на земле, глядя в ту сторону, куда ушли Чу Фэн и Сыма Ин.

Казалось, он радуется, потому что Чу Фэн его не убил. В то же время он, похоже, горевал из-за заключения, которое постигло Семейю Сыма. Однако было ясно одно: он навсегда испугался того, что сказал Чу Фэн.

— Тот факт, что я не уничтожил всю вашу родословную, — это уже моя милость.

Глава 1296. Альянс Мировых Спиритистов

После того, как Чу Фэн и Сыма Ин покинули Виллу Семейи Сыма, они начали движение к Альянсу Мировых Спиритистов.

Путешествуя по небу, их скорость была чрезвычайно высокой. Как и в прошлый раз, Сыма Ин всё ещё была впереди. Тем не менее, Сыма Ин была подавлена всё путешествие, с красными глазами и чопорным лицом: казалось, у неё был большой груз на уме.

— Почему ты несчастлива? — спросил Чу Фэн.

— Я знаю, что то, что ты сделал, было правильно. Также я знаю, что ты сделал это для меня. Но они всё же... — сказала Сыма Ин.

— Но они всё же твои родственники. Не важно, как они относились к тебе, они всё же твои кровные родственники. Кровь, которая течёт в вас, навсегда будет кровью одной семьи.

— Однако меня это не беспокоит, являются ли они твоими родственниками или нет. Насколько я знаю, ты мой друг.

— Я не позволю своим друзьям подвергаться издевательствам. Независимо от того, кто запугивает их.

— И ты, Сыма Ин, мой друг.

— Таким образом, независимо от того, кто они есть, до тех пор, пока они осмеливаются запугивать тебя, я не спущу им это с рук, — поспешил сказать Чу Фэн.

Услышав, что сказал Чу Фэн, Сыма Ин была поражена на мгновение. Затем она сказала:

— Если бы они не были моими родственниками и издевались бы надо мной таким образом, чтобы ты сделал?

— Если бы они не были твоими родственниками, сегодня уже не было бы Виллы Семьи Сыма, — ответил Чу Фэн.

— С твоей резнёй сегодня тебе следовало бы вырезать сорняки и устранить корни. Однако ты этого не сделал. Это означает, что ты оставил для себя проблемы в будущем.

— Если будущая проблема останется маленькой, тогда она может быть проигнорирована. Однако если она станет большой, тогда это станет бесконечным. Я уверена, что ты понимаешь этот принцип. И всё же, почему ты... всё же отпустил их? — спросила Сыма Ин.

— Все те, кого я убил, — это люди, которые хотели причинить тебе вред. Поэтому они заслужили смерть.

— Что касалось тех, кого я не убил, в то время как они ненавидели и меня, и тебя, они не отпустили бы нас сегодня, если бы у них была сила. Даже если бы я не убивал их родственников, они всё равно не позволили бы нам уйти.

— Таким образом, быть милосердным к врагу значит быть жестоким к себе.

— Причина, по которой я решил сегодня проявить милосердие, это только ради тебя. Я боялся, что ты почувствуешь, что ты подвела своего покойного деда и сохранишь это дело как узел в твоём сердце, и станешь неспособной жить остаток своей жизни в мире.

— Чтобы избежать всего этого, что с того, если какие-то будущие проблемы остались позади? Кроме того, люди, подобные им, недостойны того, чтобы я обращал на них внимание. Если у них есть способность, они могут прийти и найти меня, — Чу Фэн спокойно произнес эти слова. Всё, что он сказал, было правдой, его истинными чувствами.

Когда она слышала, что сказал Чу Фэн, маленькое лицо Сыма Ин мгновенно опешило. Только

спустя долгое время ей удалось вернуться в норму.

В этот момент на её лице расцвела редкая улыбка. Это было и мило, и очаровательно. Кроме того, она также содержала немного сексуальности. Когда сияла на солнце, её улыбка была чрезвычайно яркой, наполненной безграничным сиянием. Особенно, когда её улыбка была оправлена её рыжими волосами, это делало её ещё красивее.

— Спасибо тебе.

Сыма Ин не говорила много, она просто произнесла эти два простых слова. Однако, начиная с этого момента, её впечатление о Чу Фэне полностью изменилось.

В то время как Чу Фэн не знал, удалось ли ему помочь развязать узел в её сердце, Сыма Ин, по крайней мере, смогла оправиться от своего подавленного состояния и восстановить свою жизненную силу, услышав то, что он сказал.

Когда они вместе путешествовали, их отношения стали ещё более гармоничными. В прошлом Сыма Ин очень пренебрегала чувствами других, когда говорила, любила действовать высокомерно и бить по больным местам других.

Однако она редко спорила с Чу Фэном и вместо этого начинала говорить с ним о каких-то интересных вещах, которые облегчали её настроение.

Чу Фэн смог заметить изменение Сыма Ин. Однако он не был удивлен этим. Вместо этого он чувствовал себя счастливым от этого. Проще говоря, Сыма Ин теперь относилась к Чу Фэну больше как друг, как настоящий друг.

Альянс Мировых Спиритистов был расположен в центральном регионе Владения Альянса. Это было большим расстоянием для путешествий Чу Фэна и Сыма Ин, нереальным путешествием, если бы им пришлось путешествовать пешком.

Таким образом, они двое прибыли к древнему Массиву Телепортации. Они пошли в Массив Телепортации и после долгой телепортации прибыли в пункт назначения — Альянсу Мировых Спиритистов.

В этот момент Чу Фэн и Сыма Ин прибыли к древнему пышному горному хребту.

Этот горный хребет был не очень большим. По крайней мере, это было намного меньше, чем горный хребет, из которого состояла Гора Бирюзового Дерева.

Однако на этом горном хребте не было ни дворцов, ни зданий. Было так, как будто на этом месте никто не жил, так как это был кусок природы, не тронутый человеком.

Это место было очень красивым, таким красивым, что оно выглядело как рай. Пейзаж здесь ничуть не уступал Горе Бирюзового Дерева. Кроме того, из-за того, что он имел естественный и нетронутый внешний вид, он казался еще более потусторонним, чем-то, с чем не могла сравниться Гора Бирюзового Дерева.

Однако в этот момент под ногами Чу Фэна и Сыма Ин было странное сооружение.

Это была площадь. Площадь была не очень большой и была круглой формы. Однако на площади были особые отметки и руны. Было очевидно, что это было формацией, необыкновенной формацией.

Чу Фэн обернул свой взгляд к ногам и начал использовать Глаза Небеса, чтобы осмотреть площадь. Через долгое время он восхищенно воскликнул:

— На самом деле достойный быть Альянсом Мировых Спиритистов, он на самом деле построен глубоко под землёй. Это действительно превзошло моё воображение.

— Тебе удалось это увидеть? — Сыма Ин была удивлена.

— Просто верхушку айсберга, — скромно ответил Чу Фэн.

Однако, Сыма Ин всё же смотрела на Чу Фэн, как будто она увидела монстра. Она сказала:

— Твои глаза поистине удивительные. Я действительно трепещу.

— Хе, не нужно тебе трепетать. С твоим талантом, изучение такого рода техники не будет сложным, — ответил Чу Фэн.

— Я надеюсь, что это так, — ответила Сыма Ин с улыбкой. В то время, как Сыма Ин трепетала, она не ревновала Чу Фэна. Это было потому, что Чу Фэн был её другом.

Бузз!

В этот момент руны и знаки на площади начали сиять светом. Свет становился всё ярче и ярче.

Когда свет засиял, несколько подобных выходу мировых духовных формаций появились на площади, которая изначально была запечатана.

— Кто-то выходит, — когда Чу Фэн сказал, он отодвинулся в сторону, чтобы не мешать людям выходить.

Однако Сыма Ин не двигалась и оставалась стоять на месте.

Конечно же, после того, как те подобные выходу формации появились, яркость площади резко увеличилась. Затем, пока свет продолжал светить, появились шесть фигур.

Свет не смог заблокировать взгляд Чу Фэна. Таким образом, он смог сказать, что все шестеро из них были мужчинами. Все они были в одинаковой одежде — мантиях мировых спиритистов. Кроме того, все их мантии были золотыми. Они были шестью золотыми мировыми спиритистами.

Однако на талиях их плащей была титульная табличка. Их титульные таблички были прозрачными, как нефрит. И всё же, они были также очень простыми и без всяких украшений. В центре прозрачных титульных табличек было высечено одно слово «Альянс».

Вполне вероятно, что все они были людьми из Альянса Мировых Спиритистов.

Не принимая во внимание их статусы как золотых мировых спиритистов, их развития также не были слабыми. Среди них один был Боевым Королём четвёртого ранга, четверо были Боевыми Королями пятого ранга, и последний был Боевым Королём шестого ранга.

Что касалось их возраста, всем шестерым мужчинам было за двадцать. Только этот Боевой Король шестого ранга был относительно старше остальных, и, казалось, приближался к тридцати.

Однако он был самым красивым среди шестерых мужчин. Хотя он не мог считаться чрезвычайно красивым, можно было сказать, что он обладал элегантностью и изяществом. По его уверенному выражению можно было сказать, что он был очень доволен своей внешностью.

— Что ты делаешь? Ты видела, что формация открылась, почему ты не отодвинулась? Ты не боишься, что...

Когда шестеро из них прибыли на площадь, прежде чем свет мог исчезнуть, самый слабый из них, Боевой Король четвёртого ранга, быстро подошёл к Сыма Ин и громко заругался на неё.

— Ты... — однако после того, как свет исчез, увидев внешность Сыма Ин, он сильно изменился в лице. Мало того, что он сделал шаг назад, он даже начал паниковать. Сразу же он изменил тон и мягким и тонким голосом сказал: — Младшая сестра Сыма... так... так это на самом деле ты.

— Ко... ко... когда ты вернулась?

Глава 1297. Уйти, не прощаясь

— Что ты сказал раньше? Ты хочешь, чтобы я отошла в сторону? В таком случае, что если я откажусь двигаться? Что ты собираешься делать? — Сыма Ин не ответила на вопрос Боевого Короля четвёртого ранга и вместо этого холодно расспросила его. Её отношение было чрезвычайно неуступчивым и властным.

— Ко... ко... конечно, нет. Я... я... — было очевидно, что этот человек сильно боялся Сыма Ин. Он был так напуган, что он начал заикаться, когда говорил, неспособный даже закончить ни одного предложения, и начал беспрестанно смотреть на Боевого Короля шестого ранга за ним.

— Младшая сестра Сыма, пожалуйста, не вини его. Он не знал, что это ты пришла. Если бы он знал, он определённо не действовал бы в такой манере по отношению к тебе.

Увидев это, человек с развитием Боевого Короля шестого ранга подошёл с улыбкой на лице. В то же время он притворился строгим и сказал Боевому Королю четвёртого ранга:

— Быстро извинись перед младшей сестрой Сыма.

— Младшая сестра Сыма, мне жаль. Я действительно не имел в виду эти слова. Пожалуйста, как человек с высоким моральным статусом, не обижайся на ошибку, которую совершил этот скромный, пожалуйста, прости меня, — услышав это, Боевой Король четвёртого ранга сразу же сжал свой кулак другой рукой и поклонился Сыма Ин, чтобы признать свою ошибку.

Из этой сцены Чу Фэн мог сказать, что Сыма Ин обладала весьма необычным статусом в Альянсе Мировых Спиритистов. По крайней мере, она была определённо кем-то с авторитетом среди молодого поколения.

Неудивительно, что она пообещала Чу Фэну и Бай Жочэнь, что если они присоединятся к Альянсу Мировых Спиритистов, она может гарантировать, что никто не осмелится запугивать их.

— Поскольку старший брат Дай так сказал, я не буду спорить с тобой об этой ошибке сегодня. В следующий раз открой свои собачьи глаза и чётко посмотри, что происходит перед тобой, прежде чем говорить, — выговорила Сыма Ин Боевого Короля четвёртого ранга.

— Да, да, да. Я запомню это. В следующий раз я обязательно это сделаю, обязательно сделаю это, — сказал Боевой Король четвёртого ранга.

Сыма Ин подняла свои длинные, стройные брови и холодно крикнула:

— Что? Ты на самом деле смеешь допустить следующий раз?

— Нет, нет, нет. Это не то, что я имел в виду. Не будет следующего раза, никогда не будет следующего раза. Я не посмел бы никогда сделать это снова. Я никогда не посмею сделать это снова, — мужчина немедленно начал извиняться, он был так напуган, что покрылся холодным потом.

— Младшая сестра Сыма посмотри, как ты напугала его. Дай мне немного уважения и прости его, — в этот момент человек по фамилии Дай сказал снова.

— Мм, я дам уважение старшему брату Дай сегодня, — Сыма Ин пошла на компромисс.

— Спасибо, младшая сестра Сыма, за твою огромную щедрость, спасибо старшему брату Дай за помощь младшему.

Видя, что Сыма Ин решила простить его, мужчина поспешно поклонился, держа руки перед собой с одной ладонью, сжимающей другой кулак. Казалось, он только что избежал бедствия.

Кроме того, когда он извинился и поклонился Сыма Ин, он также начал кланяться и извиняться перед человеком по фамилии Дай несколько раз. На всём его лице была написана благодарность.

Увидев благодарное выражение этого Боевого Короля четвёртого ранга, человек по фамилии Дай имел самодовольное выражение на лице.

Для него это было чем-то, что было очень почётно для него. Что касалось того, почему это было почётно, то не потому, что Боевой Король четвёртого ранга сейчас был благодарен ему. Вместо этого так было потому, что Сыма Ин решила проявить уважение к нему. Таким образом, он чувствовал себя почитаемым.

Однако Чу Фэн заметил, что, хотя этот человек по фамилии Дай имел самодовольное выражение на лице, его взгляд ни разу не отвернулся от Сыма Ин. Кроме того, его взгляд был также немного особенным. Вероятно, этот парень интересовался Сыма Ин.

Это было потому, что он однажды взглянул на Чу Фэна. В то время глаза его были полны злого намерения. Такого рода взгляд был похож на взгляд того, кто смотрит на своего врага, своего соперника в любви.

Хотя ему удалось спрятать свой взгляд с недобрым намерением очень хорошо, Чу Фэн мог видеть его ясно.

Конечно же, человек по имени Дай повернулся к Чу Фэну и спросил:

— Младшая сестра Сыма, кто бы это мог быть? — просто у него была улыбка на лице и он был очень дружелюбен по отношению к Чу Фэну на поверхности.

— О, старший брат Дай, позвольте мне представить вас друг другу. Это Чу Фэн, человек, с которым я подружилась во Владении Бирюзового Древа.

— Чу Фэн, этот человек Дай Шу, мой старший брат Альянса Мировых Спиритистов, — Сыма Ин представила их друг другу.

— Кенгуру? — услышав это имя, Чу Фэн был немного удивлен. Не было ли кенгуру именем животного? (1) .

— Хаха, когда я впервые услышала имя старшего брата Дай, у меня была такая же реакция, как у тебя, — громко засмеялась Сыма Ин.

— Младшая сестра Сыма, когда ты впервые услышала моё имя, твоя реакция была гораздо более преувеличенной, чем у Брата Чу Фэна. Верно, ты смеялась, как ты это делаешь сейчас.

В этот момент Дай Шу оказался очень смущённым. Тем не менее, он всё ещё заставил себя улыбнуться и начал объяснять Чу Фэну:

— Моя фамилия Дай от «дай» в «одежде» (2). Что касается моего имени, это Шу из «учёного» (3). Моё имя не такое же, как имя этого вида животных с мешочком на их животе.

— Старший брат Дай, это твоя вина. Твоё имя действительно звучит смешно. Для нас должно быть прекрасно, смеяться над этим, просто считай это хорошей вещью.

Однако Сыма Ин продолжала громко смеяться. Только после долгого времени она повернулась к Чу Фэну и сказала:

— Чу Фэн, пошли, давай войдём.

— Сыма Ин, разве мы не согласились, что я приведу тебя сюда? — сказал Чу Фэн.

Чу Фэн знал, что Альянс Мировых Спиритистов был домом Сыма Ин и что она определённо будет в безопасности тут. Таким образом, после того, как он привёл её сюда, она был спокоен и не собирався входить в Альянс Мировых Спиритистов.

— Чу Фэн, ты действительно не планируешь присоединиться к нашему Альянсу Мировых Спиритистов? — услышав это, Сыма Ин не желала принять это, и не хотела позволять Чу Фэну уйти.

— Я должен поблагодарить тебя за твои добрые намерения. Тем не менее, мы уже обсуждали этот вопрос бесчисленное количество раз. Ты должна знать, что я планирую делать. Таким образом, тебе не нужно пытаться вынуждать меня присоединиться, — сказал Чу Фэн.

На их путешествии сюда, Чу Фэн много раз упоминал Сыма Ин, что он не планирует вступать в Альянс Мировых Спиритистов. Тем не менее, Сыма Ин всё время настаивала на том, чтобы Чу Фэн присоединялся.

Прежде чем они прибыли сюда, Сыма Ин прекратила призывать его присоединиться. Таким образом, Чу Фэн думал, что она отказалась от этой мысли. Однако теперь, оказалось, что она ещё на самом деле не сдалась. Эта девушка была на самом деле слишком упрямой.

— Поскольку это так, я не буду усложнять тебе жизнь. Однако у меня есть подарок, который мне нужно отдать тебе и нужно будет войти в Альянс Мировых Спиритистов, чтобы получить его. Подожди меня здесь, тебя это устраивает?

Сыма Ин внезапно схватила Чу Фэна за руку. Её глаза мерцали от яркого света, и её розовые губы были поджаты, она казалась очень милой и жалкой, когда она умоляла.

Эта сцена ошеломила Дай Шу и других. Их рты были широко открыты, в то время как их глаза были полны удивления.

Это был впервые, когда они видели, что Сыма Ин действовала так очаровательно. Таким образом, это было действительно слишком шокирующим. Если бы это было известно Альянсу Мировых Спиритистов, это определено было бы огромной новостью.

Это было потому, что практически все из Альянса Мировых Спиритистов знали, каким человеком была Сыма Ин. Она была просто маленьким горячим перцем, которого нельзя было убедить.

Кроме её бабушки и других мировых спиритистов управления Альянса Мировых Спиритистов, она не боялась никого. Никогда ещё она не признавала своё поражение перед другим человеком.

Даже столкнувшись с дедом, она стала бы вести себя как испорченный ребёнок. И всё же, прямо сейчас, она на самом деле действовала в такой манере с человеком её поколения. Это было на самом деле огромным шокирующим событием, способным свести на нет впечатление, которое было у всех о Сыма Ин.

Пятеро мужчин восприняли это относительно хорошо и были просто потрясены. Однако Дай Шу был другим. Его выражение полностью изменилось. В его глазах была горячая ярость, исходившая из глубины души. Казалось, его взгляд просто способен съесть кого-то живьём.

Однако такого рода взгляд продолжался всего несколько мгновений, так как ему удалось быстро скрыть это и сделать вид, что ничего не произошло.

— Ладно, тогда скорей возвращайся, — видя, как действовала Сыма Ин, у Чу Фэна не было выбора, кроме как кивнуть головой.

— Ура! В таком случае жди меня здесь. Ты определённо не должен уходить. Я сейчас вернусь. Помни, ты должен подождать меня здесь.

Видя, что Чу Фэн согласился с этим, Сыма Ин была чрезвычайно счастлива. Она вытащила титульную табличку из своего Пространственного Мешка и вложила в неё духовную энергию. Сразу после этого площадь под её ногами начала мерцать светом. Когда свет засиял, Сыма Ин исчезла. Было очевидно, что она прошла через формацию и вошла глубоко в подземелье, в Альянс Мировых Спиритистов.

— Эх, эта девчонка, — после того, как увидел, что Сыма Ин ушла, Чу Фэн потряс головой с улыбкой.

С тем, насколько сильны были его наблюдательные способности, он, естественно, знал, что планировала Сыма Ин. Она определённо пошла не для того, чтобы получить что-то. Наиболее вероятно, у неё был какого-то рода метод, чтобы задержать Чу Фэна в Альянсе Мировых Спиритистов.

Однако, независимо от того, какой метод она могла бы иметь, Чу Фэн не был заинтересован в этом. Поскольку Чу Фэн не желал присоединиться к Альянсу Мировых Спиритистов, не было никого, кто мог бы изменить его сердце. Однако, оставалось так, что Сыма Ин была его другом. Если бы она настаивала на этом, это было бы головной болью для Чу Фэна.

Таким образом, Чу Фэн не планировал оставаться здесь и ждать возвращения Сыма Ин. Чтобы уйти с миром, он решил уйти, не попрощавшись.

— Братя, у меня есть кое-что, что я должен сделать, поэтому я уйду первым. Я надеюсь, что вы все можете сообщить Сыма Ин, что я сожалею, что я не мог дождаться её возвращения сегодня и что я нанесу ей визит в будущем, чтобы извиниться перед ней, — сказал Чу Фэн Дай Шу и другим.

(1). (Прим: Кенгуру также произносится как Дай Шу, немного иначе, но достаточно похоже).

(2). (Прим: Чуань Дай).

(3). (Прим: Шу Шэн).

Глава 1298. Что ты пытаешь сделать?

— Брат Чу Фэн, ты уходишь? О, разве младшая сестра Сыма не попросила тебя подождать её здесь?

— Брат Чу Фэн, тебе следует подождать немного. Даже если бы тебе пришлось уйти, было бы лучше для тебя лично проинформировать младшую сестру Сыма об этом. В противном случае, это будет... очень сложно для нас передать твоё сообщение ей.

— Верно. С тем, насколько близкими вы кажетесь с младшей сестрой Сыма, ты должен знать о её темпераменте. Лучше, что ты скажешь ей об этом сам.

Видя, что Чу Фэн собирается уйти, эти пять человек сразу же начали паниковать. Они все боялись Сыма Ин и боялись, что она рассердится и обвинит их после ухода Чу Фэна. Таким образом, все они стали убеждать Чу Фэна не уходить.

Говоря откровенно, когда Чу Фэн увидел трудные выражения на лицах этих пяти людей, он начал колебаться. Он хорошо знал Сыма Ин. С её темпераментом очень возможно, что она усложнила бы жизнь этим людям. Если бы это было так, тогда Чу Фэн был причастен к этому.

— Что вы все делаете? С каких это пор вам всем стало пора перебивать чьё-то дело?

— У каждого свои амбиции. Брат Чу Фэн не хочет оставаться здесь и отказывается даже проявить уважение к младшей сестре Сыма, таким образом, почему вы все так раздражительны, пытаясь вмешиваться в чужие дела? Кем вы себя считаете?

Именно в этот момент Дай Шу внезапно заговорил в странной манере. Мало того, что его тон был наполнен едкостью, он даже косвенно оскорбил Чу Фэна. Изменение его отношения было огромным, это было явным отличием от того добродушного вида, который он проявил ранее.

Услышав слова Дай Шу, эти пять человек поспешно закрыли рты. Можно было видеть, что, хотя они боялись Сыма Ин, они также боялись Дай Шу.

Что касалось Чу Фэна, он просто улыбнулся Дай Шу и не сказал больше. Это было потому, что Чу Фэн уже знал, какого рода человеком был Дай Шу.

Причина, по которой он вел себя так учтиво перед Чу Фэном раньше была в том, что присутствовала Сыма Ин. Теперь, когда Сыма Ин ушла, он полностью разоблачил себя. Таким образом, его нынешние действия были вовсе не странными.

Поэтому Чу Фэн не стал говорить ничего, и, с движением своего тела, он взлетел в небо и начал уходить.

— Брат Чу Фэн, с тех пор, как ты пришел, ты гость. Таким образом, позволь мне тебя проводить, — именно в этот момент глаза Дай Шу сощурились. С умышленной улыбкой на лице он полетел к Чу Фэну.

Видя это, Чу Фэн не стал отказывать ему. Однако он не стал и отвечать ему. Вместо этого он отправился в направлении древней Формации Телепортации.

Просто так, они двое, один впереди и один сзади, с расстоянием менее ста метров между ними, продолжили полёт к древней Формации Телепортации.

Однако, сразу после того, как они двое улетели далеко от горного хребта, зловещий блеск вспыхнул в глазах Дай Шу, который следовал за Чу Фэном. Внезапно он выстрелил ладонью. В момент всплеск боевой силы сконденсировался в огромный валун, который ринулся в спину Чу Фэна.

Его атака была чрезвычайно внезапной, и его скорость была чрезвычайно быстрой. На таком расстоянии было просто невозможно для Чу Фэна уклониться от атаки.

В этот момент самоуверенная улыбка появилась на лице Дай Шу. Он ощутил, что Чу Фэн определённо будет убит.

Бах...

Однако, именно когда Дай Шу ощутил, что его атака определённо приземлится на Чу Фэна, Чу Фэн внезапно развернулся и махнул своим рукавом. Немедленно после этого молния превратилась в луч в форме полумесяца и полностью разрушила атаку Дай Шу.

— После того, как Чу Фэн победил атаку Дай Шу, он не проявил никакого выражения гнева. Вместо этого, с улыбкой на лице, он сказал:

— Наконец-то ты раскрыл свой лисий хвост? Из того, как я вижу это, твоё имя должно быть не кенгуру, вместо этого оно должно называться мусором.

— Ты смеешь называть меня мусором? Ты просто просишься умереть.

Дай Шу, который уже разоблачил себя, сердито закричал. После этого он взмахнул руками и начал посыпать штормом атак Чу Фэна. Его намерение было очень ясным, он планировал убить Чу Фэна.

Бах, бах, бах, бах, бах...

Яростные атаки летели к Чу Фэну без остановки. Неистовые пульсации энергии взрывались безостановочно.

Однако, независимо от того, какую атаку использовал Дай Шу, он был не в состоянии причинить Чу Фэну ни малейшего вреда.

Хотя его развитие было вполне приличным и у него были объединённые духовные техники в его атаках, заставив их быть особенными и даже достойными похвалы, его боевая сила была небольшой. В лучшем случае он обладал боевой силой противостоять Боевым Королям седьмого ранга.

С боевой силой такого уровня он был просто недостоин упоминания перед Чу Фэном.

— Чёрт возьми, этот парень действительно способен защищаться от моих атак?

Видя, что его атаки были бесполезны, Дай Шу, который хотел убить Чу Фэна, начал паниковать в гневе.

Чувствуя, что ситуация не была хорошей, Дай Шу не пытался больше ничего сдерживать. Он сформировал ручные печати своими руками и затем резко выстрелил их, подобно взрыву.

Бум...

Когда бушевала боевая сила, свет начал освещать всё вокруг. Огненный красный луч света, который содержал очень разрушительную силу, проникал сквозь пространство и мчался к Чу Фэну.

Это было не обычной атакой. Вместо этого, то был Боевой Навык Табу, Боевой Навык Смертельного Табу.

Боевые Навыки Смертельного Табу были чрезвычайно яростными. Если бы это был какой-нибудь обычный человек, даже если бы он обладал способностью справляться с Боевым Навыком Смертельного Табу, он всё же действовал бы очень осторожно.

Однако Чу Фэн этого не сделал. Когда он столкнулся с тем красным лучом света, который мог проникать в пространство, Чу Фэн не уклонился и не создал защиту.

Только когда этот луч света приближался к нему, Чу Фэн выпятил грудь, открыл свой рот широко и втянул полный рот холодного воздуха.

Хууу...

В одно мгновение природная энергия в их окружении начала рушиться после появления неистового шторма. Даже этот огненный красный луч света начал искажаться от шторма. В конце концов, они все фактически были втянуты в рот Чу Фэна.

После того, как луч света вошел в его рот, Чу Фэн закрыл рот, а затем, со звуком «бах», этот луч света на самом деле закончил тем, что взорвался во рту Чу Фэна.

Однако, несмотря на то, что этот разрушительный луч света взорвался во рту Чу Фэна, Чу Фэн все еще был совершенно невредим. Просто чёрный дым начал подниматься из уголка его рта.

— Этот боевой навык довольно хорош. Просто это пустая трата, что он используется тобой, — сказал Чу Фэн с насмешкой.

— Ты... — в этот момент лицо Дай Шу было уже пепельным. Его глаза были широко открыты, и его глаза были наполнены страхом.

Он первоначально думал, что Чу Фэн был всего лишь Боевым Королём пятого ранга, и что он сможет легко его уничтожить. Тем не менее, он никогда бы не подумал, что Чу Фэн будет так пугающе силен. Мало того, что Чу Фэн защитился ото всех его атак, он даже съел его Боевой Навык Табу, не будучи ранен ни в малейшей степени.

То, что Чу Фэн показал, заставило его быть и потрясённым, и напуганным. Он не был дураком, и, поскольку дело обстояло так, он знал, что Чу Фэн был чрезвычайно силен и что он не ровня ему.

Однако, хотя это так, он не трусил. Вместо этого он притворился спокойным и сказал:

— Брат Чу Фэн, действительно умелый. Неудивительно, что ты мог быть вместе с младшей сестрой Сыма.

— Однако я должен напомнить тебе об этом: младшая сестра Сыма обладает исключительным талантом. В Альянсе Мировых Спиритистов бесчисленные люди жаждут её.

— Эти люди, независимо от того, может ли это быть их личная сила или их происхождение, ни одна из них не является тем, с чем ты можешь сравниться.

— Ради тебя я советую тебе уйти от младшей сестры Сыма и не приходить искать её в будущем. Иначе, если те люди узнают об этом, ты встретишься с тяжёлыми временами.

— Остановись, — видя это, Чу Фэн заговорил, чтобы остановить его.

— Я предупреждаю тебя из благожелательности, тебе не нужно благодарить меня. Ты должен быстро покинуть это место.

Однако Дай Шу не остановился вообще. Он продолжал идти торопливо. Каждый его шаг поднимал ветер. В момент он промчался на расстояние в несколько тысяч метров. Даже не повернув головы, он безумно бежал к Альянсу Мировых Спиритистов.

Он пытался убежать.

Свист...

Однако внезапно вспышка света прошла мимо него. Как демон, Чу Фэн появился перед ним и заблокировал его путь.

— Ты... — видя, какой ужасно быстрой была скорость Чу Фэна, Дай Шу был снова потрясён. С тем, как обстояло дело, он знал наверняка, что он не был ровней Чу Фэну. Таким образом, с добродушным выражением на лице, он спросил:

— Брат Чу Фэн, есть еще что-то, что тебе нужно?

— Дай Шу, твои атаки раньше были очень яростными, было ясно, что ты хотел убить меня. И

всё же сейчас ты притворяешься, что ничего не случилось, и ты пытаешься уйти?

— Ты принимаешь меня, Чу Фэна, за дурака? Или может быть, что ты дурак? — Чу Фэн произнес эти слова равнодушно. На его лице была холодная улыбка.

Глава 1299. Унизительное мучение

— Ч-ч-что ты планируешь делать? — в этот момент Дай Шу был полностью в панике. Спокойствия, которое он проявил ранее, больше не было, на его месте было бесконечное количество ужаса.

Они были посреди ничего, идеальное место, чтобы убить кого-то. Иначе, он не стал бы пытаться убить Чу Фэна в этом месте.

Однако статус между ними был полностью раскрыт. Он, который должен быть тем, кто убил Чу Фэна, вместо этого стал добычей Чу Фэна.

Он испугался, очень испугался, испугался до глубины души. Несмотря на то, что это место по-прежнему оставалось территорией Альянса Мировых Спиритистов, как член Альянса Мировых Спиритистов, он очень хорошо знал, что никто не охранял это место.

Если Чу Фэн действительно был достаточно смел, чтобы убить его и уничтожить его тело, никто не смог бы определить, где он умер и кем он был убит.

— Я не собираюсь делать много. Просто я хочу сообщить тебе, какую цену нужно заплатить за нападение на меня, — сказал Чу Фэн.

— Ты посмеешь? Где ты думаешь ты находишься? Кто я, по-твоему?

— Если ты посмеешь сделать мне что-нибудь здесь, ты не только не сможешь благополучно уйти, твои родственники также будут замешаны вместе с тобой.

Видя, что ситуация была чрезвычайно плохой, Дай Шу яростно угрожал Чу Фэну. Он хотел напугать Чу Фэна Альянсом Мировых Спиритистов и сделать так, чтобы Чу Фэн не поступал безрассудно.

— Это так? В таком случае, я хотел бы посмотреть, действительно ли я не смогу спокойно уйти, убив тебя.

После того, как Чу Фэн сказал эти слова, молния начала мерцать в его глазах. Его лицо тоже стало холодным. В тоже время беспредельное количество жажды убийства охватило весь регион. Как демоны, скрывающиеся в чёрных облаках, жажда убийства Чу Фэна полностью окружила Дай Шу, опечатав все пути к его отступлению.

— Не надо, не убивай меня! — ощутив жажду убийства Чу Фэна, Дай Шу начал дрожать от страха. Когда его ноги становились слабыми, поток тепла катился по промежности его брюк, смачивая их.

В одно мгновение появился неприятный запах. Учувяв это, Чу Фэн нахмурился. Хотя этот приятель имел намерение убить Чу Фэна ранее, он на самом деле был огромным трусом.

Для людей вроде него, даже если их отпустят, в будущем они не будут беспокоить его. Это потому, что у них не было потенциала для этого.

Таким образом, для Чу Фэна, убить кого-то подобного, означало бы, что он позволил ему легко отделаться. Таким образом, он чувствовал, что было бы лучше позволить Дай Шу жить так, чтобы он мог видеть разрыв в силе, который будет расти между ними и сожалеть о решении, которое он сделал сегодня и навсегда жить в страхе.

Однако ранее жажда убийства Дай Шу была чрезвычайно глубокой. Если бы Чу Фэн не был чрезвычайно силен, этот Дай Шу определенно не позволил бы ему уйти благополучно. Вполне вероятно, что Чу Фэн потерял бы свою жизнь из-за этого Дай Шу сегодня.

Таким образом, таким людям, как он, даже если Чу Фэн должен был пощадить его жизнь, он не позволил бы ему уйти мирно, должно было быть какое-то наказание.

Размышляя до этого момента, Чу Фэн одной рукой схватился за ворот Дай Шу, а другую сжал в кулак, и неистово ударил в лицо Дай Шу.

Всего лишь пара ударов, и лицо Дай Шу стало кровоточащим и опухшим. Мало того, что его нос был разбит так сильно, что был разрушен, не только его зубы были разбиты, один его глаз был даже ослеплён.

Однако Чу Фэн всё ещё не мог растворить свой гнев. Таким образом, его кулак превратился в коготь, и он схватил Дай Шу за плечо и развернул его руку.

После этого Чу Фэн внезапно пнул правую ногу Дай Шу, безжалостно разбив ее.

— Аааа...

— Прости меня, прости меня, умоляю тебя! Брат Чу Фэн, ты мой дедушка, ты мой предок, пожалуйста, прошу тебя, прости меня, больше не бей меня.

Всего за мгновение тело Дай Шу было покрыто синяками и порезами. Однако, кроме крика, Дай Шу не осмелился сказать что-либо о побоях Чу Фэна. Как внук, он начал умолять Чу Фэна о прощении безостановочно.

Чу Фэн внезапно перестала избивать Дай Шу и холодно сказал:

— Катись. Сегодня у твоего дедушки Чу Фэна хорошее настроение, так что я отпущу тебя.

— Ты, ты действительно меня отпускаешь? — услышав, что Чу Фэн собирался отпустить его, Дай Шу был чрезвычайно шокирован. Он посмотрел на Чу Фэна с выражением подозрения: он не смел поверить, что сказанное Чу Фэном было реальным.

— Катись прямо сейчас, — кивнул Чу Фэн.

— Спасибо тебе, Брат Чу Фэн, спасибо тебе, Брат Чу Фэн! — увидев, что Чу Фэн кивнул, Дай Шу немедленно начал шататься, кататься, пытаюсь оттолкнуться от земли. Затем, не заботясь ни о чем другом, он взлетел в небо и полетел в направлении Альянса Мировых Спиритистов.

Скорость Дай Шу была чрезвычайно быстрой. В мгновение ока он уже умчался на несколько миль. Когда он обернулся и не увидел Чу Фэна позади него, он подумал, что Чу Фэн действительно позволил ему уйти.

— Чу Фэн, просто подожди, когда я вернусь в Альянс Мировых Спиритистов, я найду своих старших братьев, чтобы они помогли мне. Я дам тебе знать, каковы будут последствия избиения меня, Дай Шу, — в этот момент Дай Шу скрежетал зубами. Его трусливый вид, что был прежде, больше не присутствовал на нём. Вместо этого он был полностью заменён зловещим видом.

Бузз...

Тем не менее, прямо в этот момент огромная духовная формация внезапно покрыла небо и землю. Скорость, с которой формировалась эта духовная формация, была настолько велика, что

она мгновенно превзошла Дай Шу, поймав его внутри.

Когда Дай Шу повернул голову, выражение его лица немедленно изменилось. Это потому, что в этот момент Чу Фэн появился за его спиной. Кроме того, он также находился в духовной формации. Было очень очевидно, что именно Чу Фэн создал эту духовную формацию.

Когда он увидел духовную формацию, Дай Шу начал покрываться холодным потом. Он был напуган до безумия.

Поскольку Дай Шу был золотым мировым Спиритистом, он смог сказать, насколько сильной была духовная формация перед ним. С его силой для него было невозможно прорвать формацию, используя боевую силу, и не было возможным для него создать отверстие, используя техники мирового духа. У него просто не было выхода из этой духовной формации.

— Брат Чу Фэн, ты... ты... ты... ты не можешь взять обратно свои слова, — в этот момент выражение Дай Шу было чрезвычайно гадким. Он плакал от всего сердца.

Он не знал, действительно ли Чу Фэн планировал отпустить его или не отпускать. В любом случае, он чувствовал, что Чу Фэн играет с ним в смертельную игру.

— Я, Чу Фэн, всегда держу слово. Поскольку я сказал, что отпущу тебя, я, естественно, отпущу тебя.

— Просто, с твоим нынешним видом, как можешь ты объясниться твоим старшим и старейшинам Альянса Мировых Спиритистов, после того, как вернёшься? Быстро залечи свои раны, ещё не поздно вернуться после того, как ты излечишься, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Ты... — услышав, что Чу Фэн сказал, Дай Шу просто хотел взорваться от ярости. Намерение Чу Фэна было очень очевидным, он сказал Дай Шу убрать все доказательства побоев Чу Фэна.

В создавшейся обстановке у него не было выбора, кроме как признать, что Чу Фэн был чрезвычайно коварным. Однако не было ничего, что он мог бы сделать с этим: его единственным вариантом было следовать приказам Чу Фэна.

Таким образом, Дай Шу начал принимать лекарства, чтобы исцелить себя на месте. В то же время он создал духовную формацию, чтобы восстановить глаз, который был уничтожен Чу Фэном, а также быстро исцелять свои другие раны, включая руку и ногу, которые были сломаны Чу Фэном.

Дай Шу использовал практически все техники, которые он знал, чтобы исцелить себя с самой быстрой скоростью.

Он не смел действовать медленно. Это было потому, что он боялся, он боялся, что Чу Фэн

внезапно передумает и решит убить его.

— Ха...

Увидев, что Дай Шу, который был покрыт кровью, у которого было только по одной рабочей руке и ноге, поспешно пытался вылечить себя, Чу Фэн слегка усмехнулся.

Тогда Чу Фэн решил сесть в небе, скрестив ноги, и начал наблюдать за Дай Шу, как будто он наслаждался шоу.

Духовная формация, которую Чу Фэн установил, была двухслойной духовной формацией. Первый слой был запечатывающей формацией, а второй слой был скрывающей формацией.

Таким образом, Чу Фэн не беспокоился о том, что кто-то обнаружит их, и не был обеспокоен тем, что кто-то узнает, что он избил Дай Шу. Он сделал все это, потому что хотел увидеть нынешний вид Дай Шу своими собственными глазами.

— Дерьмо, эта аура, — внезапно взгляд Чу Фэна сильно изменился. Он поспешно повернул свой взгляд в сторону Альянса Мировых Спиритистов.

Именно в этот момент взрыв очень сильной энергии прибыл из этого направления. После громкого взрыва, запечатывающая формация и скрывающая формация Чу Фэна были обе разрушены.

После того, как две формации были разрушены, из хаотической энергетической ряби медленно появился старик.

Было очевидно, что этот старик уничтожил духовные формации Чу Фэна.

После того, как рябь энергии постепенно исчезла, внешность этого старика постепенно появилась перед Чу Фэном.

Это был старик с волосами, похожими на белоснежные журавлиные перья и розовым, как у ребёнка, цветом лица. У него было холодное выражение на лице, и он излучал очень сильную ауру. Он был Наполовину Боевым Императором. Однако, даже Чу Фэн не мог сказать, какого уровня Наполовину Боевым Императором он был. Его развитие было поистине непостижимым.

Кроме того, он был мировым Спиритистом, поскольку он носил королевскую мантию мирового спиритиста. Однако, это было не важным моментом. Важным моментом была титульная табличка, висящая на его талии.

Это была титульная табличка Альянса Мировых Спиритистов. Однако она полностью отличалась от титульной таблички, которым обладали Сыма Ин и Дай Шу. Его титульная табличка была такой же, как титульная табличка, которой обладал Сыма Холе. Это было не обычной титульной табличкой ученика, это была титульная табличка мирового спиритиста управления.

— Кажется, на этот раз ситуация действительно плохая.

В этот момент даже Чу Фэн начал с испугом хмуриться.

После насильственного избиения ученика Альянса Мировых Спиритистов на их территории, он закончил тем, что столкнулся с мировым спиритистом управления Альянса Мировых Спиритистов. Неважно, как смотреть на это, это не было бы хорошей новостью.

Хууу...

Вдруг старик взмахнул рукавом. В одно мгновение повсюду пронёсся шторм и прокатился по небу. Ряби энергии, которые наполнили небо, мгновенно были сдуты неистовым ветром.

— Что вы двое делаете? — старик холодно посмотрел на Чу Фэна и Дай Шу и спросил их холодным тоном.

— Старейшина Мяо, спаси меня, спаси меня! — когда он увидел старика, Дай Шу перестал лечить себя и поспешно побежал к этому старику, упал на колени и начал молить его о помощи с выражением, наполненным жалобой.

— Дай Шу, что случилось с тобой? — спросил Старейшина Мало Дай Шу.

— Он сделал это, он сделал всё это.

— Его имя Чу Фэн, он друг, которого младшей сестре Сыма случилось узнать во Владении Бирюзового Дерева. Его привела сюда младшая сестра Сыма.

— Изначально младшая сестра Сыма хотела, чтобы Чу Фэн остался здесь и подождал её. Однако он настоял на том, чтобы уйти. Мы пытались убедить его остаться, но он отказался.

— Как говорится, прибывшие — это гости. Таким образом, поскольку он настаивал на том, чтобы уйти, я решил быть вежливым к нашему гостю и пошел его проводить. Однако я никогда не думал, что по дороге, когда я отправлял его, он внезапно извергнет жажду убийства и захочет убить меня из-за моих хороших отношений с младшей сестрой Сыма.

— Я был застигнут врасплох, и получил от него тайную атаку. Это сильно понизило мою боевую силу и не позволило мне бороться против него.

— К счастью, старейшина Мяо пришел в идеальное время. Иначе этот ученик потерял бы свою жизнь из-за этого Чу Фэна, — объяснил Дай Шу с выражением недовольства.

После того, как услышал, что сказал Дай Шу, Чу Фэн потерял дар речи. Этот Дай Шу был поистине бесстыдным. Одно дело обращать правильное в неправильное, но этот Дай Шу на самом деле разместил все свои бесстыдные поступки на Чу Фэне. Он был просто настолько бесстыдным, каким только можно быть.

— Дай Шу, то, что ты сказал — правда? — Старейшина Мяо посмотрел на Дай Шу и попросил подтвердить.

— Ни единой лжи. Старейшина Мяо, пожалуйста, помогите этому ученику обрести справедливость, — Дай Шу преклонил колени перед Старейшиной Мяо.

— Мм, ты можешь встать, люди нашего Альянса Мировых Спиритистов — это не люди, к которым любой может прикоснуться, как они того пожелают, — Старейшина Мяо посмотрел на Чу Фэна и сказал это холодным тоном.

— Спасибо, Старейшина Мяо, — после этого Дай Шу встал с колен и начал смотреть на Чу Фэна с холодной улыбкой на лице. Он хотел своими глазами увидеть, как Старейшина Мяо накажет Чу Фэна.

Пу...

Однако Старейшина Мяо неожиданно взмахнул рукавом, и на лицо Дай Шу приземлилась громкая и ясная пощёчина.

Эта пощечина была такой сильной, что она сбила с ног Дай Шу. Только после того, как обернулся больше десятка раз, Дай Шу удалось стабилизировать себя, он даже почти упал на землю.

Пощечина была поистине безжалостна. Она непосредственно деформировала одну сторону лица Дай Шу. Огромный отпечаток ладони не только появился на лице Дай Шу, он даже проник в его кости.

— Старейшина Мяо, почему... — в этот момент Дай Шу был ошеломлён. Он держал лицо, кровоточащее без остановки, и стоял с ошеломленным выражением лица.

— Если все так, как ты сказал, то Чу Фэн, естественно, должен быть наказан. Однако, если в твоих словах есть ложь, тогда человек, который должен быть наказан — это ты, — Старейшина Мяо посмотрел на Дай Шу и холодно произнёс.

— Старейшина Мяо, что ты говоришь? Этот ученик не понимает, что ты имеешь ввиду этим, этот ученик на самом деле никогда не лгал тебе, — объяснил Дай Шу с выражением недовольства.

— Хм, ты осмеливаешься продолжать врать? — Старейшина Мяо холодно фыркнул. После этого, со взмахом его рукава пространство рядом с ним начало слегка дрожать. В этом месте на самом деле была скрывающая формация.

Однако эта скрывающая формация исчезла. Когда скрывающая формация исчезла, появилась красивая женщина. Это была Сыма Ин.

— Младшая сестра Сыма? — когда он увидел Сыма Ин, Дай Шу был чрезвычайно удивлён и страх наполнил его глаза. Что касалось Чу Фэна, его напряженное состояние ума было снято.

Поскольку этот вопрос был связан с Сыма Ин, скорее всего, этот Старейшина Мяо пришёл не за ним. Вместо этого он, должно быть, пришел за Дай Шу.

Конечно же, после того, как появилась Сыма Ин, она протянула руки и начала беспрестанно шлёпать по лицу Дай Шу.

Пу, пу, пу...

Одна звучная пощёчина за другой.

После яростных пощёчин она начала бить и пинать Дай Шу. Дай Шу, который сильно оправился после того, как полечился, снова был избит до синяков и порезов Сыма Ин. Его вид был даже более жалким, чем в то время, когда Чу Фэн побил его.

— Младшая сестра Сыма, больше не бей меня, не бей меня, пожалуйста, перестань меня бить,
— в беспомощности у Дай Шу не было выбора, кроме как молить о прощении.

— Дай Шу, я думала о тебе как о старшем брате, но ты на самом деле такой бесстыдный. То, что ты сделал Чу Фэну раньше, видели мы оба, Старейшина Мяо и я. И всё же, ты смеешь продолжать лгать? Каким бесстыдным ты можешь быть?

Однако Сыма Ин не остановила свои атаки. Вместо этого она начала ругаться на Дай Шу, продолжая избиение. Чем больше она избивала его, тем более жестокими становились ее избиения. Её вид, казалось, указывал на то, что она желала, чтобы побить Дай Шу до смерти.

Услышав, что она сказала, лицо Дай Шу мгновенно стало пепельным. В это время он даже не смел просить прощения больше. Он стиснул зубы и молча терпел побои Сыма Ин.

Он никогда не думал, что его преступления были уже раскрыты. В этот момент он, наконец, понял, почему и Старейшина Мяо и Сыма Ин избили его. Поняв причину, он не мог сказать ничего. Единственное, что он мог сделать, это принять наказание молча.

— Ини, достаточно. Ты можешь остановиться, — наконец, этот Старейшина Мяо заговорил, чтобы остановить Сыма Ин.

После того, как Старейшина Мяо сказал, Сыма Ин безжалостно ударила Дай Шу ещё несколько раз, прежде чем, наконец, остановилась.

— Дай Шу, ты действительно разочаровал меня. Принимая во внимание твоего деда, я не буду публично объявлять твои преступления. Однако я сообщу твоему деду о том, что ты сделал, чтобы он мог наказать тебя. Возвращайся, не продолжай быть опозоренным здесь, — холодно сказал Старейшина Мяо.

— Спасибо, Старейшина Мяо, спасибо, младшая сестра Сыма, — в этот раз Дай Шу не смел колебаться. Он обернулся и немедленно начал улетать к Альянсу Мировых Спиритистов.

Хотя он сумел, на данный момент, сбежать, Дай Шу не мог этому радоваться ни в малейшей степени. Это было потому, что он знал, что после сегодняшнего дня его перспективы на будущее были разрушены. Со статусом Старейшины Мяо, если бы он хотел сломить Дай Шу, это было бы так же просто, как наступить на муравья.

— Чу Фэн, позволь мне представить тебя. Это Дедушка Мяо. В Альянсе Мировых Спиритистов кроме моего деда, именно он любит меня больше всего.

— Дедушка Мяо, он Чу Фэн. Если бы не его помощь в Вилле Семьи Сыма, Ини не только не смогла бы сохранить останки своего деда, Ини, вероятно, тоже потеряла бы жизнь там, — сказала Сыма Ин.

— Ини, ты страдала.

— Однако будь уверена, что наш Альянс Мировых Спиритистов обязательно отомстит за твоего деда.

Старейшина Мяо подошел и нежно погладил волосы Сыма Ин в огорчённой манере. Хотя его текущее выражение было не таким холодным, как прежде, оно было всё ещё очень неприглядно.

В этот момент Чу Фэн, наконец, понял, почему Старейшина Мяо имел такое выражение. Он не изображал такое выражение, он действительно так себя чувствовал. Это произошло не из-за Чу Фэна или Дай Шу, а из-за того, что Сыма Холе умер.

<http://tl.rulate.ru/book/190/3387647>